

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РУССКАЯ
ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ
20-х—40-х годов**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Том I

**Так начиналось изгнание
1920—1922 гг.**

Книга первая

Исход

Издательство «Гей» — Москва
1998

УДК 325.2-057.36(47+57)(091)«19»
ББК 63.3(2)-4
И 907

Редакционная коллегия:

Золотарев В.А. — сопредседатель, *Погоний Я.Ф.* — сопредседатель,
Белозеров А.П. — сопредседатель, *Виноградов В.К.*, *Дайнес В.О.*, *Кобаладзе Ю.Г.*

Составители:

Басик И.И. (ответственный составитель),
Авдеев В.А. (заместитель ответственного составителя), *Жадобин А.Т.*,
Зданович А.А., *Карпов В.Н.*, *Краснов В.Г.*, *Марковчин В.В.*, *Муранов В.И.*

Перевод французских документов — *В.Карпов.*

Обложка:

дизайн — *Д. Захаров,*
вёрстка — *А. Панов*

На суперобложке воспроизведена фотография
генерала *А.П.Кутепова* с группой генералов и офицеров

Первый том многотомного издания «Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов. Документы и материалы», подготовленный совместно Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службой безопасности и Службой внешней разведки Российской Федерации, посвящен истории возникновения русской военной эмиграции, возвращению части ее в Россию, а также деятельности антисоветских центров военной эмиграции за рубежом.

Большинство документов из Центральных архивов ФСБ и СВР России, вошедших в первый том, публикуется впервые. Они содержат уникальные сведения о видных представителях русской эмиграции, военных, политических и разведывательных организациях русского зарубежья, раскрывают характер противоборства советских спецслужб с соответствующими военно-эмигрантскими структурами в 1920–1922 годах.

Книга рассчитана на широкий круг российских и зарубежных читателей.

ISBN 5-85589-043-0

- © Институт военной истории министерства обороны РФ.
Федеральная служба безопасности РФ.
Служба внешней разведки РФ.
© Оформление, разработка серии
ТОО «Гея», Москва, 1998 г.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Почти восемь десятилетий кануло в Лету с тех пор, как произошел трагический разлом российского общества. Страшное лихолетье, унесшее миллионы человеческих жизней, уничтожившее накопленные веками материальные и культурные ценности, разделившее Россию на белых и красных, неизменно волнует и притягивает умы и сердца наших сограждан. За прошедшее с тех пор время в нашей стране изданы десятки тысяч книг, посвященные Октябрьской революции и Гражданской войне. К сожалению, в силу ряда объективных причин изучался, главным образом, советский, красный лагерь. Несравненно меньше внимания уделялось освещению антибольшевистского движения и главной его составляющей — военной. Романтически-идеализированный односторонний подход к событиям тех лет привел к искажению исторической действительности, извращенному представлению об этой крупнейшей драме российской, да и мировой истории XX века.

Расширение возможностей для исторических исследований привело в 90-е годы к ломке устоявшихся стереотипов как положительное явление, и к появлению ряда популистских поверхностных трудов по истории Гражданской войны как явление отрицательное. Вместе с тем совершенно очевидно, что добротной основой всякого научного исследования служат только документальные источники.

Коллектив составителей многотомного труда «Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов. Документы и материалы» сделал попытку на основе неизвестных ранее материалов Центральных архивов ФСБ и СВР Российской Федерации проследить исторический путь русской военной эмиграции, начиная с разгрома большевиками Северо-Западной армии и крымской катастрофы Русской армии генерала П.Н.Врангеля до сегодняшних дней.

Стержнем данной работы стало раскрытие характера противоборства антибольшевистских эмигрантских организаций с советским государством, определение роли и места ведущих государственных и военных деятелей СССР и белого движения в этом противоборстве. Нынешним потомкам белой эмиграции 20-х годов, проживающим теперь в разных странах мира, будет, безусловно, интересно встретить на страницах этого труда родственные имена и фамилии, узнать что-то новое о судьбе своих русских исторических предков.

Богатый фактический материал, объективные и принципиальные — но и субъективные — оценки событий и личностей тех лет, надеемся, вызовут живой интерес со стороны российских и зарубежных читателей к этому изданию.

Обращаем внимание читателей на то, что первый том многотомного труда «Так начиналось изгнание» выпущен в 2-х книгах: «Исход» и «На чужбине». Нумерация документов по всему тексту сплошная. Указатель имен дается в конце второй книги.

Начальник архивной службы
СВР РФ

А. Белозеров

Начальник Института военной истории
МО РФ

В. Золотарев

Начальник Управления регистрации
и архивных фондов ФСБ РФ

Я. Погоний

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами сборник документов о судьбе русских военных, волею обстоятельств покинувших Родину в результате октябрьских событий 1917 года и Гражданской войны. Военные, призванные логикой всех человеческих законов защищать Родину, оказались эмигрантами, без дома, без средств к существованию, без родных и близких и, в конце концов, без России. Судьба разбросала их по всем уголкам Земли: от Прибалтики до Китая, от Африки и до далекой Южной Америки.

Последствия Октябрьской революции и события Гражданской войны в России оказались таковыми, что более полутора миллионов российских граждан предпочли изгнание сдаче на милость победителя, ожидать пощады от которого в тех условиях было весьма проблематично. Именно в этом великая трагедия России, трагедия, расколовшая страну на два лагеря и нередко ставившая даже родных братьев по разные стороны баррикад. Одни ее граждане покинули Родину потому, что боялись мести победителей, другие — потому что не могли и не хотели принимать власти большевиков, третьи же, а таких, к сожалению, большинство, увлекаемые общим людским потоком и настроением с надеждой на лучшее будущее.

Эмиграция* — по-латыни *emigrare* — переселяться, высылаться. Понятие это включает в себя две основных составляющих. Первая — это непосредственно процесс переселения из какой-либо страны в другую, вызываемый различными причинами (экономическими, политическими, военными, религиозными). И вторая, — совокупность эмигрантов, проживающих в какой-либо стране.

В предлагаемом сборнике документов по истории русской военной эмиграции составители попытались путем публикации ранее закрытых документов рассмотреть обе составляющих понятия «эмиграция». Кроме того, для создания более полной картины, определения причин, путей эмиграции мы обратимся к недалекой предыстории, окунемся в военно-политические события Гражданской войны, предшествовавшие исходу русских людей с родной земли.

Русская военная эмиграция образовалась не сразу, не в один момент. Изначально ее составили бывшие военнослужащие императорской армии, по тем или иным причинам уже в 1917–1919 годах оказавшиеся за рубежом Родины, прежде всего во Франции. Здесь оставался довольно многочисленный персонал русской военной миссии, офицеры, прибывшие во Францию сразу после Февральской и Октябрьской революций, и личный состав русского экспедиционного корпуса, а также «... часть чинов Северного и Северо-Западного фронтов, собравшихся во Франции для дальнейшего отправления через французские порты в армию адмирала Колчака и Крым»**. Кроме того, после разгрома армии генерала А.И.Деникина ее остатки были вывезены из Новороссийска на Мальту, а затем и во Францию. Туда же прибыли из Советской России отдельные материально обеспеченные офицеры, которые и вовсе не принимали участия в антибольшевистском белом движении.

Значительные группы военнослужащих жили в это время в приграничных с Россией странах: Финляндии, Польше, Румынии, Чехословакии, Эстонии, Латвии, Литве. Так, в Чехословакии уже в декабре 1918 года образовался военный «Комитет Общества Русских Офицеров».

* См.: Словарь иностранных слов. — М.: Изд-во «Русский язык», 1987. С. 584.

** См.: ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 4. Л. 228.

Другой составной частью военной эмиграции стало большое количество солдат, казаков, офицеров и генералов разгромленных белых армий. Разделение военной эмиграции на два потока и по времени и по составу не случайно. Исход из России первого из них осуществлялся большей частью в 1917–1918 годах. Второго — в 1919–1922 годах. Основными районами исхода этой группы эмиграции из России явились Запад, Северо-Запад, Дальний Восток, Средняя Азия, Кавказ и Крым.

Значительная часть военных эмигрантов не служила под знаменами последнего русского царя. В рядах армий генералов А.И.Деникина, П.Н.Врангеля, Н.Н.Юденича, Н.Е.Миллера, адмирала А.В.Колчака было много вчерашних студентов и гимназистов, часть русской молодежи, «увлеченной... лозунгами Корнилова и Деникина и возмущенной формами, в которые вылилась революция при большевиках»*, а также учителей, при самодержавии и Временном правительстве освобождавшихся от военной службы, но в 1918–1919 годах вступивших в вооруженные формирования белого движения.

Хотя русская военная эмиграция, как отмечалось выше, стала складываться уже в 1917–1918 годах, основная ее масса очутилась за рубежом в ходе ликвидации главных фронтов Гражданской войны в Европейской России, на Севере, в Прибалтике, на Северном Кавказе, на Дальнем Востоке и, главным образом, после разгрома красными Русской армии генерала П.Н.Врангеля в ноябре 1920 года в Крыму.

Крымская катастрофа белых и последовавший за ней исход остатков Русской армии и большого числа гражданских беженцев стали в массовом сознании олицетворением всей эмиграции. Наверное, поэтому мы сейчас представляем русского военного эмигранта в первую очередь как человека, прошедшего через Крым и связавшего свое близкое будущее с лагерями Константинополя, Лемноса, Галлиполи, Болгарии, Югославии, Бизерты. На самом же деле все было не совсем так.

* См.: «Последние новости», 8 сентября 1921 г.

События на полях Гражданской войны развивались с переменным успехом, однако общий итог их был закономерен... В опубликованных 1 апреля 1919 года «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» требовалось направить все силы и революционную энергию на разгром войск адмирала Колчака, освобождение Волги, Урала, Сибири. Накануне, в марте, большевистским руководством страны на Восточном фронте были образованы Северная группа войск (командующий В.И.Шорин) в составе 2-й и 3-й армий и Южная группа (командующий М.В.Фрунзе), в которую вошли 4-я Туркестанская, 1-я и 5-я армии.

28 апреля 1919 года Южная группа перешла в контрнаступление. 8 мая ее главные силы нанесли поражение Западной армии Колчака и заняли Бугуруслан. В дальнейшем Туркестанская и 1-я армии разгромили Волжский корпус генерала В.О.Каппеля и овладели Белебеем. В мае-июне Туркестанская армия красных форсировала реку Белая, овладела Уфой и оттеснила войска Западной армии к предгорьям Урала. Северная группа Восточного фронта силами 2-й армии и Волжской военной флотилии тогда же нанесла поражение Сибирской армии, заняла Сарапул и Ижевск. Войска 3-й армии Северной группы вышли на дальние подступы к Перми. Стратегическая инициатива на Востоке полностью и окончательно перешла в руки красных, войска Восточного фронта 21 июня 1919 года начали общее наступление.

В августе Восточный фронт в связи с изменением стоящих перед ним задач был разделен на два фронта: Восточный и Туркестанский. В октябре войска Восточного фронта овладели Петропавловском и Ишимом, в январе 1920 года завершили разгром армий адмирала Колчака, который был арестован, препровожден в Иркутск и 7 февраля расстрелян. С выходом к Байкалу дальнейшее продвижение красных войск на Востоке было приостановлено, чтобы избежать войны с Японией, продолжавшей оккупировать часть территории Сибири. По решению ЦК РКП(б) и правительства РСФСР в апреле 1920 года провозглашается буферная Дальневосточная республика. В это же время Китай становится одним из районов сосредоточения русских военных эмигрантов.

Сюда в 1920–1922 годах хлынули остатки разбитых войск Колчака, атамана Семенова и других вооруженных антибольшевистских формирований. Вместе с гражданским персоналом, обслуживающим КВЖД, только в Маньчжурии к 1923 году собралось около 100 тысяч русских эмигрантов.

Туркестанский фронт под командованием М.В.Фрунзе в августе 1919 года нанес поражение войскам Южной армии и в сентябре соединился с войсками Туркестанской республики. В ноябре-декабре была разгромлена Уральская армия и занята Уральская область. В конце декабря 1919 года часть сил Туркестанского фронта переправилась на левый берег Амударьи и завязала боевые действия на территории Хивинского ханства. Войска фронта, воспользовавшись междоусобными родоплеменными столкновениями, 2 февраля 1920 года захватили Хиву. В результате Хивинское ханство было ликвидировано и в апреле провозглашена Хорезмская Народная Советская Республика. Определенная часть русских военных, принимавших участие в боевых действиях против Туркестанского фронта, оказалась вынужденной уйти в Афганистан, Иран, создав таким образом еще один, хотя и не самый многочисленный, отряд русского военного зарубежья.

На Западе и Северо-Западе России борьбу с большевиками весной 1919 года вели германские, польские, эстонские, литовские, латвийские, финские войска и части белогвардейского Северного корпуса (с 19 июня Северо-Западная армия). В конце апреля 1919 года перешла в наступление финская Олонецкая добровольческая армия, стремясь занять восточную часть Карелии и присоединить ее к Финляндии. Финские войска, нанеся ряд поражений частям 7-й армии Западного фронта красных, захватили Видлицу и Олонец, создав угрозу Петрограду. Части Северного корпуса в это время, оттеснив войска 7-й армии, овладели Гдовом, Ямбургом и Псковом. Войска 15-й армии красных оставили занимаемые ранее территории Прибалтики.

При активном участии контрразведки Северного корпуса и под руководством «Национального центра» в ночь на 13 июня начались вооруженные мятежи гарнизонов фортов Красная Горка, Серая Лошадь, Обручев. Однако части 7-й

армии при поддержке кораблей Балтийского флота в течение трех дней сумели подавить восстание в своем тылу и 21 июня перешли в контрнаступление.

В связи с успешным контрнаступлением красных (15-я и 7-я армии Западного фронта продвигались быстрыми темпами на Запад), 6 августа 1919 года в Риге состоялось совещание военных представителей Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Северо-Западной армии под председательством английского генерала Марша. Было принято решение 15 сентября начать новое наступление на Петроград. Однако правительства Прибалтийских стран в ответ на предложение правительства РСФСР от 31 августа и 11 сентября начать мирные переговоры на основе признания их независимости, отказались от ведения наступательных действий против Советской России. Они, как и Польша, не желали помогать войскам генералов А.И.Деникина и А.П.Родзянко (с 2 октября 1919 г. командующий Северо-Западной армией генерал Н.Н.Юденич, с 28 ноября — генерал П.В.Глазенап), которые не хотели признавать их суверенитет и независимость. Воспользовавшись обстановкой, части 7-й и 15-й большевистских армий 21 октября перешли в наступление, 7 ноября заняли Гдов и 14-го — Ямбург. К концу ноября Северо-Западная армия была отброшена к эстонской границе. Остатки армии перешли на территорию Эстонии, где были разоружены и интернированы*. 2 февраля 1920 года между РСФСР и Эстонией был подписан в Юрьеве мирный договор. В последующем эти «остатки» пополняют достаточно большой отряд русских военных эмигрантов в Прибалтике, Польше, Германии, Финляндии и Бельгии. Некоторые генералы и другие чины, служившие в Северо-Западной армии (А.П.Родзянко, П.В.Глазенап, граф С.Пален, С.Н.Булак-Балахович), станут руководителями и активными участниками белоэмигрантского движения.

* См.: Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1930.

К середине лета 1919 года главной опасностью для Советской России стало южное направление, где боевые действия против красных вели войска генерала А.И.Деникина.

В начале июня 1919 года в районе станции Миллерово произошло объединение восставших казаков с частями Добровольческой армии. 3 июля генерал Деникин издал директиву, получившую впоследствии наименование «Московской». Директивой предусматривалось нанесение главного удара силами Донской и Добровольческой армий на курском и воронежском направлениях с целью разгрома войск Южного фронта красных и захвата Москвы.

Главные силы Южного фронта, неся большие потери, вынуждены были оставить Курск (20 сентября) и Воронеж (начало октября). Большевистским руководством, крайне озабоченным обострением обстановки, принимались экстренные меры по усилению войск Южного фронта. Фронт был разделен на два: Южный (командующим стал А.И.Егоров) и Юго-Восточный (командующий В.И.Шорин). Южный фронт, получив подкрепление, 11 октября перешел в контрнаступление. Его войска, нанеся поражение главным силам Добровольческой армии, заняли 20 октября Орел и 24-го — Воронеж, 18 ноября был освобожден Курск. В ходе дальнейшего наступления Южного и Юго-Восточного фронтов к исходу декабря был освобожден Донбасс, 3 января 1920 года — Царицын, 7 января — Новочеркасск, 10-го — Ростов-на-Дону. Войска 12-й армии 16 декабря 1919 года заняли Киев. С выходом советских войск к Кавказу, Черному и Азовскому морям Юго-Восточный фронт в январе 1920 года был переименован в Кавказский, а Южный — в Юго-Западный. Войска Юго-Западного фронта в результате успешных операций освободили Правобережную Украину и 7 февраля заняли Одессу. Части Добровольческой армии, оставив Одессу, пытались найти убежище и спасение в Румынии. Однако, в силу ряда обстоятельств, как следует из рапорта полковника Николаенко, старшего группы чинов, эвакуировавшейся из Одессы 5 января, спастись удалось немногим. Весь кошмар Одесской эвакуации в рапорте полковника представлен достаточно полно и объективно*.

* См. документ № 2.

В январе–апреле 1920 года Кавказский фронт провел Северо-Кавказскую стратегическую наступательную операцию. В ходе ее Вооруженные силы Юга России были окончательно разгромлены. Деморализованный и испытывающий давление англичан А.И.Деникин принимает решение сложить с себя руководство Вооруженными силами и правительством Юга России. Несколько генералов Добровольческой армии, оставшихся до конца преданными своему Верховному Главнокомандующему, пытаются отговорить Деникина от этого. Однако генерал непоколебим. Чувство неуверенности, нравственный надлом и ожидание приближающейся катастрофы не позволяют ему оставаться у руля тонущего корабля. 22 марта 1920 года генерал Деникин отдает свой последний приказ войскам, в котором говорится о назначении его преемником барона, генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля.

Генерал П.Н.Врангель на английском линкоре «Empregor of India» 22 марта прибывает из Константинополя в Севастополь, прибывает с еще теплящейся надеждой — политическими, дипломатическими и военными мерами «спасти Россию».

В день избрания барона Врангеля Верховным Главнокомандующим опустошенный Антон Иванович Деникин на том же британском линкоре покидает пределы России.

Подписав свой последний приказ и оставляя Россию, генерал Деникин не знал еще, что перед убытием в Севастополь барону Врангелю была вручена Нота Британского правительства, содержащая ультимативное требование правительству Деникина, в которой предлагалось прекратить бесперспективную борьбу с Советской Россией. Английское правительство готово было вступить в переговоры с Советами с целью получения амнистии для чинов Добровольческой армии. В случае отказа Деникина от изложенного в Ноте предложения, правительство Англии грозило прекратить всякую поддержку или помощь его сторонникам.

23 марта 1920 года к пристани в Константинополе подошел катер, доставивший на берег с борта линкора «Empregor of India» русских генералов Деникина, Романовского и английского — Хольмана. Надежды Деникина на парадную его встречу в Константинополе не оправдались. Не знал генерал

и настроений, царивших в посольском общежитии, превращенном в последнее время в приют российских беженцев. Жена Деникина Ксения Васильевна ютилась с еще восемью людьми в двух комнатах. Не знал генерал и о двойной игре, которую ведут его покровители Англия и Франция, чувствуя неминуемость падения Юга России и боясь укрепления позиций поверженной в Первой мировой войне Германии в Советской России. «Чтобы избежать этого (Франция и Англия — Авт.), готовы идти на любые компромиссы и уступки большевикам. В общем, все здесь указывает если не на признание большевиков правительством России, то на близкий мир с ними и признание их де-факто» сообщалось в зашифрованной телеграмме руководителя службы военно-морской разведки, помощника русского военно-морского агента в Лондоне А.А.Абазы руководству интернированной Северо-Западной армии в Эстонии*.

Крайне нервная и беспокойная обстановка в Константинополе, вызванная вестью о разгроме армии Деникина, обличительные высказывания в адрес генерала со стороны П.Н.Врангеля и П.Н.Шатилова, ранее находившихся здесь, убийство генерала И.П.Романовского**, а также жилищно-бытовые проблемы вынудили А.И.Деникина обратиться с просьбой к представителям Англии обеспечить безопасность его семьи и приближенных. После панихиды по генералу Романовскому Деникин вместе с семьей и окружением был отправлен на английское госпитальное судно, а 17 апреля 1920 года со спутниками, после остановок на Мальте и Гибралтаре английского дредноута «Marlboro», на поезде из Саутгемптона переехал в Лондон...

Барон Врангель, став руководителем белого движения на Юге России, вряд ли рассчитывал на победоносное его завершение. Иначе не могло из-под его пера появиться письмо генералу А.С.Лукомскому под номером 1226 с просьбой о необходи-

* См. документ № 1.

** Генерал И.П.Романовский в тот же день был убит двумя выстрелами в упор. По имеющимся сведениям, исполнителем убийства был некий Мстислав Алексеевич Харузин, в некоторых источниках М.А.Хорузин, сотрудник контрразведки Добровольческой армии.

мости заключения секретного договора о фиктивной продаже Сербскому правительству транспортного флота русского Морского Ведомства, написанное 19 апреля 1920 года*. Не будучи уверенным в успешном продолжении борьбы с большевиками военными средствами, Врангель пытался прибегнуть к дипломатическим мерам, используя которые, наряду с поддержкой союзников, можно было бы устроить передышку, накопить силы в Крыму, а затем начать новое наступление на Москву.

Важное значение генерал-лейтенант Врангель, как и его союзники за пределами России, придавал организации разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага, на территориях, занятых большевиками. Начальник оперативной части Особого отдела Кавказского фронта Р.Хаскин в июле 1920 года доносил: «Имея контрреволюционные организации по всей России и на Украине, которые работают в определенном направлении, Врангель подготавливает себе подходящую почву»**. Разведывательный отдел Русской армии, состоящий на 1 июля 1920 года из агентурной, отчетной и общей части, и координировавший деятельность всей контрразведки, находился в Севастополе. Серьезность этой организации, а также большой объем возложенных на нее задач подтверждают агентурные сведения, полученные Особым отделом ВЧК Кавказского фронта***. Показания перебежчика уполномоченному Особого отдела Кавказского фронта Мейеру наряду с описанием обстановки, царившей в Крыму к началу августа 1920 года, дополняют характеристику постановки дела организации разведки Врангеля на территории Советской России****.

Наряду со спецслужбами вооруженных формирований, непосредственно принимавших участие в боевых действиях против Советской России, активную антисоветскую деятель-

* См. документ № 3.

** См. документ № 15.

*** См. документ № 17.

**** См. документ № 19.

ность проводили и разведцентры, созданные за границей: в Прибалтике, Польше, Германии, Франции, Англии и других странах*. Пользуясь поддержкой западных стран, эмигрантские организации различного толка принимали конкретные меры в целях расширения разведывательно-диверсионной деятельности на территории Совроссии. Так, еще в мае 1920 года, из Крыма в Западную Европу был командирован бывший действительный статский советник Владимир Григорьевич Орлов, ставший впоследствии одним из крупнейших организаторов антибольшевистской разведывательной сети**. В настоящем сборнике документов его деятельность будет представлена довольно полно и всесторонне.

Основными задачами белоэмигрантских разведывательных структур, как следует из письма поручика Берна к генералу Глазенапу являлись: сбор достоверных сведений об армии и флоте красных, Петроградском военном округе, печатание и распространение прокламаций антибольшевистского характера, создание на вражеской территории диверсионно-террористических групп, организация вооруженных отрядов численностью 100–120 человек для действий в тылу большевистских войск в случае приближения фронта***.

В связи со складывающейся внутренней и международной обстановкой еще 20 декабря 1917 года постановлением Совета Народных Комиссаров в целях противодействия противникам Советской власти была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Изменялось название этого органа пролетарской диктатуры, изменялись условия деятельности, расширялся круг решаемых задач, однако основные направления деятельности ВЧК, определенные в декабре 1917 года, оставались прежними: это борьба с заговорами, мятежами, антисоветской агитацией и пропагандой, изменой, шпионажем, диверсиями, противодействие антисоветским эмигрантским центрам и организациям. Органы ВЧК осуществляли агентурное проникновение во враждебные организации, добывали информацию об их планах, вели

* См. документ № 31.

** См. документ № 7.

*** См. документ № 27.

работу по разложению этих организаций изнутри*. Используя арсенал средств прежних спецслужб, рождающаяся советская разведка и контрразведка пополняли его собственным опытом, искали и находили новые методы и формы работы, подсказанные условиями и обстановкой политической борьбы. Первым руководителем ВЧК стал профессиональный революционер, большевик Ф.Э.Дзержинский.

В декабре 1918 года в целях усиления и координирования борьбы с контрреволюцией и шпионажем было принято решение о создании Особого отдела ВЧК, первым руководителем был назначен М.С.Кедров. В связи с необходимостью улучшения разведывательной работы в апреле 1920 года внутри Особого отдела ВЧК создается специальное подразделение — Иностранный отдел. Так зарождалась советская внешняя разведка**.

Борьба органов ВЧК с антисоветскими группами и организациями в тот период носила в основном силовой характер, что нередко приводило к перегибам. Во многом в связи с этим число покинувших Россию в 1917–1920 годах по некоторым оценкам достигло 1,5–2 миллионов***. Причины всему этому крылись и в объективных условиях жестокого противоборства и в субъективных ошибках политиков.

Докладная записка начальника Особого отдела Кавказского фронта К.И.Ландера начальнику Особого отдела ВЧК В.Р.Менжинскому, составленная в апреле 1920 года после его встречи с В.И.Лениным, в определенной степени характеризует отношение высшего политического руководства РСФСР к выбору мер пресечения контрреволюции. В.И.Ленин, выслушав информацию о положении на Дону после поражения Добровольческой армии Деникина, высказал К.И.Ландеру следующие пожелания: «...восстания необходимо подавлять в зародыше с сугубо строгостью, а организаторов, активных белогвардейцев, заговорщиков, а равно таких лиц, пря-

* См. документ № 8.

** Официальным административным актом, оформившим создание внешней разведки РСФСР, явился приказ ВЧК № 169 от 20 декабря 1920 года. Этим приказом был создан Иностранный отдел ВЧК.

*** См.: Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. — М., 1987. С. 23.

чущих других и оказывавших активное содействие деникинцам, по обнаружению их расстреливать на месте, широко оповещая население, за что и кто именно расстрелян»*.

12 августа 1920 года, согласно ранее разработанному плану, командование Русской армии приступило к осуществлению крупномасштабной десантной операции на Кубань. Для достижения поставленной цели в Крыму был сформирован десантный отряд (12,5 тысячи штыков и сабель), который возглавил генерал С.Г.Улагай. Отряду предстояло высадиться в районе станции Приморско-Ахтарской, развить наступление на Екатеринодар, соединившись с отрядами кубанских повстанцев. Конечной задачей десанта являлся захват Кубани и Северного Кавказа, развертывание антибольшевистского восстания на Юге России. Командование советского Кавказского фронта через агентуру ВЧК и военной разведки было заблаговременно проинформировано о возможной высадке десанта. Наряду с чисто военными мероприятиями по подготовке и разгрому войск Улагая, органы ВЧК Кавказского фронта и Особого отдела IX Кубанской армии предприняли ряд упреждающих мер по нейтрализации враждебно настроенных к большевикам казачьих станиц и бывших белогвардейцев Добровольческой армии.

В докладной записке Особополномоченного ВЧК и Особого отдела ВЧК Л.М.Брагинского на имя председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого перечисляются эти меры: «...в дни последнего кризиса Советской власти на Кубани, в связи с десантными операциями противника, Кубанско-Черноморская Ч.К. и Особый отдел IX Кубармии оказались на высоте своего положения и, не поддавшись паническому настроению почти всех других советских учреждений, непрерывно продолжали свое дело беспощадной борьбы с контрреволюцией, и в самые критические моменты, когда противник стал угрожать непосредственно Екатеринодару, публиковали один за другим списки расстрелянных активных белогвардейцев, чем немало содействовали поражению противника и победе красных войск»**.

* См. документ № 6.

** См. документ № 25.

Надежды Главнокомандующего Русской армией на десант Улагая не оправдались. Собранными в единый после перегруппировки кулак силами в конце августа красные перешли в решительное наступление и вскоре достигли перелома в свою пользу. Десант генерала Улагая был разгромлен, остатки его эвакуировались к 7 сентября в Крым.

Провал плана генерала Врангеля на расширение базы российского белого движения на Кубани и Северном Кавказе вынудил его искать союзников для объединения усилий в борьбе с большевиками и временно перейти к обороне. С этой целью велись переговоры с Польским правительством через посредничество Парижа о формировании из находившихся в Польше русских частей (генерала Н.Э.Бредова, С.Н.Булак-Балаховича, Б.С.Пермикина) 3-й Русской армии численностью до 80 тысяч человек, возглавить которую должен был генерал Я.Д.Юзефович*. Однако эти замыслы были реализованы лишь частично.

К началу осени 1920 года Русская армия барона Врангеля, прижатая к Крыму, оставалась единственной вооруженной силой, способной хоть какое-то время противостоять большевикам. Врангель предпринимал лихорадочные меры, чтобы пополнить армию, остановить красных и перезимовать в Крыму. Он был посвящен и в то, что 1 сентября Политбюро ЦК РКП(б) потребовало от РВСР разгромить армию Врангеля и взять Крым до наступления зимы. 8 сентября им была объявлена новая мобилизация для пополнения тающих на фронте частей Русской армии. Проведенная мобилизация, а также пополнение армии за счет отряда генерала Н.Э.Бредова и остатков десанта генерала С.Г.Улагая, позволили увеличить общую численность войск на 13 тысяч штыков и 6 тысяч сабель. Но этого было крайне мало. Состояние Русской армии генерала П.Н.Врангеля к моменту решающих сражений с определенной полнотой и достоверностью характери-

* См. документы № 26, 28, 34.

зуется в докладе оперативной части Особого отдела Кавказского фронта и сообщении английской газеты «Таймс»*.

Наряду с принятием мер чисто военных, П.Н.Врангель предпринимает в это время ряд политико-дипломатических шагов, которые должны помочь ему воздвигнуть на пути большевиков в Крым непреодолимую стену. Он срочно «требует» от бывших союзников по блоку «Антанта» действенной помощи, в том числе и в виде прямого, военного вмешательства в крымские дела. Англия и Франция, которые вели двойную игру еще с Колчаком и Деникиным**, становятся перед выбором — что делать? На открытое военное вмешательство в дела Советской России, признанной де-факто, они не решаются. «Подобная возможность, могущая вовлечь нас в прямую вооруженную борьбу против вооруженных сил Советов, вышла бы за рамки помощи, которую мы до сих пор оказывали самой Польше, и не входит в намерения правительства» — сообщает в письме, адресованном военно-морскому министру, министр иностранных дел Франции, оценивая просьбу Врангеля об оказании ему помощи силами Средиземноморской эскадры французского флота***. Еще в конце мая 1920 года П.Н.Врангель признал долги России, надеясь таким образом, используя экономические интересы, глубоко втянуть Англию, Францию, Японию и Румынию в русские дела. Однако этого не произошло...

Изменения в военно-политической обстановке на фронтах Советской России, связанные прежде всего с заключенным в Риге 1 октября 1920 года «Договором о перемирии и прелиминарных условиях мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой», предусматривающим прекращение боевых действий на советско-польском фронте к 18 октября****, позволили большевистскому руководству обратить все внимание на контрнаступление в Северной Таврии, не реализованного из-за войны с Польшей и превентивного удара Русской армии в первой половине октября.

* См. документы № 16, 22.

** См. документ № 30.

*** См. документ № 36.

**** См.: Документы внешней политики СССР. — М.: Госполитиздат, 1959. — С. 245–258.

19 октября командующий М.В.Фрунзе и штаб Южного фронта завершили разработку общего плана операции по окружению и уничтожению Русской армии барона Врангеля в Северной Таврии, недопущению отхода его главных сил в Крым. Закончив сосредоточение, утром 28 октября 1920 года главные силы Южного фронта перешли в общее наступление. Генерал Врангель, будучи не в силах остановить успешное наступление красных, принял срочные меры по усилению обороны Чонгарского перешейка, стягивая сюда свои последние резервы (7-ю дивизию 2-й армии генерала Ф.Ф.Абрамова). Командующему 1-й армией генералу А.П.Кутепову было приказано во взаимодействии с частями 2-й армии ударить при отходе к Сальмово по советским войскам с севера, прижимая их к Сивашу.

К этому времени 1-я конная армия С.М.Буденного оказалась в весьма сложном положении. Не смогли ей своевременно помочь и части 2-й конной армии Ф.К.Миронова. В ночь с 30 на 31 октября врангелевские части начали общий отход к Чонгарскому перешейку. Отход происходил столь стремительно, что войска Южного фронта не сумели помешать главным силам Русской армии уйти в Крым.

Преодолевая яростное сопротивление белых, части 4-й армии Южного фронта лишь к вечеру 3 ноября вышли к сожженному ими же Сивашскому мосту. В сложившейся обстановке спасти Русскую армию могла только непреодолимая, по оценкам самих белых, оборона укрепленных перешейков.

Произведенное Врангелем отступление в Крым было оценено в разведывательной сводке штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры в следующих выражениях: «...отступление, которое предусматривалось и о котором было объявлено генералом, было произведено в полном порядке»*. Вряд ли эта оценка является искренней.

Временно образовавшийся вакуум власти на освобожденной от белых территории Северной Таврии быстро заняли банды Браиля, Чалого, Матвиенко и других. К грабежу местного населения подключились красноармейцы 13-й

* См. документ № 41.

** См. документ № 43.

армии**. Все это потребовало от Особых отделов ВЧК принятия жестких мер для наведения порядка среди бандитов и в своих войсках.

В ночь с 7 на 8 ноября 1920 года в соответствии с планом Перекопско-Чонгарской операции ударная группа 6-й армии по трем бродам перешла Сиваш, разгромила с ходу 1-ю бригаду Кубанской дивизии генерала М.А.Фостикова и заняла Литовский полуостров. Под утро 9 ноября части 51-й стрелковой дивизии под командованием В.К.Блюхера в ходе четвертой атаки овладели Турецким валом. В ночь с 10 на 11 ноября на чонгарском направлении перешли в наступление 30-я стрелковая и 6-я кавалерийская дивизии, которые прорвали укрепленные позиции противника и развернули наступление в направлении Джанкоя. Одновременно 9-я стрелковая дивизия переправилась через пролив в районе Геническа.

Успешному продвижению красных способствовал ряд факторов. О многих из них, не исключая определенную долю субъективизма, впоследствии скажет генерал Я.А.Слащов*. Хотелось бы лишь отметить, что крайне негативную роль для обороняющейся стороны сыграло подписанное генералом А.А.Брусиловым воззвание к войскам Русской армии. Инициатором подготовки такого воззвания стал не кто иной, как заместитель председателя РВСР Э.М.Склянский**. Поверив в реальность создания красной Крымской армии во главе с А.А.Брусиловым, многие офицеры десятками и сотнями покидали оборонительные позиции генерала П.Н.Врангеля***.

11 ноября на юшуньском направлении в сражение была введена 2-я конная армия Южного фронта, которая смяла и обратила в бегство части конного корпуса генерала И.Г.Барбовича. Этот день стал переломным в сражении за Крым.

* См.: Белый Крым 1920 г. Мемуары и документы. — М.: Наука, 1990. — С. 211–213.

** Не исключена взаимосвязь между этим и другими деяниями Э.М.Склянского и его нелепой гибелью 26 августа 1925 года на озере Лонг-Лейк в 350 милях от Нью-Йорка.

*** В процессе подготовки сборника были обнаружены материалы, свидетельствующие, что примерно в то же время генерал П.Н.Шатилов вел тайные переговоры с красным командованием об условиях перехода врангелевцев на сторону Красной Армии. Они будут опубликованы в следующем томе.

Угроза окружения вынудила командование Русской армии начать планомерное отступление по всему фронту, а с 12 ноября — эвакуацию своих войск из Крыма. В это время войска 6-й армии продвигались на Евпаторию, Симферополь и Севастополь, чтобы воспрепятствовать погрузке на суда войск Русской армии. Соединения 4-й армии преследовали противника в направлении Феодосии и Керчи. Попытки Врангеля задержать красных у станции Курман-Кемельчи не увенчались успехом. Войска 2-й конной армии, продвигающиеся на Симферополь, захватили у станции Джанкой более 4 тысяч пленных и до 200 вагонов с грузами. 13 ноября 2-я конная армия заняла Симферополь, а войска 1-й конной и 6-й армий 15 ноября ворвались в Севастополь.

16 ноября 3-й конный корпус красных овладел Керчью. Ранее, 15 ноября, из Керченской гавани отошло 31 судно с военными служащими разгромленной Русской армии, членами семей военнослужащих и другими людьми, пожелавшими в силу ряда причин стать беженцами*.

Обстановка в населенных пунктах и городах Крымского полуострова с переходом их из рук белых в руки красных особых изменений не претерпела. Отступая из Симферополя, части Русской армии грабили и увозили с собой, что смогли. В последующем за это дело принялись красные. Причем рвения и желания грабить у них было не меньше**.

Особые отделы фронтов, армий и дивизий в сложившейся обстановке призваны были решать две основные задачи: во-первых — обеспечить выявление скрывающихся белогвардейцев, офицеров, контрразведчиков и членов военно-полевых судов бывших белых армий, а во-вторых — принять меры к предотвращению грабежей, мародерства и прочих беспорядков.

С первой задачей «справиться» органам ВЧК было легче, чем со второй. Практику регистрации и выявления скрытых врагов Советской власти в Керчи в то время можно с определенной долей достоверности перенести и на весь Крым. Как явствует из донесения начальника Особого отделения 9-й

* См. документы № 40, 48.

** См. документы № 45, 46.

стрелковой дивизии П.Зотова, основной формой работы Особых отделов ВЧК в Керчи была организация расстрелов бывших белогвардейцев по решению «тройки» в составе Данишевского, Добродицкого и самого Зотова. «Из зарегистрированных и задержанных в Феодосии белогвардейцев в количестве приблизительного подсчета 1100, расстреляно 1006 человек. Отпущено 15 и отправлено на север 79 человек», — сообщалось в этом зловещем донесении*. Разбирательства такого рода не прибавляли авторитета Советской власти, сеяли страх среди граждан России, способствовали формированию различного рода банд и шаек, значительно увеличивали количество наших сограждан, желающих покинуть свою историческую Родину.

Инициатива расправы над бывшими белогвардейцами исходила из Москвы. Те же, кто осуществлял решения и указания Троцкого и К°, были простыми исполнителями воли вождей.

В то же время нельзя не сказать и об имевших место попытках М.В.Фрунзе, командующего войсками Южного фронта, А.И.Корка, командующего 6-й армией, решать вопрос с пленными другими методами. «Реввоенсовет армии шесть ходатайствует о помиловании всего командного состава остатков армии Врангеля. (Численностью двадцать тысяч)» — говорилось в радиোগрамме А.И.Корка и члена военного совета армии Г.Л.Пятакова, отправленной 15 ноября 1920 года из Симферополя в РВС республики Л.Д.Троцкому**. Полный цинизма и мерзости ответ Троцкого на эту радиোগраму поступает в Реввоенсовет Южного фронта 22 ноября 1920 года***. Ответ этот расставляет все точки над «i».

Рассуждая о Крымской трагедии, нельзя обойти стороной вопрос о количестве незаконно расстрелянных военнослужащих бывших белых армий. Имеющиеся в отечественной и зарубежной литературе предположения о сорока и более тысячах расстрелянных, представляются авторскому коллективу данного труда явно завышенными. По имеющимся данным в

* См. документ № 54.

** См. документы № 42, 49.

*** См. документ № 47.

течение нескольких месяцев было расстреляно около 12 тысяч человек*. Для определения точных цифр необходимо специальное исследование с привлечением архивных материалов как Российских архивов, так и других стран.

Вторая задача, стоящая перед органами ВЧК, была более трудной. Разношерстный состав Красной Армии, голодная обстановка в Крыму, а также возложение на простых красноармейцев обязанностей по поиску бывших белогвардейцев приводили к грабежам, насилию, вымогательству. Активное участие в грабежах принимало население Крыма, желающее запасть впрок продуктами и одеждой. Усугубляло обстановку большое количество трофейного оружия, оставшегося после отступления Русской армии и эвакуации. Учетно-распределительные комиссии, созданные командованием Южного фронта, не могли обеспечить нормальное распределение трофейного продовольствия и промышленных товаров. Они были не в силах сдержать толпу местных жителей**. Таким образом, организованная борьба с политическими врагами Советской власти переросла в борьбу с уголовными деяниями и уголовными элементами. Два этих процесса еще долго будут находиться во взаимосвязи, дополняя и исключая друг друга...

Кровавой бойней и опустошительным смерчем завершилась Гражданская война в Крыму. Размышляя над итогами, уроками антибольшевистской борьбы, причинами неудач белого движения, следует отметить, что без политического, дипломатического и собственно военного вмешательства извне вряд ли Гражданская война в России достигла бы таких разрушительных результатов. Политики и военные стратеги держав Антанты, оказывая помощь белому движению, исходили не только из идеологических причин и боязни распространения «заразы» коммунизма в мировом масштабе, но и из геополитических и экономических интересов своих государств. Именно союзники России по первой мировой войне обеспечивали материальную, военную и дипломатичес-

* Зданович А.А. Возвращение генерала Слащова // Неизвестная Россия. XX век. — М., 1993. Т. 3. С. 115.

** См. документ № 50.

кую базу создания различного рода «удельных правительств» антибольшевистского толка на территории страны, правительств, пытавшихся путем братоубийственной войны отстоять свои интересы.

Характеризуя причины провала белого движения и иностранной интервенции в России, хотелось бы к имеющимся в отечественной военно-исторической и мемуарной литературе оценкам прибавить отношение к этому вопросу руководителя Французской военной миссии на Юге России генерала А.Бруссо, изложенное в секретном докладе военному министру Франции Л.Барту 17 ноября 1920 года. Находясь до последних дней Врангеля в Крыму, генерал А.Бруссо основные причины разгрома Русской армии видел в низком моральном духе войск, ошибках военного руководства Крыма, умении большевиков в нужное время и в нужном месте оперативно создать стратегическое превосходство и овладеть инициативой...*

После развала и крушения Крыма многие вожди и вдохновители белого движения сочли необходимым определить: кто виноват в происшедшей трагедии? В словесной и мемуарной перепалке тех лет можно найти фамилии практически всех, кто в определенный момент стоял у руля военной машины — Колчака, Деникина, Врангеля, а также их ближайших помощников. Скорее всего именно на этой почве и смогло возникнуть такое неординарное явление, как Я.А.Слащов. Среди «обвиняемых» чаще других встречается фамилия барона Петра Николаевича Врангеля, единственного и последнего командующего Русской армией в 1920 году. Обвинения ему предъявляются разные. Это и отсутствие стратегического предвидения, и нерешительность, и разбазаривание средств и т. д. Все это — обвинения спорные. Несомненно одно — то, что генерал-лейтенант П.Н.Врангель в кульминационный момент завершения Крымской эпопеи не смог организовать дело таким образом, чтобы эвакуация из

* См. документ № 44.

Крыма прошла более четко и продуманно. В том, что из Крыма смогло вырваться в ноябре 1920 года около 150 тысяч человек, большая заслуга принадлежит не ему, а французскому адмиралу Дюменилю. Адмирал, вступив в переговоры по радиотелеграфу с командованием Южного фронта, практически обеспечил более или менее спокойную погрузку на корабли остатков армии и беженцев. Причем использовал в этих целях Дюмениль как дипломатические средства, так и угрозу применения военной силы*. К сожалению, только 11 ноября, после прорыва красными юшуньских позиций, генерал Врангель телеграфировал в Европу просьбу о незамедлительной помощи. И не случайно накануне погрузки он говорил подчиненным: «Куда мы идем, я не знаю, так как на мои вопросы, которые я рассылал в течение двух дней со дня юшуньской катастрофы, ответов нет. Я продолжаю по радио вести переговоры и думаю, что они увенчаются успехом. Где мы пристанем, я не знаю...»**

Основная нагрузка по эвакуации и размещению беженцев легла на плечи Франции. Франция как союзник России по антигерманской коалиции прилагала значительные усилия для того, чтобы, используя французские суда, помочь генералу Врангелю при эвакуации, а самое главное — разместить почти 150 тысяч человек. 13 ноября была подписана конвенция между Верховным комиссаром Мартелем, адмиралом Дюменилем и генералом Врангелем, в соответствии с которой последний передает свою армию, флот и своих сторонников под покровительство Франции, предлагая Франции в качестве платы доходы от продажи военного и гражданского флота. Вследствие этого соглашения русские военные и торговые корабли подняли французский флаг на мачтах.

Посадка на корабли и эвакуация происходили из нескольких портов Крыма, и если солдаты и офицеры врангелевской армии «уходили» в приказном порядке, имея законное право на место на корабле, то значительно сложнее пришлось гражданским лицам. Ситуация для них осложнялась еще и

* См. документ № 55.

** См.: Материалы для истории Корниловского ударного полка. — Париж, 1974. С. 565.

тем, что для большинства беженцев эвакуация свалилась как снег на голову; будущие эмигранты оказались не готовыми к быстрым сборам и отъезду. Решение об отъезде принималось в последние часы, минуты. Решение — в сущности, о дальнейшей жизни и судьбе каждого.

Наиболее спокойно протекала эвакуация из Евпатории. В этом порту на корабли «Добыча», № 411, № 412, «Ельпидифор», «Скиф» и другие было посажено около 8 тысяч человек. 13 ноября старший морской начальник Евпатории адмирал А.М.Клыков получил команду следовать своим отрядом в Константинополь. Предварительно были выведены из строя оставшиеся в Евпатории мелкие суда, а также севший на мель вспомогательный крейсер «Буг». В 14 часов 13 ноября отряд кораблей покинул Евпаторию и вышел в Константинополь.

Исходя из дислокации частей Русской армии, в Ялте предполагалось погрузить на корабли до 10 тысяч человек. Значительные трудности для старшего морского начальника Ялты контр-адмирала Левицкого вызвало отступление в этот район конного корпуса генерал-лейтенанта И.Г.Барбовича. В связи со строжайшим указанием Главнокомандующего Русской армией генерала П.Н.Врангеля о предоставлении для эвакуации конного корпуса транспорта «Крым», практически не оставалось возможности эвакуировать гражданских беженцев и некоторые военные учреждения. Транспорт «Крым» являлся самым большим из всех судов, находящихся в Ялте. 14 ноября на нем в Константинополь убыло около 5,5 тысячи человек. С утра 13 ноября и в течение дня в Константинополь из Ялты отправились пароход «Цесаревич Георгий», итальянский пароход «Корвин», французский «Текла-Булен», пароход «Константин», шхуна «Христи». 14 ноября в 9 часов 50 минут в Ялту на крейсере «Генерал Корнилов» прибыл генерал-лейтенант Врангель. Совместно с начальником штаба Черноморского флота контр-адмиралом Н.Н.Машуковым он, убедившись, что эвакуация заканчивается, ушел в Феодосию. Последний русский корабль покинул Ялту в 13 часов 15 минут 14 ноября 1920 года.

Всего из Ялты было эвакуировано около 13 тысяч человек. Все суда, вышедшие из Ялты, успешно пришли в Константинополь.

В Феодосии старшим морским начальником до 10 ноября был командир транспорта «Дон» капитан 1 ранга С.И.Зеленый. Именно на него Главкомандующим Русской армией были возложены задачи по подготовке к переходу судов из Феодосии в Константинополь. Необходимо было подготовить запасы угля, воды, продовольствия на пятьсот миль плавания и семь дней стоянки. В условиях всеобщей паники и хаоса решить эту задачу удалось только частично. С утра 11 ноября к обязанностям старшего морского начальника Феодосии приступил капитан 1 ранга И.К.Федяевский. 12 ноября в полдень началась погрузка на корабли раненых, семей офицеров, тыловых канцелярий, интендантства и беженцев. В 16 часов 30 минут в Феодосию прибыл командир Кубанского корпуса генерал-лейтенант М.А.Фостиков, к которому по приказу Главкомандующего переходила вся власть в городе, в том числе и по посадке на корабли. Фостиков отменил ранее принятые решения и приказал всем военным и беженцам, уже разместившимся на кораблях, сойти на берег. Ошеломленные высаженные «пассажиры», расположились прямо у пристани табором. Свою лепту в нагнетание и без того крайне нервной обстановки внес пожар, случившийся в ночь с 12 на 13 ноября на артиллерийских складах в нескольких километрах от города. Американский миноносец, находящийся на рейде Феодосии, открыл огонь по тому месту, где рвались на горящих складах снаряды, приняв пожар за наступление красных.

Утром 13 ноября генерал-лейтенант Фостиков объявил, что будет сначала грузить на суда грузы, а потом — войска. В это время на пристани толпа беженцев все росла. Стало видно, что два выделенных под беженцев парохода вряд ли смогут забрать всех. В порту началась паника, пожары. Пароходы «Корнилов» и «Аскольд», битком забитые беженцами, были отведены от пристаней на рейд. Всех желающих уехать взять на свой борт они не смогли. Усиленные караулы из офицеров и юнкеров уже были не в силах сдерживать разъяренную толпу...

Генерал-лейтенант Фостиков и капитан 1 ранга Федяевский пытались по радиотелеграфу связаться соответственно

с Главкомандующим Русской армией генералом Врангелем и командующим Черноморским флотом адмиралом Кедровым, прося помощи тоннажем, т.е. судами для погрузки военных и беженцев. Но связь была неустойчивая, свободных кораблей не было. Единственное, что оставалось сделать, — это направить собравшиеся в порту тысячи людей в Керчь.

Транспорты «Дон» и «Владимир», предназначенные для посадки фронтовых, пока еще не подошедших частей, в целях безопасности были отведены от пристани на рейд. Эти части доставлялись на суда уже на катерах и шлюпках.

13-го ноября вечером старший морской начальник отправил в Константинополь переполненные пароходы «Петр Регир», «Аскольд» и «Корнилов». 14-го ноября в 6 часов утра, приняв людей сверх всякой нормы, из Феодосийского порта в направлении на Константинополь вышли транспорты «Дон» и «Владимир», взяв соответственно на буксир катер «Доброволец» и канонерскую лодку «Кавказ».

В Феодосии непогруженными оказались Кубанские части общей численностью 4,5 тысячи человек и более пяти тысяч беженцев. Всем им генерал-лейтенант М.А.Фостиков приказал пробираться в Керчь.

15 ноября 1920 года генерал-лейтенант П.Н.Врангель, находившийся на крейсере «Генерал Корнилов», был проинформирован по радиотелеграфу о брошенных в Феодосии людях, помощь которым он оказать был не в силах. Он сообщил генералу Фостикову, что эвакуация Севастополя завершена, погружено примерно 40 тысяч человек. Из Феодосии же было вывезено около 30 тысяч военнослужащих, членов их семей, гражданских чинов и простых беженцев, которым «посчастливилось» покинуть Родину.

Пришедшие в Константинополь из Феодосии утром 17 ноября суда не досчитались в своем строю канонерской лодки «Кавказ», которая из-за трудности буксировки была затоплена во время перехода.

Из Керчи 17–18 ноября были вывезены не только отходившие сюда войска, но и часть тех людей, которые прибыли сюда из Феодосии. Перегрузка судов была такова, что люди не могли даже сесть. Весь путь до Константинополя им

пришлось провести стоя. Запасы пресной воды на кораблях были минимальны. На некоторых из них во время перехода была выпита даже маслянистая вода из котлов. Караван судов из Керчи в море попал в семибалльный шторм. По счастливой случайности не затонул вместе с пассажирами и командой эскадренный миноносец «Живой»: на его борту было до 260-ти человек.

Эвакуация из Крыма заканчивалась. По оценкам Главнокомандующего Русской армией генерала П.Н.Врангеля она прошла в «образцовом порядке». Великое мужество офицеров и матросов Черноморского флота, их героизм, проявленный при переходе в Константинополь, отметил 17 ноября 1920 года в своем обращении к генерал-лейтенанту П.Н.Врангелю французский адмирал Дюмениль. В тот же день приказом Главнокомандующего за № 2207 командующий Черноморским флотом контр-адмирал М.А.Кедров был произведен «за особые отличия по службе» в вице-адмиралы.

После завершения эвакуации главным для генерала Врангеля стал вопрос о размещении и обеспечении всем необходимым чинов Русской армии и беженцев. Франция одна была не в состоянии решить эту проблему. Французский посол в Англии Поль Камбон обращается за помощью к английскому правительству*. Ему удается добиться согласия генерала Харрингтона на размещение русских на острове Лемнос, бывшем ранее английской военно-морской базой**.

Высадившиеся на побережье Турции и частично Адриатическом побережье Югославии войска П.Н.Врангеля и гражданские беженцы оказались в полной зависимости от правительств европейских стран и в первую очередь — Франции. Обстановка на берегах Дарданелл была весьма беспокойная. В Турции набирало силу национально-освободительное движение под руководством Мустафы-Кемаля (Ататюрка). Чтобы обезопасить свое положение в Константинополе, фран-

* См. документ № 57.

** См. документ № 58.

цузы предложили развернуть военные и беженские лагеря, куда направить массу прибывших из Крыма. С этой целью было осуществлено реформирование остатков воинских частей. В течение ноября 20-го — января 21-го годов они были сведены в три корпуса.

Дислокация частей армии была следующей: на Галлипольском полуострове расположился 1-й армейский корпус под командованием генерала А.П.Кутепова (около 25 тысяч человек). В его состав входили 4 полка пехоты, 4 кавалерийских полка, 7 артиллерийских дивизионов, технический полк, 6 военных училищ, офицерская артиллерийская школа и офицерская инженерная школа. На острове Лемнос был расквартирован Кубанский корпус генерала М.А.Фостикова (около 16 тысяч человек), в районе Чаталджи (50 км к западу от Константинополя) расположился Донской корпус генерала Ф.Ф.Абрамова (до 20 тысяч человек). Сам генерал Врангель поселился в русском посольстве в Константинополе.

Кроме того, по планам французского правительства 20 тысяч беженцев должна была принять Сербия, 8 тысяч — Болгария и Румыния. Кораблям Черноморского флота предстояло отправиться в Бизерту — французскую военно-морскую базу в Тунисе*, о чем речь пойдет ниже.

Главнокомандующий Русской армией генерал-лейтенант П.Н.Врангель был уверен в скором возвращении на Родину во главе изгнанного за ее пределы войска и в качестве победителя. По его мнению освободительный поход в Россию мог бы при определенных обстоятельствах состояться не позднее весны 1921 года. В труднейших условиях Галлиполи, Чаталджи и Лемноса он принимал все меры к тому, чтобы сохранить армию как боеспособную единицу, укрепить пошатнувшуюся дисциплину в войсках, предотвратить разложение и стремление беженцев вернуться в Советскую Россию. Все это достигалось драконовскими методами, целой системой суровых мер, вплоть до расстрелов. В Галлиполи был создан специальный «беженский» батальон, куда направлялись все недовольные и подозреваемые в большевистской крамоле.

* См. документ № 64.

Здесь они подвергались моральному и физическому унижению, отправлялись на самые грязные и тяжелые работы. В корпусе генерала А.П.Кутепова военно-полевому суду было предано 75 человек и более 150 осуждено корпусным судом. За подстрекательство к распылению армии по приговору военно-полевого суда был расстрелян полковник Щеглов*. Однако в тяжелейших условиях заграничного пребывания оградить армию от разложения было практически невозможно, тем более что этим делом всерьез занялись коминтерновская и военная разведка красных.

Сложности с размещением и содержанием кораблей бывшего Черноморского флота в проливе Босфор, а также стремление французов иметь русские корабли в качестве платы за содержание армии стали главными факторами, приведшими к перебазированию флота в Бизерту, французскую военно-морскую базу в Тунисе. Приказом командующего вице-адмирала М.А.Кедрова за № 11 в связи с количественным несоответствием статусу флота Черноморский флот был переименован в Русскую эскадру. Командующим эскадрой стал М.А.Кедров, начальником штаба — контр-адмирал Н.Н.Машуков.

8 декабря 1920 года корабли четырьмя отрядами вышли в Мраморное море, начав переход на запад**. По ранее достигнутой договоренности, общее руководство перебазированием должно было осуществляться с французского крейсера «Эдгар Кине». Сам процесс перехода в представленных документах освещен достаточно полно***. Хотелось бы лишь отметить, что моряки Русской эскадры проявили во время него большое мужество и героизм, получив высокую оценку командира крейсера «Эдгар Кине» капитана 1-го ранга Бергаса дю Пети Гуара и командующего французской Восточно-Средиземноморской эскадрой вице-адмирала Де Бона. Так в своем рапорте на имя министра военно-морского флота Франции адмирал Де Бон докладывал: «В целом этот переход совершился благополучно, несмотря на неблагоприятные погодные условия для отряда кораблей при выходе из

* См. документ № 135.

** См. документ № 69.

*** См. документ № 71.

Аргостоли. Полученные хорошие результаты, а также успех отдельных трудных операций (снятие с мели «Черномора», ремонт потерпевшего аварию «Якута», взятого на буксир «Стражем»), были достигнуты благодаря воле и энергии адмирала Кедрова и многих его командиров»*.

Намерения французского правительства в отношении русских кораблей, моряков и беженцев, прибывших в Бизерту, сводились к тому, чтобы обеспечить минимум расходов на содержание эскадры и в то же время сохранить военные корабли в боеготовом состоянии, законсервировав их. Основная роль в проведении консервации отводилась личному составу Русской эскадры. Списание моряков с кораблей и снятие беженцев должны были быть произведены в кратчайшие сроки. На борту, кроме карантина, оставался самый минимум офицеров. Малые же корабли полностью освобождались от экипажей**.

После завершения перехода в Бизерту главными задачами для командования Русской эскадры и морской префектуры Бизерты в лице вице-адмирала Даррьё стали: организация размещения кораблей, их содержание при минимальных затратах, обеспечение боеготовности кораблей, создание лагерей для беженцев, членов экипажей, списанных на берег.

Следует отметить, что русские моряки, их семьи, а также беженцы были поставлены в очень жесткие рамки. Приказом морского префекта Бизерты вице-адмирала Даррьё определялись: порядок размещения кораблей Русской эскадры на якорных стоянках, организация связи, порядок увольнения личного состава на берег и проживания в лагерях, перемещения в пределах Бизерты и т.д.*** Условия, созданные для русских в Тунисе, мало чем отличались от Галлиполи, Лемноса и Чаталджи. Безработица, скудный паек, полнейшее бесправие стали спутниками беженского бытия.

Всего в Бизерту в декабре 1920 года прибыло около 5300 человек, считая женщин и детей. Они были поселены в солдатских казармах, каменных зданиях без печей. Пищевой паек состоял из утреннего кофе, хлеба (400 граммов на взрос-

* См. документ № 73.

** См. документ № 72.

*** См. документы № 75, 78.

лого), обеда и ужина. Мыла, сахара и табака не давали вообще. Беженцы, устроившиеся на работу и получившие паспорт, исключались навсегда из списков лиц, находящихся на иждивении французского правительства. Определенную помощь беженцам оказывали Французский и Американский Красный Крест. Достаточно точную картину пребывания русских беженцев в Бизерте нарисовал в своем докладе представитель Русского Красного Креста П.П.Перфильев, побывавший здесь летом 1921 года*.

Французское правительство, будучи не в состоянии нести огромные расходы по содержанию русских беженцев, которые на середину января 1921 года достигли 100 миллионов франков, предпринимало уже с января месяца шаги по расширению международной помощи русским, а также по репатриации части беженцев в Советскую Россию. Заглавную роль в этом деле должен был сыграть международный Красный Крест**.

Мечтания, планы, положение вождей белого движения и реальные жизненные потребности подавляющего числа эмигрантов, штатских и бывших военных, вступили в противоречие уже с первых дней пребывания за рубежом. Нищенское существование, болезни, солдатская муштра заставляли в первую очередь военных эмигрантов все чаще обращать свой взор в сторону покинутой Родины. Волна возвращенчества все больше захватывала простых солдат и казаков. Возвращению в Россию в значительной степени способствовала и политика Советского правительства, которая получила должный размах, начиная с января 1921 года. 29 января в газете «Правда» была опубликована статья председателя Центрального Эвакуационного Комитета по делам пленных и беженцев А.В.Эйдука «Требуется разрешения»***. Данная статья стала программным документом, характери-

* См. документ № 132.

** См. документы № 74, 82.

*** См. документ № 80.

зующим изменение политики правительства РСФСР по отношению к бывшим военнослужащим и штатским лицам, оказавшимся в эмиграции. К сожалению, изложенное в статье не подкреплялось правовыми актами ВЦИК, регламентирующими правила возвращения на Родину эмигрантов. В связи с этим многие вопросы решались местнически, в зависимости от пожеланий руководства Губкомов и органов ВЧК. Только 3 ноября 1921 года в честь четырехлетней годовщины Октябрьской революции ВЦИК принял постановление об объявлении амнистии отдельным категориям военнослужащих, находящихся за границей и желающих вернуться на Родину, участвовавших в качестве рядовых в белогвардейских военных формированиях*. Им была предоставлена возможность вернуться на Родину на общих основаниях с находящимися в европейских странах военнопленными.

РКП(б), правительство Советской России, соответствующие отделы ВЧК, проводя определенную работу по агитации за возвращение в РСФСР бывших военнослужащих белых армий, в то же время не создавали для этого предпосылок, работали непоследовательно, противоречиво. Каждое из трех перечисленных выше ведомств считало вправе принять свое решение об отношении к возвращенцам, об общей государственной политике и стратегии в этом направлении не могло идти и речи.

22 февраля 1921 года в Новороссийск из Константинополя прибыло на борту турецкого судна «Решид-паша» около 3600 бывших военнослужащих армии генерала Врангеля. Условий для приема такого количества людей в Новороссийске не было. Пароход «Решид-паша» был переадресован в Севастополь, а затем — в Одессу**. Командующий войсками Украины и Крыма М.В.Фрунзе отказался принимать пароход «Кизил-Ермак», который должен был прибыть в Одессу к 5 апреля с 2700 репатриантов на борту. Он просит «Наркоминдел выработать план приема и направления беженцев в случае продолжения наплыва их...»***. В противовес этому 5 апреля 1921

* См. документ № 102.

** См. документ № 81.

*** См. документ № 93.

года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) принимается решение о недопущении врангелевцев в РСФСР*. Исполнение решения Политбюро возлагается на председателя ВЧК Ф.Э.Дзержинского.

Более лояльным по отношению к военным эмигрантам выглядит обращение Советского правительства к руководителям Советов, правительствам зарубежных стран, редакциям газет в связи с возвращением на Родину репатриантов из Константинополя от 5 апреля того же года. Однако в обращении идет речь о возможности прощения не всех возвращающихся в Россию военнослужащих бывших белых армий, а только некоторых их категорий, как казаков, мобилизованных крестьян, мелких служащих**.

Такая крайне непоследовательная политика политического и государственного руководства РСФСР по отношению к своим соотечественникам, находящимся по различным причинам за рубежом, значительно снижала поток возвращенцев в Россию, наносила существенный ущерб международному авторитету молодого Советского государства. Усугубляла положение деятельность Особых отделов ВЧК и Разведывательного управления РККА, которые через свою заграничную агентуру, используя широкий арсенал средств, завлекали эмигрантов на Родину, но тут же организовывали репрессии, пристрастные фильтрации, которые отпугивали эмигрантов и о которых, естественно, зарубежье не могло не знать***.

Крайне запутанным и противоречивым оставался в Советской России вопрос об амнистии бывших офицеров белых армий, так как значительная их часть оказалась на службе в Красной Армии, но полного доверия с учетом своего «прошлого» так и не получила****. Отзвуки напоминаний об этом доносились до нас и в начале 20-х годов, и особенно во времена массовых разоблачений второй половины 30-х.

Ближе к весне 1921 года настойчивые меры по избавлению себя от забот о русских военных и беженцах стало пред-

принимать французское правительство. Расходы на содержание армии Врангеля росли, а перспектива возвращения долгов пока не просматривалась. Одним из основных направлений внешней политики Парижа по отношению к русским беженцам становится поощрение, а в некоторых случаях и принуждение их к возвращению на Родину*. На этой почве между генералом П.Н.Врангелем и французским правительством нередко возникали недоразумения, выливавшиеся в обмен телеграммами, и неоднократные упреки в адрес друг друга. После возвращения в Константинополь парохода «Решид-паша», выполнившего первый рейс по перевозке беженцев, Верховный Комиссар Франции в Константинополе М.Пеллэ настойчиво напоминает Врангелю о необходимости принятия мер по формированию нового конвоя с тем, чтобы отправить его в Россию в соответствии с указаниями Франции, согласующей этот вопрос с правительством РСФСР**. Возмущенный барон направляет ответное послание генералу М.Пеллэ с жалобой на деятельность французской администрации в Константинополе по принуждению русских военных эмигрантов к возвращению в Советскую Россию***. На этом Врангель не останавливается. Он пишет слезные письма маршалам Франции с протестом против репатриации французским командованием казаков с острова Лемнос в Советскую Россию и мер, которыми это достигается. «Но меры последних дней затронули здоровое тело и потрясли Русскую душу горячим стыдом и возмущением» — подчеркивает Врангель в письме****. Письма и прокламации Главнокомандующего Русской армией оказывали определенное воздействие на французские власти. Следует отметить однако, что общее направление политики Франции по отношению к русским военным эмигрантам оставалось неизменным*****.

Путь возвращения русских военных эмигрантов домой проходил не только через черноморские порты и даже не

* См. документ № 94.

** См. документ № 95.

*** См. документ № 99.

**** См. документы № 103, 104, 105, примечание № 51.

* См. документ № 82.

** См. документ № 88.

*** См. документ № 91.

**** См. документ № 92.

***** См. документ № 101.

столько через них. Основная часть реэмигрантов вернулась в Россию в 1921 году через Киев, Минск, Петроград. Определить точное число возвратившихся на Родину в этом году в настоящее время нереально. Хотя некоторые исследователи истории русской эмиграции предлагают цифру 121 843 человека*. Думается, что эта цифра крайне условна, так как на сегодняшний день по архивным документам ЦА ФСБ РФ и других архивов не представляется возможным точно определить даже количество людей, прибывших на пароходах «Решид-паша» и «Кизил-Ермак», хотя попытки сделать это предпринимались.

Рассуждая о таком важном явлении и процессе, как реэмиграция, нельзя не остановиться на деятельности за рубежом коминтерновских агитаторов, агентуры военной разведки и ОЧК, принимавших в этом деле самое непосредственное участие. В разных странах, где пребывали русские эмигранты, уже в конце 1921 года стали создаваться «Союзы возвращения на Родину» («Совнарод»). Агитация за возвращение на Родину врангелевских солдат, казаков и офицеров, проводимая организациями «Совнарода», приносила свои плоды. «Совнарод» издавал газеты, проводил собрания, вел индивидуальную работу в местах расквартирования остатков врангелевской армии.

Значительным достижением в деятельности ВЧК является возвращение в РСФСР бывшего командира корпуса Русской армии генерала Я.А.Слащова, которому за оборону Крыма специальным приказом Главнокомандующего генерала П.Н.Врангеля за номером 3505 от 19 августа 1920 года было велено именоваться Слащовым-Крымским. Ранее же Слащову за соответствующие «заслуги» красными было присвоено имя Слащов-вешатель. И несмотря на это, учитывая государственные интересы Советской России, органы ВЧК провели ряд мероприятий, приведших к тому, что 21 ноября 1921 года Я.А.Слащов оказался в Севастополе, откуда отбыл в Москву. Возвращение на Родину бывшего врангелевского комкора, обиженного Главнокомандующим и 21 декабря 1920

* См.: Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. — М.: Мысль, 1987. С. 74.

года «уволенного от службы без права ношения мундира», вызвало широкий международный резонанс. Переход на сторону Советской власти такой заметной в белом движении личности, каковой являлся Я.А.Слащов, позволил использовать авторитет генерала в целях разложения остатков Русской армии за границей и значительного увеличения числа эмигрантов, возвратившихся в Россию. Прощение большевиками Слащова и прибывших вместе с ним генерал-майора А.С.Мильковского, полковника Э.П.Гильбиха, полковника М.В.Мезерницкого, капитана Б.Н.Войнаховского наводило русских военных эмигрантов на мысль, что уж «простым смертным» бояться Советской власти нечего. К сожалению, все было далеко не так, как писали центральные московские газеты и о чем вещали листовки и прокламации, распространяемые среди эмигрантов, в том числе и обращение Слащова к солдатам и офицерам армии Врангеля, написанное в день его возвращения в Россию*.

Русская эмиграция, возникнув и существуя до конца 1920 года как явление больше национально-политическое, с начала 1921 года стала все более приобретать, в силу объективных причин, военный оттенок. В эмиграции появился человек, облеченный не только реальной военной властью, но и имеющий за собой довольно значительную силу в виде воинских формирований и в виде определенной поддержки со стороны некоторых кругов европейских столиц. Речь, конечно же, идет о бароне Петре Николаевиче Врангеле, прибывшем в Константинополь в середине ноября 1920 года во главе остатков Русской армии. К тому времени в Париже, Берлине и Варшаве уже сформировался ряд различного толка групп, предлагающих соотечественникам свои планы по созданию за рубежом «законной» Российской власти и будущему переустройству России. Естественно, что Врангель и вообще военная эмиграция, как реальная сила, не могли оставаться в стороне.

* См. документы № 139–144, 154, 155.

Вскоре после прибытия генерала Врангеля в Константинополь к нему пожаловали представители парижской группы В.Л.Бурцев, А.В.Карташев, А.С.Хрипунов и другие. Они предложили Врангелю создать национальное правительство за рубежом, в ведение которого перешли бы все политические вопросы и заботы об армии, т.е. предлагалось фактически подчинение ее штатским политикам. Ответ генерала был прост: «Я с армией воевал, я ее вывез, я с нею буду делить и радости и горе — о ней буду заботиться и никому не позволю притронуться к ней даже пальцем»*. Этим ответом Врангель отрезал для себя возможность получать в тот момент политическую и материальную поддержку от русской буржуазии, но сама идея создания русского правительства в изгнании была им воспринята. В 1921 году под его эгидой сформировался «Русский Совет», призванный стать «носителем законной власти»*. В него вошли помимо ближайших соратников Врангеля видные общественные деятели граф В.В.Мусин-Пушкин, И.П.Алексинский, Н.Н.Львов, Н.А.Ростовцев, П.Д.Долгоруков. Однако руководство всей политической работой осуществлялось по-прежнему штабом Врангеля. Эмигрантские газеты называли «Русский Совет» игрушечным правительством генерала Врангеля, мертвым и решительно никому не нужным учреждением**. Постепенно Совет полностью потерял влияние и осенью 1922 года был ликвидирован, так и не сыграв той роли, которая ему отводилась.

В то же время борьба между верхами военной и штатской белой эмиграции за контроль над войсковыми частями и беженской массой продолжалась. Под давлением французского правительства совещание бывших послов России в составе М.Н.Гирса, Б.А.Бахметьева, В.А.Маклакова и М.В.Бернацкого обнародовало заявление следующего содержания:

«1. Армия генерала Врангеля потеряла свое международное значение, и Южно-Русское правительство с оставлением территории естественно прекратило свое существование;

2. как бы то ни было, желательно сохранение самостоятельной Русской армии с национально-патриотической точ-

* ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 102.

** См.: Воля России. — 1921. — 5 августа.

ки зрения, разрешение этой задачи встречается с непреодолимыми затруднениями финансового характера.

3. Все дело помощи русским беженцам надлежит сосредоточить в ведении какой-либо одной организации. По мнению Совещания такую объединяющей организацией должен быть Земско-Городской комитет помощи беженцам.

4. Единственным органом, основанным на идее законности и преемственности власти, объединяющим действия отдельных агентов, может явиться Совещание Послов. Вместе с этим указанное Совещание, при отсутствии других общерусских учреждений, принуждено взять на себя ответственность за казенные средства и порядок их определения»*.

Однако командование Русской армии заявление послов не поддержало. Врангель и его окружение стремились сохранить армию для продолжения борьбы с Советской властью, имея в виду в дальнейшем формирование на основе ее кадров новых антибольшевистских сил.

Особую сложность для командования Русской армии представлял вопрос о сохранении штатного оружия за частями и военнослужащими. Район Константинополя на начало 1921 года и без того являлся пороховой бочкой. С размещением же на Галлиполи, Лемносе и в лагерях Константинополя трех врангелевских корпусов он становился еще более взрывоопасным. Армия Врангеля на это время представляла еще серьезную боевую единицу, способную оказывать влияние на политическую ситуацию в регионе. Франция и Англия, проводя политику по разоружению армии, изменению подданства российских военнослужащих, невольно помогали большевистскому руководству Советской России, крайне заинтересованному в полной ликвидации еще существующих врангелевских военных структур**.

Наиболее надежная часть Русской армии — 1-й армейский корпус, численностью около 25 тысяч человек, — располагался в районе Галлиполи. В связи с наличием в своем

* См.: Пивовар Е.И. и др. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов. — М.: Изд-во историко-архивного института РГГУ, 1994. С. 54.

** См. документ № 129.

составе полков бывшей российской императорской гвардии, а также большого количества офицеров он представлял собой достаточную силу. В него входили: 1-я пехотная дивизия (Корниловский ударный, Марковский пехотный, Сводный стрелковый генерала Дроздовского и Алексеевский пехотный полки); конная дивизия (четыре конных полка); артиллерийская бригада (шесть дивизионов); инженерные войска (технический и железнодорожный полки). Кроме того, в Галлиполи была развернута сеть военных училищ: Корниловское, Константиновское, Алексеевское, Кавалерийское, Сергиевское артиллерийское, Николаевско-Алексеевское инженерное. Здесь же имелось несколько офицерских школ. Командовал корпусом генерал А.П.Кутепов.

Кубанский корпус в составе 16 тысяч человек располагался на острове Лемнос. Командовал корпусом генерал М.А.Фостиков. В его состав входили: 21-я кубанская конная дивизия (1-й, 2-й, 3-й кубанские конные полки, горский конный и 1-й конно-артиллерийский дивизионы), 2-я кубанская стрелковая дивизия (4-й, 5-й, 6-й кубанские стрелковые полки, гвардейский и 2-й артиллерийский дивизионы), кубанский технический полк.

Донской корпус генерала Ф.Ф.Абрамова численностью 14 500 человек размещался в лагерях у Константинополя. В его составе находились: 1-я донская казачья дивизия (7 казачьих полков и 1-й донской казачий артиллерийский дивизион), 2-я донская казачья дивизия (5 казачьих полков, Дзюнджарский калмыцкий полк, 2-й донской казачий артиллерийский дивизион, донской технический полк).

Всего армия генерала Врангеля к февралю 1921 года насчитывала около 56 тысяч военнослужащих.

В создавшихся условиях сохранить армию в перечисленном выше составе не представлялось возможным. Главкомандующий генерал П.Н.Врангель, в чем его поддерживали и союзники, видел два пути к спасению. Это, во-первых, — переселение частей армии в другие страны (Болгария, Югославия, Греция, Венгрия, Румыния), а во-вторых — создание военных союзов и обществ по месту расквартирования с целью сохранения хотя бы каких-то организованных структур.

В конце марта 1921 года генерал Врангель направил начальника штаба Русской армии генерала П.Н.Шатилова в Болгарию и Сербию. В Болгарии Шатилов был принят царем Борисом и премьер-министром Стамболийским. Результатом визита явилось согласие на расселение части русских беженцев в Болгарии. Несколько сложнее обстояло дело с Сербией. Министр финансов Веснич, несмотря на благожелательное отношение к Врангелю принца-регента Пашича, оказал серьезное противодействие размещению частей Русской армии в Сербии. Однако после заверения генерала Шатилова, что определенную часть расходов по содержанию армии возьмут на себя Русский Славянский банк, Американский Красный Крест и бывший посол России в Соединенных Штатах Америки Б.А.Бахметьев, вопрос был решен положительно. В Сербию переводилась часть 1-го армейского корпуса генерала А.П.Кутепова. Казаки принимались на службу в кавалерию, пехота — в пограничную стражу, технические части — на строительство железных дорог*.

К декабрю 1921 года в Галлиполи осталось около 2500 русских военных и беженцев. Но по согласованию с сербским правительством, на которое оказывала сильное давление Англия, и они должны были быть доставлены в Сербию в ближайшее время**.

В июне этого же года в Югославию с острова Лемнос было перевезено около 5 тысяч кубанских казаков. Достаточно полная картина о ходе рассредоточения армии генерала Врангеля из района Константинополя в Болгарию, Югославию, Сербию и другие страны представлена в разделе «Балканы» третьей главы данного труда***.

В момент описываемых выше событий значительное количество русских военных эмигрантов, объединенных под знаменами Б.С.Пермикина в 3-й русской армии и армии генерала С.Н.Булак-Балаховича, находилось на территории Польши.

Проблемы, стоящие перед армией генерала Пермикина в Польше, были во многом схожи с теми, которые приходилось

* См. документ № 265.

** См. документ № 271.

*** См. документы № 272, 273, 274, 277, 284.

решать Врангелю в Константинополе. Разгромленная Красной Армией, армия генерала Пермикина, отступив на территорию Польши, была частично интернирована 18 ноября 1920 года. Польские власти согласились на конфинирование лишь определенной части войск Пермикина и Булак-Балаховича, так как оставить на своем содержании все войска для Польши было бы слишком накладно. Председатель Русского Политического Комитета в Польше Б.В.Савинков был крайне заинтересован в сохранении конфинированных войсковых формирований. В поисках средств он обращается к генералу Врангелю и главе французской военной миссии в Польше генералу Нисселю с просьбой об оказании материальной помощи 3-й Русской армии генерала Пермикина и армии генерала Булак-Балаховича. Такую же просьбу он высказывает и председателю Заграничного Комитета Трудовой народно-социалистической партии Н.В.Чайковскому*.

Однако помощи не последовало. Министр иностранных дел Франции в письме, адресованном председателю Союзного военного комитета в Версале маршалу Фошу ответил следующее: «Имею честь сообщить Вам, что не существует фондов для поддержки беженцев из Крыма и что Французское правительство ограничило согласием прийти им на помощь и выделить аванс, который должен быть погашен. Вследствие этого я считаю, что нет основания удовлетворить просьбу генерала Нисселя»**.

Б.В.Савинков, пытаясь найти финансовую поддержку со стороны западных стран, вступает в переговоры с государственными и политическими деятелями Европы и русского зарубежья совершенно чуждой ему политической ориентации. Будучи по своим убеждениям социалистом-революционером, он встречается как с монархистами, так и с кадетами, как со сторонниками Франции, так и с германофилами. Находясь в Польше, Борис Викторович проявил себя одним из крупных мастеров политических интриг. Не случайно соратники Савинкова по антибольшевистскому лагерю обвиняли его и в растрате средств, и в шпионской деятельности

* См. документы № 198, 199, 200.

** См. документ № 201.

в пользу нескольких государств. Оценивая обстановку того времени и отмечая все обвинения в свой адрес, Савинков подчеркивал: «Я поступал так, как поступали все белые, опиравшиеся на иностранцев. А без опоры на иностранцев мы воевать не могли»*.

Как отмечалось выше, один из путей сохранения армии генерал П.Н.Врангель видел в создании различных военных союзов и обществ. Образование их началось уже в начале 1921 года. Основными задачами таких союзов и обществ Врангель считал поддержание высокого морального духа и корпоративности среди русских военных эмигрантов, отбор в ряды армии новых членов, совершенствование подготовки командного и рядового состава. Боясь упустить нити влияния на военные союзы и общества Главнокомандующий издавал нормативные акты, рекомендации, инструкции, регламентирующие их деятельность, проводил смотры и регистрации воинских чинов**. Главным же рычагом влияния Врангеля на военные организации в различных регионах Европы оставалась материальная помощь, выделяемая из резерва Главкома на их деятельность. В связи с истощением казны, отказом от участия в финансировании армии Францией, израсходованием средств бывшего посла России в США Б.А.Бахметьева, было решено использовать просроченные заклады Петроградской Ссудной казны, в свое время вывезенной из Крыма. Выручаемые от продажи Ссудной казны средства позволяли генералу П.Н.Врангелю оказывать определенную помощь военным эмигрантам в Константинополе, Болгарии, Сербии, Венгрии, Чехословакии и других регионах мира.

В июле 1921 года был образован «Совет Союзов и обществ бывших русских воинов, находящихся в Турции». «Совет Союзов и обществ» объединил в своих рядах более мелкие военно-эмигрантские организации. В него вошли «Союз русских инвалидов», «Общество кавалеров ордена Святого Георгия и Георгиевского оружия», «Общество офицеров Генерального штаба», «Союз участников 1-го Кубанского похода», «Общество офицеров русского экспедиционного корпуса во Франции и

* См.: Факел. — М.: Политиздат, 1989. С. 170.

** См. документы № 117, 165, 295, 301.

Македонии», «Общество объединения и взаимопомощи бывшим русским воинам-беженцам в Турции». Позднее к «Совету Союзов и обществ» присоединились «Союз офицеров армии и флота», «Общество офицеров конной артиллерии». Особое внимание руководство военных союзов и обществ уделяло работе с лицами, сочувствующими армии генерала Врангеля и поддерживающими с ней духовную связь.

Из-за меняющейся внутривойсковой обстановки в странах расквартирования, а также из-за роста международного признания Советской России не все желающие военно-эмигрантские организации принимались в «Совет Союзов и обществ». Исходя из наличия провокационных лозунгов в программах этих организаций, в него не были приняты офицерское общество «Гвардейской кавалерии», «Союз офицеров Российской императорской гвардии» и некоторые другие.

В Белграде в 1921 году был создан «Совет объединенных офицерских обществ в Королевстве сербов, хорватов и словенцев». Он объединил более мелкие офицерские организации, устав которых был согласован с Главнокомандующим Русской армией. Это «Общество русских офицеров в Королевстве СХС», «Общество офицеров-артиллеристов», «Общество офицеров Генерального штаба», «Общество военных юристов», «Общество полковых объединений гвардейской пехоты и сапер» — всего около 20.

В то же время создание большого количества военных союзов и обществ в Европе не могло обеспечить сохранения надежной военной организации. Требовались новые шаги и действия, способные остановить развал, создать иллюзию приобщения к настоящему делу, делу подготовки освободительного похода в Россию.

В течение 1921–1922 годов генералом Врангелем, его окружением и другими антибольшевистскими силами в эмиграции неоднократно обсуждались планы прямого военного вторжения в Россию. В связи с этим основной задачей считалась консолидация всех антисоветских организаций, коор-

динирование и разработка совместных планов нанесения ударов на Москву одновременно с нескольких направлений. Основными считались три: крымское, бессарабское и польское*. Однако для полного успеха имеющихся в эмиграции сил — около 100 тысяч человек — считалось недостаточно. Важная роль отводилась военным, диверсионно-террористическим организациям, подпольно существующим на территории Советской России. Разведывательные структуры Врангеля, Франции, Англии, Польши проводили активную работу по подготовке восстаний и мятежей в РСФСР. К ней привлекались такие крупные специалисты своего дела, как Сидней Рейли, Владимир Георгиевич Орлов, о котором упоминалось ранее, брат Бориса Савинкова Виктор и другие.

На английского разведчика Сиднея Рейли возлагается задача координирования деятельности русской, украинской и польской военных разведок. С этой целью в ноябре 1920 года он прибывает в Польшу для установления контактов с представителями белой эмиграции**. В это же время русской военно-морской разведкой в Лондоне, Англией и Францией разрабатываются совместные планы организации восстания в Кронштадте и Петрограде. То, что восстание, вспыхнувшее в марте 1921 года, тщательно готовилось и финансировалось из западных столиц, подтверждают телеграммы агента русской военно-морской разведки в Лондоне А.А.Абазы*** и некоторые другие документы, представленные в сборнике. К организации Кронштадтского восстания приложили свою руку и братья Савинковы, которые имели в Петрограде и Кронштадте разветвленную агентурную сеть. С Кронштадтом они связывали далеко идущие планы, которые рухнули с падением мятежной крепости. После этой неудачи Борис Викторович Савинков приходит к выводу о необходимости смещения акцентов, изменении форм и методов борьбы с большевиками. Ставка делается на «зеленых», отрядам которых он надеется придать организованные формы и массовый вид. Савинков укрепляет свой штаб, приняв на службу в качестве военного консультанта генерал-майора Ярославцева, вое-

* См. документы № 170, 171, 174, 180.

** См. документ № 196.

*** См. документ № 119.

вавшего с большевиками в составе Северо-Западной армии, знавшего особенности региона, возможности по организации отрядов «зеленых»*. Непосредственно для поддержания связи с этими отрядами, оказания им помощи создается Информационное бюро по образу того, которое при штабе Врангеля в Константинополе возглавлял генерал-майор Глобачев. Руководить этой службой назначается Виктор Викторович Савинков, который работает в тесном контакте с английской и польской разведками. Им направляются агенты с территории Польши не только для связи с «зелеными» в Белоруссии и РСФСР, но и с целью внедрения в ряды Красной Армии, советские учреждения, партийные организации**.

Руководимые из-за границы банды «зеленых» наводят ужас в окрестностях Витебска, Смоленска, Мозыря, Слуцка, Гомеля. Однако поднять массовые крестьянские восстания им так и не удалось. Более того, бандиты, выступавшие под знаменем савинковского «Народного союза защиты Родины и свободы», полностью дискредитировали себя. А Б.В.Савинков и К^о по требованию Советского правительства, изложенному в Ноте от 4 июля 1921 года, решением польских властей были высланы с территории этой страны.

Специальной заграничной разведкой и контрразведкой армии Врангеля руководил полковник Генерального штаба Александр Игнатьевич Гаевский. Под его руководством в Европе была создана широкая информационно-агентурная сеть, работающая на штаб Врангеля. Важным звеном этой сети являлся Владимир Григорьевич Орлов, связанный с английской, французской, германской и польской разведками***.

В.Г.Орлов возглавил за границей антибольшевистскую организацию «Белый Интернационал», создал широкую агентурную сеть, обширный разведывательный аппарат. Он был одним из организаторов попытки срыва Генуэзской конференции, убийства Г.В.Чичерина и других членов советской делегации****.

* См. документ № 229.

** См. документы № 233, 234, 235.

*** См. документ № 138.

**** См. документы № 150, 158, 164, 193, 241, 252.

Объективно оценивая действительность, необходимо отметить, что белоэмигрантская разведка и контрразведка представляли в начале 20-х годов серьезную силу. Многие проблемы Советского государства на международной арене были напрямую связаны с «успехами» в деятельности эмигрантских спецслужб, а также разведорганов стран, оказывающих им поддержку.

Практически 90% документов представленного тома, взятых из архивов ФСБ РФ и СВР РФ, являются свидетелями тех тяжелых дней. Читатель найдет в книге немало интересных подтверждений из драматической истории нашей Родины, военной эмиграции, документов, добытых и сохраненных в условиях вражеского окружения, суровой российской действительности...

Изучение русской военной эмиграции в отечественной историографии только начинается. В нашей стране этой проблемой вплотную занимались лишь в первой половине 20-х годов и в последние годы. Более активно исследование русской эмиграции происходило за рубежом — во Франции, Германии, Югославии, Болгарии, Америке, Китае и других странах. За прошедшие почти 80 лет за границей опубликован ряд серьезных, заслуживающих внимания работ: *Деникин А.И.* «Очерки русской смуты». — В 5 томах. — Париж-Берлин, 1921–1926; *Львов Н.Н.* «Белое движение». — Белград, 1924; *Миллюков П.Н.* «Россия на переломе». — Париж, 1927; *Раковский Г.Н.* «Конец белых. От Днепра до Босфора (вырождение, агония и ликвидация)». — Прага, 1921; *Рытченков С.* «259 дней Лемноского сидения». — Париж, 1933; *Семенов Г.М.* «О себе. Воспоминания, мысли и выводы». — Харбин, 1938; и др.

В Советском Союзе и России лишь несколько авторов серьезно обращались к изучению русской военной эмиграции. К ним можно отнести Шкаренкова Л.К., Костикова В.В., а также коллектив авторов Российского Государственного Гуманитарного университета, исторического факультета МГУ и Института российской истории РАН (руководитель Пиво-

вар Е.И.). Работа Шкаренкова Л.К. «Агония белой эмиграции», трижды изданная московским издательством «Мысль», наиболее полно представляет путь русской военной эмиграции, пройденный с момента свершения Октябрьской революции и до конца Второй мировой войны. В труде использован целый ряд неостребованных на то время источников, как отечественных, так и зарубежных, в том числе записки из дневника фон Лампе А.А., из фондов ГАРФ. Небольшое по объему учебное пособие «Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов», подготовленное авторским коллективом под руководством Пивовара Е.И., подкупает насыщенностью статистическими данными и широким использованием архивных материалов Государственного Архива Российской Федерации.

Работа журналиста Костикова В.В. «Не будем проклинать изгнание», изданная в московском издательстве «Международные отношения» в 1990 году, написана с привлечением эмигрантских мемуаров, источника, не всегда надежного в научном отношении... Слабо изученными пока остаются такие регионы исхода и размещения русских военных эмигрантов, как Южная и Северная Америка, Китай, Скандинавия, Центральная Азия.

Что касается публикаций документов, то они представлены несколькими работами. В первую очередь это сборник документов, подготовленный Е.Н.Чернолуцкой «Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945)» и изданный тиражом 700 экземпляров Южно-Сахалинским издательством в 1994 году. Небольшая по объему работа освещает лишь некоторые проблемы жизни и деятельности русской военной эмиграции в отдельном регионе. Необходимо также отметить работу В.Г.Бортневского «Загадка смерти генерала Врангеля», изданную в Санкт-Петербурге в 1996 году, в которой почти половину объема занимают приказы и распоряжения генерала П.Н.Врангеля за 1920–1928 годы.

Первый том настоящего сборника состоит преимущественно из документальных материалов Центрального архива Федеральной Службы Безопасности России и архива Службы Внешней Разведки. В сборнике помещено некото-

рое количество документов, выявленных в фондах Центра хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), в Российском Государственном военном архиве (РГВА), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Архиве внешней политики (АВП).

Комплекс материалов ЦА ФСБ РФ возник в ходе деятельности органов Всероссийской Чрезвычайной комиссии (ВЧК) и ее правопреемников. Начальный этап эмиграции освещается материалами из фондов Особых отделов ВЧК различных фронтов и армий, включая Иностранное бюро. Поступавшая по разведывательным, дипломатическим и иным каналам информация анализировалась, оценивалась, а затем использовалась соответствующими подразделениями. Оконченные производством документы приобщались к номенклатурным делам (например, к делу «Армии Врангеля») и сдавались в архив. Располагались они, как правило, в хронологическом порядке.

Несколько иной характер имеют документы из Центрального архива Службы Внешней Разведки Российской Федерации. В этом архиве сосредоточены материалы, образовавшиеся в ходе деятельности созданного в декабре 1920 года Иностранного отдела ВЧК (ИНО ВЧК) при НКВД РСФСР, одной из главных задач которого являлось противодействие белоэмигрантским военным центрам. Разносторонние по характеру материалы, поступавшие от резидентов ИНО в зарубежных странах, использовались в оперативной работе и сдавались в архив.

Всего в основной текст 1-го тома «Так начиналось изгнание» включено 306 документов. В первую очередь это документы оперативно-распорядительные и отчетно-информационные: приказы, распоряжения, аналитические записки, справки, донесения. Они отражают предысторию разгрома белых армий на Северо-Западе, Западе и Юге России, исход русских военных эмигрантов за границу, деятельность антибольшевистских эмигрантских организаций, характер противоборства спецслужб Советской России с соответствующими органами противника, процесс возвращения эмигрантов на Родину. Несколько документов использовано в примечаниях. Богатейшим источником сведений является перепис-

ка вождей белого движения, телеграммы, материалы наблюдательных и следственных дел ВЧК, включенные в книгу.

Документы в томе группируются по тематико-хронологическому принципу. Датируются документы по дате исполнения или по времени получения. В случае отсутствия таковых — по соседним документам в деле. Большинство документов публикуются полностью, некоторые в извлечениях по соответствующим причинам. Опущенные части отмечаются отточиями и предлогом «из» в заголовке. Слова, необходимые для понимания смысла и пропущенные в документе, вносятся в текст в квадратных скобках. Погрешности текста, имеющие смысловое значение, оговорены в постраничных примечаниях. Учитывая характер документов, способ их разработки и попадания к фондодержателю, не исключены погрешности и определенные смысловые противоречия в них.

В научно-справочный аппарат сборника входят предисловие, подстрочные примечания, комментарии, именной указатель, перечень документов.

Примечания и комментарии подготовлены В.А.Авдеевым, И.И.Басиком, А.А.Здановичем, В.Г.Красновым, В.В.Марковчиным, В.И.Мурановым. Перевод текстов французских документов осуществлен В.Н.Карповым. Именной указатель составлен В.А.Лапшовым. Фотографии подобраны В.А.Авдеевым, А.А.Здановичем, В.В.Марковчиным, В.И.Мурановым.

Археографическая обработка документов выполнена в соответствии с общими требованиями, предъявляемыми к изданию военно-исторических документальных трудов. В текстах документов сохранены некоторые стилистические особенности, соответствующие времени и характеру их исполнения.

Коллектив составителей выражает глубокую благодарность оказавшим помощь в выявлении документов старшему научному сотруднику ЦХИДК С.С.Поповой, заведующей архивохранилищем коллекции документов по истории белого движения и эмиграции ГА РФ Л.И.Петрушевой, директору Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) Е.В.Белевич, ведущему специалисту архива С.В.Павлову, директору Российского государственного военного архива (РГВА) Л.В.Двойных, заместителю директора Л.Н.Сахаровой.

Глава 1

Накануне исхода Крымская трагедия

№ 1*

Шифрованная телеграмма руководителя службы военно-морской разведки, помощника русского военно-морского агента в Лондоне старшего лейтенанта А.А.Абазы¹ с обзором реакции русских эмигрантских политических кругов на поражение армий генерала А.И.Деникина и об изменениях в связи с этим политики Англии и Франции по отношению к Советской России

Исх. № 94/11. АБ.

Отправлена 31 января 1920 г. в Стокгольм для Ревеля.

ШИФР.

Одиннадцатая. Панову.

Русские центры за границей: Политическое совещание в Париже (Сазонов, Маклаков, Львов)² не пользуется никаким влиянием у союзников. Никакой определенной политики у них нет. Сейчас обнаруживают полную растерянность, недоумение, что делать дальше. Никаких директив другим представителям не дают. Ввиду последних событий и за неимением средств намечается сокращение представителей за границей. Настроение русских общественных кругов в общем паническое или склонное к абсентизму³. Проявляют деятельность эсеровские круги (толка Керенского), кооперативы и финансисты, причем все эти группы, хотя по различным соображениям и разными способами, толкают союзников на мир с большевиками.

* Документы публикуются с сохранением орфографии и синтаксиса оригинала, кроме тех случаев, когда было необходимо уточнить содержание.

Исх. № 95/12.

Отправлена 31-го января 1920 г. в Ревель через Стокгольм.
ШИФР.

Одиннадцатая. Панову. Продолжение. Англия и Франция.

Здесь наконец начали говорить в прессе о большевизме не как о русском явлении, а как об опасности грозящей Европе, но в связи с разгромом белых армий у партий, отстаивавших необходимость военной помощи, выбита почва из-под ног. Осталась мысль (Франция) создания «барьера» из окраинных государств. С уходом «Клемансо» провести эту мысль в жизнь им, вероятно не удастся. Военной помощи они фактически дать не могут, материальной поддержки недостаточно. Против поддержки окраин, особенно поляков, настроены очень многие, в том числе и русские, считая, что это будет война против России.

Исх. № 96/13. АБ.

Отправлена 31 января 1920 г. в Ревель через Стокгольм.
ШИФР.

Тринадцатая. Панову. Продолжение.

Полумеры «Ллойд Джоржа»⁴ — снятие блокады решением начать торговлю с Россией при посредстве кооперативов — объясняются некоторыми кругами как новый способ борьбы с большевизмом путем мирного проникновения и укрепления противобольшевистских элементов в России. Отношение к проекту вообще отрицательное. Рабочая партия⁵, голос которой становится все громче и определеннее, требует прекращения «камуфляжа» и открытого и честного мира с Советской Россией. Финансовые круги указывают на невозможность торговых сношений помимо большевистского правительства и находят, что если начать сношения, то следует это сделать открыто. Кроме того, они хотят торговать сами, без кооперативов. Наконец партии, стоящие за борьбу вооруженной силой, считают новую выходку премьера определено вредной и опасной игрой.

Исх. № 97/14. АБ.

Отправлена 31 января 1920 г. в Ревель через Стокгольм.
ШИФР.

14-ая. Панову. Окончание.

Средние классы, несмотря на усиленную агитацию в прессе, в общем индифферентны к России и опасности еще не поняли. Крупный фактор в политике Антанты по отношению к России — Германия. Боятся не вооруженного вмешательства, на которое Германия по своему внутреннему положению не способна, а мирного проникновения, захвата русской промышленности, немецкого влияния на будущие правительственные круги и воссоздания немецкого благосостояния на русской земле. Чтобы избежать этого, готовы идти на любые компромиссы и уступки большевикам. В общем, все здесь указывает если не на признание большевиков правительством России, то на близкий мир с ними и признание их де-факто.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 681. Л. 76–79. Подлинник.

Рапорт полковника Николаенко об отступлении группы добровольческих войск из Одессы в январе 1920 г. и об их попытке перейти румынскую границу

Старший группы [господ] офицеров, чиновников, солдат и беженцев, прибывших на пароходе «Адмирал Кашерининов» из г. Тулча (Румыния).
Полковник Николаенко

Начальнику Русского гарнизона г. Варны.
29 мая 1920 г.
№ 23
г. Варна

Рапорт

Доношу, 4-го мая я прибыл в Варну на пароходе «Адмирал Кашерининов» с группой офицеров, чиновников, солдат и беженцев в числе 107 человек, которые были вверены моему попечению в г. Тулча (Румыния) распоряжением Начальника Русского этапа полковника Долгова.

На пароходе была уже такая же группа во главе с полковником Жеваловым, ехавшая в числе 88 человек со станции Рени из Бессарабии.

Обе группы, составляя 195 человек, принадлежали к числу тех отступивших из Одессы частей войск и следовавших за ними гражданских чиновников и беженцев, которые были эвакуированы из Одессы 25 января 1920 г. и следовали сначала с отрядом начальника укрепленного района и гарнизона г. Одессы полковника Стесселя, а затем слились с отрядами генералов Мартынова и Васильева, из которых последний, как старший, принял на себя командование всей этой группой.

Отходя первоначально на г. Овидиополь с тем, чтобы вступить через лиман на румынскую территорию, эти группы добровольческих войск вынуждены были повернуть на север, так как румынские власти в Аккермане не только не пропустили нас через лиман, но встретили подходившие части орудийным и пулеметным огнем.

На совете старших войсковых начальников в Овидиополе было решено после этого пробиваться вдоль реки Днестр к Тирасполю на соединение с отрядом генерала Бредова⁶.

Еще в Овидиополе численность группы войск под командой генерала Васильева вместе с обозами и беженцами достигла 12 000 человек. Походным порядком с обозами, растянувшимися на 6–7 верст, при морозе до 12 градусов, эта группа шла трое суток почти без отдыха, без пищи и ночевки, пока достигла немецкой колонии Кандель, откуда до Тирасполя оставалось не более 30 верст. Генерал Васильев तो роился, имея сведения, что большевистские отряды идут параллельно и готовятся впереди нанести решительный удар отступающим добровольцам. Дважды по дороге уже были столкновения с красными. Возле немецкой колонии Петерштайн артиллерия красных более часу обстреливала дорогу и площадь, по которой шли добровольцы, но, благодаря перелетам, из всей группы оказался раненным в ногу один солдат и убила одна лошадь. Затем возле с. Беляевки они открыли пулеметный огонь при вступлении передовых отрядов в село, так что село это пришлось обойти.

Вступив в с. Кандель, воинские части, переутомившиеся трехдневным походом, рассчитывали расположиться на ночевку и получить горячую пищу. Торопясь отдохнуть, они разбрелись по хатам, оставив без прикрытия вступавшие в Кандель обозы. В это время совершенно для всех неожиданно с северо-востока начался артиллерийский обстрел Канделя. Пока собирались разрозненные воинские части и происходила группировка для наступления, крайние хаты Канделя со стороны д. Зельц были уже заняты большевиками группы комиссара Левензона, а с фланга, почти у самого Канделя, показались неприятельские цепи и большевистская кавалерия Котовского.

Дружным натиском отряда полковника Стесселя, действовавшего в сторону д. Зельц, и контратакою с фланга частями генерала Мартынова с артиллерией, красные были отбиты и отступили за д. Зельц, отстоящую в 1¹/₂ верстах к северо-востоку от Канделя. Скоро д. Зельц была занята нами. Ввиду этого было приказано сниматься и обозу выезжать в

Зельц. Тем временем, исполнив свою задачу, усталые, голодные и иззябшие воинские части начали расходиться и, возвращаясь с позиций в Кандель, накинулись на еду, ослабив таким образом фронт. Учтя это положение, красные вновь нажали на Кандель и в этот раз взяли деревню под перекрестный артиллерийский огонь. С большими усилиями атака была вновь отбита, но уже стало ясным, что переутомленные части не были способны к дальнейшему продвижению с боем на Тирасполь. В бою при Канделе насчитывалось до 100 человек убитыми и ранеными. Бой прекратился с наступлением темноты.

На совещании старших войсковых начальников под председательством генерала Васильева было признано, что прыгив на Тирасполь не удался и поэтому было решено отступить на румынскую территорию по направлению к селению Раскаец в Бессарабии.

Отступление было крайне спешным. Больные и израненные в большинстве остались в Канделе. Многие гражданские чины и беженцы выехать из Канделя не успели. Не мало осталось в Канделе солдат, которые не пожелали идти дальше. К утру следующего дня отряд генерала Васильева через д. Кроткое достиг румынского берега и подошел почти вплотную к селению Раскаец. Пока генерал Васильев вел переговоры с румынским комендантом села Раскаец, воинские части вместе с беженцами стояли изнуренные и озябшие в плавнях реки Днестра, не спавшие пятье сутки. Румыны не пропускали на свою территорию и требовали удаления на русский берег.

С большими усилиями генералу удалось уговорить коменданта, чтобы людям была дана возможность отогреться и переночевать в селе Раскаец, так как они едва держались на ногах от усталости и между ними была масса больных. В присутствии полковника Стесселя и его помощника полковника Тобаастшерна комендант дал генералу честное слово, что до утра со стороны Румынии не будут приняты репрессивные меры и, во всяком случае, не будет открыта стрельба.

С наступлением темноты в селе Раскаец на ночлег были введены воинские части и в первую очередь больные и ране-

ные. Тем не менее, в тот же вечер румыны несколько раз начинали обстреливать деревню, причем ранили несколько человек. В течение ночи периодически несколько раз начинался пулеметный огонь. Пули попадали в хаты и в окна, где мертвым сном спали переутомившиеся люди. К утру на 3-е февраля стрельба значительно усилилась. Становилось ясным, что румыны сознательно обстреливали расположившихся на ночлег русских. Пуля пробила окно и попала в печь, в помещение, где отдыхал полковник Стессель. Далее сомневаться было нельзя. Генерал Васильев приказал объявить, чтобы все воинские части и беженцы немедленно покинули Раскаец. Конные ординарцы ездили по улицам и передавали приказание генерала собираться возле штаба. Под обстрелом все шли к штабу. Выяснилась совершенно иная картина. Все чаще и чаще на улицах встречались раненые. Толпа становилась гуще. Все шли к сборному пункту. Возле штаба, где уже выстраивались воинские части и группировались беженцы, было уже несколько тысяч человек. В это время румыны направляли пулеметный огонь в это место. Люди начали падать. Толпа дрогнула. Часть публики начала разбегаться, часть залегла, и только воинские части двинулись в строю к Днестру. Генерал Васильев уже выехал. Полковник Стессель группировал отряд для прорыва на север. Общего руководства уже не было. Каждый был предоставлен самому себе. Генерал Васильев группировал вокруг себя публику, чтобы идти обратно в Одессу, но пулеметным огнем эта группа была рассеяна.

Генерал Васильев тут же на льду застрелился.

Разрозненными группами и в одиночку люди шли туда, куда идут все. Другого выхода не было. Ряды отступающих заметно редки. Люди и лошади падали на глазах всех, так что пришлось идти перебежками и часто ложиться. На улицах лежали убитые и раненые. На глазах всех была убита сестра милосердия Мальчевская и, ехавшая среди беженцев, жена командира Винницкой уездной стражи Крыжановского, под которым тогда же была убита лошадь. Пока Крыжановский оказывал помощь смертельно раненной жене, повозка с его сыном 4-х лет исчезла, и Крыжановский своего ребенка уже не нашел. И таких случаев было много. По официальным

сведениям врача 1-го запасного госпиталя Докучаева, к нему на перевязочный пункт с этого места поступило более 150 раненых. При выходе из деревни дорога к Днестру была окаймлена канавами, и здесь, в этих канавах, спаслись многие, идя пригнувшись за насыпью. Впрочем и здесь были раненые.

Румыны обстреливали пулетным огнем всю линию отступления. Больше всего обстреливалась переправа через Днестр, где на льду беженцы группировались вокруг генерала Васильева. Тут, по словам румынского коменданта [села] Пуркар, сказанным им врачу Докучаеву, было найдено более 500 трупов. Это подтвердили крестьяне, возившие целый день по наряду из села Раскаец и плавней Днестра раненых. Они видели на льду и в плавнях массу замерзших и убитых.

Таким образом, тысячи русских людей с женами и детьми возвратились на русский берег и находились в «плавнях» реки Днестра, не зная, что делать и на что решиться. Голодные и усталые при морозе в 12 градусов, они были в безвыходном положении. Многие не выдерживали и лишали себя жизни. Между прочим, на глазах жены застрелился полковник Майдель. Многие, главным образом воинские чины, перешли потом в разных местах группами и в одиночку Днестр и попали в Румынию. Многие из них были вновь возвращены румынами на русский берег, а часть осталась в Румынии и была отправлена впоследствии в г. Тулча.

По сведениям, имевшимся в Тулче, румынскую границу перешли не более 1800 человек, так что из 12000 отступавших к Румынской границе, достигли своей цели 15%. Многие отстали по дороге и остались в Канделе, но все-таки большинство было переправлено румынами в плавни реки Днестра. Часть их, по показанию местных жителей, замерзла, часть попала в руки большевиков, часть передалась на сторону отряда Котовского, а судьба прочих неизвестна. Несомненно только одно, что почти все были ограблены местными крестьянами, румынами и большевиками отряда Котовского. Но едва ли не в худшем положении были те, кто остался в селе Раскаец. Когда стрельба прекратилась, в деревню вошли румын-

ские солдаты и начали выгонять оставшихся, отбирая у них не только деньги и ценные вещи, но и верхнюю одежду. Врач Докучаев протестовал и разъяснял румынам, что Красный Крест пользуется международным покровительством, что среди больных были сыпнотифозные и тяжело раненные. Врач Докучаев медлил. Тогда румыны привели человек 30 крестьян со старостой во главе. Староста был пьян и объявил, что румыны сказали ему, что будут обстреливать деревню артиллерийским огнем, если сейчас русские не оставят село Раскаец. Староста настаивал на удалении госпиталя и, постепенно входя в азарт, сорвал флаг Красного Креста и начал силой выгонять из хат больных. Кто возражал, того били, а с сестры милосердия, которая пробовала протестовать, староста сорвал косынку. В присутствии врача Докучаева староста нещадно избил по лицу тяжело раненного в то же утро солдата Баушанова. Пуля прошла ему в затылок и прошла через «небо» в левый глаз. Из носа и рта Баушанова шла кровь и тем не менее его били по этому окровавленному лицу.

Пришлось уходить. Больные и раненые едва двигались и шли при поддержке других. Тут были тяжело раненные и с высокой температурой, сыпнотифозные. Несколько человек отстали и, вероятно, были подобраны уже впоследствии румынами. На берегу Днестра возле пограничного румынского поста больные встретили группу воинских чинов, которые так же были изгнаны румынами из села Раскаец. Они заявили врачу Докучаеву, что румынские пограничники берутся за деньги провести их в Пуркары в Бессарабию, где имеется больница. Врач вступил с ними в переговоры, а сестра милосердия Абалкина собирала «Романовские деньги» и золотые вещи, чтобы ублажить пограничников. Получивши большой куш, румыны приняли под свое покровительство обе группы в числе до 300 человек и обещали доставить их в Пуркарскую больницу. Румыны указали им для ночлега две полуразвалившиеся хаты на русском берегу и обещали помощь, если их будут грабить местные жители или большевики. В холоде голодные больные и раненые расположились в этих хатах и провели ночь. Утром с рассветом возле хат появились крестьяне, которые сначала нерешительно, а затем

открыто бросились грабить всех находившихся в этих хатах. Полковник Гегелло с двумя офицерами своевременно успел предупредить румынских солдат, которые, перебежав Днестр и застав врасплох грабителей, пригласили всю группу перейти вместе с ними на румынский берег. Но это было еще не все. К вечеру того же дня румынский сержант, взявшийся сопровождать больных в Пуркарскую больницу, предложил всем идти вместе с ним. Как только эта партия тронулась в путь, румыны открыли с горы пулеметный огонь. Все залегли, а сержант побежал в город, чтобы предупредить пулеметчиков. Более 4 часов больные и раненые лежали на снегу при сильном морозе, пока инцидент был улажен и им было разрешено следовать дальше. По заявлению врача Докучаева, именно здесь в этом месте многие поотмораживали себе конечности и застудили болезни. Ночью больные были доставлены в Пуркары и размещены в нетопленном помещении школы. Здесь в этом холоде нашли себе, наконец, отдых эти истрадавшие люди.

К тому времени в Пуркары из села Раскаец привезли больных, оставшихся в селе Раскаец. Многие из них по дороге умирали и замерзли. Их везли в десятиградусный мороз почти голыми.

Таково было отношение румын к русским людям, спасавшимся от верной смерти, на том кошмарном берегу, где бандиты хватили людей, выбрасываемых румынами в плавни реки Днестра.

Впрочем, были случаи и другого отношения к русским со стороны румынских солдат. Сестра милосердия Кирпотенко удостоверяет, что, оставшись в хате с пятью почти умирающими, она не знала, как ей отвечать на требования румынских солдат. Больные вовсе не реагировали и тем тяжелее было положение сестры. Она плакала, а больные относились равнодушно к присутствию посторонних людей. По-видимому и на румын действовало это гробовое молчание и безразличие людей, сводящих последние счета с жизнью. Патруль уходил, не дождавшись ответа, но тотчас после него врывался другой и третий патрули и все они уходили как из склепа, сознавая, что они не воскресят своим криком умирающих.

Сестра заливалась слезами и ломала себе руки. У одного больного была рана выше груди, почти у самого горла. При кашле из раны били брызги и сгустки крови; больной хрипел и силился говорить. Сестра затыкала ему эту рану тампоном и только тогда больной успокаивался. Тампон вырывался каждый раз, когда приходили румыны. Сестра начинала плакать. Последний патруль наткнулся на этот момент, и старший, вероятно, фельдфебель, как бы окаменел от этого ужаса. Он схватился руками за голову и, взяв потом сестру за руку, спросил, не нужно ли чего-нибудь больным. Сестра ничего не ответила и затыкала больному тампон. Румыны как бы опомнились и моментально исчезли. Спустя некоторое время тот же патруль принес хлеба и приказал хозяйке дома приготовить больным горячую пищу. К вечеру к хате подъехала повозка и больные были отправлены в Пуркары.

Испытав эти страдания, больные и раненые тем не менее нашли себе покой в Пуркарской больнице скорее тех, которым удалось перейти Румынскую границу. Еще долго скитаясь, сначала в плавнях реки Днестра, а затем на Румынской стороне в Бессарабии, отдельные группы военных и гражданских лиц в иных случаях с семьями, подвергались большим испытаниям. Сначала их грабили бандиты из местных крестьян и большевики отряда Котовского. У них было отобрано все, а некоторых выпускали в одном нижнем белье. Сам переход через границу был риском для жизни. В лучшем случае обстрел с противоположного берега, а в худшем насильственное возвращение на русский берег на явное растерзание бандитам, испытали почти все перешедшие Румынскую границу. Начальник укрепленного района города Одессы полковник Стессель три раза пытался перейти Днестр и только на четвертый раз, когда жена его провалилась во льду и с трудом была извлечена вся обмерзшая, румыны приняли ее полузамерзшую вместе с мужем на Румынский берег.

Кто перешел границу и удачно проник в Бессарабию, тот в конце концов был арестован, причем румыны отбирали у них последнее, что было при них. Их вели потом как арестантов по этапу с ночевками в холодных арестантских помещениях без подстилки, без воды и горячей пищи. Многие шли

этапом до Аккермана более 14 суток измученные, изголодавшиеся и сплошь покрытые вшами. Это было тяжелое испытание, но оно не закончилось и в Аккермане. Как заключенных румыны держали под стражей этих измученных людей в арестантской при местном гарнизоне, поместивши в одной небольшой комнате более 65 человек. Интеллигентные люди: штаб- и обер-офицеры, заслуженные гражданские чины валялись в грязи на полу, без матрацев, подстилки и подушек, сплошь покрытые вшами. При грубом и дерзком обращении румынского караула, жизнь в арестантской при Аккерманском гарнизоне вместе с пьяными и босяками была невероятно тяжела. Бывали случаи, когда освирепевшие румыны толкали прикладами ружей не только мужчин, но и женщин, но было и так, что в присутствии всех, румынский солдат ударил со всею силою офицера по физиономии.

С февраля месяца румыны начали сосредоточивать всех русских, перешедших границу в городе Тулче. Первая партия прибыла в Тулчу 25 февраля. Ровно месяц люди скитались в самых ужасных условиях существования.

Перенесшие семидневный поход с боями и со всеми тяжестями обстановки отступающей армии без пищи и без сна, отступавшие из Одессы отряды генералов Васильева, Мартынова и полковника Стесселя распались в селе Раскаец и погибли в плавнях реки Днестра. Отдельные группы, которым посчастливилось вступить на румынскую территорию, были сосредоточены в Тулче. При враждебном отношении румын к русским жизнь в Тулче была тяжела.

Только штаб-офицерам было разрешено жить на частных квартирах. Все остальные содержались в румынской тюрьме, продолжая валяться на голом земляном полу.

При таких условиях настоящего отдыха в городе Тулче не могло быть.

Теперь эти истрадавшие люди, вверенные моему попечению в дороге, прибыли в Болгарию.

Как участник отхода на Румынию из Одессы, испытавший на себе все тяжести этого перехода, я могу удостоверить, что прибывшие в Варну на пароходе «Адмирал Кашерининов», — это люди, пережившие исключительно тяжкие обстоятель-

ства и, можно сказать, случайно оставшиеся в живых. Переутомленные, в большинстве больные, расслабленные, почти все переболевшие сыпным тифом, с замороженными конечностями, совершенно ограбленные, а во многих случаях растерявшие свои семьи, эти люди не могли отдохнуть в Тулче и восстановить свои силы. Напротив, оставшись в большинстве без всяких средств и не имея даже денег, чтобы удовлетворить самые насущные потребности, они продолжали испытывать лишения, которые тяжело отражались на их нравственном сознании. Заслуженные люди, в преклонных летах оставались без кружки горячего чая и вынуждены были бросить курить за неимением средств, чтобы купить табак. Казалось бы, что теперь, когда миновала острота положения и люди прибыли в обстановку нормальной жизни, им нужно прийти на помощь и дать вполне заслуженный отдых. Исполнив свой долг до конца и перенеся безропотно все испытания, которые выпали на их долю, участники отхода на Румынию в большинстве нуждались в систематическом лечении. В числе их есть люди солидные, весьма заслуженные и в преклонных летах, среди которых есть такие же лица гражданской службы, участвовавшие в боях и наравне с военными, испытывавшие все тяжести походной жизни. Достаточно указать, что гражданские чины Черниговской губернской тюремной инспекции во главе с губернским тюремным инспектором статским советником Краинским, отступая из Одессы вместе со штабом обороны города Одессы, все время шли в рядах воинских частей и участвовали наравне с прочими в боях.

Донося о вышеизложенном, докладываю Вашему Превосходительству, что прибывшая со мной в Варну группа помещается в «Торговой школе» и частью в «Юнакском салоне», где они спят на голом полу, без матрацев и подушек и даже без какой бы то ни было подстилки, и, не имея средств, испытывают большие лишения. Люди преклонных лет, штаб- и обер-офицеры и солдаты вместе с заслуженными лицами гражданской службы лежат вповалку на грязном полу, и не могут отделаться от вшей, с которыми в таких условиях борьба невозможна. Большинство не имеет ни белья, ни приличной одежды и ходят в дырявых сапогах. Некоторые не

имеют даже денег, чтобы пойти в банк. До настоящего времени прибывшие получили лишь льготный размен в 250 рублей и по одному одеялу.

Полковник Николаенко

ГАРФ Ф. 5802. Оп. 1. Д. 1545. Л. 1-3. Подлинник.

№ 3

Письмо генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля генералу А.С. Лукомскому о необходимости заключения секретного договора о фиктивной продаже сербскому правительству русского транспортного флота Морского Ведомства

Главнокомандующий
Вооруженными силами
на Юге России

В собственные руки.
Сов. секретно.
19 апреля 1920 г.
№ 1226 г.
Севастополь.
Генерал-лейтенанту
Лукомскому

Я считаю, что единственным, приемлемым для спасения нашего транспортного флота Морского Ведомства средством, является фиктивная, по официальному договору, продажа его Сербскому правительству, с параллельным и единовременным при этом заключении секретного договора с тем же правительством, по которому:

1) Суда эти фактически остаются нашими. 2) За время пребывания их в Сербии сдаются Сербским правительством в аренду образованному там обществу на выговоренных нами условиях, причем деньги за фрахт поступают по нашему указанию и 3) передаются впоследствии на условиях, указываемых ниже, той организации или тому правительству, которое будет указано упоминаемыми ниже лицами.

Вследствие сего, и необходимости проведения этого дела с возможной быстротой, прошу Вас немедленно от моего имени поручить нашему дипломатическому представителю в Сербии В.Н.Штрандтману, совместно с находящимся в Болгарии (Красное Село близ Софии) адмиралом Бубновым, подготовить в кратчайший срок два указанных договора, причем подписание их я поручаю, при отсутствии времени на пересылку их в Севастополь Вам. Если по условиям обстановки не представится времени на пересылку их в Константинополь, то допускаю возможность подписания их совместно В.Н.Штрандтманом и адмиралом Бубновым.

При заключении секретного договора необходимо точное указание, что обратная передача флота может и должна состояться только по требованию моему или трех из следующих доверенных лиц: 1) Генерала П.Н.Шатилова, 2) Генерала А.С.Лукомского, 3) А.В.Кривошеина, 4) П.Б.Струве, 5) А.А.Нератова и 6) В.Н.Штрандтмана за совместную их трех подписью. Подписи, как моя, так и указанных трех лиц, должны считаться действительными только тогда, если они состоятся не в условиях совершенно лишаящих подписывающего возможности свободно высказывать свои решения; при наличии же последнего условия надо считать достаточными подписи оставшихся свободными в выражении своих решений лиц из числа вышеуказанных.

Адмирала Бубнова, предварительно командирования его в Сербию, вызовите в Константинополь для получения от Вас окончательных инструкций.

Что касается образования общества закрепления нашего валютного фонда, то вопрос этот обсуждается в настоящее время начальником управления Иностранных сношений П.Б.Струве, после чего мое решение по этому вопросу будет сообщено Вам немедленно.

Подлинное подписал:

Генерал-лейтенант Барон Врангель

С подлинным верно:

Генерального штаба полковник Ф.Лампе

ГАРФ Ф. 5883. Оп. 1. Д. 2. Л. 138, 138 об. Заверенная копия.

Донесение резидента Особого отдела ВЧК из Финляндии о расстановке политических сил и деятельности антибольшевистских организаций в стране

20 апреля 1920 г.

Информация № 3

Пребывание генерала Маннергейма в Берлине и Лондоне становится в связь с наступлением польских армий, мобилизующих сейчас до миллиона штыков⁷. Генерал имел свидание со Скоропадским, генералом Галлером, представителем штаба Добрармии генералом Глазенап и реакционными генералами германских кругов. Печать усиленно муссирует сведения германских газет о готовящемся выступлении финнов, но финны, как власти, так и печать, отрицают все. И, по-видимому, пока что не предвидится никаких агрессивных действий против Советской России. Генерал Маннергейм — душа антибольшевистского блока; это ясно по странному посещению его всеми реакционными элементами России. Польское посольство сообщает о занятии Киева и захвате 25 000 пленных. Поляки трубят победу и даже вывесили флаг над зданием посольства. Комитет работает, прекрасно налаживает работу. 13—15*. Организационное собрание коммунистов. Полиция принимает меры к разгону. В Або только что произошел взрыв парового котла электрической станции, 23 фабрики встали. Покушавшиеся на генерала Маннергейма и военминистра Яландера сознались и выдали членов коммунистов, арестовано 9. Финляндцы—бело-гвардейцы закупают в Германии оружие, прибыло 2 парохода с патронами и гранатами. Финвоенвласти заказали в Англии 3 легких крейсера и покупают у нее же 8 миноносков из германских. По точным сведениям, в Гельсингфорсе 30 тыс. красных, из них 17 тыс. условно освобожденных. Прибыло 2 английских крейсера.

* Так в документе.

Французская миссия военная уехала. В случае возникновения войны со стороны белофинн коммунисты примут меры: взрыв мостов, заводов, складов и всеобщая забастовка. В данное время забастовки приняли политический характер, бастуют сплавщики, строительные рабочие, металлисты некот[орых] заводов и рабочие водочных завод[ов] (лимонадные, квасные). Президент выехал в Саво, а военный министр — в Карелию, поездке последнего придается важное значение. Он поехал осматривать позиции на границе с Россией. Большевики захватили «Рабочий Дом» в Раумо. Пытались взять газету эсдеков «Социал-демократ», но не получили большинства голосов на пере выборах коллегии правления. Вообще заметна работа. Издается газета подпольная «Красное Знамя». 1-го мая была манифестация коммунистов — около 7000 членов и меньшевиков отдельно — около 1000—3[000]. Из русских живут тут генерал Врангель, отец белого Врангеля; вокруг его собрались Сумароков, Величко, Магалов-князь и остатки северной Панамы*.

Жена морского офицера Чаплина работает в их контрразведке, муж ее в Петрограде с детьми. Он принимал участие в работе белых при Красной Горке. Потом там же живет некий Эттингер. У него база для белых агентов, тоже офицер. Обратитесь к ним. В особенности полезен Чаплин, собирающийся ехать сюда. Жена вербует тут агентов, а муж принимает курьеров в Питере. На Крестовском имеется две штаб-квартиры, одна в Лахте и одна где-то в Лиговке у некого генерала Пель или Пелль. Зайдите и туда. Имена не установил, трудно разговаривать с ними. Осторожны. Настроение рабочих масс выжидательное. Социалисты (правые) решили войти в Правительство и сенат. Запросы их в сейме о военных целях Финляндии и загадочн[ой] поездке Маннергейма остались без ответа со стороны военминистра. Также о мерах к миру с Советроссией — сослался на военную тайну и якобы непримиримость России. Вопросы о заключенных провалили центр и шведы-депутаты. Меньшевики и аграрии образуют блок против шведоманов в сейме. Тальман

* Так в тексте документа.

сейма под давлением эсдеков принужден был уйти и выбран новый (бывш. министр Калмо). Среди рабочих идет сильная пропаганда комкома⁸. Все ждут удобного времени.

В Дании началась социалистическая революция. Коммунистов около 15 тысяч, оружия на 11 тысяч. Началась всеобщая забастовка. Белые готовят баню. В Швеции идет усиленный сбор денег на лекарство русрабочим, продаются «красные звезды» — по 5–10 крон. Русский офицер Крестовников вербует солдат и офицеров в...*. Охотников много. Польские деньги резко падают, финмарки повышаются. Началось бегство евреев и русских за границу, буржуазия бежит в Англию, Германию и Канаду.

Настроение солдат революционное. В школе офицеров была порка юнкеров за самоотлучки. Газеты кричат, а военный министр нашел это делом внутреннего распорядка школы. Между шведами и финнами-офицерами страшная ненависть. Были случаи драк и побоищ.

Заметное дезертирство в Россию, в особенности из полков К[расной] армии. Среди местного гарнизона налажены ячейки — 14, среди матросов в особенности плодотворная работа т.т. Т. и К., а т. Т...** работает среди армейцев.

Эстония наводняет водкой Финляндию.

Вокруг редактора «Новой русжизни» Станкевича группируются все черносотенные элементы, как Зейдлиц, Гедройц, Зилоти, бежавший Гримм. Собирают деньги «белым» офицерам, хотя официально комитет помощи перестает быть 15.V. Травят большевиков, ругают и спекулируют. Иностранная печать не верит в победу Польши и предостерегает от анархии, последствия авантюры Галлера и Пилсудского. Началось почто-сообщение между Финляндией и Швецией.

Финские солдаты и офицеры пьют, такого пьянства еще не видели в Финляндии, невзирая на запрет продажи крепких напитков.

Пришлите мне шрифт.

Финны добыли со дна 3 наших старых миноносца и ремонтируют спешно. Тралятся мины в Койвисто и около Догерс.

* Пропуск в тексте документа.

** Фамилии отсутствуют.

Получили ли газеты и книгу «Записки белого», послал ее Ансону для пересылки.

Забастовали рабочие крупнейшего кооператива «Эланто». Требования экономического характера и кооператив, будучи чисто рабочим, имеет правление из меньшевиков, против каковых направлена забастовка под влиянием большевиков.

Арестован видный шведский коммунист О.Гримлунд по прибытию в Швецию за оскорбление фингенерала Маннергейма. Он болен туберкулезом. Лихорадочно вооружается белая гвардия, еще сегодня прибыл пароход с автомобилями, пулеметами и тракторами. Выгружено 16 автомобилей грузовых марки «Бенц». Пулеметы увезли части охранных дружин. Ожидается мобилизация резерва офицерского и врачебного, но это якобы для пробной проверки гибкости военного аппарата. Сами финны не очень склонны идти на Питер, но офицерство кричит на всех перекрестках «дайте Маннергейма, и мы возьмем наш Питер обратно». Солдаты иного мнения. Никто не пойдет, пусть идут «охранники», а мы сяди — по ним. Настроение солдат мирное к Советроссии. Ввиду страшной строгости на желдороге, вплоть до обыска в карманах и раздевания догола, приходится писать сжато. Есть возможность вскоре присылать два раза в месяц. С июня, думаю, наладить и это. Курьеров ловят много. 6.IV поймали 4-х на границе с литературой. Посылка иностранной газеты невозможна почти. Обыскивают в Териоках едущих ближе к границе. Финские еще можно. А русских никак не рискнут брать курьеры. Пишите мне без бланка на бумаге. Связался с офицерами Главштаба, думаю обработать их; один старый знакомый, бывший офицер русской службы Миккола, летчик, начотряда. Из Финляндии высылают партию русских участников мурман[ской] экспедиции за антифинское отношение в лагере Лахтис.

Имею фотографии венгер[ских] коммунистов, снятых в тюрьме, вышлю после уменьшения размера следующей почтой.

В Таммерфорсе было подготовлено покушение на бывшего главнокомандующего Маннергейма, коммунист с ручной бомбой подошел на 10 шагов к генералу, но бомбу не

бросил, потеряв самообладание. Бросившись бежать, он скрылся в толпе и не пойман.

Генерал вообще пользуется несказанной любовью буржуазии, хотя левая печать ведет кампанию против его политики. Правая рука генерала — генерал Ветцель, считается сторонником захвата Петрограда и в этом направлении ведется работа. Опять русские белые предпринимают при поддержке Антанты наступательную кампанию против Совроссии. Во главе движения стали генералы Глазенап, Владимиров, Краснов и Семенов (Симбирский). Делегация выехала в Париж, Лондон и Берлин. Авилов*, собирая силы в Германии, находится в контакте с командованием бывшей Северной армии. Новая противосоветская армия вербует из германских солдат, офицеры будут русские. Финансируют эту армию англо-французские милитаристы. На русско-финские мирные переговоры смотрят как на передышку, а пока представители Финляндии говорят во Франции о компенсации за участие в захвате Питера.

Белые из Мурмана говорят, что с лета Великий князь Кирилл Владимирович проживает тут и ведет вербовку офицеров для какой-то экспедиции на Питер. Финские власти недовольны пребыванием тут русской буржуазии и требуют выселения их, по примеру Эстонии.

Рабочее движение — мертво. Комитет бездействует. По отношению к петроградским вождям, как Рахья, Кокко и др., не питают никакого доверия. Винят их за прошлое и ставят в вину гибель финской революции. Их желание только иметь власть над массами. Безработица среди металлистов повышается. В беседе с начальником охраны и комендантом границы (бывш. фабрикант из Петербурга) Аскомин выяснил, что в сентябре и раньше на нашей стороне, т.е. в Раяюоках, были матрос Сулаков и какой-то Фролов, которые за деньги переправляли почту и белых за границу; между прочим, переправили жену Аскомина — якобы в обмен на красных. Настроение рабочих подавленное и выжидательное, ждут с севера поддержки.

* Имеется в виду — Бермондт-Авалов П.М.

Войска настроены (мобилизованные) отлично, но 70 тысяч белых (охранников) удерживают их. Имеется 4 полка надежных, это все бывшие красные.

Белые агенты переходят границу около деревни Хииреля, где совершенно нет нашей охраны (по словам финской разведки). Нужно там усилить наблюдение из наших людей. Граница вообще открыта к стыду Особого отдела VII армии.

В парламенте прошел закон о армии, численность ее 20 тысяч регулярных войск.

Среди финских рабочих страшное желание эмигрировать в Советроссию ввиду тяжелых условий жизни и дороговизны.

Правительство реакционно-монархическое с германской ориентацией. Тут страшная ненависть к французам и англичанам, за германскими событиями жадно следят.

В походе на Питер участвовали офицеры финны, состоящие на службе у Эстонии и награжденные ныне «крестами свободы». В эстонской армии 8% русских офицеров-добровольцев.

Имеется русский комитет, организовавшийся в дни юденского наступления. Цель его, в случае захвата Питера, организовать власть.

Идет страшная спекуляция русской валютой, курс повышается.

Обыски и аресты коммунистов явление обыденное. Тюремы переполнены. Финская печать единогласно высказывает пожелания мира с Советроссией, делая всяческие заключения, что, мол, большевизм сам рассосется и т.п.

Вообще же о большевиках врут газеты здорово, сочиняя всякие небылицы.

Деникина и его армию тоже ругают, видя в ней только душителя маленьких народов. Украинскую «Нарреспублику» во главе с Петлюрой считают законной, она имеет своего посла в Гельсингфорсе, а финны своего у Петлюры.

Связался со Стокгольмом и к 15.V получу информацию.

Цены на продукты дорожают ежедневно, торговля — вывоз незначителен, ввоз громадный. Полное отсутствие денежных знаков, никаких сделок с землей, крупная буржуазия уезжает в Германию и Францию.

Офицерство пьянствует, в кабаках (невзирая на закон о воспрещении продажи водки) видишь пьяных лейтенантов и даже солдат.

Эта сводка очень бледна, еще не освоился и не мог войти куда надо.

Следующую пришлю попополнее.

К границе посылают «охранников», ввиду переброски советвойск*.

ЦА ФСБРФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 639. Л. 1-3. Подлинник.

№ 5

Письмо П.В.Глазенапу от Союза Германских офицеров

Секретно.
Берлин. 14.5.20 г.
№ 152

Ваше Превосходительство!
Милостивый Государь,
Петр Владимирович.

Союз Германских офицеров с чувством глубокого удовлетворения заслушал доклад командированного Вами в Берлин полковника фон Вааля о судьбе и окончательной ликвидации Северо-Западной армии, той армии, которая показала пример наивысшего гражданского мужества, храбрости и стойкости, сражавшаяся с противником, во много раз превышающим числом, и сложившая оружие, пройдя весь тернистый путь мученичества в виде издевательства заносчивых эстонцев и поголовного заболевания тифом, только после ряда гнуснейших политических шагов Антанты по отношению всего Русского дела вообще, а прибалтийского края в

* На документе имеется пометка: «Получено в домотканом конверте из Особого отдела 7-й [армии] от резидента ВЧК из Финляндии».

частности. Не надо быть пророком, но мученичество и кровь русских добровольческих антибольшевистских армий возопиет к Небу и виновники будут наказаны десницей Божьей.

Полковник фон Вааль лично доложит Вам о положении дел и о тех мероприятиях, которые предприняты союзом в целях скорейшего и прочного укрепления русско-германской дружбы. Работа очень трудная, подвигается вперед медленно, но верными шагами. Заканчивая настоящее письмо, Союз не может пройти молчанием и считает своим нравственным долгом выразить Вам свои чувства восхищения и преклониться перед Вашим мужеством и стойкостью, которые Вы проявили для спасения Северо-Западной армии⁹, приняв бразды правления от генерала Юденича, человека долга, но находившегося всецело под влиянием англичан. Только Вам обязана Северо-Западная армия своим спасением и избежала полного разгрома. Вы, как капитан судна, покинули Северо-Западную армию в последний момент и уехавши продолжаете о ней свои заботы.

Примите уверения в совершенном уважении и преданности*.

Подпись**

ЦА ФСБРФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 300. Л. 26. Копия.

* В рукописи имеется пометка: «Проверить, на разметку; подлинник сжечь».

** Подпись неразборчива.

*Докладная записка начальника Особого отдела Кавказского фронта К.И.Ландера начальнику Особого отдела ВЧК В.Р.Менжинскому о содержании беседы с В.И.Лениным о положении на Дону и по другим вопросам**

17.IV.20 г.

По вопросу о положении на Дону и предстоящей моей там работе я имел разговор с Владимиром Ильичем Лениным приблизительно следующего содержания:

Я в кратких чертах обрисовал положение дел на Дону на основании впечатлений моей первой поездки и привезенных отсюда с собой материалов. Я указал на то, что по станциям и городам там сгруппировалось много белогвардейцев, разбежавшихся там из армии Деникина, и, что согласно материалов, взятых при моей первой командировке, там летом подготавливается ряд восстаний.

На это Владимир Ильич сказал, что такие восстания необходимо подавлять в зародыше с сугубою строгостью, а организаторов, активных белогвардейцев, заговорщиков, а равно таких лиц, прячущих других и оказывавших активное содействие деникинцам, по обнаружению их расстреливать на месте, широко оповещая население, за что и кто именно расстрелян. Точно так же следует поступать с активными выдающимися руководителями Деникинской армии, оставшимися на месте и могущими быть организующим ядром белогвардейцев.

Я сообщил также Владимиру Ильичу, что на Дону, в частности в Ростове, имеется сильный центр меньшевиков с Васильевым и Плесковым во главе, который пользуется большим влиянием, и при Деникине эти господа занимались борьбою с большевиками, то теперь могут оказаться очень опасными для нас. То же самое я сказал о правых с.р.**

* На документе имеются рукописные пометки: «Т.Менжинскому» и «С подлинным верно. Г.Ягода 18/IV».

** Социалистах-революционерах.

На это Владимир Ильич заявил, что таких меньшевиков и правых с.р. ни в коем случае в Ростове оставлять нельзя, и что если против них имеется материал, то необходимо их отправить сюда, в центр, и передать суду, создав большое политическое дело. Если мы оставим их там, то они могут нам принести особенно серьезный вред.

По вопросу о кооперации, в которой на Дону укрылась масса иностранцев и контрреволюционеров, Владимир Ильич высказался в том смысле, что необходима самая строгая чистка этих организаций на основании тех материалов, которые изобличают их контрреволюционность.

По вопросу о перебежчиках, в особенности лиц[ах] командного состава, Владимир Ильич сказал, что оставление их там недопустимо, лучше их направлять сюда. Для создания надежного опорного и в период борьбы за укрепление там нашей власти оккупационного элемента Владимир Ильич полагает необходимым направить туда отряды рабочих по преимуществу из голодающих губерний, для чего придется, по его словам, обобрать еще раз Питер, Москву, Иваново-Вознесенск. Создание прочных и надежных отрядов ВОХРы¹⁰ там он считает тоже задачей первой важности.

Остальная часть нашей беседы касалась местных экономических вопросов, продовольственной политики, партийной работы и моей скорейшей поездки туда.

К. Ландер

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 34. Л. 7-7а. Копия.

Распоряжение начальника военного управления Русской армии генерала Никольского русскому военному агенту в Италии об оказании содействия начальнику Разведывательной части отдела Генерального штаба действительному статскому советнику В.Г.Орлову¹¹

Начальник военного управления вооруженных сил на Юге России.
№ 0476
г. Севастополь

19 мая 1920 года.
Совершенно секретно
Военному агенту в Италии.
В собственные руки

Мною командирован в Западную Европу начальник Разведывательной части отдела Генерального штаба действительный статский советник Орлов для выяснения постановки агентурного дела в военных агентствах, организации тайной противобольшевистской разведывательной сети за границей и связи ее с Генеральным штабом.

Ввиду вышеизложенного прошу Вас оказать действительному статскому советнику Орлову полное содействие в исполнении возложенной на него задачи, а именно:

1) поставить его в курс агентурной работы вверенной Вам военной агентуры;

2) принимать к отправлению составленных действительным советником Орловым служебных телеграмм в шифрованном виде и

3) содействовать переезду указанных действительным статским советником Орловым лиц из одной страны в другую, а равно проникновению их в Советскую Россию*.

Генерал-майор Никольский

Начальник Особого отдела Генерального штаба
полковник Архангельский

ЦА СВР РФ Ф. 30633. Т. 1. Л. 3. Подлинник.

* О дальнейшей разведывательной деятельности В.Г.Орлова за границей смотри документы № 35, 138, 150, 158, 164, 193, 241, 252.

*Телеграмма начальника штаба Кавказского фронта С.А.Пугачева и военного комиссара Л.Ф.Печерского с сообщением об установлении контакта с поручиком Зереном, выяснявшем возможность перехода группы белых офицеров на сторону Советской власти**

Совершенно секретно.

23 мая 1920 г. К № 390 /Р. Поручик Зерен явился как представитель группы офицеров-моряков, находящихся [в] Крыму [с] целью выяснить отношения Советвласти [к] бывш...** и завязать конфиденциальные сношения [с] командованием Красармии для выяснения судьбы офицеров, служащих [в] добрармии на случай их перехода на сторону [красных]. Зерен дал сведения [о] состоянии и расположении частей и судов в Крыму. № 396.

Наштакавказ Пугачев. Военком Печерский.
27/5-20 г. 1 ч. 40 м. Расшифровал (подпись)***

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 499. Л. 227. Копия.

*Статья из Берлинской газеты «Дейче Цайтунг»
«Планы Русских монархистов»*

26.V.20 г.

По сообщению из достоверных чешских источников, русские монархисты при поддержке французов организуют на Балканах две новые антибольшевистские армии, которые должны выступить совместно с поляками. Царские офицеры стекаются ежедневно в Никополь (Болгария), который все боль-

* См. далее документ № 28.

** Пропуск в тексте документа.

*** Подпись неразборчива.

ше и больше принимает вид ставки армии. Главнокомандующий — генерал Краснов. Политический центр русского реакционного движения, находящийся ныне в Праге, будет переведен в Бухарест. Говорят, что французы обещают предложить согласие в Спа¹²...* поддержать новосформированные русские армии. По слухам англичане воздерживаются от этих планов монархистов. Нитти и итальянцы определенно отказались принять в них участие. Румыны обещали отпустить армиям танки и амуницию, но отказываются в отпуске людей. Их условия для полной поддержки, суть: 1) Безусловная аннексия Бессарабии; 2) Одесса становится свободной гаванью; 3) Соучастие Румынии в управлении Украиной. Венгерское правительство сочувственно помогает осуществлению этих планов. Франция принимает на себя оплату расходов, связанных с отпуском амуниции и тяжелых орудий, поставляемых Болгарией. Во главе парижского главного штаба новой армии стоит Савинков. Генералы Кастелно, Франше д'Эспрэ и Ниссель, по-видимому, помогают выполнению планов монархической организации. Русские своим превосходящим количеством придают армии оттенок русской, хотя предполагается влить туда сербов, босняков и албанцев добровольцами. Главный штаб в Никополе стягивает у Шегедина и Терезиаполя (Венгрия) 1-ю армию, которая состоит из бежавших русских из Болгарии и Турции под командой генерала Глазенапа. Начальник штаба полковник Яковлев. Вторая армия состоит из русских, из Сербии и Венгрии; она концентрируется у Любляни — Броды — Новый базар под командой генерала Кутепова или Родзянко. Начальник штаба — французский граф де ла Ленранс бывший в штабе дивизии Галлера. Третью армию предполагают организовать в Восточной Пруссии; для этой цели мобилизуют находящихся в Германии русских военнопленных. «Дейче Цайтунг».

Берлин

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 687. Л. 26. Перевод с немецкого. Бюро печати Особого отдела ВЧК.

* Так в тексте документа.

Шифрованные телеграммы руководителя службы военно-морской разведки, помощника русского военно-морского агента в Лондоне старшего лейтенанта А.А.Абазы в разведывательное отделение в городе Христиани (Осло) о военно-политическом положении в Крыму и на Северном Кавказе

Исх. № 287/18. АБ.

Отправлена 26-го мая 1920 г. в Христианию.

ШИФР.

Первая.

Общее положение. Район Черноморского побережья — ликвидация. Главные массы казаков сдались. Остатки интернированы [в] Грузии. Судьба войск генерала Эрдели (Северо-Кавказский фронт), отходивших на Грузию, — неизвестна. Заняв Баку, красные продвигаются к Батуму. Грузия и Армения вступают в переговоры с красными. Эвакуированные из Новороссийска в Крым войска, главным образом Добровольческий корпус и немного донцов и кубанцев, спешно переформируются. Части генерала Бредова (Одесский район) вошли в соглашение с Украинцами. При очищении Новороссийска оставлена главная масса артиллерии и большое количество снарядов и снабжения. Теперь в Крыму во многом недостаток.

Исх. № 288/19. А Б.

Отправлена 26-го мая 1920 г. в Христианию.

ШИФР.

Вторая.

Военное положение. С захватом Добрармией всех подступов к Крымскому полуострову и созданием сильных укреплённых позиций — положение Крыма неприступное. На левом берегу Днепра значительное восстание крестьян. Повстанцы имеют артиллерию и бронепоезда. Отдельные части красных отошли от Крыма. Это использовал Врангель и, разбив 13-ю армию, прочно закрепил все выходы из Крыма

и создал плацдарм. Пока спокойно, к концу мая ожидаются активные действия с обеих сторон. Угроза со стороны Таманского полуострова при наличии флота пока не опасна.

Исх. № 289/20. А Б.

Отправлена 27-го мая 1920 г. в Христианию.

ШИФР.

Третья.

Однако положение Крыма все же весьма тяжелое, благодаря слабой поддержке извне и невероятной распущенности и развращенности армии. Среди высшего командного состава интриги и борьба за власть. Среди низшего наблюдается агитация «за прекращение бесполезной борьбы против красных, собирающих Россию». Сверх всего общее разложение, почти некому доверить ответственных должностей, большинство берет взятки, грабит, спекулирует. Полагают негодными 75% всей армии. Генерал Врангель — чуть не единственный непятнанное лицо. Очень энергично борется с разрухой, расстреливает и вешает офицеров. Нежелающим сражаться дана возможность выезжать на Принцевы острова.

Исх. № 290/1. А Б.

Отправлена 27-го мая 1920 г. в Христианию.

ШИФР.

Четвертая.

В войсках Врангель очень популярен. Разумными мерами привлекает крестьян и рабочих. Интеллигенция пока индифферентна, иногда враждебна — изверилась во всем и всех. Для укрепления положения Врангелю необходимы: 1) честные и работоспособные люди; 2) товарообмен с заграницей; 3) деньги. Наличие этих условий может заменить внешнюю поддержку. Пока стремление войти в соглашение (военное) с поляками*. Организованные совместные действия с Махно из-за разбойничьего направления его банд — вероятно, невозможны. Окончание.

* Так в тексте документа.

Отправлена 27-го мая 1920 г. в Христианию.

ШИФР.

Пятая.

Окончание. Политика — просто русская¹³ (в отличие от прежней «добровольческой»). К гражданскому управлению, значительно упрощенному, привлекаются все честные люди без различия партий. Земля на основах частной мелкой собственности тем, кто в нее вкладывает свой труд. «Крупное землевладение отжило свой век» (слова Врангеля). Обращено внимание на улучшение быта рабочих. Во внешней политике «русская ориентация. С кем хочешь, но за Россию — вот мой лозунг» (слова Врангеля). Вывод: стратегическое положение отличное, разложение армии и тыла значительное. Если Врангелю удастся справиться [с] внутренней разрухой, на что есть основательная надежда, — положение Крыма будет обеспечено.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 684. Л. 8–12. Подлинник.

Письмо начальника Разведывательной части при Особом отделении отдела Генерального штаба военного управления вооруженных сил Юга России главному начальнику снабжения о лицах, занимающихся спекуляцией на поставках армии генерала П.Н.Врангеля

Начальник Разведывательной части при Особом отделении отдела Генерального штаба военного управления.
№*
г. Севастополь

28 мая 1920 года.
Секретно

Главному начальнику снабжения вооруженных сил Юга России

В настоящее время в Севастополе находится ряд лиц, поставивших себе задачей получение различного рода поставок для армии, но преследовавших, главным образом, извлечение из этих поставок средств для личного обогащения.

Имеющиеся в моем распоряжении ниже приводимые сведения о личности и предыдущей деятельности некоторых из видных деятелей в области казенных подрядов и поставок сообщая Вам:

Тимофей Леонтьевич (Львович) Животовский. До 1914 года (до войны) занимался всякими комиссионными и маклерскими делами: продажей имений, заводов, угля и пр., и имел состояние, не превышающее 200–300 тысяч рублей, нуждаясь часто в деньгах и платя за них огромные [проценты]. Имел в Екатеринославе небольшой лесопильный завод, небольшой пивоваренный и др[угие] недвижимости и ровно ничего собою не представлял. Жил скупой и скромно и всегда заискивал перед всеми, добиваясь расположения.

Сначала войны дела его начали поправляться, так как по возвращении с Дальнего Востока его брата Абрама им удалось получить огромные поставки на армию. По-видимому,

* Не указан.

Тимофей не очень был заинтересован в этом деле, потому что в конторе Абрама он почти не бывал. Затем постепенно он купил акции тех предприятий, хозяином которых был его брат Абрам (т.е. имел контрольные пакеты), а именно: Тульское чугунно-литейное акц[ионерное] общество, Дебальцевский завод, завод Лангезиппена (Петрографа), завод Гантке в Екатеринославе, Новосильпевский рудник и др[угие]. Устроивши (смаклеровавши) покупку Гантке, он вошел в это общество членом правления. К тому времени (октябрь 1917 года) оба его сына были за границей: один — в Америке (в настоящее время в Константинополе), а другой — в Англии, дочь замужем за Скидельским во Владивостоке. Несмотря на то, что состояние Животовского сильно увеличилось, он продолжал оставаться скупым и алчным.

Во времена большевиков он выручил из Смольного арестованного директора завода «Лангезиппен» — Кречунского Николая Дмитриевича, боясь, что завод может погибнуть без знатного директора. Затем, приходясь дядей Троцкому-Бронштейну и будучи приятелем с Каменевым и др[угими] большевистскими главарями, он все время лавировал и комбинировал. Был однажды арестован большевиками и отправлен на Гороховую, но на другой же день выпущен и, наконец, в конце июля 1918 года выехал через Курск в Киев, переведя предварительно в разные города Юга России (Харьков, Одесса, Киев, Ростов-на-Дону) значительные суммы денег, благодаря посредничеству различных обществ, например, мальпевского и др. С собой он вез 5–6 ящиков с серебром, мехами и драгоценностями (огромной стоимости) и ехал с женой. Ящики эти остались в Курске на хранении.

Пробравшись в Киев, а затем в Екатеринослав и Харьков, он начал свою работу, которая шла все время во вред Добрармии. Так, например, мало того, что он сам ничего не жертвовал на трудармию, но строго запрещал своим доверенным производить какие-либо отчисления или пожертвования и ругал всегда служащих за всякие услуги, которые оказывались армии. Всегда и везде он открыто поносил и издевался над русскими, которые «развалили страну», тогда как политика заключалась именно в возвращении служа-

ших всяких учреждений путем дачи взяток. Он заставлял проводить заказы и поставки только лишь при условии огромных авансов, заведомо зная, что заказы эти не могут быть выполнены. Не имея, однако, возможности развернуть свою вредную деятельность на Украине, он перебрался в Ростов-на-Д[ону], где с осени 1919 года и началась его работа при посредстве других не менее вредных людей, съехавшихся к тому времени в Ростов, который в то время начал играть роль центра промышленности.

Одним из самых вредных противников Животовского явился Иван Семенович Стрепетов. На его биографии останавливаться нет надобности. Другим не менее вредным был Влад[имир] Петрович Шахбудагов и друг[ие].

Первым делом была скупка подсолнечного масла и мыла. Затем была образована контора «Т/Д Стрепетов и Прохоров», и при посредстве этих лиц, а также и инженера Ярмонкина Валентина Валентиновича в Ростове началась вакханалия. К тому времени Корольков был удален из министерства путей сообщения, а его друг и начальник Э.П.Шуберский имел столько непонятностей из-за Королькова, что вынужден был покинуть пост министра путей сообщения. Однако такие люди, как Корольков, нужны Животовскому, и этот последний немедленно, по удалению Королькова из МПС, привлек его к себе и провёл в члены правления вновь образованных к тому времени Т.Животовским обществ.

Первое дело было лесное. В.П. Корольков состоял членом правления и, кажется, даже председателем правления Армавир-Туапсинской железной дороги, находящейся в районе лесов. При его посредстве был куплен лес и заарендован на много лет лес у кабардинцев, причем дело это очень темное и во всяком случае криминальное. Десятина леса была взята не дороже 500 руб[лей] и крестьяне-кабардинцы собирались предъявить иск Т.Живот[овский], понимая, что с его именем нельзя устраивать обществ, привлек человека с именем, но недалеко в делах графа И.И.Воронцова-Дашкова, и было образовано общество. После этого Т.Животовскому пришла мысль устроить второе общество, прикрываясь которым можно было бы спекулировать и устраивать темные дела. Было образовано об-

щество «Ростобор» — т.е. русское общество торговли горнопромышленными предметами, для оказания помощи рудникам, постройки подъездных путей на рудниках и пр[очее]. Председателем этого общества был Стрепетов, кажется, единственный русский этого «русского общества», а остальные были: Т.Л.Животовский, К.В.Вейсберём, Д.Е.Лансберг, еще два еврея и Корольков. Начало это общество и кончило свою деятельность в Ростове тем, что спекулировало разными товарами и, между прочим, или, вернее, главную роль играло министерство путей сообщения, куда Корольков, оставаясь в хороших отношениях с бывшими своими подчиненными, оставшимися на местах, например Шахбудаговым, занявшим место Королькова, а также другими, начал проводить поставки «Ростобора» в упр[авление] пут[ей]. Однако т.к. предложения рассматривались комиссией, а заключение давалось юристом, то они и устроили юрисконсультом своего же человека С.К.Аверьино. Министр, в то время В.П.Юрченко, делал резолюции на докладах Шахбудагова и [тот], т[аким] обр[азом], делал что хотел. Между прочим они продали министерству пут[ей] сообщ[ения] в декабре перед эвакуацией из Ростова металл, который купили в Синельниково. Этот металл принадлежал Упсу*, но, будучи куплен подставным лицом, был «Ростобором» предложен тому же Упсу, получен аванс в несколько миллионов рублей. Об этом деле хорошо осведомлены лица, ныне находящиеся в г. Севастополе — инженер Рачинский и Яновский, которые служили в хоз[яйственном] отделе Упса, но были противниками Шахбудагова и Королькова. Они могут подробно все изложить. Путем подобных комбинаций эти господа, собрав значительные казенные суммы и нажив[шись] на них путем комбинаций и спекуляций, добрались до Новороссийска, где работа их продолжалась до оставления Новороссийска, после чего Животовский с Корольковым перебрались в Батум, оставив Аверьино в Феодосии. По мысли Т. Животовского Корольков, будучи на Армавир-Туапсинской дороге, помог генералу Эрдели при оставлении им Кавказа и уговорил его передать в распоряжение этой кампании Т.Животовского, Юрченко и Королькова — около двухсот мил-

* Управление снабжением армии.

лионов рублей на предмет...*, что генерал Эрдели и сделал. После этого компания Т.Животовского зафрахтовала итальянский пароход и привезла с собой полковника Лачинова, Т.Животовского, Королькова, Юрченко и других] под[обных] лиц. Цель приезда была забрать в Севастополе всякие предметы из порта для вывоза в Константинополь и обмена на уголь. Компания предложила всякие льготы, желая скрыть свои хищнические аппетиты и комбинации. Но вывезти им ничего не удалось и они ушли с пустыми руками.

Двадцать второго мая [его] г[ода] они снова пришли на пароходе «Михаил Архангел» в Севастополь и привезли сахар, масло (хлопковое) и прочее]. Корольков оставался все время в Севастополе.

Действительный статский советник**

ЦА СВР РФ Ф. 30633. Т. 4. Л. 2-3 об. Подлинник.

№ 12

Извлечение из доклада немецкой разведки, перетраченного сотрудником ВЧК, о русских и украинских белоэмигрантских организациях в Германии

Немецкий шпионский доклад

29.5.20 г.

А. Официальные представительства

1. Великорусские представительства.

а) Русская военная миссия: Уландская ул. 156, раньше полковник Брандт, теперь генерал Хольмсен*** (незначительная личность). Его помощник ротмистр Рукрешек (Н.Д.) зависит от парижского временного правительства (Сазонов, Драгомиров).

* Пропущено в тексте документа.

** Подпись неразборчива.

*** В тексте документа неправильно — Гольмстен.

б) Русский Красный Крест. Барон Врангель.

в) Консульство:

Консул фон Гамм, уже в мирное время работавший в Париже, немецкой ориентации, хорошей репутации.

Боткин, посланный в Берлин Сазоновым будто бы для того, чтобы помочь сближению России с Германией. Не признан официально со стороны Германии. Кажется, находится в руках Антанты. Духовно-незначительная личность. Масон. Как будто бы для его охраны прислан в Берлин Веретенников...

2. Представительство Советской Республики.

а) Копп (Коппелевич). Цель его работы: большевизирование Германии. Деятельность по попечению русских военнопленных служит только предлогом. Ввезенные за последнее время суммы для большевистской пропаганды (в одном случае 10 миллионов) были Германским правительством возвращены, потому что Копп указал, что они предназначены для военнопленных. Говорят, что уступчивость Германского правительства объясняется тем, что эшелоны наших пленных в России в настоящее время уже формируются и могли бы быть приостановлены при «недостаточной предупредительности» со стороны Германии.

б) Рейх — ведет консульскую и экономическую деятельность. Подчинен Коппу, в действительности же является душой здешнего Советского представительства. Находится в связи с независимой социал-демократической партией (Кон). Миссия поддерживает большое число отделений в Берлине и других германских городах и в лагерях для русских военнопленных.

Главным представителем для пропаганды можно считать приватдоцента Станкевича*

Финансовые дела советского представительства большей частью обделывает Антик.

Как на руководителя осведомительного органа ()** называют для связи между русскими и германскими организациями***.

* Пометка от руки: «Почему-то смешивают моего секретаря и помощника с Дремсом».

** Так в тексте документа.

*** Пометка от руки: «Все вздор! В.К.».

3. Украинское посольство.

а) Д-р Порш — посланник, социал-революционер. Бывший присяжный поверенный в Киеве, исключен советом присяжных поверенных из сословия присяжных. Наряду с посольской деятельностью, хороший делец. Всегда оставался верен Петлюре. В хороших отношениях с рейхсканцлером Миллером.

б) Д-р Смальстоцкий, советник при посольстве. Положительный человек, германской ориентации. Учился в Германии. Политически правее Порша. Враждебен к Польше.

В. Неофициальные русские политические организации

1) Генерал Краснов, крайне правый; находится в связи с великорусскими монархическими кругами в Германии, и есть связующие нити с Советской Россией. Будет издавать русско-немецкую газету. Редактором намечен Эбелинг. Краснова окружают: сенатор Нейдгаузен, Безак, Пеликам, и сотрудники: Деннер, фон Ден.

2) Марков II — правый. Группа Краснова отказывается от совместной с ним работы, потому что окружают ненадежные люди, как Щегловитов и Хомутов. У него имеются организации в Советской России, с которыми он находится в связи. Сотрудники: Соколов (штатский) и Тальберг.

3) Полковник Фрейберг, представитель атамана Семенова, правый радикал. Состоит в контакте с группами Краснова и Маркова II-го.

4) Представителем генерала Врангеля в Берлине был Ермолов, который, кажется, работал только с информационной целью и опять уехал. Лично сносился с Малькольмом. Официальным представителем генерал Врангель прислал адмирала Кононова. Кононов был раньше у Краснова, потом, сориентировавшись на Антанту, перешел к Деникину. После неудач Деникина стал сторонником Врангеля. Его характеризуют как слабобольного и не очень способного человека. В сношениях с ним находятся граф Карузо, Эйбенгорст-Павлик, Бобошко.

Капитан Каравацкий выслан Врангелем после Кононова, очевидно, с дополнительными заданиями для последнего. Каравацкий, по слухам, находится в Берлине. Его характери-

зуют как обеспеченного человека, и он легко может попасть в неподходящие руки.

Капитан Свистунов прислан в Берлин, очевидно, только с информационной целью. Известен как монархист и как положительный характер. Кажется, желает завести сношения с Красновым и Марковым.

5) Фельдмаршал Гурко* — правый великорусс; сдержан. С военной точки зрения, самая значительная личность России. Соприкасается с группой Краснова, вероятно, через Безака. Сотрудница: Мме Frarieu.

6) Щегловитов. Формально правый радикал, по существу же делец, употребляющий убеждения как вывеску. Группам Краснова, Маркова и Фрейберга его надежность известна. Сотрудники: Григоренко, раньше украинский монархист, опустившийся человек; Комиссаров, выдававший себя раньше представителем генерала Врангеля, вымогатель.

Щегловитов старается завести сношения с германскими консервативными кругами в Берлине и Мюнхене и хочет провозгласить их к вооруженным восстаниям.

7) Полковник Бермондт (князь Авалов). Убежденный монархист. Может быть, искатель приключений, но хороший солдат. Сам политически не образован; в его распоряжении находятся военные организации в отдельных лагерях для пленных среди русских земледельцев в Германии. Резко расходитя с Бискупским и Дурново.

Сотрудники: полковник Шейдеман и Непорожний, политически также не образованы (незрелые).

Бермондта вымогает* и использует Реммер, безусловно подозрительная личность. Может быть, большевистский провокатор. Сотрудник Реммера фон Браун — интернациональный мошенник.

8) Организация Гучкова: демократы, кадеты и октябристы. Находится в связи с Лондоном и Парижем. Представителем Гучкова в Берлине — Гравенгоф.

Политические деятели: правое крыло — Беллегарде. Центр — Дерюгин, Лутц, фон Берг. Военный сотрудник —

* Так в тексте документа.

Бискупский. Работает в масштабе большой интернациональной организации. Существует связь между ними и немецкими демократами. Раньше Гучков пользовался большим влиянием при министерстве иностранных дел, теперь же это влияние уменьшилось.

Политическая линия: Уничтожение большевизма с помощью окраинных государств и поддержкой Антанты.

9) Голос России. Главный редактор Шклявер, сотрудник его — Рубинштейн. Социал-демократический, меньшевистский орган, антиреакционный, говорят. Подкуплен Коппом. Еврейская организация.

С. Русские информационные организации. (Осведомительные.)

1) Организациями Антанты раньше руководил Вартик, который теперь менее выдвигается. Сотрудники: Руктешель из Русской военной миссии, граф Ребиндер, который, может быть, является также посредником между большевиками, немецкими независимцами и английской миссией. Достоверно, что Ребиндер находится в связи с Антиком. У Руктешеля и Ребиндера около сорока русских сотрудников.

Княгиня Барятинская содержит политический салон, находится, однако, в хороших отношениях и с министерством иностранных дел.

2) Организация Дурново: Дурново был раньше германской ориентации и правым, затем перешел в лагерь Гучкова и работал для Бискупского. Настоящее время его деятельность темна. Очевидно, нет средств. Его сотрудник — полковник Сьяльский. Оба не совсем безупречны.

3) Группа Кожина: Кожин, бывший морской офицер, агент Антанты и министерства иностранных дел, живет под именем фон Гаге (von Hage) в Копенгагене, содержит информационную организацию, главными сотрудниками которой являются Грегор Ковалевский и его супруга Надежда (бывшие германские агенты). Кроме того, у него много еще других агентов. Для кого эта организация работает в настоящее время — неизвестно. Возможно, что задания дает ей герман-

ское банковое товарищество, желающее быть осведомленным о ранее упомянутых кругах.

4) Буржинский. По всей вероятности, французский агент, сумел сойтись с Ерцбергером на почве католицизма и приобрел таким образом большое влияние. Работает в качестве французского провокатора, в то время как он сам выдает себя за члена иезуитского ордена, работающего по поручению Ватикана.

Его сотрудницей является некая г-жа фон Кюстер, которая дружит с послом Надольни и его семьей.

Буржинский находится также в связи с Щегловитовым и Кожиным.

Д. Украинская организация

1) Скоропадский имеет постоянного представителя в Берлине в лице своего бывшего адъютанта полковника Зелевского, сотрудником которого является капитан Кригин.

Приверженцы Скоропадского объединились в Вене в союз, руководителями которого являются Липинский, Дорошенко, Скоропис и Шемет. Работа организации сводится к тому, чтобы завладеть Украиной, не военными предприятиями, а политической пропагандой.

2) Бутенко, бывший министр гетмана, стоит во главе группы возрождения Украины, ориентирующейся не на Германию, и положительной. Кандидатом этой группы на пост гетмана является проживающий в Берлине Полтавец-Остранитца. Он совместно с полковником Соколовым разработал планы для переправки по Дунаю в Украину немецких добровольческих корпусов. С какими немецкими кругами он поддерживает связь, для исполнения этого плана, не известно. Достоверно, однако, что он состоит в связи с генералом Малькольмом через посредство княгини Барятинской. Вероятно, он с этой стороны и получает средства.

Сотрудниками являются Кирста и д-р Бигичев. Последний — явный мошенник.

В.К.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 608. Л. 30–34. Копия. Перевод с немецкого.

Доклад немецкой разведки, перехваченный органами ВЧК, о русски~~х~~х военно-эмигрантски~~х~~х организациях в Германии

Совершенно секретно.

Германский отчет от начала июня 1920 года

В промежуток времени первого и второго переворота 1917 года в России¹⁴ многие русские офицеры и чиновники направились в Берлин. Здесь бывший «Начальник штаба войск гвардии и С[анкт]-Петербургского округа» полковник Дурново основал русскую контрразведку, которая была присоединена к немецкой политической полиции. В числе других работали: Сергей Максимович Яновский (прежде Ксенденко), жандарм из Когитш, Морьев (ранее Мейер), титулярный советник, пристав 2-го участка Митавского гор. Риги, Вернер Виктор (ранее помощник пристава г. Риги) и Кастро.

После революции в Германии отделение это снялось с места, Яновский сделался опять Ксенденко и приехал в Литву, начальником глубокой разведки 2-го западного корпуса, Вернер сделался его помощником, 2-м помощником был лейтенант Кастро, который тоже служил в германской политической полиции, Морьев сделался делопроизводителем.

Когда западная армия ушла в Германию¹⁵ (декабрь 1919 г.), Яновский был зачислен в германскую секретную полицию, где он прослужил до 1-го мая, когда он и прочие русские были отпущены (уволены). Им было, однако, при увольнении сказано, что они после выборов 1-го июня 1920 г. получают хорошие места.

В марте 1920 г. полковник Дурново начал работать над созданием в Берлине русской контрразведки. Они вошли в связь с бывшей вдовствующей императрицей в Копенгагене и монархистами в Венгрии. Деньги надеялись получать через банкира Рубинштейна (сначала около 500 000 марок). Прежний начальник охраны в Петербурге Герасимов¹⁶ тоже,

кажется, заинтересовался тем же предприятием. Дело, однако, дошло до трений между Дурново, с одной стороны, и «Кожиным»*, и бывшим помощником Герасимова ген. Комиссаровым, с другой.

Немцы требовали, чтобы новое отделение работало в тесном единении с контрразведкой русской миссии (улица Уланда 156), которая оперировала с помощью французских денег. Этого русские не хотели. В середине мая Комиссаров оставил Берлин и другие люди приняли дело. Отделение должно быть основано средствами немецкого правительства и осуществлять рапорты и т.д.** немецкой политической полиции.

Главной задачей, как кажется, до сих пор являлось выяснение того обстоятельства, пользуется ли Копп своим пребыванием в Берлине в целях агитации и каким образом это осуществлять. Агентами являются: Рейнберг, фон Гросс, Беликов, Этельсон, Мартынов, Гофман, Каминский, Кулевич, Сейтлин.

Обстоятельства жизни: Христиан Иванович Рейнберг, бывший регистратор коллегии, называет себя ассессором, 39 лет, эстонец, служил в охране у Герасимова в 1905–1907 гг., полицейский пристав в Риге, в политической полиции в Риге в 1918 г., шеф политической полиции в Митаве весной 1919 г., для поручений при жандармерии в Риге летом 1919 г., шеф отделения пропаганды у Бернадотта (Берлин Миттельштрассе, 44). Вольдемар фон Гросс (Владимир Владимирович) обер-лейтенант, помощник начальника контрразведки 2-го западного корпуса, 42 года, житель Берлина, имеет связи в лагере Альтенграбов, где живет его жена.

Александр Анатольевич Беликов, жандармский офицер из Польши, 37 лет, русский, начальник контрразведки во 2-м западном корпусе (живет в Берлине).

Георгий Борисович Этельсон — 20 лет, из Риги, бывший чиновник уголовного розыска и русской и немецкой оккупационной полиции, содержатель ресторана в Берлине.

Мартынов — агент контрразведки 2-го западного корпуса, 45 лет, теперь в уголовной полиции в Альтенграбове.

* Так в тексте документа.

** Имеется в виду — докладывать.

Петр Андреевич Каминский — помощник пристава из Варшавы. Бывший агент контрразведки и начальник административного отделения 2-го западного корпуса, 40 лет, в Альтенграбове.

Василий Иосифович Кулевич — 44 года, бывший старший помощник исправника в Дриссе. Помощник начальника контрразведки 2-го западного корпуса, теперь в Альтенграбове.

Под надзором находятся: Копц, Рейх, Бернштейн (Постель), князь Сапега, Файгельман (Фогельман), Кох, Нелиус, Кацпинский, ресторан Меуц (Беренштрассе, 55), ресторан «Теремок» (Линиенштрассе, 139), ресторан Граеф (Кирхдорфэрштрассе, 18) и лагерь Альтенграбов, в особенности барак 59 и доктор Листор.

При русской миссии работает политотдел под руководством Шварца; имеет, однако, мало денег. Посредник между русскими агентами и немецкой полицией неизвестен.

Есаул Гуманский, капитан Тарновский, сотрудником был Станкевич («Жизнь») и из «Голоса России» Голубцов-Яновский — живет в пансионе Маргариты Бауман (Шарлоттенбург, угол Вайцштрассе и Монзенштрассе)*.

Вернер — работает в магистратии, живет Пассуэрштрассе, 19.

Мейер — находится в одном лагере недалеко от Берлина, его семья в Курске.

Кастро живет в Берлине.

Николай Сейтлин 34 года, латыш, бывший специалист по делам из Риги у русских и немцев.

Берлин. Штаглиц.

Перевел Начоперода А.В. Островский (Гиршфальд).

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 608. Л. 39-40 об. Копия.

Перевод с немецкого.

* Так в тексте документа.

Письмо отставного полковника Семенова с докладом генералу П.С.Пермикину о положении в Эстонии бывших военнослужащих Северо-Западной армии

29 июля 1920 г.

Ваше Превосходительство!

С чувством живой радости читали мы воззвание, подписанное, между прочим, Вами о совместной русско-польской борьбе с большевиками. Все мы, остатки Сев[еро]-Зап[адной] армии в Эстонии рвемся к Вам.

С середины июня идет запись, записалось много и еще больше запишется, лишь только тронется 23 эшелон. Наши счастливые соратники, выехавшие 20, 21 и 22 эшелонами, уже у Вас — они снова солдаты и делают большое и важное дело.

С отбытием 22 эшелона прошло уже 6 недель и мы изныли в ожидании. Обстановка, в которой мы живем, поистине тяжела — с зимы она ухудшилась и грозит новыми осложнениями. Слухи ползут и пугают.

Ходят слухи и о том, что мы скоро поедem к Вам, что деньги переведены на сей предмет Савинковым, что зафрахтованы пароходы... вот, вот едем и вдруг изменения: едем ж[елезной] д[орогой], снова пароходом и т.д. без конца.

Ваше Превосходительство, пришлите сюда лицо, облеченное полномочиями, лицо умудренное большим и многолетним опытом, авторитетное, способное наладить дело, ибо здесь, в Ревеле, не чувствуется твердой воли и планомерности в решении поставленной задачи.

Несомненно, что 6-7 тысяч вытерпевших и не соблазненных солдат и офицеров — вполне пригодный для дела материал, да и сами они заслуживают участия.

Я случайно стал в центре Зевского района, где около 1000 людей ждут, не дожидутся отправки. Впрочем, Вы получаете много подобных писем.

Примите, Ваше Превосходительство, вместе с пожеланием успеха в трудной задаче Вашей, уверение в совершенном почтении и готовности к услугам Вашим.

Отставной полковник Семенов.
А.Фадеев.

П.С.

При сем прилагаю для иллюстрации письмо почтенного старика, действ[ительного] ста[тского] сов[етника] Майкова Николая Апполоновича*. [См. документ № 26.]

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 347. Л. 51. Заверенная копия.

№ 15

Извлечение из донесения начальника оперативной части Особого отдела Кавказского фронта Р.Хаскина о тактике генерала Врангеля и его политике на Украине

30 июля 1920 г.**

Тактика Врангеля и новое направление политики

...Штаб Врангеля почти весь сформирован из офицеров Генерального штаба. Среди них есть офицеры, работавшие при гетмане, а именно: полковник Дорман, Семинский (жандармский пол[ковник]), Козилец, Сахно-Устимович. Нач[альник] Полит[ического] отд[ела] полк[овник] Семинский и генерал-квартирмейстер полк[овник] Дорман заявляют открыто: хотя украинцев обвиняют в государственной измене, но тем не менее их совершенно освобождают от наказа-

* Внизу документа штамп: «Зарегистрировано в Регистр[ационном] Отд[еле]нии ВЧК. 23/VIII 1921 г.».

** Датируется по сопроводительным документам.

ния и только просят во что бы то ни стало помочь войти в сношение с украинскими повстанческими организациями. Они знакомились с каждым районом, где были восстания и собирали все сведения. Видно, что штаб Врангеля подобран из людей, знающих свое дело и что работа ведется по заранее выработанному плану. План этот сводится вот к чему:

Имея контрреволюционные организации по всей России и на Украине, которые работают в определенном направлении, Врангель подготавливает себе подходящую почву. Заняв территорию Наднепровья, он обеспечит себя на зиму хлебом, причем земля будет на деле передана крестьянам. Отступая к осени на Перекоп, он этим покажет крестьянам справедливость обещаний своих агентов, что земля действительно передается народу. Надеясь на то, что коммунистическая власть своей политикой на Украине вызовет недовольство крестьянства и национальных элементов, которое выльется в форме восстания, Врангель перейдет тогда в наступление.

Ошибок Деникина он не сделает, тем более что сил у него не меньше, чем было у Деникина перед началом наступления.

...Посчастливится ли контрреволюции провести в жизнь их меры — это покажет будущность, но сейчас контрреволюция организована очень хорошо и больше чем когда-нибудь угрожает революции.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 643. Л. 69. Подлинник.

Доклад оперативной части Особого отдела Кавказского фронта о состоянии Русской армии генерала П.Н.Врангеля

Конец июля 1920 г.*

Военные силы Врангеля

Пехота:

Марковская дивизия.....	10 000	штыков
Корниловская -"-	7000	-"-
Дроздовская -"-	7000	-"-
Немецкие колонисты	800-1000	-"-
Сборный Юнкерский полк	800-900	-"-
Воен. училища	1000-1500	-"-
Разн. офиц., карат., партиз. и зап. полки.....	10000	-"-
Гарнизон Керчи	1200-1500	-"-
Галичане	200-300	-"-

Кавалерия:

1-й Офиц. Дроздовский полк	1000-1200
2-й и 3-й Дроздовские полки	800-900
1-й Крымский мусульманский полк	700-800

Без лошадей, наполовину без вооружения:

Кубанцы	4000-5000
Донцыдо	10 000
Матросский экипаж	2000-3000

Артиллерия:

Перекоп 2 тяж. и 5 легк. батарей — 45 орудий.

Керчь 1 тяж. и 2 легк. батареи — 30 орудий.

Танков. отд.:

1-й и 2-й танков. дивизионы на Перекопе — 12 танков.

В Севастополе в стадии формир. дивизион до 50 танк. без команд.

Разные:

Нестроевые и технические части до 10 000 штук.

Общее количество: 60 000-70 000

* Датируется по соседним документам в деле.

Расположение.

Перекоп: Марковских — 3 полка, 1-й конный Дроздовский, немецкие колонисты, юнкера, 1-й и 2-й Дроздовские полки, Чугуевское военное училище.

Джанкой: Немцев — 1 батальон, карательное отделение, танковый дивизион, 3 бронепоезда, вдоль Арабатской стрелки-кубанцы.

Между Симферополем и Джанкоем — корниловцы (в резерве).

Евпатория: Донцы.

Севастополь: Два Дроздовских полка.

Балаклава: Галичане.

Остальные — размещены по разным местам Крыма.

Разные старые полки, как Симферопольский, Алексеевский и другие уничтожены совсем, некоторые со своим штабом. Остатки же переведены в Корниловский и Дроздовский полк.

Интендантство.

Деникинское интендантство расформировывается, новое еще не налажено, запасов нет.

Санитарно-медицинский отдел.

Санитарно-медицинский отдел поставлен очень скверно (много больных сыпным тифом), камфоры нельзя достать по всему Крыму. Других лекарств тоже нет.

Морские силы.

Дредноут «Ген[ерал] Алексеев» — б[ывший] «Воля».

Крейсер «Ген[ерал] Корнилов» — б[ывший] «Кагул».

Контр. миноносцев и миноносок, годных для боя — 8-10.

Подводных лодок — 5.

Старого флота канонерских лодок — 2.

Переделанных с разных пароходов и барж канонерок с 1-2-мя 6-ти дюйм. орудиями на кажд. — до 20 штук.

Транспорт — «Березань».

Пароходов добровольческого и коммерч[еского] флота — до 50 штук.

Угля флот не имеет.

Снабжение только из-за границы, и то в ограниченном числе, так что для переправки десанта может быть приготовлено

не больше как 8–10 пароходов с запасом топлива. За отсутствием топлива эскадра стоит на рейде, а на побережье Одесса–Очаков–Кавказ посылаются номерные миноноски.

Блокировать побережье считается невозможным. Что касается блокады Керченского пролива, Таманского полуострова и Темрюка, то она поддерживается 3-я баржами, 2 канонер. лодками и 1 миноносцем, которые стоят больше на рейде, батареями Еникале Брянского завода и крепостью Керчь. Сама крепость Керчь уничтожена и большого значения не имеет. В Севастополе остальные батареи и военные корабли были уничтожены во время немцев и французов. Относительно частных коммерческих пароходов — то они стоят либо в Константинополе, либо вообще в заграничных портах и не возвращаются в Крым, боясь реквизиции.

Надежность.

Марковские части — состоят из старых кадровых офицеров, большей частью гвардейцев, и вообще — из представителей буржуазного класса. Настроение среди них монархическое. Это — душа контрреволюции.

Корниловцы — новые пополнения, мобилизованные в Полтавской и Харьковской губ[ерниях], сменили старую окраску корниловцев; в национальном отношении в некоторых частях 65–85 проц. украинцев, а в VI роте 1-го Корниловского полка до 30% бывш. гайдамаков. Настроение украино-малоросское: с большим удовольствием перешли бы к Петлюре. Офицерский состав до 80% контрреволюционный, остальная часть — пассивные и подавленные.

Дроздовцы — кавалерия, конные — пьяницы, грабители, кокаинисты. Настроение бандитское. В 1-м и 2-м пеших полках офицерский состав контрреволюционный. Солдаты большей частью из пленных красноармейцев, которых жестокая дисциплина заставляет драться.

Немцы-колонисты — храбрые контрреволюционеры.

Мусульманский конный полк — тоже контрреволюционеры.

Сборный юнкерский полк. Настроение наполовину революционное. Юнкерская батарея с пушками перешла к советским войскам.

Кубанцы — национально-революционные, имеют связь с Украинским повстанческим Советом (Петлюровским).

Донцы — дезорганизованы, настроение пассивное, подавленное, без оружия, без лошадей. Добр[овольческая] армия относится к ним враждебно. Атаман Богаевский авторитетом не пользуется.

Гарнизон Керчи — революционный. Экипаж флота: на крейсере «Ген[ерал] Корнилов» и дредноуте «Ген[ерал] Алексеев» — сыны помещиков, безусловно контрреволюционеры. Остальные больше украинские революционеры, частью шкурники; с военной стороны ценности не имеют. С политической — пассивны.

Штаб Врангеля.

Штаб помещается в Севастополе, гост[иница] Кист. Штаб хорошо организован. Старый генеральский хлам выброшен. Подобрана энергичная активная молодежь николаевского Генштаба. Начштаба — ген. майор Махров.

Врангель.

...Со стороны Англии Ллойд-Джордж заявил представителям Врангеля через посредников, что Англия также его признает. Но, принимая во внимание рабочих, а также ирландские и персидские волнения, Английское правительство при официальных заявлениях в парламенте вынуждено отрицать всякую связь с Врангелем. В настоящее время английские войска получают в Турции новые большие транспорты амуниции. Сколько из них получит Врангель — это дело английского главнокомандующего в Турции. Английское правительство про это ничего не знает. Неофициально дано понять, что немецкая помощь также будет допущена. Гучков в последнее время был в Кёнигсберге, где в Восточной Пруссии начаты новые формирования. В Латвии сформирован новый отряд под начальством Глазенапа...

Военное.

Из безусловно достоверных источников мы получили следующие сведения об армии ген. Врангеля:

Армия состоит в настоящее время из 4-х военных корпусов. Из них 1-й и 2-й образованы из остатков Добрармии. Оба корпуса составляют по 18–20 тыс. каждый, 1-й корпус

(старый гвардейский) находится под командованием ген[ерала] Кутепова, 2-й ген[ерала] Слацова. Настроение и дисциплина в обоих корпусах среди офицеров и нижних чинов безупречная. Обмундирование и вооружение удовлетворительное. 3-й корпус образован из донских казаков. Составляет от 15-ти тысяч человек и находится под командованием ген[ерала] Абрамова. У казаков почти нет лошадей и они скверно обмундированы. Настроение хуже чем в 1-м и 2-м корпусах. Среди офицерства также происходит острое трение. Лучшие офицеры находят, чтобы ген[ерал] Краснов взял на себя командование. Худшие элементы против этого. Командиры 1-й дивизии Алексеев и 4-й дивизии Попов — нехорошие. Начальники 2-й дивизии Гусельщиков и 3-й Коновалов заслуживают доверия. Бывший донской атаман Богаевский живет в Севастополе, не находится на военной службе. Вполне надежны в 3-м корпусе собственно только 2 полка: гвардейские казаки и 2-й полк. В каждом полку всего по три эскадрона. Оба эти полка составляют охрану Врангеля. 4-й корпус составлен из казаков кубанских, терских, астраханских и северокавказских. Он составляет от 12 до 15 тысяч человек. Командиром был ген[ерал] Улагай, в настоящее время смещенный Врангелем. Кто теперь командует корпусом — неизвестно. Также и у этого корпуса нет лошадей, скверное обмундирование и он недостаточно надежен. Молодые казаки настроены сплошь демократически и легко доступны большевистскому воздействию. Левая часть Перекопа хорошо укреплена и снабжена бетонными укреплениями. Участок этот находится под командованием ген[ерала] Юзефовича, энергичного хорошего офицера. Хозяйственное положение армии дурное. Ощущается недостаток почти во всем, исключая вина. Обед стоит в Севастополе 1000 рублей, в Крыму находится слишком много беженцев, которые съедают все необходимое для армии. Врангель предполагает всех приехавших в Крым после 1914 года эвакуировать. Вылазки, которые Врангель в настоящее время предпринимает против большевиков, имеют целью исключительно захват провианта. В настоящее время у Врангеля большой недостаток в деньгах. Военные согла-

шения существуют между Врангелем, Махно и Омельяновичем-Павленко. На Дону и в Кубанской области идет брожение против большевиков и только потому там и на Северном Кавказе не происходит восстания, что не хватает оружия. Слухи, будто Краснов и Скоропадский отправились на юг, чтобы стать во главе восставших, лишены основания. Но русская демократическая организация находится в контакте с тамошним движением.

Военное.

В дополнение к НР 494 от 16.7.20 можем сообщить о военном положении в Крыму следующее:

Уже 4 недели, как 3-й и 4-й корпуса объединены, главным образом ввиду ненадежности высших руководителей. Они образуют теперь третий или казацкий корпус. Корпус подчинен ген[ералу] Писареву и составляет около 25 000 человек. Приведенные в сообщении данные о настроении, вооружении и т.д. действительны и для этого корпуса. Молодые казаки говорят, например, что они сами тоже большевики, но ни в коем случае не коммунисты, т.к. у них есть земельная собственность.

В составе 2-го корпуса, лучшего по составу войск, находится бригада немецких колонистов и военнопленных, организованная германским лейтенантом Гогмейстером. В настоящее время ей командует бывший австрийский офицер; составляет около 3000 человек и является самым надежным ядром армии.

Со времени наступления Врангеля к Таврической губ[ернии] армия пополнилась добровольцами и мобилизованными и насчитывает в настоящее время круглым счетом 80 000 хорошо вооруженных, годных к фронтовой службе людей. Вооружение и обмундирование армии вполне удовлетворительное. В самое последнее время англичане доставили известное количество танков и т.п. Также и из других источников армия получила амуницию и т.д. В общей сложности военных припасов достаточно на год, но ощущается острый недостаток в медикаментах, перевязочных материалах и госпитальном имуществе. Если немецкая частная инициатива может прийти на помощь, то это было бы крайне важно.

Начальник Штаба Врангеля — ген[ерал] Махров, хороший солдат и совершенно аполитичен. Вообще можно охарактеризовать всю армию и командные круги, как всецело германофильские.

Внешние связи военного характера Врангель имеет в первую очередь с повстанческими бандами в казачьих областях. Подготовка к восстанию продвинулась там далеко. Одна «армия» образуется к югу от Ростова-на-Дону, другая — вблизи Ставрополя. О мощности этих групп не может быть пока сообщено никаких данных. Руководители — молодые неизвестные до сих пор офицеры. Обе эти группы предлагают соединиться с Врангелем у северного берега Азовского моря. Врангель находится также в контакте с украинским предводителем банд Тютюниковым, квартирующим в Тирасполе, но тесной связи у них нет. С Омельяновичем-Павленко или с Украинским правительством нет никакого договора. С Махно была попытка заключить договор и установить своего рода гражданский мир. Несмотря на это на левом крыле Врангеля происходят постоянные ... с людьми Махно*. Махно прекрасный разбойничий атаман. Слухи, что он великорусской ориентации и монархист, неверны. В его штабе есть несколько русских офицеров; начальником штаба, как сообщают, является немецкий офицер фон Клейст; титул «оберст», ему присвоенный, он получил от Махно. Вокруг Махно есть войска хорошо настроенные, но на периферии зоны его могущества действуют разбойничьи банды, прикрываясь его именем. Махно может поставить около 60 000 и имеет для них хорошее вооружение и обмундирование. В настоящее время его войско еще слабо, так как люди разошлись на полевые работы. По окончании их Махно очень усилится и вернется к своим операциям. Он, безусловно, антибольшевик.

Ген[ерал] Врангель намерен эвакуировать Крым от беженцев, а затем издать приказ, что все пребывающие за границей офицеры должны явиться к нему под страхом утраты их чина. Чтобы сделать возможным их проезд, он организует этапные пункты по Дунаю и по морскому пути. Это ме-

* Так в тексте документа.

роприятие зависит от того, в какой степени будет Врангель поддержан материалами и деньгами. Врангель противник русских военных формирований, которые Гучков намерен организовать в окраинных государствах.

Верно: оперуполномоченный (Подпись)*

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 643. Л. 809 об. Копия.

№ 17

Агентурные сведения об организации разведки в Русской армии генерала П.Н.Врангеля, полученные Особым отделом Кавказского фронта 30 июля 1920 г. из Севастополя

Совершенно секретно.

Агентурно.

29 июля 1920 г.

Организация разведки при штабе генерала Врангеля**.

Ввиду моего незначительного касательства к разведке отдельные сведения в данном докладе не будут касаться характера систематичности и законченности. Это все, что удалось узнать чисто случайным путем, соприкасаясь лишь иногда с этим учреждением.

Разведывательный отдел — делится на три части: 1) Агентурную — Севастополь, Екатерининская 36, кв. 1. 2) Отчетную — Полевой штаб, поезд Главкома. 3) Общую — Севастополь, гостиница Кист.

Во главе Отдела — Генштаба полковник Сизых.

—- Агентурной части — Шлитт. Его помощники: капитан Баранов, поруч. Захарчук.

—- Отчетной части — Генштаба полковн. Болецкий, Генштаба капитан Тарасов, поруч. Никольский и поручик Новицкий.

* Подпись неразборчива.

** По данным на 1 июля 1920 г.

Агентурная часть

Вся агентура, все явки сосредоточены в руках агент[урной] части. Заменявший полковн[ика] Шнеура полковн[ик] Шлитт значительно сократил число агентов и приступил к сокращению и замене резидентов.

Старается привлечь в число агентов более интеллигентных работников. Заметна тенденция набирать агентов не из числа офицеров.

Шлитт потребовал разграничения работы его агентов от агентов политической части, оставляя у себя лишь агентурную часть военную.

Агентурная часть имеет три пункта: 1) Северный в Джанкое — капитан Гердц. 2) Восточный в Керчи — капитан Кузнецов и 3) Западный в Караджи и Евпатории — капитан Александров.

Сама агентурная часть (Сев[асто]поль) — является как бы центральным пунктом, отправкой агентов этого пункта ведает поручик Захарчук.

Центральный пункт ведет глубокую разведку (Москва, Петроград, Киев, Харьков, Поволжье). Часть его агентов направляется через 3 указанных пункта, часть же через Эстонию, Латвию, Финляндию.

Около 10 июня было получено известие о гибели Хартулари, числа 15 через Константинополь — Ревель выехали новые агенты. Двое, одна из них женщина, повезли 30 миллионов денег и много бриллиантов. Деньги советские, есть и валюта. Фамилий не знаю. Подозреваю в этом полковника Махрова вдруг исчезнувшего, намекавшего на секретную командировку. По получении больших сумм его видели с дамой на отходящем корабле. У Махрова в Москве невеста, имеет брата в Красной армии (Генштаба же).

Так как подробностей гибели Хартулари нет, то возможно, что с большими предосторожностями Махров попытается использовать явку Шевелева.

Если действительно поехал Махров, то вне всякого сомнения он использует в Петрограде своего большого друга полковника Генштаба Бориса Николаевича Кондратьева, живущего на Васильевском острове.

Прошу иметь в виду, Кондратьев никакого отношения к Штабу Врангеля не имеет. Его отношения с Махровым чисто личные (это по словам родственника Кондратьева полковн[ика] Гофмана).

Дано это отнюдь не для репрессий по отношению к Кондратьеву, служащему в Красной армии, а для установления наблюдений на предмет захвата Махрова, если он действительно поехал (Гофман мечтает, что поехал Махров).

Задания, даваемые центральным пунктом: 1) выяснение агентов Советских организаций и вступление в связь с ними; 2) склонение к помощи армиям Врангеля и хотя бы к саботажу красного командного состава; 3) организация восстаний, возмущений, поджогов, взрывов, покушений. Центральной задачей считаю пункт 2.

Связь с центральными резидентами Шлитт устанавливает непосредственно через Грузию. Система Шлитта такова, что резиденты друг о друге ничего не знают. Вообще через некоторое время положение Шлитта затруднится, т.к. кончатся деньги. К 15 июня было всего лишь 210 миллионов в советской валюте.

Северный пункт. Ведает отправкой агентов, приемкой их, опросом пленных и перебежчиков в районе непосредственно примыкающем к фронту. Имеются резиденты, безусловно, в Александровске, Екатеринославе, Орехове и Бердянске, кто — я не знаю.

Работу начальника северного пункта сильно стесняет присутствие полевого штаба с отчетной частью, вносящей путаницу. Здесь кроме северного пункта ведут работу разведки штабов корпусов. Агент[урная] часть, по словам Гердца, прикидываются перебежчиками. (В подлиннике так)*.

Восточный пункт. Вся работа начальника пункта сводится к тому, что он собирает группами агентов, потом направляет в штаб капитана 1-го ранга Машуканова, тот высаживает их в нужном месте. Но кроме того нанята артель рыбаков в Еникале, которая на шлюпках высаживает агентов севернее поселка Чушка (Тамань).

* Примечание документа.

Район, который обнимает* Восточный пункт:

- 1) Дон.
- 2) Кубань.
- 3) Район горцев.

Ранее высадки производились и на побережье Азовского моря, районе Мариуполь, Таганрог—Ейск, но за последний месяц за отсутствием угля высаживает поблизости.

Пункт высадок: 1) Черное море, верстах в 12—15 юго-восточнее косы Тузла. 2) Азовское море: а) севернее поселка рыбацкого Чушка (верстах в 5), б) на участке между Пересыпной переправой и Темрюком, в) редко верстах в 5—10 северо-восточнее Темрюка.

Чаще всего высаживают на участке, указанном в пункте б. отд. 2.

Безусловно, имеются резиденты в Темрюке, в Славянске, в Екатеринодаре, в Ростове. Упразднены Шлиттом: в Новороссийске, в Таганроге, в Тихорецкой, в Мариуполе слышал, якобы оставлен.

Западный Пункт. Ведет разведку Одесса—Николаев—Херсон—Очаков—Вознесенск—Бирзула.

Начальник очень энергичный деятельный человек. Пункт в Евпатории, откуда агенты доставляются на лошадях в бухту Караджа, где из штаба нач. 3 отд. судов капитана 1-го ранга Федяевского направляются катерами, высаживают в районах: 1) Бол[ьшой] Фонтан, 2) Дофиновка, 3) Кордон Каролина. Бугаз Бол[ьшой] Фонтан для меня кажется сомнительным, но так я слышал от агентов и морского офицера, руководившего высадкой.

Резиденты безусловно: Одесса, Николаев, Херсон, Очаков. За последнее время при штабе представителя генер[ала] Врангеля в Грузии генерала Драценко назначен полковник Шнеур, быв[ший] нач[альник] агентурной части. Ему поручена разведка на Кавказе, главным образом среди горских народов.

Первых агентов он предполагает двинуть через Военно-грузинскую ж.д.**; так как это нечто новое, достаточных сведений об этом я не имею.

* Так в документе.

** Железную дорогу.

Отчетная часть.

Все сведения, поступившие на пункты, немедленно по проводам передаются в Агентурную часть. Там они распределяются. Необходимые для фронта передаются в Полевое отделение Отчетной части (сведения о неприятеле и районе непосредственно соприкасающимся с фронтом). Сведения об остальных районах передаются в тыловое отделение. В обоих отделениях Отчетной части сведения перерабатываются и в сводках направляются 1-му Генерал-квартирмейстеру.

В полевые же отделения направляются все сведения из разведывательного отделения штабов корпусов.

№ 4/х

г. Ростов.

Тан*

Начальник оперативной части Особого отдела фронта
Р.Хаскин**

Приложение: схема разведывательного отделения***.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 643. Л. 6—7. Подлинник.

* На документе имеется рукописная пометка: 1) «т. Плятт — Снять копию как с схемы, так и с доклада и переслать Регистру[р]у(равление) Аусем. 2) Дать распоряжения по существу доклада в Петроград».

** Подпись.

*** Отсутствует.

Г.Ягода 9/VIII-20 г.

№ 18

*Письмо неизвестного лица генералу Ярославцеву об отношении латвийского правительства к бывшим военнослужащим Северо-Западной армии**

Штаб
Русской Добровольческой
Дружины
№ 785
г. Данциг

1 августа 1920 г.

Его Высокопревосходительству
Генерал-майору Ярославцеву, гор[од] Ревель.

На Ваше отношение от 23-го июля с.г. за № 320 честь имею сообщить следующее: 15-го июля мною была получена телеграмма от полковника Садовского с извещением, что Латвийское правительство ставит препятствия дальнейшему проживанию в пределах Латвии некоторым категориям русских граждан и что такое распоряжение ставит в безвыходное положение большую часть наших членов, которые, как пришедший элемент, подлежат выселению. Аналогичного рода сообщение мною было получено уже раньше от Сахарова, причем последний присовокупляет, что французская миссия в Риге, несмотря на его неоднократные просьбы, не принимает никаких мер перед латышами для упорядочения вопроса. Я по получении этих сведений немедленно обратился с соответствующим заявлением к местным представителям Французского командования и получил ответ, что будут приняты срочные меры для оказания необходимого давления на Латвийское правительство. Из последних сообщений полковника Сахарова уже усматривается, что вопрос удастся уладить и опасность выселения миновала. Прошу сообщить, какие меры приняты для останова массового выезда солдат в Россию. Советовал бы Вам придерживаться наших инструкций от 15-го мая с.г. и наибольшее внимание обращать на

* На документе имеется штамп: «Зарегистрировано Отд[елом] текущей информации Управления Особ[ого] отд[ела] ВЧК 10 сентября 1920 г. Павлов».

агитацию, как устную, так и печатную. Для этого в Вашем распоряжении имеются достаточно средств. Ворчанье эстонцев недействительно. О двойной игре «В» нам здесь хорошо известно, но пока приходится с ним любезничать, т.к. нельзя отрицать его влияние на офицерские массы.

Вр. и. д. Начальника штаба
Генерал-лейтенант*

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 680. Л. 5. Копия.

№ 19

Из показаний перебежчика уполномоченному Особого отдела ВЧК Кавказского фронта Мейеру о разведывательно-диверсионной деятельности контрразведки Врангеля и положении в Крыму

6 августа 1920 г.

1. Развед[ывательный] отд[ел]. О развед[ывательном] отд[еле] я [...]** всего не знаю, ибо дела с ним совершенно не имел, даже мало приходилось говорить на эту тему и встречаться с офицерами этой отрасли, но говоря однажды с офицером, имеющим знакомство с офицерами разведки, он говорил, что разведка на территории Советской поставлена отвратительно потому, что при Главном Разведывательном отд[еле] публика, которая только получает на организацию дела деньги, кутит, занимается казнокрадством, а дела очень мало, и люди посылаются в Россию элемент ненадежный, да и не стараются выполнять как следует данную задачу, ибо очень мало офицеров, которые бы верили в дело Врангеля, а партийных совершенно нет. Труд совершенно не оплачивается, потому что организаторы деньги берут себе для случая отплытия, а потому, если разведчики, то или устраиваются тут и не возвра-

* Подпись неразборчива.

** Так в документе.

щаются, а если какие и возвращаются, то люди мелкие и никаких ценных сведений не дают. Разведыват[ельный] отд[ел] находится в Севастополе при шт[абе] Главкома. Кто им заведует, не знаю. Отъезд разведчиков, т.е. отправка таковых производится с разных мест, но больше всего отправляется из Керчи, как разведчиков, так и перебежчиков, как потом я узнал. Высадка производится исключительно с катеров в Азовском и Черном морях. А для того чтобы катер повез, командир должен получить приказание от командира судов, находящихся в порту, это со слов тех разведчиков, которые ехали с нами и капитана катера, а разведчики, которых нужно высаживать, должны явиться с особыми документами от штаба Главкома к командиру Керченского полуострова, а тот дает знать уже командиру судов, стоящих в порту и тогда только катер везет. Кроме штаба Главкома официально посылать разведчиков никто не имеет права. Мы же уехали на катере совершенно случайно, благодаря знакомству Гнилорыбова с начальником штаба Керченского фронта. Он устроил нас с ними, т.е. с двумя разведчиками, которые ехали с официальными документами, и мы считали, что нам повезло, ибо после трехдневного безрезультатного поиска лодки, мы уже не надеялись пробраться на этот берег. Вот отправка и производится таким образом, как я выше сказал, на катере с соответствующими документами от штаба Главкома, иначе нет возможности проехать. Возвращение назад производится также подбором катера по условию сговора с высаживающими. В какое время и куда должен прибыть катер, мы не говорили, во-первых, потому, что не думали возвращаться, а во-вторых, хотя бы и говорили, то нам не дали бы, мы не имели на это права. Нас только по рекомендации должны посадить. Правду говоря, мы говорили с капитаном судна, принимая в расчет, а вдруг, правда, что нельзя являться офицерами, что и тут действительно расстреливают, как бежать. Ибо декрет об амнистии¹⁷ очень смутно дошел туда и то окольным путем. Нам сказали в Феодосии, что обер-офицеры совершенно ничего не делают, а их судят и очень разбираются. Но капитан сказал, что за нами приезжать он не имеет приказания, а разведчики, которые ехали с нами, высадиться не пожелали. Где их высадили и

когда за ними придет катер, нам совершенно неизвестно. Как много высаживается тут разведчиков, тоже не знаю, но капитан катера говорил, что высаживал уже раз 11 и подбирал раз 8. Кого высаживал и подбирал — не интересовался, и где — тоже не знает, но приблизительно вправо и влево [от] Анапы, по его словам. Относительно разведчиков, приметы я указал раньше, точнее припомнить не могу. Да так мало их пришлось видеть днем, а ночью огни не зажигали. Мужчина на меня произвел впечатление как обыкновенный глупый обер-офицер, не в обиду офицерам бывшим. Я так привык смотреть на офицерство, не буду распространяться о своем взгляде на офицеров. Это после. Ну, потом разило из его рта спиртом, то есть обыкновенная вещь, так что я заметил в нем разведчика. При переброске несколькими фразами посторонними я заметил, что умом он не вышел и с такими разведчиками Добрармия далеко не пойдет. Да и лучшие люди, если они есть в Крыму, на такие дела не пойдут потому, что нет идеи, а вознаграждение, как он сказал сам по Крыму, нищенское, что-то 1000 р. в день или около этого. Вот какое впечатление на меня произвел разведчик. Задача, как я сказал, ему дана будто бы произвести разведку берега Черного моря от Тамани до Новороссийска в смысле охраны его. Какие части и сила их. Теперь женщина: также неважный тип, впечатление производит скорее проститутки, чем разведчика. Держала себя вызывающе. Ее товарищ говорил при ней сальности. Это ее не смущало. Потом она с ним, кажется, близко знакома. Видно сразу, что несерьезная, без всякого образования, кроме грамотности, конечно, и как потом выяснилось, ее узнал один матрос. Она служила где-то официанткой, где-то в трактире и потом, вероятно, занималась свободной профессией. Попала в разведчики через какого-либо опять-таки алкоголика.

Штаб Развед[ывательного] отд[ела] получает деньги, дает им гроши, а они себе ездят. И, вероятно, такие сведения дают, какие сами. Глядя на них, мы смеялись от души. И для этого тратят уголь, несколько людей гоняют, и все глупо и совершенно напрасно. Задача ей дана, кажется, та же, но только глубже в тыл, чуть ли не до самого Екатеринодара. Вот все, что я знаю про разведку Добрармии и думаю, что для Советской России

это совершенно не опасные разведчики, ибо они уйдут назад почти с тем, что и приезжали.

Донское казачество

Всего донских казаков в Крыму насчитывается до 15 тысяч, включая сюда военные училища и отряд или бригаду Морозова, которая отступила в Крым еще в 1919 г. Все донские части пешие, за исключением морозовской бригады, которая на конях и стоит все время на позиции Алешки. Корпус донской, состоящий, кажется, из 2 или 3 дивизий, формировался в районе Евпатории. Пеший и производит занятия пешему, полки разбиты на батальоны, как в пехотных полках. Командовал корпусом генерал Сидорин, но после случая с газетой, которая была закрыта Врангелем за агитацию против Добрармии, и Сидорин не принимал против этого мер, за что отдан был под суд и отправлен за границу, принял корпус генерал Абрамов, и вскоре корпус высылается на фронт на Джанкой. После случая с Сидориным донскому казачеству очень мало стало доверия, и Врангель корпус послал, т.е. все донские части, на левый фланг фронта, боясь, что с правого донцы отделятся и уйдут на Дон, что очень было вероятно. Ибо настроение донского казачества в Добрармии очень плохое. Военные училища остались в Евпатории. Лейб-казачий полк переводится в Ялту для ликвидации зеленых. Одеты казаки очень плохо все, кормили также неважно, когда формировали, и вооружения совершенно не было. Без винтовок отправлены на фронт, в тылу им боялись дать оружие. На фронт шли неохотно, упираясь на то, что в пехотном строю де воевать не можем. Им обещали на фронте дать лошадей. Дали ли, — это я не знаю. Но не думаю, потому что для обозов, да и то с трудом, почти с силою от крестьян Крыма отбирали, потому что те на мобилизацию лошадей не вели.

Атаман живет в Севастополе. Штаба у него нет, только походная канцелярия. К позиции и донским войскам на фронте никакого отношения не имеет, никаких инициатив в...* не предпринимает и не имеет права на это. Согласно подписан-

* Так в тексте документа.

ного договора с Врангелем всех войсковых атаманов, они подчиняются Главкому во всем военном и гражданском, не имеют права вести самостоятельно переговоры ни с какими государствами, никаких формирований в армии. Имеют право производить офицеров за боевые отличия и делать смотр своим войскам и хлопотать о них у Главкома. Этот договор страшно возмущает казаков и потом, — этот договор обеспечил Врангелю неразрешение сбора и заседания Войскового Круга, так что Войсковой Круг преследуется и за членами круга надзор. После всех этих данных донской атаман просто представитель войска, даже не передаточная инстанция распоряжений. После всего сказанного выше, офицерство якобы подчиняется Добрармии и страшно недоволено договором атамана и самим атаманом, считая его человеком безвредным, но безхарактерным, не имеющим воли отстоять свое войско. Много говорили о мире в апреле и очень надеялись, что будет мир. Даже атаман на пароходах высказывался про это. Потом приехал Врангель и сказал, чтобы о мире забыли думать. Воевать надоело и все офицерство ничего против Советской власти не имеет, но запуганное расстрелами сидит в Крыму. Конечно есть исключение: аристократы и маменькины сынки, но таких очень мало. Еще раз повторяю, что Врангелю не верят и единая неделимая Россия произносится среди каз[аческого] офицерства с иронией, а между казаками с ругательствами. В войне Дона с Советской Россией обвиняют казаков и получается взаимное натянутое отношение, которое возможно может лопнуть. Занятия и обучение казачьих частей производилось под руководством Штаба офицеров Добрармии. Это тоже подлило масла в огонь. Масса казаков вышла в отставку, занимается погрузкой, масса в Евпатории наход[ится] в резерве чинов. Этих положение самое ужасное. Содержания при ужасной дороговизне, конечно, мало, а кормят отвратительно: горячая пища один раз в день и та из каши темной. Хлеб и чай утром и вечером без сахара. Эти люди сию минуту уехали бы из Крыма на Дон, но об этом можно только говорить. Что-либо ожидать от них трудно. Это просто голодные затравленные людишки, и власть для них совершенно безразлично какая. О казаках я мало знаю, с ними говорить трудно. Они смотрят подозрительно, всем

недовольны. Плохо их кормят, еще хуже одевают. К молодому офицерству относятся безразлично, а они штаб офицерства и командование ругают, ненавидят свой Войсковой Круг, говорят, что только вернутся домой, мы этих всех перевешаем, чтобы они в другой раз не брались нами командовать, коли не умеют. В победу не верят, а надеются на мир. Отношение к Доброармии то же, что и офицерства. На атамана махнули рукой. Говорят, что под дудку Врангеля пляшет. Это казаки молодые. Но самое ужасное положение стариков-беженцев, которые голодные, голые и без дела бродят по Евпаторийскому уезду. Правительство помощи им почти не дает, а если и дает, то атаманы округов, которые должны заботиться о своих людях, воруют себе, готовясь на всякий случай. Люди же ходят по деревням по работам. Но их там много, что всем работы нет даже за харчи. А потому тиф и холера свирепствуют, и они мрут повально, и медицина совершенно беспомощна. Эти люди, недовольные всем, плачут о брошенных домах. Но что они могут сделать, — старики, женщины и дети. Они молча мрут как мухи. Это просто самое обыкновенное кошмарное уничтожение невинного народа. Картина в этой сфере жуткая.

Экономическое положение Крыма

Продовольствие армии и населения. Продовольствие армии, конечно, добывается от населения Крыма. Привоза ниоткуда нет. Довольствие в тылу очень неважное, в каком количестве чего выдают точно — я не знаю, потому что в строевых частях не был и не спрашивал. Жалобы солдат и казаков приходилось слушать часто, что пища плохая, почти всегда без мяса, сахар дают очень редко и потом в малом количестве. На сахар нормы, кажется, совершенно нет.

На фронте будто бы лучше, но конечно, не от правительства идет улучшение. А просто требуют, вероятно, как выражаются, от благодарного населения насильственным образом. Как всегда и редкие добровольческие дачи*. Жалованье солдаты получают около тысячи или больше, точно не скажу, потому что часто меняется. В командировке суточные или кор-

мовые по городу, а в Севастополе — самое большое это 420 р. в сутки*. В сравнении с ценами, конечно, это гроши.

Продовольствие населения несколько лучше стоит потому, что рабочие и служащие получают сравнительно подходящее содержание со стоящей ценой на продукты. На базарах наблюдается большой подвоз продуктов, как-то: масла, сала, яиц, зелени. На мясо уже большие очереди и трудно достать, и потом в постные дни — совершенно не бывает, на хлеб тоже очереди, так же трудно. Но если достают не в пекарнях, то уже дороже 200 р. — это в Севастополе и Евпатории. В этих городах цены одинаковы. В Симферополе будто бы дешевле, но я там не был, хотя это возможно потому, что не портовый город. А во-вторых, там очень мало войск. Этот город, который меньше всего страдает от войск, беженцев и даже спекулянтов во всем Крыму. В Ялте, Феодосии и Керчи несравненно дороже Севастополя, здесь уже жизнь стоит бешеных денег. Не знаю, что на базаре есть. Мне не приходилось бывать. Но по лавочкам, ресторанам и кафе дороговизна страшная: в день одному человеку нужно, чтобы прожить неголодно — 100 000 р. Цены на продукты в Севастополе: сало — 3500 р., масло — 4000 р., яйца — 3000 р. 10 штук, хлеб — 200 р. в пекарнях, мясо — 15 000 р., трудно достать. Картошка — 1000 р. фунт. В этом духе на все в городах от Севастополя к Азовскому морю во много раз дороже, а хлеб в этих городах совсем мало заметен. Мельницы почти совсем не работают за неимением угля и нефти. Дрова, что-то не помню, но колоссальные деньги стоят. Тем, которые работают, разрешено молоть только последний сорт. Первые сорта приказом Врангеля запрещено. Много вывозится ячменя исключительно в Константинополь турецкими фелюжниками**, которые привозят мелочь и спиртные напитки на обмен. Крестьяне хлеб армии отдают вяло. Несмотря, что стараются заинтересовать первых большими деньгами. Урожай по всему Крымскому полуострову плохой, особенно в районе Феодосии, даже не косили. В районе Керчи лучше, а в районе Евпатории косили, но зерна нет и корма для скота даже не выйдет, что очень волнует как власть, так и население. Ибо

* Так в тексте документа.

* Так в тексте документа.

** Торговцы перевозят свой товар на фелюгах.

если Врангель продержится до осени, то придется изрядно голодать. В Крыму тоже неважный хлеб в занятых местах Таврической губернии. В этом районе сильные были засухи, так что хлеб, картошка, бахчи и вообще крестьянские огороды плохи, а местами совершенно нет ничего.

Топливо стоит еще хуже. Три четверти мельниц стоит, мелкие заводы частные стоят. Военные судна стоят все. Ходят только катера, которые требуют мало отопления. Потом три подводные лодки, кажется, два миноносца, ходят мало, но держат пары. А остальные стоят мертвыми. Еще ходят парохода три Российского Общества, добывая уголь в Константинополе за дорогую цену. А потому за перевозку от Севастополя до Керчи 13 тысяч рублей с пассажира. Пассажирское движение по железной дороге тоже трудное, да и поезда по расписанию почти не ходят, только воинские и один в сутки в одном направлении, так называемый почтовый, состоящий исключительно из товарных вагонов. Классных в движении нет. Еще на больших станциях стоят, отопляются поезда, кажется дровами. Паровозы старые, ход тихий, вагоны побиты. Я ехал от Феодосии до Керчи, признаться, страшно было. Того и смотри, что стены вагона падут и потолок придавит. Топлива заметно нет, расходуют последнее и получают неоткуда с падением Батума. Города также не запаслись дровами, и обыватель взволнован, как всегда.

Товары. Имеется в большом количестве всякая мануфактура, но по недоступным ценам. Я лично ничего не покупал и цен не знаю. И потом все вещи мало пригодны для трудового народа. Вся мануфактура и галантерея высшего качества и покупают только спекулянты и буржуазия. Других товаров, необходимых для населения, мало и тоже очень дороги. Совершенно нет и мало железа, гвоздей и других частей, в которых очень нуждается крестьянин. Починка брички стоит колоссальных денег, а также плуга или машины, а потому движимое имущество находится у крестьян в разрушенном виде. Также черной сапожной кожи нет и сапоги простые стоят 50 тысяч р., сырой кожи тоже нет, и потому сбруя у крестьян вся изорванная и на веревках. Никаких сельскохозяйственных машин нет вообще. Крестьяне жалуются на

недостаток предметов первой необходимости, начиная с горшков и кончая дегтем. В витринах много шикарного белья, шелков, готовых костюмов и сукна. Но обыватели ходят в старье, а крестьяне полуодетые, потому что за сапоги нужно везти подводу пшеницы. Буржуазия, спекулянты, артистки и другие женщины одеты шикарно, включая и ценные вещи. Остальная же публика до офицеров включительно, несмотря на изобилие товаров, ходит обтрепанная и обношенная. Товаров много, но не на всяких и не для всех, как делается всегда при Добрармии. Деньги ценность свою потеряли, и их там буквально не успевают делать. Ходят только 500 и 1000 р. Добрармии. Донские все скуплены спекулянтами, колокола тоже уже скупаются. Денежная спекуляция кошмарная, 5 р. золотых стоят 35 000 р., английский фунт — 15 000 р. В Константинополе ходят Донские колокола, николаевские и керенки, с 250 начиная. По какой расценке, не знаю. Все эти деньги котируются на рынке Константинополя. В прифронтной полосе ходят советские, и, кажется, был приказ их не аннулировать. Крестьяне всякие деньги принимают неохотно или совсем не принимают, а на товарообмен, какой бы он ни был, дают продукты охотно. Так что спекулянты последнее время за дрянной ситец, привезенный из Константинополя, выуживают у крестьян колоссальное количество хлеба. Я забыл сказать раньше про медикаменты. В аптеках в медикаментах первой необходимости ощущается недостаток. А какие есть, то про цену и говорить нечего. В армии совершенно нет ничего, начиная с бинтов и кончая йодом и касторкой. И в аптеках нет, так что бороться с эпидемией трудно, и тиф не прекращался, а холера свирепствует тоже уже прилично. Смертные случаи ежедневно десятками считаются* во всех городах Крыма. Деньги с каждым днем падают, продукты дорожают, труд оплачивается дороже, и до чего падут деньги Добрармии, не скажет ни один, вероятно, банкир. Проще, — скоро бумага дороже будет стоить чем 10 000 р., что почти и есть. Ибо уже заготовливаются по газетным сведениям 25 000 и 50 000. Это вполне вероятно.

* Так в тексте документа.

Миссия Гнилорыбова. После закрытия газеты «Былое Дона» он остался не у дел и потом, как член Войскового Круга, провинившийся в газете. За такое же самое дело был расстрелян граф Дюшайло. А у него [Гнилорыбова] еще плюс, что давно его считают почти большевиком. Ему необходимо было выехать из территории Врангеля, ибо он за себя не ручается. А атмосфера такова, что лишнее сказал, — значит, арестуют. А потом и больше, если не постеснялись с Сидориным и Киньчевым, хотя те врагами Врангеля почти не были. Имеется некоторая известность, что Гнилорыбова повесят, не задумаются. Значит, ему нужно уехать. За границу он ехать не хотел, а давно мечтал поехать в Россию. Но сделать это трудно, особенно ему, живя в Севастополе. О передвижении в Керчь, а выехать можно только оттуда, он просил атамана. Якобы он действительно хочет произвести разведку на Дону. Атаман согласился и дал ему нелегальную командировку в Керчь, и на всякий случай, что он посылается на разведку на Дон, для проезда постов в море, если нарвемся на «дураков», то они пропустят. Прельстило атамана то, что Гнилорыбов, произведя разведку, узнает о судьбе офицеров и казаков атаманского полка, которых много очень осталось в Новороссийске, и потом сведения о знакомых атамана в Новочеркасске, и от них привезет письма. Больше никакой серьезной задачи Гнилорыбову не давали. О возвращении мы думали очень мало. Правда, думали, если тут действительно офицерство расстреливают, то, конечно, оставаться будет нельзя. Но если тут хотя чуть можно жить, мы ни один не думали возвращаться. Вот Гнилорыбову была дана такая задача. Жизнь на Дону, отношение к казакам власти, сведения о знакомых и родственниках, и что случилось с казаками и офицерами атаманского полка, оставшимися в Новороссийске. Мы были, якобы, его помощниками.

Взаимоотношения его с атаманом. Право, не знаю, почему и за что, но Богаевский к Гнилорыбову очень благоволил. По словам Гнилорыбова, атаман даже выслушивает его советы. И вообще Гнилорыбова он считает порядочным человеком, несмотря на то, что Гнилорыбов ему признался откровенно, что он не сочувствует Врангелю. Богаевский, по очень многим слухам, вообще знающих его людей, говорят, человек бесха-

рактерный и очень добрый, и с ним делают все, что хотят. Намерения Гнилорыбова, как я уже говорил, узнать точно, что делается в Советской России. И, если там хоть немного есть гуманности и государственности, как он выражался, на территорию Врангеля не возвращаться. Мы же лично втроем, как только стали на землю, было предложено кому угодно и делать что угодно. Дальше не мое дело, как он говорит. Я взялся вас оттуда везти и сделал, моя совесть чиста. Мы втроем, ни один из нас не думал возвращаться. Но когда нас здесь напугали, мы обалдели и начали метаться во все стороны. Возвращаться страшно и здесь, как мне сказали, определенно расстреливают. За что, — сам не знаю. Жена бросила, так что я не старался что-то предпринимать. Только думал, пойду к отцу, если дойду, посмотрю на родных, а потом пусть делают что угодно. А перед арестом я просидел до утра у жены, и наши разговоры ни к чему не привели. Утром я вышел, мало соображая, и, когда меня задержали и вели, то я совершенно был спокоен, думая о другом. И тут в промежутке допроса, когда был в отдельной комнате, с большим наслаждением лег и заснул, пока меня не разбудили. Остальные два спутника, я уже писал, кто они, это люди, которые подставляли лбы. Но тут им не поверили и засадили в тюрьму. Мелкие несчастные люди, о которых даже писать нечего, и я их, признаться, мало знаю, а что знал раньше изложил. Знаю, что люди недалекие.

Крымские сведения о Советской России. Не знаю, какие сведения имеет главное командование потому, что не имел никакой связи с этим учреждением. Но, вероятно, оно знает правильные сведения, а в газетах дает, конечно, исковерканные, пошлые и самые трусливые.

Про офицерство. Офицеры, безусловно, расстреливаются, перебежали ли они или были взяты в плен. Из тех, которые остались в Новороссийске, также большая часть расстреляна, а остальные в Донецком бассейне в шахтах после страшных издевательств. Имущество жен и семей офицерских все конфисковано, а женщин всех выпороли. Если штабного офицера жена — она расстреливалась. Торговли никакой нет, магазины закрыты, и товары забраны. Хлеб только по карточкам и в очень малом количестве. На базаре нет ни-

чего. Крестьянам запрещено возить и у них все взято на учет. Они не имеют права продавать.

Фабрики, заводы и мельницы все закрыты. Мельницы работают только советские и то для армии, а больше не для кого. Мобилизованы все до 45 лет. Все одинокие женщины на принудительных работах. Дисциплина в армии страшная, какой не было и при Николае. Бьют и порят, введено отдание чести.

Были сообщения, что Брусилов — командующий армией, а Поливанов — помощник¹⁸. Газеты об этом не распространялись. Но можно было заметить, что, батеньки, теперь вы, наверное, будете скоро плавать в море...

...Декрет об офицерах очень тускло слышен и потом его опровергает все время Главком. Но все очень интересуются и у всех расспрашивают, конечно, тайно. Много слышно разных толков о мире с Англией, чтобудтобы идут переговоры, и мир, безусловно, состоится и тогда она не будет помогать никаким выступлениям и в России настанет мир, что в Крыму и армия и население, уставшие страшно, ждут особенно теперь, когда белый террор продолжает действовать на граждан Крыма.

Слухи также упорные ходят в армии, что все признали Советскую Россию. А на что надеется Врангель, которому помогает пока только буржуазия, не знают, но ждут конца. Вот какие сведения ходят о России в Крыму среди населения. Главное командование, может быть, имеет другие сведения. Но оно не сообщает, да и вряд ли оно имеет сведения при таких разведчиках, о которых я раньше писал. И вообще дело там всякое поставлено отвратительно, потому что нет сочувствующих и верующих в черносотенцев Врангеля.

Это все, что я Вам откровенно сообщил и, когда ехал сюда, думал передать. Возможно, что-либо пропустил. Но обстановка не располагает правильно мыслить. Много частных вопросов хотел сообщить, когда ехали сюда, но семейные дела и личные перепутались, что прямо с трудом работает башка и потом писать страшно устал. Может быть, на словах при беседе передам, если немного личные дела затушуются.

Кривуленко

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 643. Л. 12–21. Автограф.

*Письмо Тизенгаузена неизвестному лицу о состоянии антибольшевистского подполья в Москве и по другим вопросам**

Данциг

8 августа 1920 г.

Многоуважаемый Александр Васильевич.

Только что виделся с Яблоновским. Из Москвы он выехал 22.VII, а в Варшаве был уже 30.VII. Сведения его весьма неутешительны, и невольно возникает мысль — не старается ли какая-нибудь злая рука сеять между москвичами раздор. Я лично только так могу объяснить то расчленение между обеими группами, которое началось уже с первых дней июня. Я уже раньше кое-что слышал о всем этом, но не хотелось верить, теперь же поневоле приходится призадумываться. Неужели военные удачи большевиков способны поколебать фундамент под ногами наших товарищей? Неужели их уверенность в конечном исходе начинает шататься только потому, что Троцкому иронией судьбы удалось одержать победу, хотя и временную, над поляками?¹⁹ Теперь вот что, дорогой Александр Васильевич, сделайте нажим на ревельских бушибузуков, чтобы они в свою очередь налегли плечом на Аверьянова с компанией и, пока еще не поздно, постарались возникшее недоразумение уладить. Вы больше в курсе дел, чем я, и с Россией сноситесь Вам гораздо легче, чем мне. Смирнов находится в Гельсингфорсе. Его адрес: Fabiansy. 29 A.G., а если не там, то пишите через Юнга Nossa Magasinsg. 7. Чем кончится его миссия, пока сказать трудно. Все наше несчастье в немцах. Эх, если бы... Стембовский уехал в Берлин. Мы возложили на него задачу наладить там работу всех трех бюро, показавших себя совершенно нера-

* На документе имеется рукописная пометка: «Копия письма неизвестному лицу, найденная среди бумаг генерала Ярославцева. Письмо адресовано не ему, т.к. отчество генерала Ярославцева другое» и штамп: «Зарегистрировано Отд[елом] текущей информации Управ[ления] Особ[ого] Отд[ела] ВЧК 10 сентября 1920 г. Павлов».

ботоспособными. Весь результат их работы за июль — не полная тысяча человек, которых одну треть за негодностью придется выбросить. Осведомляйте нас почаще о ходе работы. Последняя Ваша сводка была получена недели две тому назад.

Преданный Вам Тизенгаузен

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 680. Л. 15. Копия.

№ 21

Письмо полковника А.Фитингофа полковнику Садовскому о положении белой эмиграции в Латвии и по другим вопросам*

Рига

12 августа 1920 г.

Дорогой полковник!

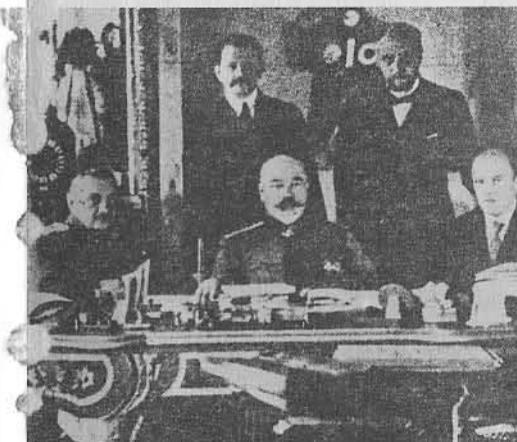
Сегодня приехал корнет Власов и привез мне Ваше письмо. Признаться, оно меня ошеломило. Прежде всего — скажите, откуда Вы берете такие сведения о деятельности «З». Ведь это же абсурд, провокация со стороны наших врагов, преследующих свои цели. Где основание таких толков, где доказательства? Я могу сказать только одно: знаю «З» уже десять лет, находился с ним вместе за все время германской, а потом — Гражданской войны. Великолепно знаком с его политической физиономией и даю свою голову в заклад, что на измену он неспособен. То, что он служил у большевиков, не может быть поставлено ему в укор, — я думаю. Вы с этим согласитесь, тем более зная ту громадную работу, какую он там сделал.

Но довольно об этом, перейду к более существенным делам. 9.VIII. получил из Парижа от Григорьева телеграмму следующего содержания: «Соглашение с Струве подписано.

* На документе имеются рукописные пометки: «Русские контрреволюционные организации в Эстонии», «Копия письма полковнику Садовскому».

Генерал А. И. Деникин беседует с А. П. Богаевским, атаманом донского казачества. Позади него (с часами) заместитель начальника деникинского штаба генерал Ю. Н. Плющик-Плющевский. Ростов-на-Дону 1919 г.

Генерал А. И. Деникин со своими советниками: слева направо: генерал И. П. Романовский, А. И. Деникин, К. Н. Соколов. Стоят: Н. И. Астров и Н. В. Савич

Командующий Добровольческой армией генерал-лейтенант В. З. Май-Маевский проводит смотр 2-го Корниловского полка. Лето 1919 г.

А. В. Кривошеин, П. Н. Врангель, П. Н. Шатилов. Крым 1920 г.

Н. Н. Юдин, генерал от инфантерии

Д. Г. Шербачев, генерал от инфантерии

А. М. Драгомиров, генерал от кавалерии

Д. П. Драценко, генерал-лейтенант

С. Г. Улитай, генерал-лейтенант

А. П. Кутев, генерал-лейтенант

А. П. Богаевский, генерал-лейтенант

Н. Н. Шиллинг, генерал-лейтенант

А. Г. Шкуро, генерал-лейтенант

И. Г. Эрдели, генерал от инфантерии

И. Г. Барбовиц, генерал-лейтенант

В. Л. Покровский, генерал-лейтенант

П. Н. Краснов, генерал от кавалерии

П. Х. Попов, генерал от кавалерии

В. К. Витковский, генерал-лейтенант

И. Г. Гулыга, генерал-лейтенант

С. Ливен, полковник

М. А. Пржевальский, генерал от ит-
фагтерии

Фон дер Гольц, генерал-майор

Э. А. Верцинский, генерал-майор

А. А. фон Ламле, генерал-майор

Макс Гофман, генерал-майор

Князь П. М. Бермондт-Авалов с делегацией от Западной армии на похоромах императрицы Августины-Виктории

Г. А. Берхман, генерал от инфан-
терии

В. Н. Доманевский, генерал-лейте-
нант

П. Н. Врангель, генерал-лейтенант со своим штабом

А. П. Кутепов с группой офицеров и генералов

Н. Н. Головин, генерал-лейтенант

Г. Б. Андгуладзе, генерал-лейтенант

Б. В. Геруа, генерал-майор

Н. В. Скоблин, генерал-майор

Дежурный генерал: полковник А. Вольский, начальник штаба: полковник П. Чайковский, генерал-квартирмейстер: полковник М. Григоров

Члены Президиума Рейхенгалльского съезда
Члены Президиума Рейхенгалльского съезда: С. Н. Третьяков, П. Б. Струве, А. А. Гулевич, Ю. Ф. Семенов

Л. Л. Иванов, контр-адмирал. Е. К. Миллер, генерал-лейтенант

Е. К. Миллер. И. Г. Барбович, митрополит Антоний на юбилее Панчевского госпиталя

Генерал-лейтенант А. П. Родзянко в окружении офицеров

А. В. Гера, генерал-лейтенант

П. Н. Буров, генерал-майор

Б. Гагман, полковник

В. Ф. Флоров, полковник

Балаховцы: Никитин, Булак-Балахович, Темницкий, Антонов

И. А. Хольмесн, генерал-лейтенант

В. В. Бискупский, генерал от кавалерии

В. М. Ткачев, генерал-майор

Б. И. Казанович, генерал-лейтенант

Примите срочные меры для усиления групп. Подробные инструкции высылаю через Варшаву, также копию договора. Пустите в ход все дружины для срочного налаживания отправки. Григорьев». Как видите, оправдываются мои предсказания. Что ж, как бы пташечка не пела, лишь бы кошечка не съела... Я же ему ответил, что о каких-либо совместных действиях с ним не может быть и речи до тех пор, пока продолжится якшание с Бредовым. Этой же точки зрения придерживается Ливен. Ведь правда — пока мы представляем из себя что-то целое, если же руководствоваться нашептыванием «Г», то кроме расчленения, другого ничего не выйдет. А дальше что будет? Правда, наше материальное положение пока печальное, если не сказать больше и Григорьев мог бы в этом помочь. Но надежды на будущее большие, богатых друзей у нас много, а последнее из себя представляет уже известный капитал.

На днях виделся с Баллодом. Задал мне язвительный вопрос: «Скажите, полковник. Ваша армия против кого собирается выступить? Не на нас ли замышляете сделать налет?» Видно, что мы все-таки для латышей являемся причиной для головной боли. Из Данцига пока сведений нет. Наши мальцы там не унывают, а это для нас большое успокоение. Из Совдепии от полковника Смолина получили богатую посылку. Вести довольно утешительные. Кое-что пригодится и для Вас, но об этом в другой день. Кончаю, — нужно спешить на поезд. Передайте поклон Вере Александровне и Григорию Михайловичу. Брат его в настоящее время находится в Либаве.

Уважающий Вас А.Фитингоф

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 680. Л. 16-16 об. Копия.

Сообщение английской газеты «Таймс» о военно-политическом положении Русской армии генерала П.Н.Врангеля

«Таймс»
№ 42488.
Лондон

13 августа 1920 г.

У Врангеля

В Лондоне получены сведения из хорошо осведомленного источника о том, что положение Врангеля благоприятно. В настоящее время он выжидает, полагая, что усиленное продвижение вперед было бы ошибочной мерой. В этом отношении он использует урок генерала Деникина. Генерал Врангель командует сейчас армией приблизительно в 80 000 человек. Армия его отличается качественно. У Деникина одно время была более обширная армия, но низкого качества. Врангель всегда придерживался обратного мнения. Возможно, что в ближайшем будущем разовьется движение казаков, которое сильно поможет Врангелю с военной точки зрения. Советское правительство обнаруживает некоторую нервозность, вызванную удовлетворительными отношениями, создавшимися между Врангелем и крестьянством. Этими отношениями он обязан тому, что, в отличие от большевиков и других белых генералов, он не реквизирует хлеба и показал, что и в других вопросах он может удовлетворить крестьян и примирить их. Симпатиями крестьян он обязан двум главным факторам. Во-первых, большевики, вопреки своим обещаниям, не наделили крестьян землей, а оставили большие имения в руках комиссаров и пытались обрабатывать их, принуждая к тому крестьян, учредив нечто вроде белого рабства. С другой стороны они насильно реквизировали найденное зерно и мобилизовали крестьян в Красную Армию, подвергая их худшей дисциплине, чем та, которая была в старой империалистической армии. Совершенно обратным поступал Врангель. Он роздал землю крестьянам и ус-

тановил представительные исполнительные органы, которые проводят непосредственный контроль собственных дел без тирании, неотделимой от советской системы. В результате этого крестьяне, как и казаки, переходят к Врангелю все возрастающими массами.

Б[юро] п[ереводов] ОО ВЧК

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 463. Л. 59. Перевод с английского.

Сопроводительная записка к письму подполковника В.А.Рудовского, адресованному генерал-майору Ветренко в Ревель*

18 августа 1920 г.

Прилагаемое при сем письмо подполковника Рудовского было неизвестным лицом по почте переслано на имя члена Русско-Эстонской смешанной Комиссии тов. Аболтина. Я поручил одному из агентов косвенным образом навести справки, получен ли оригинал генералом Ветренко, причем оказалось будто бы, что оригинал в настоящее время находится в руках полковника Садовского. Письмо, несомненно, провокационное и, вероятно, послано с той целью, чтобы мы обратили внимание на Ветренко как организатора белогвардейских отрядов и, в свою очередь, вошли к нему с каким-нибудь предложением. Если догадки верны, то это хороший показатель того, что в Эстонии за деньги можно многое купить вплоть до белогвардейской совести и их организаций.

Пирро

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 680. Л. 20.

* На документе имеется пометка: «Опер[ативному] отделу. К делу Садовского».

Письмо подполковника В.А. Рудовского генерал-майору Ветренко в Ревель с просьбой о принятии его в ряды антибольшевистской организации

Ревель. Широкая ул.
Дом № 19. Кв. 3.
Генерал-майору Ветренко

Не позднее
18 августа 1920 г.*

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Я бывший командир 1 английской батареи, действовавшей при частях Вашей дивизии и неоднократно за время моего командования удостоившийся Вашего одобрения, беру на себя смелость напомнить Вашему Превосходительству некоторые обстоятельства: — в то время, когда по разным местам и у Вас на квартире шли тайные совещания, куда и как отправляться, я заявил, что со всей батареей (тогда народу у меня было много) пойду с Вами, Ваше Превосходительство, куда угодно. Затем лично просил Власьева доложить Вам о том же моем твердом желании. Теперь польский представитель пор[учик] — Зепосник сообщил мне, что Вы формируете отряд в Польшу, но как, когда и где, сказать не мог. Так вот я, Ваше Превосходительство, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать сообщить мне, не пригожусь ли и я для Вашего дела. Мои желания скромны. Я удовольствуюсь хотя бы отдельным взводом. Тогда я соберу кое-кого из своих и явлюсь к Вам. Служить под Вашим начальством считаю для себя честью.

Мой адрес: Нарва. Иоальская ул. Дом № 175. Гостиница «Париж». № 14.

Примите уверения в совершенном почтении и преданности.
Подполковник Вл. Альфонсович Рудовский.

Посылаю это письмо не почтой, а с товарищем, может быть, он и ответ привезет**.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 680. Л. 18. Подлинник.

* Датируется по соседним документам в деле.

** На документе имеется рукописная пометка: «Много отправлено под видом беженцев и эшелонами». «Главные деятели организации при содействии 2-3 эстонских офицеров. Генерал-майор Ветренко (с женой). А... Герцен, капитан Власьев, прапорщик Якимов, капитан Днепровский».

Докладная записка Особомуполномоченного ВЧК и Особого отдела ВЧК Л.М.Брагинского Председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому о деятельности Кубанско-Черноморской ЧК и Особого отдела IX Кубармии в августе 1920 года

Копия —
Президиуму В.Ч.К.
Копия —
Особому отделу В.Ч.К.

Совершенно секретно.
Председателю Революционного Военного Совета Республики.
28 августа 1920 г.
Особомуполномоченного В.Ч.К. и Особого отдела В.Ч.К. Брагинского Л.М.

Докладная записка

Считаю необходимым доложить, что в дни последнего кризиса Советской власти на Кубани, в связи с десантными операциями противника²⁰, Кубанско-Черноморская Ч.К. и Особый отдел IX Кубармии оказались на высоте своего положения и, не поддавшись паническому настроению почти всех других советских учреждений, непрерывно продолжали свое дело беспощадной борьбы с контрреволюцией, и в самые критические моменты, когда противник стал угрожать непосредственно Екатеринодару, публиковали один за другим списки расстрелянных активных белогвардейцев, чем немало содействовали поражению противника и победе красных войск.

С 19-го по 23-е августа Коллегия Кубчерчека непрерывно работала и в результате на 24-е августа ЧЕКА не имела ни одного арестованного, ни одного дела. Для подготовки правильной разгрузки тюрьмы предпринято было следующее: освобождены были все коммунисты и сочувствующие, красноармейцы и матросы выделены были в одну камеру,

дабы в последний момент сразу уже можно было их выпустить. К бывшим членам Военно-Полевых Судов белой армии, незарегистрировавшимся офицерам, контрразведчикам, бандитам и прочим явным контрреволюционерам была применена высшая мера наказания — расстрел. Офицерство регистрировавшееся, но политически неблагонадежное, выслано было из Кубобласти в концентрационные лагеря, остальные освобождены. Во время паники сотрудники ЧЕКА и Особого отдела рассыпались для вылавливания подозрительных элементов.

За последнее время был раскрыт целый ряд белогвардейских организаций, преимущественно задавшихся целью вербовать и переправлять офицерство к белозеленым бандам в горы. Под непосредственным руководством Особуполномоченного Реввоенсовета Кавфронта и Члена Кубревкома тов. Атарбекова были раскрыты 2 весьма крупные организации:

1. После разгрома «Национального Центра»²¹ разведывательное отделение Главного штаба Вооруженных Сил Юга России решило заново организовать Всероссийскую подпольную организацию, назначив главой ее начальника Агентурной части Штабглавюга полковника Хартулари, который, кстати сказать, впервые подпольно организовал «Национальный Центр», руководство коим затем передал Щепкину. Хотя центром этой Всероссийской сети намечалась Москва, все же было решено начать организацию с Кубани, как центра вожделиний контрреволюции. К этому времени на Кубань подросла Красная Армия, и полковник Хартулари, искусно замаскировавшись, остался на Кубани. Он успел организовать Кубанскую и, отчасти, Донскую сети, поставив во главе Кубанской резидентом офицера из «Азбуки»²² Шевченко, а во главе Донской сети — жандармского полковника Косоногова. Организация имела целью путем насаждения агентов в станицах, советских учреждениях и в частях войск подготовить к концу лета вооруженное выступление казаков, поддержанное десантом из Крыма.

Обе сети, как Кубанская так и Донская, были своевременны и успешно ликвидированы.

2. Во время господства Деникина на Юге России Врангель стоял во главе подпольной организации против него²³, поддерживаемой тайным немецким представителем графом Кохенгаузенем. Когда белая армия отступала в Крым, Врангелем была дана этой организации директива начать подпольную работу против Советской власти, лишь когда Врангелю удастся заменить Деникина. Во главе организации был поставлен бывший «министр» Краснова, действительный статский советник Добрынский, бывший председатель и члены русского собрания — отъявленные черносотенцы и монархисты. Организация имела задачей при помощи кооперативов, специально с этой целью созданных, и при посредстве соответственным образом подготовленной милиции насадить своих агентов по всей Кубанской области и организовать станицы с таким расчетом, чтобы ко времени десанта поднять восстание по всей Кубани, главным образом, на узловых пунктах сконцентрировать и систематически пополнять ряды бело-зеленых банд офицерами и белыми солдатами из отпущенных нами. Не считая мелких работников, активные и видные члены организации в количестве до 60 человек офицерства, студенчества и купечества расстреляны. Повторяю, честь раскрытия и ликвидации этих наиболее опасных для Советской власти контрреволюционных организаций на Кубани принадлежит товарищу Атарбекову, который недаром считается грозой кубанской контрреволюции, хотя формального полномочия В.Ч.К. на ведение подобных операций он не имеет, действуя в этой области как «свободный художник», что само по себе, как выходящее из рамок существующей организации ЧЕКА и Особого отдела, временами создает ненормальное взаимоотношение между ним, с одной стороны, и Кубчека и Особым отделом, с другой, и нарушает единство работы аппарата борьбы с контрреволюцией.

На долю Особого отдела IX армии выпала работа изъятия офицерства и чиновничества из пределов Кубани. Кубань и Черноморье разбиты на 3 явочных пункта: Екатеринодар, станция Кушовка и Кавказская. Всего через эти пункты прошло 3120 белых офицеров и чиновников, отправленных в

распоряжение ОО ВЧК. Мера эта дала блестящие результаты, т.к. освободив советские учреждения и военные штабы от белого засилья и лишившись, правда, некоторого количества спецов, мы обезопасили Кубанскую область от взрыва изнутри и лишили противника внутренней поддержки и готового для него аппарата власти. Во всяком случае, если бы до высадки крымского десанта не было произведено упомянутое изъятие белого офицерства и чиновничества, нам было бы несравненно труднее справиться с десантом. В проведении изъятия белых, равно как и во всей ликвидации контрреволюции на Кубани в целом, самую интенсивную поддержку Особому отделу оказал командарм IX тов. Левандовский, который из своего штаба отдал без исключения всех, кого находил нужным изъять Особый отдел армии. Почти все врангелевские шпионы, в разное время высадившиеся на побережье Черного моря, были Особым отделом задержаны и дали штабу армии весьма ценный материал. В эти дни функционировала военно-полевая «тройка» в составе начальника Особого отдела тов. Когана, его заместителя тов. Прокофьева и Председателя Кубанско-Черноморской ЧЕКА товарища Котляренко. Полагая необходимым формально определить место товарища Атарбекова в работе ЧЕКА и Особого отдела, нахожусь справедливым выразить благодарность ему, а также товарищам Котляренко и Когану за большую работу, проделанную ими в области борьбы с контрреволюцией на Кубани в самые тяжелые для ее Советской власти дни.

Приложение: Газета «Красное Знамя» № 85, 98, 100, 101, 104 со списками расстрелянных.

Л. Брагинский

РОСТОВ н/Дону
№ 118.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 201. Л. 58–61. Заверенная копия.

№ 26

*Письмо Н.А.Майкова о его деятельности в Эстонии по вербовке бывших военнослужащих армии генерала Н.Н.Юденича в группы для отправки в Крым и Польшу**

30 августа 1920 г.

Многоуважаемый Александр Александрович**

Запись в эшелоны на польский фронт или к Врангелю идет весьма успешно.

Но, должен сказать, неопределенное положение записавшихся внушает в их сердцах сомнение и колебание и подрывает веру в успешность организации. После отправки первых эшелонов наступила затяжка и ко мне со всех сторон обращаются с вопросами — когда же нас повезут!? Куда? Конечно стараемся поддерживать дух, ссылаясь на политические осложнения, но все это мало помогает и люди в унынии. Положение их, как Вы знаете, тяжелое. Тяжелые и большинству непривычные работы по пилке дров, по добыванию торфа и сланца оплачиваются весьма скудно. На пропитание кое-какое можно выработать, но на этих работах изнашивается их скудная одежда, рвется; много ходят в опорках, белья нет. Сердце разрывается, глядя на этих людей, когда-то бодро вступивших в белую армию: среди них большая часть добровольцев, вступивших в армию ради идеи, бросивших свои дома и семьи. Знаете ли, что многие идут в Совдепию прямо от отчаяния на риск — уж если умирать, то уж лучше на родной земле. А это люди действительно готовые умирать за то, за что они вступили в роты. Это лучший цвет армии. А между тем близится зима... Все, что могу для поддержания духа, я делаю, но надо что-нибудь определенное, а главное, не затягивать отставку. Буду ждать с нетерпением от Вас известий и инструкций.

Остаюсь искренно преданный Н.Майков

* Николай Апполонович Майков — действительный статский советник.

** Фамилия не установлена.

Очень волнует слух кем-то пущенный, что из Эстонии будут высланы в Совдепию все эмигранты вообще. И вообще с известными целями кем-то (конечно, большевицкой агитацией)* распространяются толки о ненадежности организации, об обмане, хищениях и проч. Все это, конечно, расколаживает и, главное, вносит душевный разлад.

Н. Майков

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 347. Л. 62. Копия.

№ 27

Письмо поручика А. Берна П. В. Глазенапу с предложениями по организации разведывательно-диверсионной деятельности на территории Советской России и Эстонии

Ревель

2 сентября 1920 г.

Ваше Превосходительство!

Милостивый Государь, Петр Владимирович.

Возобновление русскими частями, возглавляемыми Вашим Превосходительством, вооруженной борьбы с большевиками²⁴ и сравнительно недалекое нахождение Вашего фронта позволяют нам беспокоить Вас сообщением следующим:

Перед отъездом генерала Владимирова с его вedomа приняли предложение Эстонского Генерального штаба работать по освещению Совдепии. Благодаря этому, нами все время поддерживается связь с Петроградом, но осведомительная работа не ставилась на широкую ногу из-за отсутствия возможности принести пользу в национальном отношении. Но теперь с созданием Вашей армии таковая польза могла бы быть нами по мере сил принесена, причем работа наша могла бы сказаться:

1) В доставлении разведывательных сведений о флоте, 7 армии, Петроградском военном округе и политической ин-

* Так в тексте документа.

формации Петроградской Коммуны. Слабее могла бы освещаться и Москва. Распространение прокламаций по всему району Петроград, Псков, Ямбург.

2) Составление и печатание прокламаций могло бы происходить здесь, причем для составления необходимы инструкции от Вас.

3) В создании в вышеупомянутом районе отдельных групп, могущих при успехах и приближении фронта производить разрушение тыла большевистских войск.

4) В подготовке людей для создания отрядов в 100–120 человек для действий в тылу большевиков при приближении фронта.

Может быть кое-что из упомянутого является слишком преждевременным, но считаем долгом доложить о таковых возможностях Вашему Превосходительству, дабы Вы могли это иметь в виду заблаговременно. Работа, указанная в пункте 2 и 4, потребует затраты средств, работа же по пунктам 1 и 3 может вестись без всяких затрат, так как небольшие средства мы получаем при посредстве коммерческих комбинаций.

В случае, если Ваше Превосходительство посчитает нужным дать нам то или иное поручение, не откажите сообщить с указанием подробных инструкций. Кроме меня в этой работе принимают участие подполковник Ленский, Вааль и поручик Покровский.

Примите уверение в искренней преданности и пожелание дальнейших успехов начатого Вашим Превосходительством дела от всех нас.

Поручик Берн

Письма покорнейше прошу пересылать в двух конвертах, причем на внутреннем должно быть написано «А. Н. Берну», а наружный — адресовать на имя...* Конверты прошу запечатать сургучом и пересылать через Французское Консульство в Польше.

С подлинным верно: подпись**

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 347. Л. 74. Заверенная копия.

* Имя в документе отсутствует.

** Подпись неразборчива.

Письмо подполковника фон Вааля генералу П.В.Глазенапу с информацией о положении в Эстонии и предложениями по организации антисоветской деятельности

Ревель

2 сентября 1920 г.

Ваше Превосходительство!

Узнав, что поручик Антонович приехал курьером из Варшавы для выяснения отправки талабцев²⁵ к ген[ералу] Пермикину*²⁶, спешу сообщить Вам обо всем случившемся и происходящем здесь, а также о себе с момента Вашего отъезда и до сего момента. Все чины С[еверо]-З[ападной] армии от мала до велика, узнав об отъезде ген[ерала] Юденича, Вашем и ген[ерала] Владимирова обрушились на Вас. Но время и обстоятельства берут свое, — теперь все более или менее утихло. Народу здесь около 5–6 тысяч С[еверо]-З[ападной] армии, которые только и думают, как бы отсюда пробраться к ген[ералу] Врангелю или к Вам, т.к. дошли до крайности. Как офицер, так и солдат — работают на пилке дров, на добычании торфа, в гавани и на всякой дальней работе. Получают от 70 до 80 марок в сутки, паек, право жительства. Обносились, зимняя одежда продана. Наступают холода, жизнь дорожает с каждым днем. С ужасом думают о ближайшем будущем, бросаются во все стороны, бьются как рыба об лед. В массе все сидят, ни с места; более малодушные и дошедшие до отчаяния отправились в Совдепию. Но про их участь ходили грустные и неутешительные слухи (несколько фактов я могу подтвердить). Что ни день, среди этих несчастных все новые слухи, которые агенты большевиков (между ними есть порядком саботажников) стараются раздуть. Как яркий пример могу привести следующий: генерал Пален не признает ни ген[ерала] Врангеля, ни Вас, — он будто бы орга-

* В документе неправильно — Перемыкину.

низует особую монархическую армию... Кучи грязи [...] озлобления*.

Есть организация генерала Гаерца, помещение в центре города (недалеко от Золотого Льва). Уже по одному этому можно судить об ее серьезности, т.к. неужели же большевики при их постановке дела ничего не знают, что делается у них под самым носом. Все, что задумал ген[ерал] Гаерц и другие можно было бы начинать где-нибудь в бриштовке, но никак не в центре. Большевики посмотрят, посмотрят да и потребуют выяснения всех участников. И опять несчастные, которые было обрадовались, станут бездомными, очутятся у разбитого корыта. Помещение этой организации — частная квартира, купленная за 115 000 [рейхсмарок], но населенная жильцами, от которых нанимателям пришлось отказаться, чтобы они выехали. Ясно, что это пошло по всему городу.

Умоляю Вас, Ваше Превосходительство, если только возможно прислать дельного, идейного, честного Вашего (хотя бы негласного) представителя, или позовите не здешних, польских представителей для пособия и выручки этих несчастных, которые могут пригодиться, если им помочь.

Они никогда этого не забудут, и Вы приобретете верных помощников. Но отправлять нужно, тщательно процеживая массу, т.к. к Вам могут попасть порядочно провокаторов. Кроме того, можно оставить здесь несколько сотен и, одев их, разбить по отрядам. Но оставить их сейчас на тех местах, где они теперь, разбив их в отдельности. И когда Вы подойдете ближе, хотя бы на линию Полоцк — Остров, то, собрав их в определенных местах около границы и перерезав проволоку, можно будет пойти в тыл красным из лесов, поднимая озлобленных до самоиступления крестьян. Это не фантазия, это возможно. Руководители и организаторы найдутся, имея мало-мальски необходимое с минимальными затратами. Люди верные, которые вместе с ведомыми или выведут их, или погибнут.

* Так в тексте документа.

В Ригу пришел, пароход «Константин» от генерала Врангеля. Придет ли он сюда или нет — неизвестно, хотя отправкой чинов здесь ведаёт полковник Садовский. Он получил от генерала Палена 16 000 рейхсмарок. Однако сейчас выдает по 100 марок пособия и больше ничего — вот и вся его деятельность. К генералу Палену ездит брат — капитан 1-го ранга Никифораки. Помальский, Трапезников, которые ездили к Вам за деньгами, но по слухам денег не получили, — и не давайте, Ваше Превосходительство, так как большая часть из присланного Вами пропадет неизвестно куда. В общем, все по-прежнему.

Нет идейных, честных работников. Большевики здесь работают всюду, прямо удивляемся их энергии и организации шпионажа. Поручик Берн, ротмистр Ленц, я и Покровский не покладая рук работаем на пользу Родине. С благословения генерала Владимировича мы вступили в связь с эстонцами по работе с Петроградом и освещению деятельности петроградской гостиницы. Здесь Покровскому мы верим абсолютно, он идейно белый и все про него писанное — это глупость, а для него — кошмар. Бедный, сколько ему пришлось пережить. С эстами мы работаем безвозмездно и поддерживаем свое существование мелкими торговыми комбинациями. Кое-как живем, вернее, перебиваемся. Связь с Петроградом есть верная и полная, мы ее поддерживаем всеми силами, зная, что она пригодится в будущем и принесет колоссальную пользу. Но работать в Петрограде очень тяжело — работников нет, а при нашем намеке отмахиваются руками и ногами. Но обстоятельства меняются, и я думаю, что зимой все наладится. Об этом Вам пишет поручик Берн. Теперь перейду к себе. После Вашего неожиданного для меня отъезда (так как генерал, Владимирович, и от меня скрыл момент отъезда, я поверил только тогда, когда увидел Вас с полковником Марковичем одетыми и совсем готовыми в номере), мне было горько и обидно, Ваше Превосходительство, что неужели же я своим отношением к Вам, которого любил всей душой, которому был так предан, за которого дела был готов пожертвовать жизнью, не заслужил настолько доверия, что и от меня необходимо было скрыть момент

отъезда. Неужели бы я Вас выдал тем, кто играл в покушении на Вашу жизнь? Может быть, это были больше слухи, может быть, и правда, но Вам необходимо было уехать... да, ехать было нужно. Но мне было больно и тяжело, как я был горько и несправедливо обижен. И вот по ликвидации армии, оставшись один, я стал думать о том, как бы избавиться от мести большевиков, от голода то последнее, дорогое, что осталось в Петрограде, чтобы им не увеличить число жертв, связанных со словом генерала Юденича, про которое он забыл. А ведь они сами пожертвовали всей своей жизнью, а их семьи обречены на голодную смерть. Им не было послано ни копейки — а одни обещания. Вы послали 1 миллион или 2 советских через Новопашина, но никто ничего не получил, и где эти деньги — неизвестно. О, Ваше Превосходительство, если бы Вы знали как живут эти люди, как проклинаят имя генерала Юденича...

Да. Но как спасти... Я решил очень просто — идти самому в Петроград, играя на том, что большевики никогда не подумают, что офицер штаба командующего армией — и вдруг пойдет, когда расстреливают простого солдата Северо-Западной армии. И я 22 июня пошел, пробыл 5 дней в Петрограде и вернулся обратно с женой, пройдя 40 верст туда и обратно, пролезая на животе под пограничной проволокой. Теперь мы живем в Ревеле, продаем вещи, т.к. надо одеть жену, она без всего. Денег нет — жизнь страшно подорожала. Не знаешь, будешь завтра обедать или нет. Хотели ехать к Вам, но не знаю как, да и выехать не на что. Генерал Владимирович прислал ротмистру Ленцу и поручику Бекману (Берн) по 1000 крон, мне же — ни сантима. Если я Вам нужен, Ваше Превосходительство, то пособиете перебраться к Вам. Профессор Глазенап в Петрограде с дочерью остались, в Гапсале все живы здоровы. Поручик Покровский сделал в Петрограде м[адемуа-зель] Глазенап предложение и получил согласие. Теперь разрешите Вас обнять, моего генерала. Да хранит Вас Господь. Искренно любящий и всем сердцем преданный.

Подполковник Вааль

Привет полковнику Марковичу. Полковник Рыльский — в Гапсале, тоже не может никак выбраться.

Мой адрес:*

На фамилию Готзон

Польша. Прошу переслать по способу указанному в письме поручика Берна для Готзона.

Копия верна: Подпись**

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 347. Л. 54–55. Заверенная копия.

№ 29

*Письмо, перехваченное у поручика Антонова***, командированного генералом Глазенапом в Эстонию*

23 сентября 1920 г.

Его Превосходительству генерал-майору Пермикину.

Доношу Вашему Превосходительству, что я задержан польским военным представителем на одну неделю в Эстонии до отправки эшелонов.

В настоящее время отправки эшелонов не происходит. Кроме того, доношу Вашему Превосходительству, что в настоящее время у генерал-лейтенанта графа Палена как в Латвии, так и в Эстонии организации не имеется.

Всех чинов бывшей Северо-Западной армии в Эстонии находится около 100 человек, которые в настоящее время находятся в очень скверном положении за отсутствием свободного проживания, почему многие принуждены выехать в Советскую Россию по личному своему желанию.

Было несколько случаев принудительного выселения. 26 сего августа в г. Ревеле много было получено от офицеров бывшей Северо-Западной армии заявлений о бездействии

* Адрес в документе отсутствует.

** Подпись неразборчива.

*** В документе неправильно — Антоновича.

организации в Эстонии, каковое мною было предоставлено командующему армией генерал-лейтенанту Глазенапу при рапорте № 2*.

Подпоручик Антонов

Верно: Будницкий

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 347. Л. 53–53 об. Заверенная копия.

№ 30

Из доклада перешедшего на сторону Советской власти поручика Зерена о характере взаимоотношений держав Антанты с лидерами белого движения А.В.Колчаком, А.И.Деникиным и П.Н.Врангелем

Сов. секретно.

Агентурно.

2–4 сентября 1920 г.

Источники: 1) Архив штаба комфлота Черного моря, 2) архив Особого отдела Генштаба Воен. Упр. В.С.Ю.Р., 3) сообщения осведомителя из английской военной миссии, 4) сообщения осведомителя из французской морской миссии, 5) донесение Агенмор в Константинополе, 6) донесение Агенмор в Париже, 7) сообщения Сибирского Генморя штабу комфлота

Обзор

взаимоотношений Антанты с антибольшевистскими образованиями за период существования последних

Помимо причин чисто социального характера, дело союза Колчака и Деникина с державами Антанты было сорвано по двум главным причинам:

* Сверху документа имеется надпись: «Кр. отделение по Сев[ерной] разведке в расп[оряжение] т. Лурье».

1) попытки русских антибольшевистских правительств выйти из под опеки союзников, доведя до минимума сферу их вмешательства;

2) глубокие разногласия, легшие с момента Версальского договора между Англией и Францией, с одной стороны, и Европой и Америкой, с другой;

3) русский вопрос, вернее вопрос вмешательства в русские дела, оказался в положении гири, которую международная дипломатия бросала то на одну, то на другую чашу весов при каждом возникшем недоразумении. Русским вопросом играли, играют и теперь — он отражается ныне на всех возникающих международных положениях.

В 1918 году, когда союзники вошли в соприкосновение с армией Деникина, то представитель Английского правительства в Екатеринодаре высказал взгляд при каких условиях могла бы осуществиться РЕАЛЬНАЯ поддержка армии ген[ерала] Деникина.

Англичане предлагали переброску 2 корпусов, действующих на Месопотамском фронте в район Кавказа и переброску англо-французского корпуса в район Одессы. Предлагалась перевозка целиком интендантских складов с Месопотамского фронта и создание речных флотилий.

Ввиду компенсации требовалось:

1) Занятие и контроль Английским флотом Черного и Каспийского морей: Евпатория, Севастополь (на этом очень настаивалось), Феодосия, Керчь, Мариуполь, Новороссийск, Туапсе, Поти, Батум, Баку, Петровск и Астрахань.

Территория порта, администрация, охрана, средства передвижения переходят в руки англичан.

2) Тоже французам в отношении Одессы, Николаева и Херсона.

Деникин наотрез отказался от уступки портов и во взаимоотношениях повеяло холодом*.

Однако союзники, грозившие еще тогда германо-большевистской опасностью, решили не отказываться от поддерж-

ки и предложили прислать войска на иных условиях, сильно смягченных и, безусловно, приемлемых для Деникина.

Правительство же последнего, сильно опасаясь англичан, энергично отклонило не только присылку войск, но даже военной помощи, которая должна была водворить порядок в тыловых пунктах и на железной дороге.

Заявлено было, что «достаточно лишь помощи снаряжением, интендантским и артиллерийским снабжением».

Впоследствии приняли техническую (танки, аэропланы) и медицинскую поддержку.

Начальник Английской железнодорожной миссии генерал Смайль в декабре 1918 г. доносил в Лондон, что «при разрухе, существующей в тылу Деникина, он не уверен, что 50% присылаемого будет доходить до фронта». Смайль настаивал на английской портовой и ж.д. милиции. Предложение ген. Хольма, сделанное в этом направлении, было отклонено.

Кроме того, ген. Лукомский за спиной англичан возбудил у Французского правительства вопрос о поддержке южных армий и о снабжении их на более льготных условиях, чем это делали англичане.

Французы подняли вопрос о временном контроле их адмиралтейства над Севастопольским, Одесским и Николаевским портом, с передачей в их ведение мастерских и доков Николаева и Севастополя. Взамен французы предлагали взять на себя оборону Юго-Западного (правобережная Украина) и Крымского фронтов.

Ген. Лукомский не отклонил этого предложения, а потребовал, чтобы французские корпуса были подчинены русскому командованию.

Ген. Франше д'Эспрэ, ведший эти переговоры, согласился. Адмирал Амет подготовил уже штат французских моряков на должности в Севастопольском порту.

Осведомленный об этом Колчак, близко принимавший к сердцу все морские вопросы, писал ген. Деникину шифрованную депешу, в которой сообщал:

1) При нем, Колчаке, как при Верховном правителе, сконструировано морское министерство, ведущее соответствующую работу, создавшее уже морскую политику.

* В марте 1920 года это явится одной из причин ухода А.И.Деникина с поста Главнокомандующего В.С.Ю.Р.

Колчак требует, чтобы без ведома его морского министерства не решались морские вопросы общегосударственного характера.

2) Высказывая свой взгляд, что неосторожность именно в морской политике может вызвать отказ Англии от поддержки, вообще советовал не оскорблять Английского правительства, дружба которого гораздо важнее, чем дружба остальных европейских правительств.

3) Предостерегал вообще от сближения с французами. Попутно совершенно секретным образом морской министр правительства Колчака адм. Смирнов просил Комфлота Черного моря всячески препятствовать проведению в жизнь «губительной морской политики» правительства Деникина.

Одновременно предупрежденные англичане энергично протестовали против двуличной политики Деникина и требовали немедленной ликвидации переговоров ген. Лукомского с Франше д'Эспрэ.

Деникин заявил, что о таких переговорах он не осведомлен, что эта частная инициатива ген. Лукомского и что он немедленно аннулирует всю работу Особого Сопровождающего в этом направлении. Были сделаны соответствующие распоряжения.

Англичане же приостановили снабжение и задержали транспорт.

А французы, высадившие свои и греческие войска, уже выступили на фронт.

По всему фронту шло наступление Красной армии. Положение было трагическое.

Благодаря вмешательству Колчака, вопрос был улажен таким образом:

1) Французские войска остаются для прикрытия занимаемых плацдармов.

2) Англичане продолжают снабжение армии Деникина на прежних условиях, но вместо этого Черное море делится на две зоны:

а) Северо-западную (Одесса, Николаев и Крым), где преобладает влияние французов. Последние приобретают контроль над портами своей зоны, администрация же портов остается русская.

б) Северо-восточную (Кавказ), сфера влияния англичан и их же контроль над портами.

Адмирал Колчак прислал на имя Деникина в январе 1919 г. резкую телеграмму, смысл которой — вот до чего доводит неумелая внешняя политика.

Телеграмма навсегда восстановила Деникина, Романовского и Лукомского против Колчака.

Англичане усилили свое влияние в Ставке и полностью опираясь на минувший инцидент, подчинили себе Деникина.

Французы сочли себя обиженными, ослабили экспедиционные корпуса, были недовольны зоной своего влияния, неминуюемо по общему стратегическому плану отдаваемой большевикам.

В феврале они очистили Украину и в марте Крым. Март 1919 г. — окончательное охлаждение между Деникиным и Францией, отразившееся и на отношении французов к Колчаку.

Союз же с англичанами становится теснее.

Но что же делать Франции, отказаться от вмешательства в русские дела. Отстраниться, — невозможно. Неминуема тогда паника на бирже и крах десятков солидных финансовых предприятий. ...Франция избирает новый путь, но об этом позже, не нарушая последовательности изложения.

Оставление Добармией Одессы и Крыма сопровождалось такими столкновениями с французами, что отношения оказались испорченными надолго. Англичане стремясь «вытеснить» французов с юга России, подливали масла в огонь, возмущаясь действием французского командования, высказывая свои симпатии и сожаления, что «Одесса и Крым не входят в их зону», то тогда все было бы иначе.

Русское общество не знало закулисной работы дипломатов, оно не знало, что Деникиным была отклонена реальная помощь союзников и обвиняло последних, что они не сдержали обещаний.

Русское общество не подозревало, что правительство Деникина обмануло французов, заставило последних перевезти войска, а потом отказалось от обещаний, данных ген. Франше д'Эспрэ ген. Лукомским.

С обеих сторон было полное непонимание и равносильное возмущение друг другом.

Во всяком случае — Франция оказалась вытесненной с юга англичанами.

Ген. Деникин через Сазонова в Париже протестовал против неслыханного и непонятного поведения французов при эвакуации Одессы и Крыма.

По настоянию англичан к протесту присоединились Колчак и Юденич.

В апреле 1919 г. англичане, признанные «верные союзники и друзья», предложили сдать им лучшие подводные лодки «Тюлень», «Утка», «Буревестник» и «А.Г. 22».

Деникин, колебавшийся в начале, впоследствии согласился, когда англичане предложили взять лодки «в ремонт».

Со стороны Комфлота вице-адмирала Саблина, являющегося просто агентом англичан, понятно препятствий не было.

Уведомленное через Агенмора в Константинополе морское министерство Колчака энергично протестовало против этого, попутно потребовав поднятия русского флага на уведенных из Севастополя дрейфующих «Воля», яхте «Алмаз» и 4 миноносцах.

Англичане вынуждены были отказаться от притязаний на подводные лодки.

Начавшееся наступление, а также секретное отношение Колчака, требовавшего «большей энергии и независимости от южного правительства в деле отстаивания общегосударственных интересов», заставили Деникина круто изменить курс политики в отношении англичан. Поворот был резок, и среди английской миссии начали опасаться влияния в Ставке германофилов.

Под влиянием этого опасения Английское правительство энергично предложило Деникину подчиниться адм. Колчаку.

Уклончивый ответ, данный последним адм. Сеймуру, через которого велись эти переговоры, заставил того в очень резкой форме «предупредить» ген. Деникина, что упорство в этом вопросе может вызвать прекращение Англией снабжения южных армий.

Попытки Деникина «искать дружественного совета» у Французского правительства, вызвали со стороны последнего присоединение к ультиматуму Сеймура. Присоединились и американцы.

Деникин признал Колчака и снова стал «покорнее», заискивая у англичан.

Однако, вопреки энергичным требованиям последних, не слушая настояний Врангеля, требовавшего усиления правого фланга, превращения Царицинского направления в главное операционное, энергичных операций на левом берегу Волги для оказания помощи армиям Колчака, — Деникин умышленно не двинулся к Колчаку, а перебросил все резервы на Московское направление.

Добрармия перешла в Крым, — начались операции на Украинском театре.

Англичане, признавшие лозунг «Единой, неделимой России», одобрили план «завоевания Украины».

Но здесь на сцену выступила Франция.

Французская дипломатия не отказалась от попыток вмешаться в русские дела.

Но Колчак и Деникин были «монополизированы» Англией: Франция уже не могла идти под лозунгом «Единой», нужно было выступить с чем то новым.

И вот французы начинают заигрывать с Польшей и Украиной. По донесениям заграничной агентуры в Париже идут совещания с украинским и польским деятелями; Генштаб готовится к созданию Украинской и Польской армий.

Французы «взяли монополию» на «самоуправление народностей» и ожидали лишь краха рыцарей «Единой-неделимой».

Когда начались столкновения у Деникина с Петлюрой, — начальник Французской миссии предложил посредничество Франции между двумя «антибольшевистскими образованиями».

Ответ был дан Колчаком, требовавшим капитуляции петлюровцев.

Французское правительство уже в Омске предупредило о своих симпатиях к молодой Украинской Республике, на что

Колчак ответил протестом против сношения французской дипломатии с Петлюрой.

К этому времени выяснилось, что петлюровцы снабжаются французским оружием, снаряжением, т.е. французы поставляют оружие врагам Добрармии.

Попытка Колчака протестовать против этого была приостановлена по совету англичан, опасавшихся разрыва Франции и антибольшевистских организаций.

К этому же периоду относится попытка Деникина войти в связь с Польским правительством.

Деникин предлагал Польской армии перейти в наступление по всему западному фронту, соединиться в районе Гомеля и совместно двинуться на Москву.

Компенсации:

- 1) Расширение границ за счет Белоруссии.
- 2) Поддержка польских интересов в Литве.
- 3) Объявление Одессы вольным городом и право стоянки в ее порту польским судам.

Определенно известно, что французская и румынская дипломатия вошли с представлением к Варшаве уклониться от всяких переговоров с правительствами Колчака и Деникина.

Однако, под нажимом совета Англии, поляки переговоры не прервали, а выставили предварительными условиями соглашения:

- 1) признание правительства Петлюры;
- 2) признание правительства Польши на Восточной Галиции и аннулирование обещаний данных галичанам;
- 3) пересмотр вопроса о восточной границе Польши.

Начальник французской миссии поддержал требование Польши, предложил немедленный созыв Польско-Колчаковской конференции в Париже. Одновременно в Варшаве французы настаивали прервать переговоры.

Колчак отклонил условия поляков и соглашение не состоялось.

Начальник польской миссии при Деникине за завтраком во французской миссии откровенно говорил, что: а) Союз Польши с Колчаком логический абсурд уже из-за лозунга

«Единой»; б) о союзе не время говорить в разгар наступления Деникина.

Начальник же французской миссии ген. Манжен предложил тост «за избавление Польши от большой опасности».

По мере развития наступления ген. Деникин с англичанами снова стал резче и заносчивее. Кроме того, Деникин все меньше и меньше считался с Омском.

Англичане же, уверовавшие во вступление Деникина в Москву стали более «церемониться» с его правительством.

В английских кругах стали опасаться «бесплодности затрат и поддержки армии Деникина», заговорили о неблагодарности... Этот момент сомнений и колебаний совпал с требованием парламентской оппозиции прекратить вмешательство в русские дела. С одной стороны, эти требования, с другой, сомнения в целесообразности поддержки послужили началом английской «политики колебаний». Бестактность и преждевременная заносчивость Деникина создали неблагоприятную конъюнктуру.

Началось наступление Красной армии и отступление, перешедшее в бегство, Деникина.

Французы не скрывали своего удовольствия и с декабря 1919 г. приступили к усиленному снабжению Польской армии. Было приступлено даже к разработке плана наступления. В начале января Французское правительство предложило ген. Деникину отвести все его армии на правобережную Украину на соединение с остатками петлюровских частей и подходящему правому флангу Польской армии. На плане отступления в юго-западном направлении настаивали и ген. Лукомский и Драгомиров. Французы предлагали взять в свои руки снабжение остатков армии, поддержку своими цветными и румынскими войсками.

Это была последняя попытка Французского правительства сговориться с Деникиным.

Ничего не вышло.

Англичане энергично выступили с требованиями отхода на Кавказ, грозя лишить ген. Деникина и его армии своей поддержки.

Деникин послушался англичан.

За спиной Деникина англичане начинают искать ему преемника. К этому периоду в Новороссийске находится опальный ген. Врангель.

Его популярность, сила, природный ум, наконец слухи о его германской ориентации — привлекли к нему внимание англичан.

Он имеет ряд свиданий с английским Верховным комиссаром Мак-Киндером, после чего, по настоянию англичан, Врангелю поручают формировать на Кубани конный корпус.

Попутно, согласно инструкций от англичан, Врангель приступает к крупной политической работе, пытается создать «Союз Кавказских народов» для борьбы с большевизмом. В Союз должны войти — кубанцы, терцы, горские народы, Грузия, Азербайджан и даже «Комитет освобождения Черноморской губернии». Несмотря на вмешательство англичан, Врангель высылается с Кавказа в Крым, где он должен принять пост комвойск Новороссии.

В Крыму Врангелю адм. Сеймур задает вопрос, согласится ли он быть Главкомом. Последний ответил утвердительно, в случае если:

- 1) англичане будут продолжать снабжение Добрармии;
- 2) будут гарантии, что сумеют вывезти в случае катастрофы армию за границу.

Ясно, что карьера Деникина на Юге окончена. По сообщениям агентуры из Лондона, Деникина обвинили в намеренной неподдержке Колчака и в неумении создать отношения как в области внешней, так и внутренней политики. Вопреки ряду намеков англичан, Деникин остается у власти и высылает Врангеля за границу, где последнего принимают под свое покровительство англичане.

Совершается эвакуация Кавказа и переход Ставки и главных сил армии в Крым.

По настоянию англичан в Севастополе собирается Высший Военный Совет для избрания преемника Главкома. Не

дожидаясь окончания совещания, после часового свидания с английским адмиралом Филимером, Деникин назначает преемником Врангеля, а сам на английском миноносце уезжает в Англию, где получает:

1. Звание лорда Верхней палаты.
2. Пожизненный майорат.
3. Пенсию в 5000 фунтов стерлингов.

Так вознаградили англичане русского генерала, защищавшего среднеазиатские владения англичан.

С появлением у власти Врангеля картина сильно меняется. Врангель старается сойтись со всеми и все всем обещает. Он готов даже на мир с Советской Россией, под условием сохранения ему территории.

В секретном совещании, бывшем в конце марта, Врангель заявил, что «при теперешнем положении вооруженных сил юга России никакой политики быть не может».

Решено было стараться создать благоприятное впечатление своей уступчивостью, мягкостью, миролюбием.

В начале апреля ген. Перси сделал ген. Врангелю представление, в котором заявил, что Англия рассчитывает, что ген. Врангель не будет предпринимать ни крупных шагов, ни решений без ведома Лондонского кабинета, в противном случае англичане не смогут ручаться за данные ими гарантии.

Врангель ответил, что он готов признать покровительство Английского правительства, но не решается идти на это без ведома Верховного Союзного Совета.

Вопрос об «английской монополии» на Крым был ловко замат.

В середине апреля во дворец Главкома были приглашены начальник французской миссии ген. Манжен и польский — Каминский.

Им было заявлено, что:

1. Врангель готов признать Петлюру.
2. Признать права Польши на Восточную Галицию.
3. Представить польскому флоту мастерские и Одесскую гавань.

Одновременно же был поднят вопрос о согласованности военных действий.

Французам было заявлено, что на днях будет достигнуто соглашение с Махно и что правительство Врангеля, зная заинтересованность Франции в Украинском вопросе, обязуется не предпринимать с этой областью никаких шагов без предварительного соглашения с Парижем.

Ген. Манжен был очарован — полетели депеши в Варшаву и Париж.

Английский комиссар на Ближнем Востоке адм. Де-Робен предостерегал Врангеля от совместного выступления с поляками, опасаясь осложнений, ибо по сведениям англичан «война Польши с Россией весьма популярна в обществе у интеллигенции последней».

Чрезмерные требования поляков, предъявляемые к Москве, вызвали сильное возмущение против Польши в Крыму, главным образом среди офицерства и раздавались голоса, что армия не пойдет помогать полякам.

Одновременно французы настаивали на немедленном наступлении Врангеля на Херсон—Николаев и на десант в Одессу.

Англичане же в самой категорической форме требовали от Врангеля нейтралитета. К тому же склонялись и высшие чины Ставки.

Решено было отложить наступление, пока пройдет острота момента.

В конце мая были вызваны начальник французской миссии (уже новый) ген. Этьеван, польской — Каминский и им было заявлено, что общественное мнение в Крыму не допустит сейчас наступления для соединения с Польско-Украинской армией, кроме того, это может вызвать неудовольствие в Англии.

Ген. Врангель решил до получения из Варшавы гарантий того, что поляки воюют «не с Россией, а лишь с большевиками», воздержаться от открытых совместных действий.

Но решено все-таки готовить наступление, которое будет развиваться в северо-восточном направлении. Каминский остался доволен и этим исходом.

Начальнику французской миссии Врангель заявил, что «его наступление», предпринимаемое им вопреки общественному мнению, — «есть уступка желаниям Парижского кабинета, на поддержку которого рассчитывает в будущем Врангель».

Англичане были предупреждены о наступлении заблаговременно же. Их протест сильно запоздал и даже не был дословно передан Врангелю.

В виде компенсации Врангель пошел на сближение с Грузией и в начале июня Кривошеин заявил грузинскому представителю Вайшевили, что правительство Юга России признало долги, сделанные Грузии еще Деникиным.

Англичане весьма были обрадованы, так как они выступили поручителями.

Посредством Грузии же Врангелем было закуплено английское снаряжение, находившееся в Батуме.

Посредничество французской миссии между Румынией и Врангелем привело к тому, что румынам было заявлено, что «в вопросе о Бессарабии он, Врангель, придерживается несколько иных взглядов, чем Деникин».

В результате:

- 1) в Севастополь выехала специальная военная румынская миссия;
- 2) румыны согласились пропускать через свою территорию корпус Бредова.

Французы очень настаивали на сближении Врангеля с Румынией. Вокруг этого вопроса было поднято много толков.

Начальник английской миссии настаивал, чтобы врангелевско-французско-румынские переговоры велись при участии английского представителя. Французы совершенно секретным образом протестовали против этого. Решено было представить в английскую миссию копии принятых решений. Это первая победа французской дипломатии.

Начальник французской миссии настаивал на соглашении с Румынией, представляя следующие политические перспективы:

- 1) получение от Румынии снаряжений;
- 2) использование Румынской территории и портов в грядущих операциях в Юго-Восточном районе.

Будущие предположения:

1. Попытаться привлечь Румынскую армию к операциям.
2. Добиться давления Бухареста на Венгерское правительство, дабы оно разрешило формирование 2-х добровольческих корпусов в помощь антибольшевистским силам.

Материальная сторона улаживалась с Францией.

В конце мая Врангель признал долги России. В ответ на это должно было последовать признание Врангеля Францией и Англией. К тому же периоду относились переговоры Врангеля со специальными уполномоченными Японией майором...*

В результате японцы потребовали подчинения Врангелю Семенова.

К началу июня кап. 1-го р. Свечин привез из Генуи Врангелю письмо бывшего Великого князя Николая Николаевича, в котором последний предостерегал Врангеля от последствий его «кавалерийско-легкомысленной» внешней политики. Готовность Антанты идти навстречу Врангелю во всем Великий князь считает нужным грозным симптомом для России.

«Не делайте дело большевизма общенациональным, русским делом», — заканчивается письмо. (Копия письма имеется у меня.)

Генерал Врангель ответил пространственным письмом, содержание коего мне неизвестно.

Вот каковы в общих чертах вырисовывающиеся контуры внешней политики Врангеля, — во что она выльется пока неизвестно**.

г. Ростов-на-Дону.

Начопер: Хаскин

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 499. Л. 75-77 об. Копия.

* Фамилии неразборчиво.

** Обзор подготовлен поручиком Зереном — бывшим обер-офицером для поручений при генерале Шатилове.

Сводка донесений Особого отдела ВЧК о деятельности антисоветских военно-эмигрантских организаций в Европе

Совершенно секретно.
23 сентября 1920 г.

Сводка № 1.

§ 1. Находящийся в Риге член С.В.* полковник Сергеев, состоящий председателем союза офицеров бывшей Северо-Западной армии и возглавляющий собою военную часть «Союза верных»²⁷ в Латвии, получил 10000 франков из Парижа на содержание офицерства и эвакуацию из Латвии, по израсходованию этой суммы она будет возобновлена, кредит на 100000 франков ежемесячно, деньги высылаются из Парижа ген[ералом] Монкевицем.

Ген[ерал]-лейт[енант] граф Пален признал политическое руководство Савинкова в Варшаве и подчинился ему. Посланы с обеих сторон офицеры связи, от гр[афа] Палена — ротмистр Трайдников в Варшаву, от Савинкова подп[олковник] ген[ерального] штаба Гершельман в Ригу. Графу Палену ассигнован кредит в 9 мил. польских марок на вывоз чинов армии в Польшу и на поддержание их в Латвии. Никаких формирований в Латвии пока не предполагается. Пален стремится как можно скорее вывезти всех оттуда. Большинство изъявляет желание ехать не в Польшу, а в Крым. Отправка происходит пока в Крым небольшими группами по 4-6 чел. через Германию (Берлинскую миссию), в Польшу — эшелонами из Риги. Первая группа, отправленная полк[овником] Сергеевым, прибыла в Берлин в кол. 5 чел. 17 сентября следует дальше через Францию или Сербию (вернее через Францию).

§ 2. Сведения из Белграда.

Около 5 сентября прибыл из Белграда в Берлин член С.В., посланный для связи и информации ротмистр Казем-Бек. В Берлине он виделся с Марковым II и доложил ему

* Здесь и далее — Союз Верных.

следующее: положение правых организаций и возглавляющего их отдел С.В. в Сербии крайне благоприятно. Там собрались многие видные деятели, которым удалось захватить решительное влияние на официальные русские учреждения, как-то: Русскую военную миссию, Миссию Красного Креста и Комитета о беженцах. Отношения с Сербским правительством также очень хороши, и у членов С.В. гораздо лучше, чем у официальных русских представителей, через посредство которых членам С.В. можно добиваться всего необходимого от правительства, чего официальные представители не добьются. С.В. собрал в Сербии большое количество своих членов, как военных так и гражданских лиц, бежавших после разгрома Деникинской армии. С.В. удалось разными способами обеспечить большинство необходимых членов.

В Сербии функционирует Офицерское общество (одна из побочных организаций С.В.), председателем коего состоит член С.В. полковник, князь Андронников, он же председатель Комиссии по отправке эшелонов к Врангелю. Отправка происходит только добровольцев, никаких мобилизаций произведено там не было. Дан был циркуляр ген[ерала] Врангеля посылать лишь одиночных избранных людей, не гоняясь за численностью, но — за качеством.

Работает Комитет о беженцах, членами совета которого, причем выборными, состоят член С.В. Скаржинский Петр Васильевич, бывш[ий] член Монархического блока в Киеве и бывш[ий] Волынский губернатор, и ротмистр Казем-Бек, давно уже работавший на Дону.

Функционирует там же «Всероссийская земская община», входившая раньше в состав Деникинского государственного объединения и составляющая его скрытую правую организацию. Председателем В.З.О. состоит известный генерал Батюшин, работавший в полном контакте с гражданской и военной частью С.В. Им же сообщено о многих членах С.В., бежавших в армии Деникина, связь с которой была нарушена из-за разгрома: между прочим установлена связь с очень видным и деятельным членом об[щины] Катениным Александром Андреевичем, находящимся ныне в Риме и ведущим работу С.В. в папских кругах. Работа эта идет очень успеш-

но, направлена на влияние на Францию и Польшу в поддержку активной политики по отношению к России.

Отсюда Казем-Беку дана информация и инструкции, среди других общего характера, интересна следующая: 1) не направлять в Польшу людей С.В. в Армию Савинкова; 2) держать их в сборке, имея в виду близкую возможность их применения, или на месте или на территории, связанной с Германией (предположительно Литва).

Казем-Бек выехал обратно около 20 сентября.

§ 3. Князь Ливен находится проездом в Берлине. Он едет 23 в Париж совместно с полковником Кохом, членом С.В., для подробного доклада о положении чинов бывш[ей] С[еверо]-З[ападной] армии в Эстонии и Латвии и для использования их, чего князь будет добиваться. Князь Ливен пользуется большим доверием у французов и очень вероятно, что ему при настоящем положении удастся двинуть это дело. Полковник Кох состоит членом Верха союза офицеров С[еверо]-З[ападной] арм[ии].

§ 4. Член С.В. Бальберт, работающий по связи русских с немцами выехал в Баварию, в Мюнхен, на совещание германских правых кругов происходящее там. Представительство русских ограничивается этим ввиду того, что происходящее там совещание не носит характера общего съезда, как о том было упомянуто в некоторых газетах; представитель русских организаций присутствует лишь для связи и информации. На совещании, главным образом, затрагивался местный, баварский вопрос, организаций Эммериха, работа по их распространению по всей Германии, усиление уже имеющихся; с русской стороны будет высказано пожелание приема в эти организации русского офицерства, что даст возможность облегчить тяжелое материальное положение некоторых из них.

§ 5. Сведения из Английского К.Р. (совершенно достоверно).

Берлинская к-р. получила запросы и предупреждения из Лондона по следующим вопросам:*

1) интересуясь чрезвычайно большевистской пропагандой в Ирландии и Египте и, имея сведения, что это ведется

* Речь идет об английской и берлинской контрразведках.

из Берлина, где якобы имеются агенты связи русских и немецких большевиков и что безусловно существует связь с Москвой по этому вопросу, указывается на некоторого египтянина А. Залэ, находящегося в связи с профессором Гизе. Оба живут вместе на Гетерштрассе, 16 (Шарлоттенбург). По сведениям оба эти лица поддерживают связь между Россией—Берлином—Египтом. Предполагается выяснить этот вопрос и принять соответствующие меры.

2) Сообщается, что на днях должны отправиться из какого-то порта Германии 2—3 шхуны, груженные оружием; направляются в Нарву, Ревель или прямо в русскую гавань. Оружие закуплено большевистской делегацией в Берлине, отправка организована также ею. Предполагается выяснить правильность сведений: из какого порта, какие суда, когда отправляются?

3) Сообщается, что при содействии Советской миссии в Берлине и по соглашению с немцами отправляются в Баку германские офицеры. Указывается, что в ближайшее время должен выехать офицер германской службы Рихтгофен, под русской фамилией Григорьева, и Шмидт под фамилией Кузнецова. Просится подтверждение этого сведения.

§ 6. Антиеврейское движение в Германии.

За последнее время заметно усиливается. Оно поддерживается правыми кругами политических партий и отдельными лицами. Фанатиком является издатель «Крейц-Цайтунг» Мюллер фон Гаузен. Он связан с русским издательством «СВ», выпустившим № 3 «Луч Света», брошюру «Правда о царской семье и темных силах» и к 1 октября журнал «Двуглавый Орел». Крайне деятельно в этом направлении работает лейтенант германской службы Вейс. Он был летчиком в армии Бермонта*, затем Юденича, адъютантом Кампа. Им издаются главным образом разного рода еврейские картинки и значки, подобно прилагаемым. Кроме того, он очень деятелен в сокрытии аэропланов и оружия для военных организаций; аэропланов у него имеется большое количество.

* Имеется в виду — Бермондт-Авалов.

§ 7. Генерал Бискупский.

Находится в настоящее время в Берлине, куда приехал из Венгрии. Он работает сильно в использовании интернированных красноармейцев считая, что настроение их совершенно подходящее. Генерал вел переговоры с Германским правительством, желая добиться возможности повести среди них агитацию, отделить подходящих и переправить их в Венгрию и на юг Германии в Баварию для формирования в будущем или направления к генералу Врангелю. Эти переговоры не увенчались пока успехом. Тогда были начаты другие с аграриями в Пруссии, от которых надеются получить и деньги на агитацию, и затем конспиративное разделение их по военным организациям в Пруссии и Померании. Для ведения этих переговоров в Пруссию выехал около 17 сентября чиновник германской службы интендантства (Квичау), имеющий там связи. Кроме него по этому вопросу работает полковник Гершельман Николай.

Во всяком случае, агитация среди интернированных будет проведена и со стороны правых кругов и со стороны Савинковских агентов в надежде пополнить ими свои ряды.

§ 8. Генерал Глазенап, разошелся с Савинковым и, по всей вероятности, покинул уже Варшаву, выехав в Париж. Глазенап надеется добиться там возможности снова играть активную роль и свалить Савинкова, положение которого сильно колеблется, благодаря его непопулярности среди кадетских, а тем более — правых кругов, имеющих теперь большое влияние на ход событий в русском вопросе. На место Глазенапа Савинков искал генерала, предполагалось пригласить генерала Арсеньева. Но, по-видимому, никто не согласился, и теперь командование сосредоточено в руках генерала Булак-Балаховича, выступавшего еще в Ревеле со своим проектом «Народной Добровольческой Армии».

§ 9. Князь Ширинский-Шихматов Алексей прибыл из Праги в Берлин. Князь — член Тайного Верха «С.В.», имеет в нем громадное влияние, намечается в будущем на должность министра-председателя. До приезда сюда работал в Праге. Приезд его сюда имеет большое значение, т.к. в Берлине собрались все члены Тайного Верха, за исключением Алек[сандры] Фед[оровны] и принца Ольденбургского.

Берлин стал центром руководства всей организации и правомочен решать все вопросы. С кн[язем] приехали его два сына. Один из них Алексей Алексеевич служил все время курьером связи между Варшавой, Прагой, Берлином. Служа в международном Кр[асном] Кр[есте], он по всей вероятности, уедет в Париж, где будет служить в миссии ген[ерала] Миллера и свяжет Париж с Берлином.

§ 10. Политика Франции, поддержка и организация большого движения. По последним сведениям, полученным «С.В.» и другими правыми организациями из Парижа, позиция Франции в русском вопросе следующая: став на точку зрения вооруженной борьбы с Россией, проводимой через посредство Польши, Франция не желает заключения мира между Россией и Польшей. В таком духе и действуют представители Франции и преподают советы Польше. В этом были заверены русские круги, добивающиеся войны.

Франция, где возможно явно и тайно поддерживает русские организации, направленные к созданию активной силы для действий на фронте против Красной Армии; будь то в согласии и под польским командованием, или же совершенно независимо, образуя другой фронт.

Для этого субсидируются все организации и лица, могущие быть использованы для этой цели как сейчас, так и, имея в виду новые комбинации, на фронте. Для осуществления этой цели ведутся переговоры в двух главных направлениях: а) реорганизация и усиление Савинковской группы, для успеха которой считается необходимым поставить в голову другую политическую группировку, более правого толка, за которой пошло бы большинство, чего сейчас совершенно нет из-за Савинкова, такая группа уже имеется в лице парижского кадетского комитета. Он, имеющий теперь большое влияние, стремится привлечь и более правые имена, за которыми пошли бы их единомышленники; б) учреждение нового самостоятельного фронта, переговоры о котором велись уже давно под несколькими вариантами, меняемыми в зависимости от положения на фронте. Переговоры эти ведутся с правой политической группой в Берлине, возглавляемой бароном Таубе. Они базируются на

антибольшевистском настроении и организованности некоторых пограничных русских губерний, связь с ними имеется. Ныне переговоры близятся к концу в благоприятном смысле и возможно, что скоро начнется подготовительная работа.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 323. Л. 56-58. Заверенная копия.

№ 32

Сообщение агента ВЧК о деятельности антибольшевистской эмигрантской организации «Союз Верных» и по другим вопросам

Отдел 2
№ 4

28 сентября 1920 г.

1. Ближайшая задача «Союза Верных».

В настоящее время работа «С.В.» направлена по следующим главным направлениям: а) усиление волнения и захват в свои руки административных и военных мест в Крыму, б) усиление своего влияния во Франции, с) поддержка связи и организации антибольшевистского движения и настроения в полосах России, прилегающих к району действий Крымской армии и в губерниях Петербургской, Новгородской, Витебской, Псковской, Смоленской.

а) Крымский Отдел «С.В.» пополняется постоянно отправкой туда военных членов Союза, преимущественно из Латвии и Эстонии, что за последнее время сделалось возможным благодаря помощи французов и поляков, и из Германии единичных лиц для занятия там нерядовых мест. Влияние на Крымское правительство становится весьма сильным как непосредственно членами союза, так и через многие побочные организации, связанные с «С.В.». Союз имеет уже многих из своих сочленов на высших административных должностях в Крыму, так министром иностранных дел состоит

С.Д.Тверской, видный член «С.В.», весьма умный и энергичный человек. Большое влияние на генерала Врангеля имеет состоящий в его распоряжении генерал Левшин.

б) Общая обстановка способствует усилению правых групп во Франции, которая пришла к убеждению, что работать можно только с ними и что более или менее существенные результаты могут быть достигнуты этими группировками. Французы работают в настоящее время с кадетами, как с политической партией и с правыми, как с отдельными лицами. «С.В.» усиливает свое представительство там, командировав своих сочленов для постоянного пребывания и работы в Париже. Так, предполаген отъезд туда генерал-лейтенанта князя Долгорукова, устанавливается более регулярная связь Париж-Берлин, что достигается устройством в Парижскую военную миссию генерала Миллера на службу князя П-го (Алекс.), бывшего до того времени в варшавской и белградской миссии и поддерживающего связь между Берлином и этими пунктами*.

с) Из России по-прежнему поступают сведения о растущем антибольшевистском настроении, главным образом на Украине, что подтверждается и газетами. Работа на местах Бюро Русской группы идет очень успешно, получены сведения о благоприятных переговорах в Крыму и благополучном возвращении выезжавших людей для организации восстаний и координировании их с действиями войск Врангеля. В указанных Северных губерниях ведется усиленная работа многих правых организаций, объединяемых «С.В.», на подготовку восстания. Имея в виду возможность организации фронта на этом направлении с помощью французов, о чем ведутся переговоры, имеющие большие шансы на успех.

д) Работа в Германии.

Направлена по-прежнему на самую тесную связь с немецкими правыми кругами и, главным образом, на то, чтобы показать им необходимость совместной искренней работы. Связи и общая работа, бывшие до сих пор, несколько остановились во время успехов Красной Армии, когда все

правые партии Германии считали выгодным для себя поддержку большевиков. Теперь, с поражением их, положение снова переменялось и голоса тех лиц, которые всегда стояли за антибольшевистское направление, берут значительный перевес. Работа как тех, так и других оживилась, в ближайшее время можно ожидать определенных решений с обеих сторон.

е) В Берлин прибыл из Праги князь Ширинский-Шихматов 1 — член Тайного Верха «С.В.», один из самых влиятельных его членов. Князь работал в Варшаве, а затем в Праге. Сейчас в Праге, где значительный перевес на стороне русских эсеров, его пребывание непродуктивно, в Берлине же — необходимо. С его приездом Берлин приобрел центральное значение и стал правомочным решать все дела по «С.В.», так как здесь сосредоточено большинство членов Тайного Верха. Князь является кандидатом на пост премьера в будущем Велико-Российском правительстве. До революции он был обер-прокурором Святейшего Синода.

Отдел 5
№ 7

28 сентября.

1. Член «С.В.» П.Д.Тальберг выехал в Мюнхен на съезд германских монархистов. Тальберг является представителем берлинского центра, командирован отсюда для связи и информации. Ввиду того съезд не носит характер общемонархического, а имеет задачи чисто германского характера и, главным образом, южно-германского, по вопросам, касающимся Баварии. На нем не присутствовали более видные представители. Среди вопросов, подлежащих обсуждению общего характера, интересен вопрос об организации Эмери-ха*, ее усилении в распространении на всю центральную Германию, причем с русской стороны будет высказано пожелание устройства в этих организациях русских офицеров, что желательно как в политическом, так и в материальном отношении. Возвращение Тальберга ожидается к 1 октября.

* В документе — организации Эпшлера.

* Так в тексте документа.

2. Князь Ливен проехал через Берлин в Париж 17 сентября для подробного доклада о положении чинов С[еверо]-З[ападной] армии в Эстонии и Латвии и имея намерение добиться их вывоза оттуда и организации из этого материала антибольшевистских частей. Князь пользуется большим доверием и симпатией у французов. С ним поехал член «С.В.» и член офицерского союза С[еверо]-З[ападной] армии подполковник Кох, взятый князем, как выборное от офицеров лицо, чему французы придают большое значение.

3. В Праге начала издаваться газета «Воля России» при участии Керенского-Зензинова, Минера, Лебедева и других видных лидеров партии социалистов-революционеров. Газета носит чисто партийный характер, отличается резкостью нападок на генерала Врангеля, ведя против него ожесточенную пропаганду. Появление газеты в Праге означает, что предполагавшийся перенос центра эсеров в Прагу состоялся, что организация и работа в Париже и Германии значительно ослабли, так как влияние в этих странах переходит решительно к кадетам и правым; вести агитацию против Врангеля, признанного Францией, во Франции нельзя.

Эсеры, находящиеся за границей, наиболее вредны, ибо их работа направлена исключительно на разложение и противодействие всем антибольшевистским начинаниям. Они по-старому стоят на программе и методах, доведших Россию до настоящего положения, и значительно расходятся со своими единомышленниками в России, которые сознали много своих ошибок. Эсеры работали против Колчака, Деникина и Юденича, разлагая их тыл, агитируя и даже свергая правительства, после чего они сами были свергаемы большевиками. Они были одними из главных виновников гибели этих армий. Работая только против, они никогда не сумели создать что-либо прочное свое, чему пример Савинского* предприятия в Польше, где благодаря имени Савинкова и других его единомышленников ничего не выходит.

* Имеется в виду — савинковского.

1. Перемены в Русской миссии.

Уволен и сдал должность помощник генерала подполковник Сияльский, который уезжает в Крым; на его место назначается приехавший из Крыма вместе с полковником Лямпе*, полковник Гаин. Полковник Гаин бывший офицер лейб-гвардии саперного батальона и командир 18 санитарного батальона. Причина увольнения Сияльского точно не известна, объясняется желанием Хольмсена дать место лицам, бывшим в Крыму.

На место уволенного капитана Розенбаха назначен капитан Военков 1, бывший стрелок императорской фамилии и флигель-адъютант Е.И.В. Военков также приехал из Крыма. Наблюдается общая тенденция генерала Хольмсена сменить весь старый состав миссии.

2. Отправка в Крым офицеров.

За последнее время русская миссия осаждается громадным количеством офицеров, желающих ехать в Крым. Вопрос об их отправке разрешен благоприятно французами, все бывшие до сих пор затруднения с визами уничтожены, отправка происходит через Париж, транзитные визы выдаются беспрепятственно французским консулом в Берлине без предварительного запроса, по удостоверениям генерала Хольмсена. Выдаются прогоны и билет до Парижа. В Париже отправка идет дальше морем и сухим путем через русскую миссию. Проезд и продовольствие бесплатно.

3. Отправка в Польшу.

Отправка в Польшу русских офицеров, желающих вступить в отряд Савинкова, производится польским консульством, причем выдаются только визы, проезд бесплатный. Русская миссия не делает ничего для едущих в Польшу, все же за последнее время количество желающих значительно возросло.

4. Генерал Родзянко запрашивал генерала Врангеля письмом, желая приехать в Крым. Ответ получился отрицательный.

* Имеется в виду — фон Лампе А.А.

5. Открытие Русского собрания состоялось 14 октября (Кайзералее, 80), предположено устройство семейных вечеров. На открытии публики было немного, многие не получили своевременно извещений.

6. Отношение германского Рейхсверминистериума к интернированным красноармейцам. До сих пор отношение к интернированным красноармейцам со стороны РВМ крайне благожелательно, видно желание сохранить их военную организацию и поддержать престиж власти комиссаров; так было распоряжение всем германским властям, соприкасающимся с интернированными, титуловать «генералом» командира красноармейского корпуса, все организации полков, бригад и дивизий сохранены в целости, все начальствующие и комиссары находятся на своих местах и следят за настроением своих солдат, которые из боязни не решаются высказывать своего ярко антибольшевистского настроения.

7. Подтверждаются сведения о том, что великий князь Михаил Александрович жив и находится в Сиаме.

8. Свистунов Александр Владимирович, ездивший курьером в Крым от «С.В.» и возивший письмо генералу Врангелю от князя Авалова, вернулся в Берлин 12 октября, подробности дополнительно.

9. Генерал Глазенап проехал через Константинополь в Крым. По имеющимся сведениям, он будет встречен не особенно радостно. После доклада генералу Врангелю он предполагает ехать в Париж; по-видимому, генерал Глазенап будет стараться повлиять на генерала Врангеля в смысле противном Савинкову и доказывать возможность замены Савинкова собою.

10. Гучков в настоящее время находится в Крыму. К 20 сентября назначения Гучкова на какой-то высокий пост, о котором сообщалось в газетах, еще не было.

Работа политической группы князя Авалова.

О всех намерениях князя Авалова знал и содействовал им находящийся в Стокгольме в русской морской миссии есаул Самсонов Григорий, который пользуется в ней большим влиянием. Через Самсонова с положением дел был оз-

накомлен, находящийся также в Стокгольме, профессор барон Таубе и князь Оболенский Николай. Самсонов два раза приезжал в Берлин для личных переговоров и ознакомления с положением дела здесь. Барон Таубе также в августе приехал в Берлин и, ознакомившись со всеми планами князя Авалова, вполне согласился с ними и начал работу по их проведению в жизнь. Он уехал в середине августа в Стокгольм и повел предварительные переговоры с тамошним французским послом Деляно, с которым еще раньше барон поддерживал сношения. О всех переговорах о проектах было дано знать в Париж и после ответа оттуда, что это дело интересует Французское правительство и может получить благоприятное разрешение. Барон Таубе указывал на то, что Германия даже при полном ее желании не в состоянии оказать серьезной помощи, что решиться на такое крупное дело нельзя, базируясь только на Германию, и что необходимо заполучиться согласием в худшем случае и обещанием поддержки в лучшем — Франции. Общая политическая обстановка складывалась благополучно, ибо Франция начала обнаруживать самостоятельные тенденции поддержки борющихся с большевиками организаций и сильно расходитесь в политике по данному вопросу с Англией. В августе была составлена политическая группа, вернее, реорганизован бывший раньше совет Демократического Монархического Союза, в состав которого вошли новые лица и составили особое совещание в следующем составе: барон Таубе, генерал Гофман, князь Авалов, Реммер, князь Оболенский и пр. более незначительные лица.

Совещание пересмотрело все проекты и разработало подробный военный и политический план, который был направлен в Париж для доклада и окончательного утверждения через берлинское и французское посольства. Переговоры велись, главным образом, через советника посольства де Константины; одним из второстепенных посредников и постоянной связью в этом вопросе служит ротмистр Петров, работающий с французами.

В общих чертах проект указывал на необходимость вооруженной борьбы с большевиками, на то, что в Германии

возможно получить до 45 000 русских военнопленных, настроенных антибольшевистски, на то, что связь с ними у организации имеется, далее, что желательно в случае формирования армии принимать в состав ее германцев как добровольцев, солдат, составляющих надежный боевой и политический фундамент, и офицеров, как организаторов и штабных работников, которых среди имеющихся в Германии русских слишком недостаточно. Указывалось на возможность получить оружие, снаряжение и обмундирование из Германии, считалось необходимым иметь стратегический тыл на Германию, что совершенно развязывало действия армии. Просилось об организации нового, самостоятельного фронта, подчиненного генералу Врангелю, но имеющего своего командующего князя Авалова и политических руководителей, в состав которых должны входить указанные лица особого совещания. Территория для первоначального формирования армии указывалась в зависимости от общего положения, либо в польском коридоре, либо на Литве и Белоруссии, но с тем, что район действий армии давался на губернии, с которыми имеется связь и антибольшевистское состояние которых дает уверенность за встречные восстания и партизанские действия в тылу красных, приблизительно в направлении на Двинск, Полоцк, Витебск и далее на указанные выше губернии.

Формирования и действия армии могут в случае необходимости происходить и под флагом Литовским или Белорусским. Проект предусматривал и первоначальное устройство территории и управления, организацию снабжения армии и населения всем необходимым, налаживание товарообмена концессий на лес и лен, чем чрезвычайно богаты эти губернии. Барон Таубе, член «С.В.», находится в связи с его парижскими представителями Треповым А.Ф. и Лорис-Меликовым, деятельно работающим там по проведению в жизнь этого проекта. Проект произвел хорошее впечатление в Париже, тем более что проверка его данных, касающихся положения на местах, дала благоприятные результаты, а связь с ними не прерывается и идет через специальных парижских французских представителей. Вопросом со стороны

французов явилась кандидатура князя Авалова, репутация которого, как яркого германофила и чуть ли не агента их, вызвала их сомнения, но вопрос этот был урегулирован, так как было указано, что князь Авалов будет лишь командующий армией без политического влияния, которое будет целиком в руках совета, и что личные качества князя, как командующего, пользующегося большой популярностью, как со стороны русских, так и немецких офицеров и солдат, будут иметь громадное влияние на успех военных действий.

Проект был отправлен в начале сентября и с тех пор периодически из Парижа сообщалось о положении дел, которое идет вполне благоприятно*. В середине сентября в Берлин были командированы два французских офицера из Парижа за дополнительными разъяснениями военных вопросов, получив которые они выехали обратно. До настоящего времени окончательно решения по этому вопросу не последовало, но и последние сведения из Парижа говорят о близком положительном его решении, несмотря на происходящие в Риге переговоры и заключение перемирия или мира, тогда будет осуществлена вторая версия формирования Литовско-Белорусской армии.

Выводы:

Общие положения в политике, принятые Францией по отношению к Советской России, дают основания предполагать, что один из планов получит осуществление. Главная идея — создание западного антибольшевистского фронта, уже облекается в реальные формы организацией Савинковских отрядов в Польше. Последние известия указывают на операционное направление этих отрядов, сообщается о занятии Минска Балаховичем и о поездке туда Савинкова. Ясно, что все русские силы будут стянуты туда, и, быть может, даже теперь будут продолжать боевые действия, пользуясь своим нахождением на спорной территории. Вопрос сводится к тому, за кем в конце концов останется руководящая роль в образующемся новом фронте: развернется ли он под руко-

* Так в тексте документа.

водством Савинкова или же передастся в руки князя Авалова. За последнего говорят определенные известия из Парижа о том, что доминирующее значение в русском вопросе приобрели кадеты; Французское правительство совершенно поправело и не работает больше с русскими эсерами, которые заняли резко отрицательную позицию по отношению к Врангелю и даже вынуждены были перенести центр своей работы из Парижа в Прагу. Савинков связан с ними, несмотря на наружное и даже печатное расхождение. У Савинкова дело не двигается так как оно могло бы развиваться, причиной чему — его имя, неприемлемое почти для всех военных кругов, которые все принадлежат к правым. Уже давно из Парижа шли слухи о предполагаемом отстранении Савинкова; его расхождение с генералом Глазенапом и отъезд последнего в Крым могут повлиять на положение Савинкова, так как генерал Врангель, конечно, не сочувствует ему и его политическому направлению, расходящемуся со взглядами Крымского правительства. Принимая помощь от Савинкова, генерал Врангель поступает так, стоя на точке зрения принятия ее пока от всех, помогающих ему в борьбе с большевиками, но искренних отношений между ними быть не может. Генерал Глазенап, конечно, усилит и постарается еще больше обострить этот вопрос, что побудит генерала Врангеля, быть может, настаивать перед французами на передаче в другие руки дела западного фронта. Отношение генерала Врангеля к князю Авалову самое хорошее, что выяснилось только что из ответов на послание Врангелю письма князя Авалова. Возможно, что не будет произведено коренной ломки уже существующего, быть может, имеющиеся отряды вольются в новые или развернутся сами, быть может, во главе станет не князь Авалов, а кто-либо другой, но все данные говорят за то, что западный фронт под тем или иным соусом будет организован для будущей борьбы, если, конечно, не произойдут какие-либо события, в корне изменяющие направление политики по отношению к России.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 325. Л. 1-12. Заверенная копия.

Сообщение агента ВЧК о деятельности южной группы «Союза Верных» и по другим вопросам

Сводка № 2

1 октября 1920 г.

I. Работа южной группы «Союза Верных»

Южное правое движение базируется, главным образом, на украинских «хлеборобах», с помощью их в 1918 году на Украине было восстановлено гетманство со Скоропадским во главе. Во время его гетманства созывались неоднократно съезды хлеборобов, бывшие, кстати сказать, гораздо правее гетманского правительства. На хлеборобческих массах играли великороссийские монархисты, работавшие там открыто под названием «Монархического блока». Объединение Северной монархической группы с Южной произошло в Киеве летом 1918 года и повело за собой организацию «Блока», совет которого был составлен из представителей северной и южной России под председательством К. Соколова, входившего в состав Северной организации. Из видных деятелей юга, имевших влияние в массах и в то же время бывших членами «СВ»*, необходимо отметить следующих: в Одессе — бывший городской голова и председатель СРН** Борис Александрович Пеликан, директор гимназии — Родзевич (ныне убит), в Харькове — Ефим Емельянович Котов-Конощенко, крупный хлебороб Мацко (бывший председателем съезда хлеборобов), в Полтаве — Петр Кочубей, в Киеве — Александр Гижицкий, Разметальский (председатель Двуглавого Орла), генерал Захаришевич, Недзельницкий Григорий Осипович, Пилецкий Антон Адамович, Григоренко Борис Федорович, Безак Федор Николаевич (бывший губернский предводитель дворянства), Щегловитов Константин Иванович. Эти лица стояли и стоят во главе хлеборобческого движения на Украине. После падения гетмана члены «Монархического блока» разделились на группы, выехав для дальнейшей работы в разные места, так:

* Союза Верных.

** Союза Русского Народа.

в Одессу: Пеликан, Григоренко, Щегловитов, Катенин, Скаржинский, князь Долгоруков, граф Бобринский, Георгий Кочубей;

остались в Киеве: Котов-Коношенко, Гижичкий, Недзельницкий, Захарышевич, Пилецкий, Тальберг (в Полтаве), Разметальский;

уехали в Германию: Безак, Соколов, князь Касаткин-Ростовский, Львов, граф Бондриков, Винберг, Потоцкий.

Впоследствии многие другие были вывезены немцами.

С падением Одессы была выделена специальная группа для работы в Германии. В эту группу входили: Щегловитов, Пеликан, Гинберг, Григоренко. Группа эта работала в Берлине и издавала газету «Призыв» и журнал «Луч света». Она вошла в самый тесный контакт с германскими правыми кругами и принимала самое близкое участие в капповском путче, после которого, скомпрометировав себя в глазах Германского правительства, перенесла свою работу в Мюнхен так же, как и германские правые организации. Группа эта поддерживала все время тесные сношения с абвером и в частности с Финляндией и Эстонией, где в это время работал Марков II и действовала армия Юденича. К моменту отъезда группы в Мюнхен в Берлине уже сосредоточилось достаточное количество лиц «СВ», прибывших, главным образом, из Эстонии. Таким образом, в Германии создалось два центра, в Берлине и в Мюнхене. Было решено, что Мюнхенская группа будет продолжать свою работу по делам Украины самостоятельно. Связь с Крымом и Украиной поддерживалась довольно регулярно и шла из Крыма через бывшего жандармского генерала Комиссарова, примыкавшего к южной группе «СВ», ротмистра Бобошко, поручика Эдихорс Павлика (организатора немецких колонистов на юге). Все эти лица были в Берлине, генерал же Комиссаров, приехав последним уже с определенными данными о Крыме, пробыв около 2 месяцев, выехал обратно уже вместе со всей группой; с Украиной связь шла от Котова-Коношенко через Гижичкого, находящегося в Праге.

Работа группы выражается в следующем:

1. Как и весь «СВ», Южный его отдел в лице своих руководителей стоит на «немецкой ориентации». Работавшие в

Германии представители имели целью завязать политические и торговые сношения с Германией, добиться финансовой поддержки под будущие концессии на Украине и Крыму, для чего необходимо было доказать эту возможность германским промышленным кругам, обеспечить себе поддержку оружием и боевыми припасами для повстанческих отрядов и, по возможности, формировать где-либо армию для будущей Украины.

2. Группа стояла на необходимости самостоятельности Украины, но [это] конечно, как тактический шаг, без которого нельзя было рассчитывать на успех.

3. Группа доказывала недолговечность советского режима на Украине, на то, что она достаточно имеет связи, популярности и возможности для организации восстаний на местах, следствием которых является очищение Украины.

4. Ставилось целью захвата влияния у Врангеля на украинские дела, организация помощи ему отправкой оружия из Германии и влияния на сближение Врангеля с Германией.

Для осуществления этих пунктов были завязаны переговоры с южногерманскими крупными промышленниками, главным образом Баварии, и политическими деятелями, из которых группа была в полной связи с генералом Людендорфом, Вейстарпом и Эммерихом. В Мюнхене происходили неоднократные совещания, которые привели к подписанию обоюдного договора, состоящего в общих чертах в следующем:

а) организуется Русско-Германское общество для налаживания товарообмена с Крымом и югом России. С немецкой стороны в предприятие вошли до 36 торгово-промышленных представителей юга Германии. С русской стороны — Пеликан, Григоренко, Щегловитов, Комиссаров, гр[аф] Салтыков.

б) Германские представители собирают основной капитал для предприятия, из которого происходит определенное ассигнование на политическую работу группы.

в) Для осуществления предприятия составляется Комиссия Русско-Германская, которая выезжает из Мюнхена, следуя через Венгрию, Югославию, Сербию, Болгарию, Румынию, где везде ведутся переговоры с единомышленниками и политическими группами, промышленными кругами для привле-

чения их к участию в организации. В Буда-Пеште, Белграде, Софии должны были быть открыты отделения банка общества.

г) Комиссия направляется в Крым, где окончательно устанавливается возможность осуществления намеченного предприятия и где должно произойти подписание окончательного договора, в случае благожелательного отношения Крымского правительства.

В состав комиссии вошли все лица, за исключением гр[афа] Салтыкова, оставшегося в Мюнхене, генерал Комиссаров остался в Белграде, Щегловитов отстал от комиссии в Венгрии, где он налаживал вопрос о формировании под флагом майора Бишова, позднее он выехал прямо в Крым*.

К настоящему дню положение дела таково:

1. Переговоры в Венгрии, Софии и Белграде увенчались полным успехом, создание промежуточных этапов и банков гарантировано.

2. Прием комиссии в Крыму вполне благожелательный. Со стороны правительства Врангеля обещана полная поддержка и высказана желательность завязать подобные сношения.

3. Несколько членов из состава комиссии с германской стороны вернулись в Мюнхен с докладом о положении дела.

4. Транспорт с оружием послан морем под нейтральным флагом. В общем можно считать, что предприятие имеет шансы на успех, в особенности в связи с положением на Украине. Предприятием весьма заинтересовался Гуго Стиннес, не участвовавший в нем раньше и выразив это желание теперь.

В течение этого месяца ожидаются более определенные сведения оттуда.

II. Группа А.И.Гучкова

Группа Александра Ивановича Гучкова за последнее время начала развивать усиленную деятельность. Она не связана непосредственно с «СВ», но косвенно имеет отношение к нему и работает в главном в одном направлении. Неприемлемым для правых к настоящему времени является не направление работы, но персонально имя Гучкова, как самое

* Так в тексте документа.

яркое в участии в перевороте и по дальнейшей деятельности его как военного министра.

Гучков уже давно пытается создать что-либо самостоятельное за границей, с каковой целью он жил в Париже, Мюнхене и Берлине. Одно время Гучков пользовался большим доверием англичан, являясь их агентом в Германии, в то время Гучков пользовался доверием со стороны немцев, которые считали его германофилом и человеком, через которого можно было достигнуть многое у англичан. Одно время, когда Англия боялась чересчур усиливающегося влияния французов в Польше и шел общий разговор об интервенции в России, Англии было желательно создание военного кулака своим влиянием на фланге у Польши и Гучков получил такую задачу: добиться организации литовской армии, а параллельно с ней и русских отрядов в Литве. Инициатива должна была исходить от литовцев и Гучкова, Германия должна была быть уверена, что все это делается на германофильской подкладке и содействовать этому делу. Главнокомандующим этой армией должен был быть генерал Бискупский, который работал в полном контакте с Гучковым. Однако план этот не осуществлялся из-за общего политического положения и Гучков уехал из Германии.

Работая в Париже, Гучков создал себе доверие со стороны французов и последнее время действовал усиленно в направлении признания Врангеля, помощи ему со стороны французов. Когда это было достигнуто в Париже, Гучков добился полномочий от министра иностранных дел Струве на работу в Германии, что он и получил, имея соответствующий документ. Ему поручались задачи:

1. Постараться создать ячейки русских отрядов, из которых могли бы развиваться, в случае наступления на Россию, армии.

2. Постараться использовать территорию Белоруссии и Литвы для формирований.

3. Наладить торговые сношения между Германией и Крымом.

Приехав в Берлин, Гучков действовал крайне осторожно, не обнаружив своих полномочий и заданий, он вел пред-

варительную разведку. Выполнить первые два пункта оказалось не легко, хотя и не невозможно. Первоначально неудавшийся план далеко не оставлен и может быть легко начат снова, если общая обстановка тому будет благоприятствовать. Военные действия поляков против литовцев направлены к захвату территории, на которой можно было бы начать формирование даже в случае заключения мира. Во всяком случае, они направлены на широкое стратегическое развитие их наступления.

Гучков все время располагал деньгами, на которые содержал своих агентов, в его группе работают следующие лица:

— в Берлине ближайшим помощником и заместителем является Гравенхоф (который был послан Временным Правительством князя Львова в Париж доказывать необходимость заключения мира с Германией).

— Подолинский, Люц (недавно прибывший из Крыма и делавший доклад), недавно прибывший из Праги полк[овник] Селезнев и прапорщик Фигуров, живущий здесь под фамилией Кунцинова.

— Барон Унгерн-Штернберг, заведующий разведкой; барон Унгерн-Штернберг меня отправил за 4000 нем[ецких] марок нелегально в Берлин. Бумага эта у жены: Шипек*.

— Барон Корф Николай, секретарь.

— Мичман Алексеев, адъютант.

— Подполковник Генерального штаба фон Крузенштерн, вызванный недавно из Ревеля и замещающий ныне Гучкова, во время его поездки в Крым. В армии Юденича Крузенштерн был начальником отдела внешних сношений.

— Лейтенант Мирокови на второстепенных ролях.

— ...Озаревич проходит по «Национальному Центру» кузн.*

— В Праге: капитан 2-го ранга Дитрихс.

— В Ковно: ротмистр Ремишевский, работающий по разведке у литовцев.

— Генерал Бискупский и его начальник штаба подполковник** сохраняют связь с Гучковым, хотя и не работают с ним открыто.

* Так в тексте документа.

** Фамилия из документа изъята.

Сориентировавшись в обстановке здесь, Гучков выехал в Крым для осведомления о положении дела в Германии, осуществления торговых сношений, в чем здесь он достиг хороших результатов, и, главным образом, для закрепления своих полномочий непосредственно ген[ералом] Врангелем. Главным образом, Гучков добивается получения торгового представительства на Германию.

Работая здесь над возможностью создания отрядов, Гучков все время указывал на то, что имеется связь с организациями, работающими в России, и что они настолько организованы там, что окажут большую поддержку наступающим извне отрядам. Он утверждал, что имеется достаточная связь с ними и с военной организацией в Красной Армии, с которой он в связи и на которую очень рассчитывает. Но все это не должно носить преждевременного поспешного характера, ибо тогда все предприятие обречено на неуспех, а должно быть приурочено к внутренним и внешним событиям.

Работая в Лондоне, Гучков сумел заинтересовать и доказать англичанам справедливость своего проекта. Англичане очень горячо взялись за поддержку внутренних организаций, считаясь с возможностью их удачных действий и желая обеспечить себе в случае их успеха влияние.

Была завязана связь, главным образом, с военной группой, долженствующей руководить переворотом или встречными восстаниями.

Заграничная работа Гучкова должна выразиться в создании военной и гражданской организации, сборе необходимого кадра гражданских лиц для занятия административных должностей, подготовке снабжения освобожденной области всем необходимым, координировании действий на новом фронте с генералом Врангелем. Для выяснения этих вопросов он сейчас выехал в Крым. Французы так же крайне заинтересованы этой возможностью, имея о ней сведения из совершенно другого источника. Таким образом, общая обстановка складывается благоприятно для этого вопроса, и если не произойдет решительного изменения в политике Франции, предприятие это будет развиваться.

По имеющимся сведениям во главе военной организации в России стоят следующие генералы: Поливанов, Гутор, Клембовский, Сытин I, Сытин II. Гучков с давних времен еще до первой революции был в близких отношениях с генералом Поливановым, в бытность его товарищем военного министра, и вместе с ним составлял оппозицию правительству. С этой военной группировкой связан фон Мек, бывший на службе в комиссариате путей сообщения и занимающий там крупный пост.

Связь этой группы с Гучковым идет через Ригу. Между Ригой и Берлином Маршалком, бывшим начальником сыскной полиции в Москве и градоначальником Киева при гетмане, и Закидом, бывшим помощником по гражданской части Московского градоначальника. Связь Риги с Россией организована также Маршалком. Маршалк выезжал неоднократно за последнее время в Ригу.

В случае успеха в России, все предприятия должен возглавить генерал Гурко, находящийся все время в Берлине и не принимающий для виду никакого участия в политической жизни. Связь между ним и Гучковым существует, но крайне конспиративно, дабы не скомпрометироваться в глазах «СВ», перед которым генерал Гурко очень заигрывает. Между ним и Гучковым роли распределены и разыгрываются очень тонко. Лейтмотив генерала Гурко при его разговоре с приезжающим и проезжающим офицерством обязательно являющимся к нему, — это совет всем, кто может, ехать в Россию и работать там, ибо только изнутри, по его мнению, можно сделать что-либо серьезное; сам он безусловно не выступит раньше, чем не будет уверен в полном успехе. Бережет свое имя для будущего, считая, что оно почти единственное, оставшееся нескомпрометированным и способным объединить вокруг себя большинство*.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 323. Л. 59-63. Подлинник.

* На документе имеется рукописная пометка: «Зарегистрировано» 29.XI-20 г.».

Сводка сведений о вербовке добровольцев в антибольшевистские формирования на территории Германии, Польши и в Прибалтике

Октябрь 1920 г.

Казацкий атаман ген[ерал] Краснов выехал 23-го п.м.* в Баварию к своему приятелю графу Граббе. Вернулся ли он уже обратно — не известно. В августе он некоторое время провел в Верхней Силезии тоже в имении. С мюнхенской группой ничего общего не имеет, да и граф Г[раббе] живет не в Мюнхене. Служи, что ген[ерал] К[раснов] находится в Польше и приступил там к формированию — не верно. Несомненно, такой слух нужен для того, чтобы придать Савинковским формированиям больше популярности и привлечь туда больше народу. И с Савинковым Краснов вместе работать не будет, да и сам он не начнет формировать, как он неоднократно подчеркивал. Тем более что в Польше, будучи германофилом по убеждению и расходясь в убеждениях с Савинковым, К[раснов] может принять командование над известным отрядом или армией, созданной на известной солидной подкладке, в противовес с[социал]-р[еволюционному] и демократическому течению. Поддерживает связь с Парижем и с Крымом.

Ген[ерал] Краснов в данное время находится опять в Берлине. Сведения о предполагаемом назначении, вернее, о принятии им командования над отрядом, подтверждаются. Его кандидатура поддерживается французами, которые и ведут в этом направлении с ним переговоры. Французской группой выдвинуты три кандидата, а именно: Краснов, ген[ерал] Гурко и ген[ерал] Арсеньев. Кандидатура Краснова более всего вероятна, потому что он особенно популярен среди казаков, каковой элемент и желают использовать для антибольшевистских формирований. Имеются предложения формировать особую казацкую часть из казаков, находящихся уже

* Имеется в виду — прошедшего месяца.

в Польше и среди интернированных красноармейцев, и в этом направлении ведется подготовительная работа. Ген[ерал] Краснов высказался, что он охотнее всего стал бы во главе казачьего движения на Дону или Кубани, где он более всего популярен и пользуется влиянием. Много будет зависеть от приезда в Берлин французского посланника Лауренша и дипломатического представителя Врангеля А.И.Гучкова.

Усиленную деятельность в смысле антибольшевистской пропаганды и деле вербовки для отрядов Савинкова проявляет учрежденный в Берлине отдел «Общего дела» Бурцева, находящийся в доме № 38 по Моцштрассе. Через означенный отдел и производится учет уезжающих офицеров. Во главе отдела стоит: Вера Ивановна Гладыш (урожденная Манусевич-Мануйлова), ее муж Гладыш, барон Остен Сакен и др. Завязывается связь с пражской группой с[оциалистов]-рев[олюционеров]. Офицеры отправляются в Польшу через Данциг. Визы в особо спешных случаях со стороны немцев выдаются при содействии консула Беренфельда (Беренштрассе, 19). Деньгами оказывается содействие некоторым в размере до 2000 польских марок на поездку до Данцига. В Данциге оказывается дальнейшая поддержка. Несколько дней тому назад поляки, т.е. здешнее польское консульство, прекратило выдачу виз русским подданным, и пока еще этот вопрос не урегулирован.

По сообщению лица, приехавшего на днях из Сибири, ген[ерал] Комиссаров, Башкан и др. находятся в данное время в Белграде. Из всей группы, организованной ген[ералом] Красновым, в Крым прибыл только Вагнер (из общества «Европа-Азия») с двумя другими, фамилии которых не знает и живет в данное время в Ялте в вилле одного сановника. Вагнер является главным лицом, финансирующим всю группу около 15 человек и принявшим на себя все расходы по посадке. На поездку всей этой «торговой» делегации было ассигновано [ос-подином] Вагнером 500000 германских марок. Остальные лица из представителей германских кругов вернулись в Мюнхен, а Гросс фон Грессенштейн на днях был в Берлине.

В последние дни наблюдается усиленный отъезд офицеров в Крым через Париж. Русская миссия на Уландштрассе

ежедневно посещается большим количеством офицеров, получающим бумаги и деньги на поездку. Миссия на дорогу выдает около 500 марок (480-490), смотря по курсу франка. За октябрь месяц до 12-го числа было выдано 41 удостоверение уезжающим через Париж. Французская виза выдается коллективная, т.е. общая бумага, в которой сказано, что такие-то лица имеют разрешение на выезд во Францию. Делается это с целью, чтобы офицеры по переезде границы не разбрелись. В Париже отведено общежитие в гостинице и выдается по 30 франков, из каковой суммы делаются вычеты на гостиницу и прочие расходы. На днях получены письма от офицеров уехавших из лагеря Бюндорфа*, в которых сообщается, что публика, приехавшая в Париж, осталась не особенно довольна оказанным приемом. Когда будут отправлены дальше в Крым и каким путем — неизвестно. Отправляют дальше и по железной дороге на Константинополь, и морем через Марсель.

На днях от лиц, желающих уехать из лагеря Бюндорф*, было Немецким Полицейским Президиумом потребована увольнительная бумага из лагеря на предмет получения визы. Лагерная комендатура послала общий список с ходатайством (около 15 человек) в Аусвартигер Амт. Последствия неизвестны. Говорят, что Аусвартигер Амт доведено это до сведения Советской делегации и тов. Коппа.

По сообщению лица, приехавшего в Берлин из Ревеля, офицеры бывшей Северо-Западной армии в количестве около 3000 человек тремя пароходами (1 эшелон около 900 чел., II эшелон около 1100 чел., и третий около 1000 чел.) вывезены через Данциг в Польшу. В данное время ведется отправка русских офицеров в Польшу из Риги. Там отправкой ве-дет состоящий на латвийской службе полковник Сергеев.

Уезжают и латышские офицеры под видом русских при содействии того же Сергеева, так как в связи с демобилизацией многие из них остались без средств к существованию. Согласно же последним сведениям, полученным из Риги, в Латвии производится опять частичная мобилизация. Надо полагать, вызвана событиями в Литве²⁸ и явно противополож-

* В тексте документа неправильно — Бюндорфа.

ной интересам Латвии политикой Польши, стремившейся создать новый коридор в Либаву, дабы препятствовать Германии в коммерческих сделках с Советской Россией транзитным путем через Латвию*.

Верно: делопроизводитель**.

Верно:**

ЦА ФСБРФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 643. Л. 10-10 об. Подлинник.

№ 35

Отчет действительного статского советника В.Г.Орлова о создании разведывательной резидентуры штаба генерала П.Н.Врангеля в Польше и установлении контактов с ее секретными службами

Начальник разведывательной части при Особом отделении отдела Генерального штаба военного управления.
№ 7015
г[ород] Данциг

6 октября 1920 г.

Обер-квартирмейстеру
отдела Генерального
штаба

В целях создания тайного разведывательного центра в Польше, были мною обследованы все лица, которых можно было бы использовать с наибольшей выгодой для Генерального штаба в отношении максимума сведений и минимума расходов, причем возможно оказалось сделать следующее:

1. Были восстановлены связи с моим бывшим сотрудником «З», который в настоящее время заведует всей секретной агентурой в Польше, Совдепии и за границей в военном министерстве. Личность «З» давно и хорошо известна русскому Генеральному штабу с 1914 года. Начал он свою ра-

* На документе имеется рукописная пометка: «Оперативному отделу в дело. (распор. Лурье) 11)ХІ».

** Подпись неразборчива.

боту по разведке Познани в штабе Северо-Западного фронта и сумел организовать агентурную сеть чрезвычайно умело и тонко. В начале 1915 года он перешел в Главное управление Генерального штаба, где работал по германской разведке у генерала Гиссера и полковника П.Ф.Рябикова. Как с «З», так и с начальником отдела военного министерства мною заключено соглашение, по которому польское военное министерство и Генеральный штаб передают нам все разведывательные материалы, имеющиеся у них, в обмен на такие же, добываемые Разведывательным отделением штаба Главнокомандующего и Политической частью того же штаба о Совдепии.

2. Такое же соглашение мною заключено с разведывательными органами министерства внутренних дел (Братская ул., 17). Начальник «С».

3. Достигнуто полное соглашение с военным представителем Латвийской республики капитаном «Г». (Гостиница Виктория № 9). При его посредстве я получил латышский дипломатический паспорт, дипломатическую латышскую визу и право без таможенного осмотра выехать в Ригу. Также при посредстве я получил визу без предварительного запроса Риги.

4. При посредстве секретаря российской дипломатической миссии Коростовца (Бристоль № 216) я вошел в тесное соприкосновение с начальником штаба французской военной миссии полковником Фарманом, который очень горячо принял проект организации международного тайного противобольшевистского органа. Французский генерал Анриус, с которым я вел беседу, приказал французскому консулу, после моего доклада, немедленно дать мне визу в Париж, что консулом и было исполнено.

5. При посредстве того же Коростовца была обследована личность советника германской миссии в Варшаве Дирксена (Пенкнад ул., 17), который в качестве заведующего разведкой принимает меры, хотя и очень осторожные, к тому, чтобы сблизиться с русскими кругами. Дирксен дал мне после переговоров рекомендательную карточку свою для передачи в Берлине Бартельсу, являющемуся центральной фигурой по

русской и большевистской политике в Берлине, и который по заявлению Дирксена является большим русофилом.

6. Достигнуто полное соглашение с полковником Генерального штаба Б.П.Поляковым, начальником штаба графа Палена, который будет давать в Севастополь все материалы, добываемые им той большой разведывательной сетью, которая у него уже готова. Понятно, необходимо от полковника Сизыха, полковника Симинского, все материалы по большевикам передавать ему.

Ввиду отсутствия в Варшаве какого-либо лица, могущего быть использованным для работы в тайном разведывательном центре, необходимо в Севастополе выбрать надлежащего человека.

Таковым может быть подходящим из Разведывательного отдела штаба — капитан Барановский, заведующий польской и румынской разведками у полковника Сизыха.

Как и в других случаях я думаю, что его лучше и незаметнее всего следовало бы поместить для занятий в консульство в Варшаве, так как в военной миссии и дипломатической небезопасно: слежка за членами этих миссий необыкновенная, вплоть до вскрытия шкафов и сундуков в их помещениях.

Штабс-капитан Барановский тем более подходящ, что он отлично знает язык, фамилия и вид у него польский, по разведке работает очень давно, юрист по образованию и в политике разбирается очень хорошо.

Ввиду того, что поляки дадут немедленно свои материалы, прошу при командировании Барановского снабдить его от полковника Сизыха и полковника Симинского всем, что они имеют о большевиках, и установить при посредстве Ф.И.Верисоцкого технику связи, шифры и пароли.

Действительный статский советник Орлов

ЦА СВР РФ Ф. 30633. Т. 1. Л. 29-30. Подлинник.

Письмо Министра Иностранных Дел Франции военноморскому министру относительно характера возможной помощи армии генерала П.Н.Врангеля французским флотом

Министр Иностранных Дел.
Управление политических
и торговых дел.
Европа

Французская Республика
7 октября 1920 г.
Секретно.

Председатель совета
министров иностранных
дел — г-ну министру во-
енноморского флота
(Генеральный штаб)

Генерал Врангель и помощь французского флота

Вашим письмом от 15 сентября с.г. Вы соизволили сообщить в мое Ведомство телеграмму, которую Вы направили 8 сентября адмиралу де Бону по вопросу о той помощи, которую французский флот может оказать генералу Врангелю. К этому сообщению был приложен текст ответа адмирала де Бона, излагающий план действий против Одессы, Очакова и Новороссийска, включающий транспортировку и высадку десанта генерала Врангеля.

Адмирал де Бон заметил по этому поводу, что не может быть и речи о проведении чисто морских операций; речь должна идти только о проведении комбинированных операций совместно с подразделениями южно-российских войск при полном согласии генерала Врангеля.

Отметив с Вашей стороны, что морское ведомство не сможет в ближайшем будущем нарастить наличные военноморские силы в Черном море, Вы высказали пожелание получить мои инструкции относительно:

1) самого принципа интервенции;

2) относительно пределов, в которых адмирал де Бон будет оказывать помощь генералу Врангелю.

Помощь, которую французский флот попытается оказать генералу Врангелю, должна соответствовать принципам, которыми руководствуется Французское правительство в отношении со всеми законными правительствами и правительствами, установившимися де-факто, которые поддерживают борьбу против русского советского режима. Было решено оказывать помощь Французского правительства этим правительствам для того, чтобы способствовать их обороне. В этом порядке идей мы поставляем генералу Врангелю оружие, боеприпасы и военное имущество. Равным образом французский флот может облегчить морские сообщения и даже в случае необходимости проводить боевые операции оборонительного характера. Однако в настоящее время существуют серьезные неприятности от использования наших военно-морских сил в таких наступательных операциях, как высадка десанта, планируемая адмиралом де Бонем.

Подобная возможность, могущая вовлечь нас в прямую вооруженную борьбу против вооруженных сил Советов, вышла бы за рамки помощи, которую мы до сих пор оказывали самой Польше, и не входит в намерения правительства.

Именно этими соображениями я прошу Вас руководствоваться при разработке инструкций, которые Вы направите адмиралу де Бону.

*ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 398. Л. 157-157 об. Копия.
Перевод с французского.*

№ 37

Приветственная телеграмма генерала П.Н.Врангеля руководителям Русской Добровольческой Народной Армии Б.В.Савинкову и генералу С.Н.Булак-Балаховичу

Секретно.
25 октября 1920 г.

**Телеграмма.
Руссмилита генералу Махрову.
Варшава**

Для передачи Савинкову и генералу Булак-Балаховичу.

Частным образом узнал о переходе в наступление Русской Добровольческой Народной Армии против нашего общего врага²⁹. Приветствую ее инициатора, вождя и доблестную армию и выражаю полную уверенность, что общими усилиями и настойчивостью доведем до конца нашу совместную борьбу и освободим нашу исстрадавшуюся Родину от ига насильников.

№ 01178)ос.

Врангель

С подлинным верно:

Штаб-офицер для поручений

Генерального штаба полковник Гофман

г. Варшава. 13 ноября 1920 г.

С копией верно:

Начальник Канцелярии Р.П.К.* (подпись)**

ЦА ФСБРФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 273. Л. 8. Заверенная копия.

* Русского Политического Комитета.

** Подпись неразборчива.

Доклад Особого отдела ВЧК с обзором системы разведывательных органов Русской армии генерала П.Н.Врангеля, форм и методов их деятельности

29 октября 1920 г.

Организация и работа Врангелевской разведки и контрразведки (наблюдательных пунктов)

Разведка.

Врангельская* разведка прежде всего носит характер чисто оперативный и отчасти информационный по местам, за линией фронта.

Разведка Донских частей направлена, главным образом, на Дон и на местности, которые входят в их боевые действия. Район их действий увеличивается или уменьшается в связи с продвижением линии фронта.

Главным образом, их интересуют важные железные дороги, магистрали и узлы. Бывают и специальные командировки, как например Москва и другие крупные центры России.

Украину освещает разведка «русских» корпусов (первого корпуса, генерала СЛАЩОВА корпуса и других)*.

Разведка, деля работу на резидентскую, глубоко-тыловую, прифронтовую и ходаков, возлагает:

- На первых:
1. Информацию рабочего, национального, экономического, транспортного, религиозного положения и инструктирование Советской власти.
 2. Освещение положения на местах и вообще.
 3. Оперативную работу.

- На 2-х:
1. Разведка тыла в военном отношении.
 2. В политическом отношении.
 3. Настроение.

* Так в тексте документа.

На 3-х:

1. Освещение настроения ближайшего тыла (населения).
2. Освещение морального состояния войск.
3. Количество их.
4. Качественное состояние.
5. Командный состав (есть ли бывшие офицеры генштаба и фамилии их).
6. Вооружение (число пулеметов, орудий, бронепоездов и бронемашин).
7. Воздушный флот (число машин, система, мощность, вооружение и подъемная сила), а также личный состав, фамилии и его база.
8. Место расположения штабов дивизий и военных баз, питающих фронт.
9. Мощь артиллерии.

На 4-х:

1. Связь с резидентами.

Глубоко-тыловые задания больше выпадают на долю разведки штаба Главкома и корпусов, а также резидентские задания.

Прифронтовая разведка ведется штабами корпусов и дивизий. У последних агентура больше налегке — «ходаки», которые и направляются штабами Главкома и корпусов.

Особо-специальные задания исходят только из штаба Главнокомандующего (высылка агентов с указанными заданиями).

Корпусные разведывательные отделения между собою независимы и подчинены только начальнику разведывательного отделения штаба группы, который в свою очередь подчиняется начальнику разведывательного отделения штаба Главнокомандующего. Все средства для работы корпусные разведывательные отделения получают из штаба Главнокомандующего, а дивизионные — из тех же отделений штаба корпусов (по смете).

Документы агенты получают по личному усмотрению, а иногда по усмотрению начальника отделения. Средства получают от начальников отделений. Агенты в большинстве случаев носят номер или кличку.

В г. Евпатории имеется школа разведчиков, состоящая в ведении 2-го корпуса (генерала СЛАЩОВА), которая подготавливает кадры разведчиков. В этой школе существует 3 курса. Агенты высылаются по окончании не только 3-х курсов, но и по окончании одного или двух.

По окончании одного курса получают звание «ходака», а по окончании 2 имеет право получать серьезные задания с глубоко-тыловыми командировками, а по окончании 3-х имеет право быть начальником какого-либо разведывательного органа. Все курсанты пользуются большими преимуществами, содержатся в хороших условиях и на большом окладе жалованья.

«Ходаки» являются связью между «резидентами» и каким-нибудь разведывательным органом. Каждый резидент имеет свой пропуск и отзыв. Для получения связи с резидентом «ходаку» сообщается пропуск или отзыв.

Резидент высылается или на определенную узловую станцию или высылается без определенного места назначения, для чего резидент, выбрав подходящий населенный пункт, вербует лично от себя «ходака», которого и направляет в свой разведывательный орган для уведомления о месте его пребывания. Физиономии большинства резидентов известны в разведывательном органе, где имеются их фотографические карточки, для чего «ходаки» перед отправкой к резиденту и изучают их физиономии. Настоящее изучение они проходят при прохождении курса в школе разведчиков г. Евпатории, где происходит подробное изучение частей физиономий, как например, нос и губа, губы с подбородком, профиль и анфас, а также и оттиски пальцев. Есть определенные, точные сведения, что Евпаторийская школа разведчиков держит прямую тесную связь с организациями на Дону.

В Евпаторийской школе разведчиков читаются лекции. 1. Как вести себя на неприятельской территории. 2. Как пройти через линию фронта. 3. Изучение по фотографическим карточкам лиц, пущенных в тыл Красной Армии. При каждой карточке есть описание примет каждого. Знакомят с постановкой организаций в Донской области. Читаются лекции о постоянном пребывании в общественных местах, на собраниях, митингах, чтобы самому выступать на митингах и в

друг[их] публичных местах, стараться вступить в разговор политического характера, говорить или за Советскую власть или против, но больше против, и, смотря с кем. Стараться запомнить физиономии лиц, стоящих у власти. Изучают, как вести себя при проверке документов: предьявлять их «неглиже», держаться непринужденно.

Наблюдательное дело (контрразведка).

Особое отделение делится на «разведывательное» и «наблюдательное». Наблюдательное отделение имеет при себе самостоятельный отдельный наблюдательный пункт, а также «наблюдательное отделение» выделяет из себя «наблюдательное отделение» и в штаб группы*. Штаб группы выделяет из себя наблюдательные группы в штабы корпусов (штаб группы, он же штаб 1-й Русской армии). Штабы корпусов выделяют наблюдательные пункты в дивизии. Дивизия по мере надобности выделяет наблюдательные подпункты и наблюдательные посты. Подпункты выделяются в штаб бригады или же в какой-либо населенный пункт (по мере надобности).

Наблюдательные посты выделяются в тот населенный пункт, где происходит скрещение двух-трех дорог для наблюдения за переброской и прохождением войск. Каждый наблюдательный пункт имеет при себе постоянную агентуру, служащую за половинное жалованье, которая называется: «наружным наблюдением».

«Наружные наблюдатели» делятся на старших и младших и соответственно с этим у одних оклад жалованья больше, а у других меньше. Кроме этого, есть еще внутреннее наблюдение или, иными словами, секретные сотрудники, кои вербуются из разных слоев населения для освещения положения дел среди рабочих, крестьян, военнослужащих, чиновничества и т.д. «Внутренние» работники неизвестны «наружным» и обратно. «Наружные» проверяют работу «внутренних» и разрабатывают ее. Они же производят обыски и аресты и устанавливают наблюдение.

* Так в тексте документа.

При наблюдательных пунктах имеются так называемые «строевые» команды, на которых возлагается несение караульной службы. Деятельность пунктов наблюдательных отделений сводится к борьбе с Советской разведкой, агитацией, провокацией и к наблюдению за своим районом. В наблюдательных пунктах есть столы: начальника, его помощника, военного следователя, заведующего наружным наблюдением и по розыскной части. Вся работа наблюдательных пунктов происходит только в тылу той части, при которой находится.

Бывают случаи, что белые, завербовав себе одного из красных пленных, зачисляют его агентом и пускают в виде перебежчика обратно в ряды красных, который, собрав нужный материал и сведения, перекочевывает обратно в стан белых. А бывает и так, что агенту дается право подыскать одного из пленных красноармейцев, который желал бы пробраться на Советскую территорию, завербовав себе такового, власть белых в этом не препятствует, и агент переходит на сторону красных под видом перебежчика, не сообщая красноармейцу своей личности и цели перехода, и уже на стороне красных, поступив, благодаря красноармейцу, в одну из частей, улучив удобный момент и получив документы красноармейца, а если поступает на должность при каком-либо штабе письмоводителем, добывает бланки и удирает в тыл для выполнения возложенной на него задачи Врангельским разведывательным органом*.

Бывают случаи переходов белых агентов на Советскую территорию и такие: агент нанимает лодочника за большую сумму денег в районе Керченского пролива, для чего он ночью и переправляется через пролив и, таким образом, попадает в район территории, занятой красными войсками. Но больше всего агенты переходят таким путем. Предварительно снабжаются документами разных категорий. Первоначально агент имеет документ той части, в расположении которой он пробирается, затем, попадая в тыл, он старые документы уничтожает, у него имеются документы тыловой части. В случае надобности пробраться в глубокий тыл, у

* Так в тексте документа.

агента имеются или командировочные или свидетельство о болезни на право пользования отпуском. Имеет и аттестаты и по этим аттестатам довольствуется в красных частях, как жалованьем, так и другими видами довольствия, а следовательно такой агент, прошедший несколько этапных пунктов, имеет уже официальные Советские проходные свидетельства и с этими законными документами работает дальше. Иным агентам («ходакам») сообщается квартира резидента, называемая «явочная», но не всегда. В случае неизвестности пребывания резидента существуют определенные места постоянных пребываний резидентов, а именно: публичные места, где они и сходятся, связавшись или условными знаками (как-то взявшись за пуговицу пальто), или паролем, сказанным на ходу.

Резидент обязан указать «ходакам» все опасности и лиц опасных из Ч.К., и во всем идет навстречу «ходакам».

Есть определенные сведения, что прибывающие агенты из Донской области в Крым сообщили, что почти в каждой станции Донобласти есть организация, что везде есть скрытое оружие, что казаки ждут белых и с приближением фронта они определенно восстанут, для чего выделяется значительное количество сил*.

ВРИД Уполномоченного по военным делам и шпионажу (подпись)**

г. Новочеркасск.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 283. Л. 216-217 об. Подлинник.

* К документу приложено сопроводительное письмо из Комиссии Особых делов от 2 ноября 1920 г. № 29421/СК следующего содержания:
«В Особый отдел ВЧК. Секретно.

Срочно при сем препровождается «Краткая характеристика организаций и работы врангельской разведки и контрразведки». Для Вашего сведения и неуклонного руководства. Приложение: 2-листа».

НА ЧОПЕРОТ Р.Хаскин
Секретарь (подпись)

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 83. Л. 215.

**Подпись неразборчива.

Обзор сведений Особого отдела ВЧК Кавказского фронта о деятельности антибольшевистских подпольных формирований на Кубани

29 октября 1920 г.

В настоящее время на Дону существуют следующие организации. Во главе организации общего восстания на Дону стоит полковник Щербаков, скрывающийся в районе станицы Заплавской. Он имеет тесную связь с белогвардейским разведывательным станом путем агентов-ходаков, получает задания, распоряжения, снабжается деньгами и другим необходимым. Полковник Щербаков держит себя очень свободно и по сведениям лиц, участвовавших в его организации, он разъезжает на тачанке на паре лошадей, одет бывает как в штатское, так и в военное.

Приметы его следующие: 35 л[ет], среднего роста, плечистый, смуглое лицо, слегка рябоват, бронет, носит черные усы, подбритые по-английски, круглая физиономия, ходит в разной одежде: военная-обыкновенная, а штатская — брюки широкие как обыкновенно ходят казаки станичники, черные, потертые, замусоленные, бледная рубаша с голубоватыми крапинками, сверху пиджак черный, на голове темная фуражка.

Его помощник войсковой старшина Говоров Василий Иванович. Его приметы...*

При Щербакове постоянно пребывает хорунжий Хорошилов, который ведет связь с другими организациями, более мелкими, подведомственными Щербакову. Существует организация в г. Александро-Гуцевском со всеми прилегающими населенными пунктами, где главным организатором является войсковой старшина Бредихин. Цель организации — поднять на всех рудниках восстание. Для агитации среди рудничных рабочих Бредихину от врангелевского стана послано много агентов, как мужчин, так и женщин.

* В документе отсутствуют.

У Щербакова организация носит название «Грамон», состоящее из первоначальных букв станиц: Грушевской, Раздорской, Аксайской, Мелеховской, Ольгинской и Новочеркаска. Слово «Грамон» служит и паролем для лиц, присылаемых от Врангеля к Щербакову. Щербаков пребывает в районе станицы Заплавской. В щербаковскую организацию входят те зеленые белогвардейцы, скрывающиеся в камышах. Они разбиты на ячейки, состоящие из 15–20 человек, расположенные в разных местах. Имеются даже пулеметы, как например у одной ячейки, находящейся в 3–4 вер[стах] от Заплавской на реке Аксай на окраине одного небольшого молодого леса. На одной высокой тополи*, выделяющейся от всех остальных, имеется пулемет «Кольт» и площадка для наблюдателя.

По имеющимся сведениям, пулеметов имеется в достаточном количестве, которые они хранят спущенными на веревках в воде, хорошо смазанными. Имеются в достаточном количестве винтовки и патроны.

Есть организация в станице Аксайской, Ольгинской и Старочеркасской, которую объединяют поручик Твардовский, есаул Данилов и штабс-капитан Елкашев. Ольгинская станица является центром оружия, пулеметов и орудий. Все это попрягано населением во время зимних боев. По сведениям, орудия с зарядными ящиками хранятся под скирдами и прикладками сена и соломы.

Организация Каменская находится в станице Каменской с прилегающими станицами. Эту организацию объединяет есаул Зорин Игнат. У него брат сотник Зорин Петр ведет тесную связь с Щербаковым и другими организациями.

Станица Константиновская — организатором является есаул Васильев. В организацию Константиновской станицы входят окружающие станицы. У Врангеля есть сведения о Кубани, что там казаки страшно недовольны Советской властью и Кубань скорее восстанет, нежели Дон. Там имеется много скрывающихся дезертиров и банд, оставших-

* Так в тексте документа.

ся от отступившей белой армии, которые ведут связь с врангельским станом*.

Есть точные и достоверные сведения, что в Крыму в Евпатории генерал Улагай формирует новый десант в 15 000 чел[овек], который предполагает высадить на Кубань для соединения с укрывающимися бандами.

В Севастополе в море на пароходе имеется радио, которое находится в ведении Севастопольского Особого отделения (разведки), ведущего связь со шпионажем, находящимся на Советской территории, получающего оттуда все сведения.

ВРИД Уполномоченного по военным делам и шпионажу**

г. Новочеркасск.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 283. Л. 218–218 об. Подлинник.

№ 40

Из сообщения из Екатеринодара об эвакуации частей армии генерала П.Н.Врангеля с Керченского полуострова

...15.XI юго-западнее станции Шеватской была слышна орудийная канонада. Таманский отдел: в районе Стаманской со стороны Крымского полуострова стоят 32 парохода, которые выкинули белый флаг, ожидают делегацию. [В] указанном районе курсируют пароходы и катера, двигаясь то взад то вперед. 16.XI в 14 часов охрана горкерчи*** была возложена на... Через несколько времени пришла 9 дивизия, 46 стрелковая дивизия... Около 15 часов. Из Керченской... 31 судно с войсками и буржуазией и погружены были части

* Так в тексте документа.

** Подпись неразборчива.

*** Очевидно, «города Керчи».

генерала Морозова: 2 морской полк, 2 офицерский, 2 гусарский полк, всего до 10 000 человек...*

Предкубчерчека Котляренко
Завсекретоперотделом Прокофьев
Завинчастью Карасев

Расшифровала:
29.XI. (Подпись)**

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 203. Л. 35, 38. Подлинник.

№ 41

Из еженедельной секретной сводки разведывательного отдела штаба Французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 6 ноября 1920 г.

Восточно-Средиземно-
морская эскадра.
Штаб.
2-е бюро.

Секретно.
Еженедельная сводка
на 6 ноября 1920 г.

Политические сведения.

...Россия. Врангель произвел отступление не без того, что было нанесены серьезные потери противнику; в настоящее время он полностью эвакуировался из Тавриды.

Это отступление, которое предусматривалось и о котором было объявлено генералом, было произведено в полном порядке, моральный дух войск был великолепным, впрочем красные, несмотря на их продвижение, не кричали о своем триумфе и не могли сказать, что их положение является удовлетворительным...

* В результате расшифровки текст телеграммы был значительно искажен.

** Подпись неразборчива.

Начальник 4-й дивизии генерал Гуро выехал в Александрию, из которой отправится во Францию...

Капитан 1-го ранга Бюссон
Заместитель начальника штаба,
Начальник 2-го бюро

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 188. Л. 10-11. Подлинник.
Перевод с французского.

№ 42

Радиограмма командующего 6-й армией Южного фронта А.И.Корка и члена военного совета армии Г.Л.Пятакова председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому о положении в Крыму после завершения эвакуации Русской армии

№ 817
г. Симферополь

15 ноября 1920 г.

В Евпатории, Севастополе, Ялте организованы революционные комитеты рабочих, вчера в Севастополе и Ялте окончилась отправка в Константинополь реакционных элементов врангелевской армии от правительственных учреждений. Продолжают местами блуждать небольшие группы остатков белой армии, ищущие кому сдать в плен. С Перекопских и Юшуньских позиций армия Врангеля очевидно не пожелала драться и началось паническое бегство. Последние обстоятельства значительно ускорили прохождение Крыма Красной Армией. Части остатков врангелевской армии взяты в плен. [Количество] добровольно сдающихся увеличивается, полное разложение. Реввоенсовет армии шесть ходатайствует об помиловании всего командного состава остатков армии Врангеля. (Численностью двадцать

тысяч.) Пленных после проверки можно будет... незлобными контрреволюционерами*.

Командарм 6 Корк
Член Реввоенсовета Пятаков

РГВА Ф. 101. Оп. 1. Д. 707. Л. 162. Подлинник.

№ 43

Сообщение уполномоченного информационной частью Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов К.Муксе об обстановке в Северной Таврии после отступления Русской армии генерала П.Н.Врангеля в Крым

Информлетучка № 2

19 ноября 1920 г.

По участку железной дороги Лозовая—Синельниково—Александровск—Мелитополь.

Лозовский [железнодорожный] узел нагружен 38 эшелонами, каковые не представляется возможным отправить за неимением паровозов. В таком же состоянии находятся Синельниковский и Александровский узлы. Не хватает также и угля.

На станции Лозовая стоит эшелон пленных врангелевцев в 400 человек, взятых у сивашского моста. Среди них имеется низший комсостав и офицеры, но последние скрывают свой чин. Местной ОРТЧК** приняты меры к выяснению их. Многие солдаты белой армии одиночным порядком пробираются домой в глубь России.

Крестьяне утверждают, что Махно сказал своим: «разобьем Врангеля, пойдём против красных». Верных известий нет.

* Так в тексте документа.

** Отделение районной транспортной ЧК.

В районе Синельниково есть 5–6 банд Браиля, Чалого, Матвиенко и других общей численностью около 2000 ч[еловек], вооруженных винтовками, револьверами, шашками. Есть у них и пулеметы. Численность каждой банды в отдельности не превышает 400 ч[еловек]. В районе оперируют. Банды большие ранее на всем участке ушли с белыми.

Имеющаяся в Синельниково для борьбы с бандами бригада недисциплинирована и разлагается. Послан для борьбы с бандами отряд в 200 ч[еловек], уже выславший свою разведку. Отряд очень надежный и дисциплинированный.

Со стороны жителей поступают жалобы на действия частей 13-й армии, грабивших население. Проходившими сибирскими частями население довольно*.

Рабочие и крестьяне относятся к Соввласти несочувственно. Преобладает махновское настроение.

Работа местных органов слабая.

Железнодорожный путь на всем участке исправен и безопасен.

Начоперода

Уполномоченный инфчасти К. Мукке

Секретарь П. Карпов

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1627. Л. 13–13 об. Подлинник.

* Речь идет о частях 30-й Иркутской стрелковой дивизии Красной Армии.

Секретный доклад военному министру Франции Л.Барту руководителя французской военной миссии на юге России генерала А.Бруссо о событиях в Крыму в период с 6 ноября по 11 ноября 1920 г. и о причинах поражения Русской армии генерала П.Н.Врангеля

Французская военная миссия на Юге России.
№ 123/R

В море, 17 ноября 1920 г.
Руководитель миссии генерал Бруссо
г-ну Военному министру.
(Генштаб, 2-е бюро)

Имею честь доложить Вам о событиях, произошедших с момента направления мною последних рапортов и телеграмм.

Как я уже Вам излагал, генерал Врангель сообщил мне о своем намерении направиться на Перекоп, чтобы там вместе со мной изучить состояние укреплений и организацию обороны. Но поскольку дата его отъезда не уточнялась, 6-го ноября я согласился выехать на следующий день с Главным инспектором артиллерии генералом Илльяшевичем, которому было поручено изучить обстановку с точки зрения именно этого рода войск. Я решил уяснить обстановку, в которой будет сражаться армия генерала Врангеля, и установить контакт с войсками, затем возвратиться в Севастополь, чтобы отметить наш праздник 11 ноября³⁰, а затем вновь выехать на фронт с Верховным Главнокомандующим.

В действительности же мы выехали не 7-го, а 8-го числа в 11 часов, и поездка наша была настолько медленной, что мы прибыли в Джанкой только на следующий день в тот же час. Из этого опыта я убедился, что без присутствия Главнокомандующего ничего не делается и все дела принимают медленный и беззаботный ход в духе бывшей бюрократии.

Генерал Илльяшевич был намерен продолжать путь на Перекоп или скорее в Юшунь, в районе которого было расположено большинство артиллерийских батарей. Однако нам было заявлено, что потребуется по крайней мере шесть часов

езды по железной дороге от Джанкоя до Юшуня, другими словами, вся вторая половина дня 9-го числа. И с другой стороны, автомобиль, который находился в моем распоряжении, был в таком плачевном состоянии, что я не рискнул проделывать на нем путь в 200 км. Поэтому мы решили ограничиться на этот раз изучением артиллерийских батарей и войск, расположенных напротив Чонгара с этой стороны Сиваша, а вечером я должен вернуться в Джанкой и оттуда уехать в Севастополь.

Эта программа позволила мне посетить расположение казачьей дивизии в Таганаше и трех батарей, расположенных у железнодорожного моста через Сиваш.

Это следующие батареи:

- два 10-дюймовых орудия к востоку от железной дороги;
- два полевых орудия старого образца на самом берегу Сиваша;
- два орудия калибром 150 мм Кане немного позади от предыдущих.

Эти батареи показались мне очень хорошо обустроенными, но мало соответствующими, за исключением полевых орудий, роли, которую войска должны сыграть в предстоящих боях. Батарея 10-дюймовок располагала бетонированными укрытиями и насчитывала не менее 15 офицеров среди личного состава. Ее огонь был хорошо подготовлен и мог бы достойно вписаться во всю организацию артиллерийского огня, в которой оборона позиций с близкой дистанции осуществлялась бы полевыми орудиями. Но именно этих орудий и не хватало! Так же слабо была организована огневая поддержка пехоты. На берегу Сиваша, вблизи от каменной насыпи железной дороги, находилось примерно до роты личного состава; ближайшие воинские подразделения располагались в пяти верстах оттуда, в Таганаше. На сделанное мною замечание мне ответили, что недостаток оборудованных позиций вынудил отвести войска в места, где они могут получить укрытие от холода.

Следует согласиться, что температура оставалась очень низкой в начале ноября, что солдат был очень плохо одет, что не хватало дров в этом районе. Однако наши солдаты

жили зимой 14-го–15-го годов в более трудных условиях, нежели те, которым подвергались русские солдаты на берегах Сиваша.

Рельеф местности в остальном облегчал оборону, несмотря на плохое расположение войск. С этой точки зрения, Крым сообщается с континентом только посредством плотины и железнодорожного моста (мост взорван). Конечно, через Сиваш имеются броды, однако берег представляет собой глинистую гору с вершинами высотой от 10 до 20 м[етров], абсолютно непреодолимую.

В дивизии, которую я видел в Таганаше, не царила уверенность в победе. Главнокомандующий сказал мне, что казаки не годились для этой позиционной войны и что их лучше отвести в тыл и реорганизовать в более серьезные подразделения. Личный состав дивизии имел столько же бойцов в тылу, сколько и на переднем крае.

Тем временем я пересек три линии обороны, оборудованных в тылу Сиваша: первые две из них представляли собой ничтожную сеть укреплений, третья линия была немного более серьезной, но все они были расположены в одну линию, без фланговых позиций, на склонах, обращенных к противнику, или на самом гребне холма, слишком близко одна от другой (от 500 до 800 м) и не имели никаких окопов в глубине.

В течение дня я слышал только одну канонаду со стороны Генческа; в Чонгаре все было спокойно. И только после нашего возвращения в Джанкой неожиданный приезд генерала Врангеля, ожидаемый вечером того же дня, вызвал у меня подозрения, что где-то произошли серьезные события.

Я получил телеграмму от майора Этьевана, оставшегося в Севастополе, в которой сообщалось, что генерал Врангель пригласил его утром вместе с Верховным Комиссаром Французской Республики. Верховный Главнокомандующий обрисовал им критическую обстановку своей армии и попросил их подготовить эвакуацию гражданских лиц и раненых.

Эти сведения были вручены Вам через посредство МИД.

Верховный Главнокомандующий принял меня около полуночи. Он был весьма озабочен и сказал мне, что на Перекопе завязались жесточайшие бои и что 1-й армейский корпус,

самое боеспособное соединение его армии, понесло в них весьма тяжелые потери, почти все командиры полков убиты или ранены и что, вопреки его указаниям, генерал Кутепов упорствует в обороне передовых позиций на высотах Перекопа, чтобы сохранить за войсками оборудованные позиции в Армянске, расположенном в тылу, что в настоящее время армия была вынуждена отступить на основные позиции, которые противнику удалось временно прорвать, однако он был оттуда отброшен. Врангель предложил атаковать противника в 10 часов утра следующего дня с использованием своего последнего резерва, состоящего из Донского казачьего корпуса. Если этот отпор не приведет к приостановке наступления, ему остается только отступить в Крым. Поэтому он просит меня подготовить эвакуацию гражданских лиц и раненых. Если армия будет принуждена к отступлению, она будет производиться его по трем различным направлениям: одни подразделения — на Евпаторию, Кутепов с главными силами отступит к Севастополю, а казаки с Абрамовым — на Феодосию и Керчь.

После этих переговоров мы возвратились в Севастополь. Я не знаю деталей событий, которые произошли, однако укрепленные позиции худо-бедно держались до вечера 11-го числа. Затем было осуществлено отступление в соответствии с наметками после перехода в контратаку к северу от Симферополя, которая мало обеспокоила красных.

Для погрузки на суда, помимо заранее предусмотренных мер, 10-го числа были отданы дополнительные распоряжения. Три французских грузовых судна были свободны: «Сиам» и «Сегед» в Севастополе и «Текла-Болен» в Феодосии. Было решено погрузить на них раненых и гражданских лиц; «Текла-Болен» получил распоряжение взять дополнительный груз в Ялте. Среди военных кораблей отдельные, как например, «Корнилов», «Алексеев», «Кронштадт» и несколько малотоннажных, могли идти собственным ходом. Другие же, например «Георгий Победоносец» (в Севастополе), «Ростислав» (в Азовском море) должны были быть взяты на буксир; они предназначались для погрузки семей офицеров и чиновников. Оставались прекрасные пакет-боты Добровольческого флота,

которые были распределены между различными портами Крыма для погрузки отступавших колонн.

Можно сказать, что в целом погрузка была осуществлена с большим спокойствием и в соответствии с наметками. Но был спасен только личный состав; вся материальная часть и лошади из-за нехватки свободного тоннажа были оставлены. Я не знаю, была ли материальная часть выведена из строя.

В Севастополе смогли уехать все желающие; вопреки прогнозам, население вело себя весьма спокойно. Среди рабочих отдельные докеры отказались в последний момент грузить уголь, однако рабочие, выделенные для ремонта судов, удвоили свои усилия, чтобы ввести их в строй. В последнюю минуту генерал Врангель принял депутацию рабочих, которая заверила его в своей признательности за все хорошее, что было им сделано в Крыму, и в своей уверенности в том, что большевистский режим долго не продержится.

То малое, что я знаю о событиях в районе Перекопа, не позволяет мне вынести окончательного суждения о причинах, приведших к нынешнему разгрому. Среди них тем не менее можно перечислить следующие:

1. Противник, не теряя времени, воспользовался заключением мира с Польшей и собрал против Врангеля впятеро большие силы (27 дивизий против 5, по словам Российского Генштаба)³¹ и успешно их использовал, не давая своему противнику оправиться после отступления в Тавриду.

Генерал Врангель неоднократно уверял меня, что он был атакован превосходящей артиллерией, а я имею свое мнение по этому вопросу, заключавшееся в следующем: не то чтобы со стороны красных ощущалась нехватка материальной части, однако штатное вооружение было в значительной части утрачено ими во время отступления из Польши, равно как и запасы боеприпасов. Поэтому средства, использованные красными, под Перекопом, не были значительными.

2. Со стороны Врангеля боеспособные подразделения были, конечно, малочисленными. Генерал Шатилов оценивал их до наступления менее чем в 25000 человек. Этот личный состав состоял из трех элементов: бывшие офицеры сражались весьма храбро; бывшие большевистские бойцы,

хорошие во время побед, но менее надежные в момент поражения и, наконец, казаки, превосходные в конной атаке, но неспособные к позиционной войне.

В тылу личного состава было гораздо больше, чем на фронте, но он, возможно, не горел желанием принять участие в битве, а нехватка оружия не позволяла немедленно его использовать.

3. Кажется, что военная ошибка, допущенная генералом Кутеповым в условиях, о которых я упоминал ранее, повлияла самым неблагоприятным образом на заранее порочную систему обороны.

Передовые позиции на Перекопе, вытянутые в одну линию, могли быть прорваны, только за счет применения артиллерии, а их тройные проволочные заграждения обойдены, что и произошло через броды Сиваша на его крайнем восточном берегу.

Главная оборонительная позиция перешейка была расположена по линии север — юг к востоку от Армянска. Она была мало уязвима для артиллерии и, наоборот, позволяла более широкое развертывание сил, нежели то, которое имелось у противника. Являясь весьма благоприятной для организации атаки, она была использована в этих целях и принесла полный успех генералу Слащову во время обороны Крыма, когда он располагал меньшим личным составом, нежели армия генерала Врангеля.

4. Хотя генерал Врангель неоднократно уверял меня в том, что моральный дух армии остается высоким, невозможно себе представить, чтобы войска не были деморализованы утратой части боевой техники вследствие отступления в Тавриду.

С другой стороны, командование допустило ошибку, не воспользовавшись благоприятными обстоятельствами этого лета, чтобы завезти в Крым все запасы зерна и мяса, которых имелось в Тавриде в изобилии.

Армия знала, что после отступления в Крым запасов продовольствия хватит всего на несколько месяцев.

И наконец, нельзя скрыть того факта, что борьба всем была безразлична. Не из-за отсутствия личной храбрости: многие воины были покрыты ранами, а из-за того, что русский не

умеет приспособиться к такой формуле западной энергии, согласно которой «ничего не сделано, если остается сделать еще что-нибудь». Молодой капитан, который недавно сопровождал меня в поездке, возвращаясь на фронт, едва оправившись после третьего ранения, рассчитывал попросить через месяц отпуск для поездки в Париж по личным делам.

Наконец следует согласиться, что для возвращающихся с фронта, жизнь толпы, офицеров, бездельничающих в Севастополе — все это не являлось вдохновляющим примером для самопожертвования.

Что касается самого Верховного Главнокомандующего, то следует отметить, что он никак не изменил прежних ошибок, оставаясь слишком далеким от своих войск. Он купался в своего рода мании величия, любил говорить о нескольких армиях, имевшихся в его подчинении, тогда как на самом деле личный состав вверенных ему войск не превышал 25 000 человек.

Во время битвы за Перекоп генерал Кутепов, руководивший ею, оставался в своем поезде в Джанкое, в 70 км от поля боя! И, без сомнения, можно сказать, что было бы лучше, если бы Верховный Главнокомандующий в этой критической обстановке также был поближе к своим войскам, несмотря на то, что он выполнял двойную функцию — Вождя армии и Руководителя правительства³².

Другие считают, что генерал Врангель не должен был принимать бой в Крыму, что, как только обозначилась угроза со стороны большевиков, он должен был бы действовать более умно, отступив со всеми людьми за пределы полуострова. Я не могу разделить этого мнения, по крайней мере потому, что, согласно некоторым сведениям о состоявшейся дискуссии по этому вопросу, события показали, что было маловероятно, чтобы генерал Врангель, уверовав в свои способности к маневру, смог нанести значительно превосходящему его противнику серьезное поражение, которое позволило бы белой армии выиграть время для перегруппировки сил и средств, сохранив за собой Тавриду, этот богатый амбар.

Что же касается возможности продолжения сопротивления в Крыму, то командующий не предусматривал этого,

без сомнения, из-за неблагоприятных условий местности и понесенных потерь. Севастополь был перенаселен, и ему не хватало продуктов питания, поэтому его нельзя было оборонять.

5. Наконец, наша миссия прибыла слишком поздно, а решение о ее направлении было принято еще до того, как я смог лично уяснить реальную обстановку.

Первая материальная помощь, обещанная Францией, прибыла через Сиам в виде обмундирования, боеприпасов и т.п. Она еще даже не была распределена, как наступили решающие события.

Бруссо

Адресаты:

Военный министр (Генштаб, 2-е бюро).
Верховный Комиссар Французской Республики на Юге России.
Командующий оккупационным корпусом в Константинополе.
Военный атташе в Бухаресте генерал Петен.
Руководитель Французской военной миссии в Тифлисе подполковник Корбель.
Генерал Ниссель. Варшава.

ЦХИДК Ф. 1703 Оп. 1. Д. 464. Л. 382-385. Подлинник.

Перевод с французского.

Сообщение уполномоченного информационной частью Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов К. Мукке об обстановке на территориях освобожденных от белогвардейцев после прорыва Чонгарских укреплений

Информлетучка № 5

20 ноября 1920 г.

По линии Сивашский мост—Джанкой—Симферополь.

Линия жел[езной] дор[оги] Сивашский мост—Джанкой не подвергалась разрушениям, вследствие быстрого отхода неприятеля. Сбитые с предместных укреплений белогвардейские полки бежали почти без боев до Джанкоя, где были застигнуты рано утром нашей 9-й кава[лериийской] див[изией]. Расквартировавшиеся в окрестных деревнях казаки Донской каз[ачьей] бри[гады] при внезапном открытии пулеметной стрельбы нашей конницы разбежались во все стороны. Офицеры рвали с себя погоны и скрывались в хатах крестьян, надевая на себя их армяки. Станция Джанкой была занята после $\frac{1}{4}$ часового обстрела. Белые оставили здесь несколько эшелонов военного имущества. Из них: два вагона табаку высшего сорта и несколько вагонов с кожаным обмундированием были разграблены местным населением. Приехавшая несколько дней тому назад трофейная комиссия фронта, узнав это, совместно с начальником гарнизона и комендантом города приступила к повальным обыскам, которые дали хорошие результаты. Много расхищенного найдено у железнодорожников. Однако проезжавший на Севастополь председатель трофейных комиссий фронта т. Иродский почему-то усмотрел неправильность в действиях членов троф-комиссии, и за будто бы незаконно произведенные массовые обыски арестовал членов последней. В местечке Джанкой пооставались все белогвардейские власти: члены гор[одской] думы, пристав, нач[альник] стражи и почти весь личный состав стражи, часть которой уже принята на службу в красной милиции. Контрольный

пункт 2-й кавалерийской дивизии 4-й армии только вчера приехал, и, имея в своем составе лишь четырех сотрудников, не в силах обслуживать город и станцию, через которую свободно проходят массы пленных врангелевцев, среди них много офицеров.

Крестьянство делится на две враждебные части. Крестьяне-кулаки относятся благосклонно к белым. Среднее крестьянство и бедняки, а также безземельные работники у кулаков, — ждали прихода Соввласти и ей симпатизируют. Рабочие все приветствуют красные войска.

К моменту отъезда Врангеля из порта Севастополя в последнем стояли на парах два английских дредноута и русский крейсер «Воля»*, на один из которых должен был сесть генерал Врангель со своим штабом. По линии Сивашский мост-Симферополь спокойно и путь в исправности. Банд нет.

Уполномоченный информации К. Мукке

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1627. Л. 8-8 об. Подлинник.

№ 46

Сообщение уполномоченного информационной частью Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов К. Мукке о положении в Симферополе после занятия города Красной Армией

Информлетучка № 6

21 ноября 1920 г.

По городу Симферополю.

В городе спокойно. Отступая из Симферополя, белые войска произвели в городе грабеж. Лавки табачные, винные, золотых вещей, галантерейные разбиты, разграблены бежавшими врангелевцами. В настоящее время по ночам стоя-

* Здесь ошибка автора документа. «Воля» — линейный корабль, переименованный к этому времени в «Генерал Алексеев».

щие в городе красные части производят взлом магазинов и увозят на повозках содержимое последних. Для пресечения такого явления принятые комендантом города меры охраны не привели к результатам. В городе расквартировано около 90 разных частей, штабы, управления и т.д. Остались целые воинские части белых, личный состав которых просматривается Особ[ым] отделом 6-й армии и распределяется по усмотрению последнего. В городе имеются несколько Особых отделов дивизий. Доминирующую роль играет Особ[ый] отд[ел] армии, руководящий всеми операциями и производящий учет пленных и их группировку. По словам начальника Особ[ого] отдела 6-й армии, таковым отделом арестованы уже несколько тысяч белых офицеров; содержатся они в тюрьме и казармах. В ночь до прихода наших войск было решено расстрелять всех политических, около 500 человек содержащихся в городской тюрьме. Однако до начала приведения приговора в исполнение имеющимися служащими тюрьмы — коммунистами — были розданы арестованным несколько револьверов и открыты двери некоторых камер. Арестованные вырвались, снаружи навели панику, и стража разбежалась. Через несколько часов после этого город был занят нашими войсками. По рассказам жителей, были случаи расстрела коммунистов на улицах города. Гражданских преступников вешали, а военных — расстреливали. К белым симпатии особой со стороны «обывателя» не чувствуется. По городу бродят массы толстопузых господ и царских чиновников, боязливо поглядывающих на наши войска, равно на каждого проходящего. Часто можно видеть группы таковых «тузов», осторожно советующихся между собой. По словам начальника Особ[ого] отд[ела] 6-й армии, отделу не имеется возможности приступить к ловле этого сорта белогвардейцев ввиду отсутствия помещений для содержания последних. Цены на продукты во много раз меньше, чем при Врангеле. Это объясняется отсутствием советских денежных знаков. Например 1 фунт груш при Врангеле стоил 5000 рублей, теперь 3 фунта дают за 400 рублей и т.д. Магазины закрыты, конфетные торгуют. В городе находятся много штабов, среди них штаб 4-й и

6-й армий, штабы 2-й и 1-й Конной армий; штаб Крымской повстанческой армии; штабы дивизий 15-й и 46-й. Штаб армии Махно находится вместе с армией в 18-ти верстах к югу от Симферополя. Штабом Махно выпускаются листовки к населению, в которых восхваляются политические убеждения махновцев. Армия [Махно] исполняет все задания нашего командования беспрекословно, но внутренний порядок в ней по-прежнему бандитский. По пути своего следования армия грабила кого попало. Станция Симферополь мало пострадала. Железнодорожники все пооставались на своих местах. На станции стоит масса эшелонов и пути перегружены; общее количество вагонов больше 900. Из частей белой армии были на станции захвачены целиком следующие эшелоны: 1) железнодорожный батальон; 2) автоотряд; 3) авиаотряд; 4) автобаза; 5) технический поезд; 6) санитарный поезд. Все перечисленные части находятся на путях в полном составе при своих офицерах. Последние стали одеваться лишь в частные пальто без значков. Эшелоны эти зарегистрированы у коменданта станции командирами таковых, последние считают себя на службе в Красной армии*. В Особый отдел никто из командного состава перечисленных поездов не являлся. Часть офицеров из железнодорожного батальона назначены нашими высшими военными властями на ответственные должности, например, комендантов станций. Мною был один из таковых задержан при попытке садиться на поезд с целью отъезда на новое место службы в Севастополь и предложено высшим железнодорожным властям г. Симферополя немедленно зарегистрировать всех служивших на поезде Врангелевского железнодорожного батальона в Особ[ом] отд[еле] 6-й армии. Вообще насколько это возможно, все белогвардейские офицеры названных выше частей обращаются в комендантскую станций как свои. Санитарный поезд со старым врачом во главе сегодня отправляется в Севастополь за ранеными также без регистрации. На станции пункта Особ[ого] отд[ела] 6-й армии поставлен пункт. Такие же пункты от того же отдела

* Так в тексте документа.

имеются в Севастополе, Феодосии и Ялте; разработка каковых, по словам начальника Особ[ого] отд[ела] 6-й армии, протекает успешно.

P.S. При сем прилагаю списки воинских частей в данное время квартирующих в гор. Симферополе*.

Уполном[оченный] инф[части] К. Мукке

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1627. Л. 6-7 об. Подлинник.

№ 47

Телеграмма председателя РВС республики Л.Д.Троцкого командующему Южным фронтом М.В.Фрунзе и члену военного совета С.И.Гусеву с предложением мер по ликвидации остатков Русской армии

№ 1012

22 ноября 1920 г.
Весьма срочно.
Вне всякой очереди.
Т.т. Гусеву. Фрунзе

Необходимо все внимание сосредоточить на той задаче, для которой создана «тройка». Попробуйте ввести в заблуждение противника через агентов, сообщив ту переписку, из которой вытекало бы, что ликвидация отменена или перенесена на другой срок.

Троцкий

РГВА Ф. 101. Оп. 1. Д. 707. Л. 160. Подлинник.

* В деле отсутствуют.

Телеграмма разведывательного отдела Южного фронта о ходе и итогах эвакуации частей Русской армии из Феодосии и Керчи

Разведотдел Южфронта.
Агентсводка регистрюжа.
№ 771
г. Харьков

24 ноября 1920 г.

Феодосия. 10–13 ноября на мелкие греческие суда производилась посадка исключительно греков-спекулянтов, одновременно все воинские части направились [в] Керчь, где были сосредоточены все воинские части, предназначенные для эвакуации. [В] Феодосии все политические заключенные расстреляны, уголовные преступники выпущены. Тем же источником установлено, что слух, распространенный ранее [в] Крыму о прибытии из Германии частей корпуса Краснова, является ложным. [В] первых числах ноября из Крыма на Кубань послано 30 агентов для организации бело-зеленых и поднятия восстания. [По] дополнительным сведениям 15/11 [в] Керчьпорту грузились следующие части: штаб интендантов 2-й армии [в] составе 130 чел[овек], часть неустановленной численности и нумерации корпуса Морозова, Алексеевское Юнкерское училище той же численности, Феодосийские пулеметные курсы, численность 150 чел[овек], офицерская рота, 170 чел[овек], часть неустановленная, часть Туземной, два 48 саб*, уголовный розыск во главе [с] Карповым [в] составе 120 чел[овек] и конвойная начкоманда ген[ерала] Слащова, 28 саб, штабы укрепрайона и крепости и генеральное представительство Польши во главе [с] капитаном Санько; все суда переполнены с наличием незначительного запаса угля, причем известно, что перегруженное войсковыми частями транспортное судно «Самара» затонуло [в] невыяснен-

* Так в тексте документа, имеется в виду — сабель.

ном районе. По словам одного офицера, эвакуированные части будут высажены в Румынии [в] гор[оде] Яссы, причем правительство Врангеля якобы официально предупредило эвакуировавшихся, что еще ни одно иностранное правительство не дало согласия на принятие [на] свою территорию эвакуированных.

Зам[еститель] начрегистрюжа военком А. Жебер

РГВА Ф. 101. Оп. 1. Д. 177. Л. 152. Подлинник.

Телеграмма командующего и члена Реввоенсовета Южного фронта М.В.Фрунзе и И.Т.Смилги начальнику Особого отдела фронта Г.Е.Евдокимову с указанием о неприменении репрессий к Б.М.Овчинникову

Крымревком.
Харьков

27 ноября 1920 г.

[Для] передачи Начсособотдела Южфронта тов[арищу] Евдокимову

В Ялте проживает бывший присяжный поверенный, принадлежавший к партии кадетов; Борис Михайлович Овчинников. РВС ЮЖ* при проведении мер по очищению Крыма предлагает репрессий по отношению его не применять.

Командюж Фрунзе
Член РВС Южного фронта Смилга

РГВА Ф. 101. Оп. 1. Д. 707. Л. 164.

* Реввоенсовет Южного фронта.

*Сообщение уполномоченного информационной частью
Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов
К. Мушке о мероприятиях по выявлению контрреволю-
ционных и белых офицеров в Севастополе и по дру-
гим вопросам*

Информлетучка № 9.
г. Севастополь

30 ноября 1920 г.

С целью вылавливания скрывающихся контрреволюционеров и белых офицеров Начдивизии 46 отдал приказ расквартировать дивизию по всему городу так, чтобы в каждом доме было размещено несколько кр[асноармей]ев, на обязанности которых возлагалось проверить всех, живущих в данном доме. Вышеуказанной мерой были достигнуты весьма нежелательные результаты. Арестованные кр[асноармей]цами всего несколько тысяч человек, из которых после проверки лишь 50 человек оказались быв[шими] офицерами. Остальных придется освободить. При проведении этой операции встречались случаи грабежа, насилия, измогательства* и т.д., имеющие место чуть ли не в каждом доме. Особенно резко проявилось это в расположении кавбригады при дивизии. Кр[асноармей]цы последней забирали от своих хозяев кольца, подушки, одеяла, приставали к женщинам и пр., пр. Всякие уговоры не привели ни к чему. В дивизии до невозможности развито самовольничество, склонность к махновщине. К выяснению причин такого состояния дивизии, равно как и определению отдельных личностей, способствующих разложению таковой, приняты меры. Настроение рабочих в городе бодрое. Заводским рабочим выдается красноармейский паек. Сегодня опубликованы цены на продукты. В связи с этим некоторые торговцы продавали свои товары (яблоки, орехи, картошку), понизив цены впятеро. Оставшееся офицерство, почувство-

вав недоброжелательное отношение к ним Совласти, — в особенности Особ[ого] отдела, — уехали и уезжают из Севастополя в деревни. К прекращению такового явления ничего не принимается. Во все воинские учреждения поступило много белых офицеров, занимающих видные ответственные должности. Например старший адъютант начальника гарнизона — бывший поручик комендантского батальона г. Севастополя.

Необходимо произвести точную проверку во всех воинских частях и учреждениях, в госпиталях и у частных работодателей. Трофейная комиссия, занимающаяся учетом всего оставленного Врангелем имущества, работает неудовлетворительно. До последнего времени не выяснены цифры этого имущества, равно как и место нахождения трофеев. Пулеметы, патроны, винтовки валяются то в сараях, в конюшнях, даже под открытым небом без всякого надзора. Председатель трофейной комиссии на указание этих недостатков отговаривается тем, что будто бы у него мало работников по учету трофеев. Между тем это имущество попадает в руки людям, не имеющим ничего общего с трофеями.

Когда началась погрузка врангелевских войск на суда (в первых числах ноября) внимание обывателей и черни привлек склад* американцев, помещавшийся в бывшей мельнице. Народ прогнал часовых и начал грабить склад. Приезжали американские представители, признав, что склад будет разграблен — подожгли его. Разнузданная толпа несмотря на огонь напирала на здание, не давая находившимся внутри прохода. Последствия — около 300 человек сгорели живыми, около 50 человек, рискнувшие прыгнуть со второго и третьего этажа, были покалечены или убились насмерть. Благодаря последнему обстоятельству, из громадного склада остались лишь обгорелые стены и трупы. До начала пожара была растаскана половина вещей из склада, которые попали в руки обывателя или черни. Товары, имеющиеся в лавках галантерейных, кожевенных, винных и других берутся на учет и реквизируются учетно-распределительной

* Так в документе.

* Подчеркнуто автором документа.

комиссией при Ревкоме. В городе отдельными красноармейцами 46-й дивизии производится частая стрельба, терроризирующая население.

К.Мукке

ЦА ФСБ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1627. Л. 5-5 об. Подлинник.

№ 51

Из секретной разведывательной сводки Полевого штаба Красной Армии об отступлении армии П.Н.Врангеля и результатах эвакуации

№ 67/р

г) Южный фронт

...Под давлением наших частей 1 и 2 армии противника продолжали поспешное отступление и, успев задержаться на укрепленной линии Чонгарского полуострова, уже к 3. XI отошли за линию Сивашского и Чонгарского мостов и Генического пролива.

Форсирование красными войсками Сиваша в обход Перекопских укреплений противника и энергичное наше наступление на Армянский Базар с севера заставляют противника, полагающего удержать за собой Крым, подтянуть из Джанкойского в Юшуньский район на помощь 2-му армкорпусу 1-й армкорпус, конкорпус Барбовича и бригаду 2-й Кубанской дивизии. Упорные и успешные для нас бои как в Перекопском районе, так и в Чонгарском, с форсированием Сивашской и Чонгарской переправ, грозившие противнику полным разгромом, приводят его главнокомандование к мысли оставить Крым, чтобы спасти хотя часть живой силы. Во исполнение этого решения 11 ноября начинается спешное отступление Русской армии по всему фронту и эвакуация Крыма. Отступающая армия разбилась на две группы: пер-

вая — в составе 1, 2 армейских и конного генерала Барбовича корпусов двинулась на Симферополь и далее на Севастополь, Ялту и вторая — в составе 3 армейского, Донского и Кубанского генерала Фостикова корпусов и вновь сформированной 15-й пехотной дивизии двинулись к Керченскому полуострову, в дальнейшем разбившись на две группы — Феодосийскую и Керченскую.

Эвакуация производилась из портов: Севастополь, Ялта, Феодосия, Керчь и, частью, — Евпатории.

По имеющимся пока неполным и непроверенным сведениям картина эвакуации Крыма представляется в следующем виде.

В Севастополе 11. XI погрузились и вышли в море семь судов, принявшие Севастопольский гарнизон (очевидно карательные и специальные части), управление министерств, флотские части, семьи офицеров и частных лиц — всего погрузилось до 48 000 человек. 12. XI из Севастополя ушли крейсер «Кагул» со штабом Комфлота в 1000 человек, дредноут «Генерал Алексеев» с офицерским местным батальоном, Сергиевским училищем и штадивом Корниловской и французский дредноут «Вальдек Руссо»* с Врангелем, его штабом во главе с генералом Шатиловым и французской военной миссией.

14. XI в Севастополе погрузились прибывшие с фронта остатки 2-го армкорпуса до 2000 человек.

В Ялте 14 и 15. XI погрузились Дроздовская, Марковская, часть Корниловской дивизии, конкорпус Барбовича в составе 1-й и 2-й кавдивизий и Терско-Астраханской кавалерийской бригады (всего 3000 человек), Симферопольский конный и 7-й пехотный запасной полки, всего в Ялте погрузилось от 10 000 до 12 000 человек.

В Феодосии с 12. XI по 15. XI грузились местные лазареты (до 1000 больных и раненых), штабы, учреждения, военучилища, курсы и часть Корниловской дивизии (всего до 3000 чел[овек]), да 1300 человек невыясненных частей и до 12 500 донских и кубанских казаков невыясненных частей; всего в Феодосии погрузилось до 17 500 человек.

* Ошибка в документе. «Вальдек Руссо» — броненосный крейсер.

В Керчи 13.XI–15.XI погрузились шторм 2, Донские части (2-я Дондивизия), кадр 3-го армкорпуса, Кубанский корпус Фостикова в составе 1-й, 2-й и 3-й Кубанских дивизий, 2-й офицерский и 2-й гусарский конполки и Корниловская юнкерская школа; всего в Керчи погрузилось до 12 000 человек.

В Евпатории 12.XI погрузились Донской и Терский офицерские резервы и какая-то инженерная рота — всего до 1000 человек.

Как отступление, так и эвакуация противника, шли с чрезвычайной поспешностью — все имущество и артиллереия бросались, кавалерия грузилась без лошадей, суда не были обеспечены ни углем, ни запасами воды и продовольствия. Все эвакуированные войска из Крыма первоначально были направлены в Константинополь, а затем разделены: 1-й, 2-й, 3-й армейские и конный ген[ерала] Барбовича корпуса высажены в Галлиполи, а Донской и Кубанский корпуса — на острове Лемнос.

По приблизительному пока подсчету Врангелю удалось эвакуировать свою армию в составе:

1-й, 2-й, 3-й армейские корпуса и конный корпус Барбовича — 12 000 бойцов;

Донской и Кубанский корпуса — до 15 000 бойцов.

В составе военных училищ, школ, курсов и частей специального назначения до 10 000 бойцов.

Всего до 37 000 бойцов.

ГА РФ Ф. 130. Оп. 4. Д. 406. Л. 123 об.-124 об. Копия.

№ 52

**Показания А.С.Потапова сотруднику ОО ВЧК
А.А.Щепкину**

Алексей Степанович
Потапов.
Москва

2 декабря 1920 г.
В Особый Отдел В.Ч.К.
тов. А.А. Щепкину

Представляя ответы на поставленные мне Вами вчера вопросы, позволяю себе просить Вас учесть, что с октябрьского переворота 1917 г. мои связи с несоциалистическими партиями были прерваны перехваченной ими перепиской с Петербургом. За последний год и социалисты воздерживались от бесед со мной по политическим вопросам, что могу подтвердить имеющейся у меня корреспонденцией. С проявленными же против меня эксцессами Антанты (арестами, обысками и т.д.), русская колония за границей в целях самосохранения и из опасений подрыва к ней доверия представителей Антанты демонстративно от меня отмежевалась и присоединилась к развитой против меня агитации союзных агентов, их прессы. Я не получал ответов даже по вопросам личного характера.

Ответ по первому вопросу вполне освещается моими донесениями Советскому правительству с конца 1917 года и иностранной и русской прессами.

По второму вопросу докладываю:

Все антибольшевистские организации делятся на социалистические и несоциалистические.

В эпоху колчаковско-деникинских авантюр несоциалистические партии и организации поддерживали военные диктатуры (ты наш Вашингтон, говорили цензовики при приветствии к Колчаку).

Социалистические же — раскололись. Представители партий, находившиеся в Европе и в Америке (Чайковский, Брешко-Брешковская и др.) поддерживали Колчака. Оказавшиеся же на Дальнем Востоке и наблюдавшие политику Верховного Правителя за небольшим исключением (социалист)-

р[еволюционер] Алексеевский, впоследствии арестованный Колчаком), к колчаковскому движению не присоединились, но от активных против правительства Колчака выступлений воздержались. Репрессии Колчака, особенно после моего изгнания и ареста моих единомышленников, произвели большое впечатление на социалистические партии. Кроме того, лидеры социалистических партий на Д[альнем] В[остоке] были связаны их подписями на обращении партий к Антанте о помощи им союзной вооруженной интервенцией³³.

Вам, без сомнения, известно, что до появления Колчака социалистические партии в сближении с цензовыми поддерживали введшего их в заблуждение Семенова, и Сибирская группа Дербера при создании Сибирского правительства в июне 1918 года даже пыталась опереться на войска Семенова. Названное правительство П.Я.Дербера существовало лишь два месяца и было ликвидировано прибывшим в сентябре месяце Вологодским, действовавшим параллельно образовавшегося в Омске Сибирского правительства от Директории, в которой Вологодский состоял одним из пяти членов*.

Вполне можно установить, что социалистические партии, разочаровавшись в Семенове, с августа 1918 года из какового времени никакой с ним связи не имели, но и каких-либо выступлений против него отмечено не было.

С выступлением Врангеля несоциалистические партии проявили особое единение в поддержке военной диктатуры, социалистические, по моему мнению, приняли выжидательные позиции и сохраняли нейтралитет. От Савинкова бывшие партийные единомышленники его отмежевались.

Как Вам известно, с разгромом Врангеля цензовые и социалистические партии пытаются найти общие лозунги для сближений и совместных действий против Советской России.

Пока соглашений не достигнуто, ибо социалистические партии настаивают на их гегемонии, ссылаясь на неудачи цензовиков, руководивших до сих пор вооруженными против Советской России выступлениями. Общая цель — свержение Советского правительства, организация коалицион-

* Так в тексте документа.

ного правительства для руководства борьбой, созыв учредительного собрания.

План действий — пропаганда о мировом зле большевизма, о переживаемом русским народом инородческом иге. Усиливавшаяся за границей антисемитская агитация, свидетельские показания беженцев из Советской России явятся выгодными данными для создания настроений народных масс, которые, по мнению многих лидеров, сильно поправили, что-де свидетельствуется последними выборами в Европе и в Америке, что ужасы Советской России, улучшающееся экономическое состояние за границей будто бы значительно облегчит проектируемую пропаганду. Русская антисоветская пресса за границей быстро возрастает. Создаются новые иностранные органы и используются уже существующие.

С развитием успехов пропаганды антисоветские организации будут стремиться к созданию коалиции Польши, Латвии, Литвы, Эстонии и Финляндии. Грузия также учтена для действий на Кавказе. Малая Антанта* должна подпирать. Названная идея встретила сочувствие Антанты, которая уже давно признала выгоды операционного направления на Петроград, удобства морских близких баз Прибалтийских новых государств. Лично неоднократно приходилось слышать от представителей Антанты о подготовке названной коалиции. План действий многими разработан в деталях, до издания «Правды» включительно (опыт в Литве).

В случае неудачи создания коалиции антисоветские организации наметили работу по содействию «анархии» в Советской России, каковая по их мнению неизбежна в недалеком будущем.

«Анархия», по их соображениям, значительно облегчила бы и успех действий коалиции, почему работа по расстройству внутреннего состояния России ими поставлена первою срочною задачею.

Исповедь «анархии» исходит из социалистических кругов. Цензовики еще своих отношений к новой идее не проявили.

* См. примечание № 95.

В своих доводах о «спасении России анархией» социалисты опираются на опыт октябрьской революции.

Лично я не верю ни в возможность полного соглашения социалистов с цензовиками, ни даже в единение социалистических на названной платформе кругов, ни в создание коалиции.

Декрет о концессиях³⁴, несомненно, будет учтен, и создадутся новые основные или дополнительные проекты по борьбе с Советской властью, но, конечно, Советское правительство при издании декрета не упустило наличие заграничных организаций и цели Антанты.

По вопросу о существующих антисоветских организациях докладываю. В Англии работает 1) группа Милюкова и 2) группа Керенского. Связи между ними до сих пор не было.

Первая группа, цензовая, проповедывала поддержку военной диктатуры Врангеля, состояла, таким образом, из сотрудников «Слова», «Новой России» и членов «Освобождения России». Группа по числу участников значительная, но активных работников мало. Милюков — диктатор. Ближайший сотрудник Лерхе.

По слухам, вторая группа заметной деятельности не проявляет, и Керенский бывает в Лондоне наездами.

По слухам, Милюков пользуется поддержкою Британских властей через организованные им благотворительные общества, но свободных сумм не имеет и до сих пор не был в состоянии открыть газету, хотя штат сотрудников в наличии имеется. Британское правительство считает Милюкова германофилом. Керенский в Лондоне не популярен и, по словам его друзей, материально очень стеснен. Русская аристократия в Англии участия в политике не принимает и разбросана. На вызов Врангеля не реагировала. Во Францию я не был допущен, но французские представители говорили мне, что, независимо от отношения к Советской России Англии, Французское правительство не откажется от борьбы и от поддержки всех антибольшевистских организаций. Оказываемую материальную поддержку подтвердили французы. Однако они переживают затруднения в определении

удельного веса разных деятелей. Признают свои ошибки в оценке влияния и значения до сих пор субсидируемых ими лиц. Ищут новых деятелей новых организаций. Многих подозревают в скрытых германских организациях. В русском комитете разочаровались. В последнее время наиболее пользующимися доверием были Б.Савинков, Авксентьев, Брянчанинов. Из военных сохраняют прежние отношения ген[ерал] Монкевиц, ген[ерал] Миллер и Щербачев.

В Германии официально действуют остатки поставленных Антантой в Берлине организаций по вопросам о пленных, по укомплектованию армий Колчака и Деникина и по оказанию помощи беженцам. Наиболее активным лицом является полк[овник] Сияльский, назначенный ген[ералом] Монкевицем в бытность его во главе военной организации в Германии. Врангель пытался назначить своего представителя Лампе, но местные деятели его вытеснили. В последнее время говорили о возможности объединения всех организаций А. Гучковым. Значение ген[ерала] Бискупского и Бермоната* и других преувеличены. Пока никаких вооруженных организаций нет, но Антанта при желании легко могла бы сформировать для действий против Советской России немецкие войска. Германцы предлагали помощь Литве против Польши, но, с одной стороны — Литва опасается с прибытием немецких войск захвата ими власти, почему приняла лишь 400 чел[овек], с другой — Антанта не пропускает пока через границу германских снаряжений. Связь Литвы с Берлином Антантой вполне установлена.

Находящиеся в Германии военные ячейки довольствуются из остатков средств переведенных Колчаком, ходят слухи о небольшой поддержке русских монархистов германскими юнкерами, но, во всяком случае, офицеры бедствуют. Многие пытались получить пособия на поездки к Врангелю, но ни денег, ни разрешений на выезд получить не могли. По видимому, у руководителей были еще надежды на возможность организации войск в пределах Германии, почему офицеры и задерживались.

* Имеется в виду — Бермондта-Авалова П.М.

По слухам, А.Гучков пытался создать сближение с венгерскими реакционными кругами, обещавшими материальную поддержку русским антибольшевистским организациям. Реакционная русская группа пытается через Зольфа и Гофмана получить средства от Коппа и от Стиннеса.

Как мне передавали, вывезенные Скоропадским денежные средства, задержаны Германским правительством. В последнее время представитель Белорусского правительства, находящийся в Риге, также ходатайствует о выдаче им части средств из фонда Скоропадского, но ничего получить не удалось.

Группа Гессена и Набокова в Германии влияния не имеет. Марков II никакой организации еще не создал. В бытность мою в сентябре месяце в Берлине Гессен предполагал издавать газету «Руль», «Голос России» определенного направления не имеет, «Время» — без средств. Марков II также пытался создать монархическую газету «Двуглавый Орел».

В Чехо-Словакии в Праге устроились эсеры и издают газету «Воля России» по программе, закрытой Колчаком во Владивостоке «Воли Народов».

По третьему вопросу.

Только Франция и Япония поддерживают антисоветские организации открыто. Другие державы ограничиваются моральной поддержкой или сочувствиями. Англия и Америка сбывают оставшиеся от демобилизации их армий запасы вооружений.

Антанта очень слабо осведомлена о Советской России. Довольствуется данными наших антисоветских организаций. По-видимому, в России своих агентур не имеет. С заключением мира с Прибалтийскими государствами и с Финляндией названные районы являются штабами союзных агентур. Контрразведки Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии работают в контакте с представителями Антанты. Многие офицеры названных к.р.* бывшие колчаковцы и денкикинцы. Правительства названных новых государств также предоставляют в распоряжение союзных агентов получаемые ими

донесения. В Лондоне мне утверждали, что члены Литовского правительства «продали» очень ценные сведения о советской политике и особенно о советских вооруженных силах, что облегчило Антанте польский вопрос. Польская и Врангелевская разведки действовали в полном единении во всех молодых Прибалтийских государствах. Япония также организовала через Д.В.* более надежную агентуру. Но все агентуры Антанты проходят через третьих лиц, враждебно настроенных к Советской России, почему получаемые союзниками донесения являются односторонними и для Советской России неблагоприятными.

Уезжающие из России беженцы подчеркивают антисоветские настроения за границей. Многие в этом отношении проявляют особое усердие, дабы заручиться доверием среди иностранцев и снять «пятно» вынужденной службы их в России.

Не всегда корректны в отношении Советской России и низшие командируемые за границу агенты.

По моему скромному мнению, необходимо учесть, что новые Прибалтийские государства, Финляндия и м.б. даже Грузия находятся под большим влиянием агентов Антанты и их правительств в целях закрепления своих положений, усиленно заискивают союзных поддержек. Я опасаясь, что находящиеся в России представители молодых государств могут явиться невольными агентами Антанты**.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 4. Д. 323. Л. 83-85 об. Копия.

* Дальний Восток.

** На документе имеется рукописная пометка: «Тов. Кузнецову. 16.XII. Гольдберг».

* Контрразведок.

**Сообщение уполномоченного информационной частью
Особого отдела ВЧК Южного и Юго-Западного фрон-
тов К.Мукке о положении на южном побережье
Крыма**

4 декабря 1920 г.

В Севастополе и окрестностях расквартировано свыше 60-и разных воинских частей и штабов, преимущественно 46-й дивизии. Из них обследованы сотрудниками информации все строевые части: напр[имер] — 408, 409, 410 полки и 136 бригада, коммунистическая рота, кавбригада 46-й дивизии и др[угие]. Из представленных докладов видно, что настроение в частях приподнятое. Некоторое недовольство вызывает уменьшение хлебного пайка (один фунт). Однако частям 46-й дивизии выдаются дополнительно другие продукты, захваченные в боях. Про все части можно сказать одно и то же. Одеты и обуты — в среднем, питание — удовлетворительное. Политработа в частях ведется усиленно. К вопросу о Махно все части имеют определенное отношение — отрицательное, кроме 2-го эскадрона кавбригады, где добрая половина кавалеристов настроена махновски. Из 136-й бригады роптание на усиленные наряды (2 суток подряд в карауле), но политработой это недовольство изглаживается. Организованная Ревкомом Севастопольская гор[одская] милиция уже приступила к своим обязанностям. Начальники районов — коммунисты. Милиционеры набраны из желающих. Среди них много из оставшейся государственной стражи Врангеля и также есть офицеры белой армии. В общем, состав милиционеров ненадежен и должен быть пересортирован фильтрацией основательно. Пока начальниками установлен над более из них подозрительными надзор. Охрана побережья слаба. Назначенный для этой цели автоотряд еще не сформирован. Отдельные посты, выставленные на несколько верст один от другого, не в силах усмотреть за отплывающими мелкими лодками, в особенности ночью. Кр[асноармей]цы постов по несколько раз на море наблюдали световую сигнализа-

цию прожектором. Была открыта с берега стрельба, но изловить или установить виновных не удалось.

В городе после опубликования Ревкомом твердых цен на продукты последние совсем исчезли с рынка. В настоящее время совершенно отсутствуют какие-то ни было продукты на базаре. Это объясняется тем, что в первые дни после опубликования твердых цен, побили и разграбили весь базар.

Настроение рабочих среднее. Трудное продовольственное положение они объясняют временным и ждут улучшения в будущем. Про буржуазию говорить трудно. Всего вернее таковая боится репрессий и потому открыто не выступает, но по углам чувствуется ее шушукание. Обилие разного праздного элемента дает себя чувствовать. Белое офицерство после первых строгих мер, принятых Особым отделом, постаралось скрыться из виду. Очень многие из виднейших оставшихся в Крыму врангелевских деятелей уезжали в деревни, пытаются на лодках переправиться в более глухие уголки Крыма. Несколько таких мест указывают наши сотрудники в окрестностях Ялты и Феодосии. Пристанищем бежавшим служат обширные санатории этих районов. Деревни Кача и Альма в 13-ти и 25-ти верстах от Севастополя переполнены бегущими офицерами. Более энергичные из них присоединились к банде Махно, которая увеличивалась за счет таковых «перебежчиков» до 10000 человек. Трофейная комиссия до последнего времени не может дать точные данные о трофеях, захваченных в Севастополе. В Симферополе учет таковых уже произведен и он равняется прилагаемой таблице*. Сотрудниками информации ударной группы с 1-го по 5-е декабря разработано и отдано в распоряжение секретно-оперативной части 17 дел, в следчасть — 2 дела. Из них по контрразведке 12, скрывавшихся офицеров — 2, монархистов — 3, спекуляции — 2. Установлены списки Севастопольской морской контрразведки и Севастопольской сухопутной контрразведки. Все почти главари из которых уехали, но некоторые из них пооставались. Непосредственно арестовано два контрразведчика сотрудниками информации, которые признались. Благодаря

* Таблица в документе отсутствует.

строгим мерам Особого отдела полагаю, что связь между отдельными контрразведчиками потеряна. Но при ослаблении надзора нужно сейчас же ожидать появления таковых по определенному плану, так как секретных сотрудников контрразведки осталось в Севастополе большое количество. Основ[ание] — показ[ания] допр[ошенных] контрразведчиков. Распылившиеся офицеры белой армии местами собираются в мелкие группы и начинают грабить. Такие случаи имели место на Ялтинском шоссе в 15 верстах от Ялты. Штабом 46-й дивизии меры принимаются к ликвидации указанного явления.

При сем вырезка из газеты*.

Уполномоченный информации К. Мукке

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1627. Л. 1-2. Подлинник.

№ 54

Донесение начальника Особого отделения 9-й стрелковой дивизии П. Зотова начальнику Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов о регистрации и расправе над оставшимися в Феодосии и Керчи белыми офицерами и военными чиновниками

Начособого отдела
Южюгзападфронтов
тов. Манцеву

8 декабря 1920 г.

Доклад

Начальника Особого отделения
9 стр[елковой] дивизии Зотова П.

Керченский полуостров от Судака до Керчи включительно до настоящего времени занимала 9 дивизия, а по сему Особотделению 9 дивизии пришлось при занятии произвести ре-

* В деле отсутствует.

гистрацию в двух городах Керчи и Феодосии всех оставшихся белогвардейских офицеров и чиновников. Во время регистрации прибыл уполномоченный ударной группы тов. Данишевский с данными ему инструкциями о белогвардейцах.

Приступив к выполнению, Тройка в составе Данишевского, Добродицкого и Зотова произвела следующую работу:

1. Из зарегистрированных и задержанных в Феодосии белогвардейцев в количестве приблизительного подсчета — 1100, расстреляно 1006 человек. Отпущено 15 и отправлено на север 79 чел[овек].

2. Задержанных в Керчи офицеров и чиновников приблизительно 800 человек, из которых расстреляно около 700 человек, а остальные отправлены на север или отпущены. Причем отпущенных не более 2%, — случайно задержанных никогда не служивших, но явившихся или по ходатайствам парткомов или по принадлежности к подпольщикам, хотя и офицеров.

Расстрелянных по приблизительному подсчету можно подразделить в % отношении так:

1. Генералов расстреляно всего 15 человек. Все служили в войсках Врангеля и Деникина, занимали разные, как командные, так и административные места. Не мешает отметить из них 2-х: 1 — бывшего губернатора Екатеринославской губернии Шидловского, и 2 — председателя корпусного В[оенно]-п[олевого] суда генерал-лейтенанта Троицкого.

2. Полковники и подполковники — 20% общего количества.

3. Капитаны и ш[табс]-капитаны — 15%.

4. Поручиков и подпоручиков — 45%.

5. Чиновников военного времени — 10%.

6. Полицейских, контрразведчиков, приставов, стражников и др[угих] — 10%.

Отмечаю, что в Феодосии и Керчи имеется около 150 офицеров больных в лазаретах, их свели в один лазарет и поставили караулы.

В настоящее время регистрация и расправа офицеров и чиновников закончена и приступлено к регистрации бежавшей с севера буржуазии. В Керчи регистрацию проводит тов. Данишевский, в Феодосии с 10.XII — буду производить я в

Особотделении 9-й дивизии и думаю, что нужно будет расстрелять в обоих городах до 100 человек.

По окончании регистрации и облав в городе, а это будет к 20.XII, будет приступлено по всему Керченскому полуострову с облав людей с целью выловли скрывающихся, по словам бежавшей буржуазии и офицеров, так как таковые уже начинают организовываться в мелкие бандочки, и были случаи нападения на одиночные обозы*. С этой целью мною получен отряд, состоящий из «зеленых» в количестве 160 человек при 4-х пулеметах. Довольно сильно сплоченный и хорошо дисциплинированный отряд, знающий в горах и лесах тропинки и места, где могут спрятаться, и ловля их облегчится.

Начосободив и член тройки П.Зотов

Симферополь

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1626. Л. 1-2. Подлинник.

Глава 2

Исход и возвращение

* Так в тексте документа.

Раздел 1

Исход

№ 55

Из секретной еженедельной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 13 ноября 1920 г.

Восточно-Средиземно-
морская эскадра.
Штаб.
2-е бюро

Секретно.
Еженедельная сводка
на 13 ноября 1920 г.

Политические сведения.

...Россия. События в Южной России ускорились. 1 ноября большевистские армии, соединившиеся на линии Мелитополь–Серагозы–Грамовка, отбросили на юг силы белых: поскольку генерал Врангель не имел места для маневра, он решил отвести свои войска в Крым, продолжая сопротивление с тем, чтобы впоследствии нанести удар на линии Мелитополя.

Эта передислокация войск закончилась к 2 ноября, и Врангель рассчитывал в то время удержать свои войска на южном берегу Сиваша. Однако 9 ноября поступила телеграмма Верховного Комиссара, гласившая, что эвакуация должна начаться немедленно.

Большевистские коммюнике известили 10 числа, что бои идут в районе восточнее Перекопа, а 11 числа они сообщили, что красные овладели Юшунем*, центром внутренней ли-

* См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). — М.: Воениздат, 1974. Т. 3. С. 501–516.

нии обороны Крыма, под прикрытием которой Врангель надеялся реорганизовать свою армию и пережить зиму.

Фронт рухнул, кубанцы в очередной раз перешли в другой лагерь³⁵.

Однако в Севастополе, где еще 10 ноября танцевали, население не казалось обеспокоенным.

Адмирал Дюмениль прибыл 11-го на рейд Севастополя на корабле «Вальдек Руссо» и тот же час организовал эвакуацию, в которой участвовали военные корабли «Сенегалец», «Алжирец», «Суиппе», «Бар-ле-Дюк», «Дюшафо», «Туль», «Дюнкерк», «Отважный», «Петух», «Боевой петушок» и все свободные торговые французские суда на Крымском побережье и в Черном море.

Паника немедленно охватила тыл, который сразу вспомнил в своем поспешном бегстве, что красные проявляли больше милосердия к войскам, плененным с оружием в руках, которые сдавались на их милость, нежели по отношению к тыловикам.

12-го большевистское командование, войска которого овладели Джанкоем, местом пересечения двух железнодорожных веток в Крыму, обратились по радио с воззванием, требующим от Врангеля сложить оружие, и гарантируя перемирие тем частям, которые его примут, и заверения тем, кто желает уехать впоследствии, что они могут сделать это, дав обещание не выступать против Советов³⁶.

В ночь с 12 на 13 ноября красные вступили в Евпаторию, а 13-го в Севастополь.

13-го адмирал Дюмениль обратился к Советским властям и Верховному командованию советских армий на юге и направил им по беспроволочному телеграфу следующее послание:

«Приказом Главнокомандующего, все войска Русской армии на юге России и гражданское население, желающее уехать вместе с ними из Крыма, могут уезжать. Только что опубликован приказ, запрещающий кому бы то ни было разрушать или повреждать любое общественное имущество государства. Это имущество принадлежит русскому народу. Я дал указания всем судам, находящимся под моей властью, оказать помощь в эвакуации и предлагаю Вам дать немед-

ленный приказ Вашим войскам, чтобы они не мешали вооруженной силой проведению погрузки на суда. Я сам не имею никакого намерения разрушать какое бы то ни было русское заведение, однако информирую Вас, что, если хотя бы один из моих кораблей подвергнется нападению, я оставляю за собой право использовать репрессивные меры и подвергнуть бомбардировке либо Севастополь, либо другой населенный пункт на Черном море».

Вступление красных войск в Севастополь ожидается 14 ноября, однако здесь надеются, что эвакуация людей и военноморской материальной части закончится в тот же день.

Наши небольшие корабли сосредоточиваются вдоль побережья от Евпатории до Феодосии, где имели место отдельные беспорядки, поскольку казаки хотели погрузиться на суда ранее семей эмигрантов.

Эвакуация внешне прошла спокойно: англичане получили приказ не участвовать в ней, а американская помощь была незначительной.

Трудно дать оценку числа эвакуированных, которые отправились в Константинополь, говорят о примерно 40 000, из которых 10 000 военнослужащих. Французская и иностранные военные миссии перешли на корабль «Вальдек Руссо».

Генерал Врангель находится на борту корабля «Корнилов».

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 188. Л. 16–17. Подлинник.

Из ежемесячного оперативного рапорта штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры в Генеральный штаб вооруженных сил Франции за ноябрь месяц 1920 г.

Восточно-Средиземноморская
эскадра.
Штаб.
3-е бюро

...Большевистское наступление, начавшееся в конце октября, закончилось со 2-го ноября отступлением армии Врангеля на перешеек Перекопа. «Сенегалец», базирующийся в Севастополе, получил в подкрепление для защиты Крыма корабль «Дюшафо», прибывший из Батума 1-го ноября. Судно «Барле-Дюк» было направлено к нему из Константинополя 4-го ноября. Корабль «Туль» отправился в Севастополь 8-го числа.

Эвакуация Крыма, подготовленная 7–9 ноября генералами Бруссо и Врангелем, стала необходимой 10-го ноября. Корабли «Вальдек Руссо», «Алжирец» также отправились в Севастополь. С ними отбыли «Отважный», «Петух» и русский ледокол «Илья Муромец». 12-го ноября болгарский пароход «Борис» и русский пароход «Константин», русский буксир «Успех» также отбыли с ними. 13-го ноября в плавание отправились русские пароходы «Русь» и «Россия».

Эвакуация из Крыма стала объектом специального рапорта адмирала Дюмениля, направленного письмом 423 М.

13-го ноября была подписана конвенция между Верховным комиссаром Мартелем, адмиралом Дюменилем и генералом Врангелем, в соответствии с которой последний передает свою армию, флот и своих сторонников под покровительство Франции, предлагая Франции в качестве платы доходы от продажи военного и гражданского флота³⁷.

Вследствие этого соглашения русские военные и торговые корабли подняли французский флаг на мачтах. В Севастополе эвакуация была произведена в полном порядке, од-

нако корабль «Вальдек Руссо» направляется в Ялту и Феодосию. Благодаря прекрасной погоде, главный конвой русских транспортов отправился из Крыма в Константинополь, не имея потерь, за исключением «Живого», буксир которого поломался и который был брошен своим буксировщиком. «Живой» так и не был отыскан, несмотря на весьма интенсивные поиски³⁸.

Прибывшие в Константинополь транспорты будут стоять на якоре до 21-го ноября.

Несмотря на то что по произведенным расчетам относительно подготовки эвакуации из Крыма ранее считалось, что число беженцев будет составлять от 25[000] до 30 000, генерал Врангель сумел эвакуировать всю свою армию и цифра эвакуированных достигает 140 000 человек.

Миссия в Константинополь является трудной, поскольку существуют сомнения в отношении числа беженцев: телеграммы говорят о 30 000, затем о 70 000, а потом даже о 110 000 человек. Прием беженцев организуется в Константинополе «Провансом» по согласованию с Верховным комиссариатом и Главнокомандующим оккупационным корпусом в Константинополе.

Первые корабли прибывают 14-го ноября. Они будут сгруппированы на рейде Моды; небольшая плавучая база уже там обустроена на русском пароходе и все незанятые русские или турецкие корабли были конфискованы и поставлены на рейд, что обеспечивает еще 10 000 мест.

Самым важным является разгрузка кораблей, на отдельных из которых скученность является крайней. Поэтому 30-тысячный угольщик «Сегед» держал на своем борту в течение пяти дней 3000 человек, а 12 000 человек были сгруппированы на корабле «Владимир».

На суше ресурсы являются крайне недостаточными; необходимо строить лагеря либо в пригороде Константинополя, либо в Галлиполи. Необходимо создать госпитали, потому что число людей на рейде Моды достигает на сегодняшний день 75 000 человек.

17-го, после недавних демаршей, англичане согласились предоставить их сооружения на Лемносе для проживания

беженцев; это временное решение для приюта начинает казаться возможным.

19-го числа могут начаться конвои в Галлиполи и Мудрос.

Начинается эвакуация в Балканские страны: судно «Вальдек Руссо» прибывает 18-го числа; оно отправится 20-го ноября на рейд Моды, чтобы скорее получить новое направление движения.

На 30-е распределение беженцев является следующим:

- 12 000 в Мудросе.
- 18 000 в Галлиполи.
- 8000 в Катаре.
- 3500 в Болгарии.
- 37 500 в лагерях Константинополя.
- 21 000 в лагерях Чаталджа.
- 5500 в госпиталях.
- 45 000 на рейде Моды.

Несмотря на отдельные случаи заболевания тифом, общее санитарное состояние в целом является удовлетворительным.

Морской флот сумел справиться с продовольственным снабжением, со снабжением водой, углем для всех транспортных кораблей; продукты питания были поставлены военным интендантством...

...Эвакуация из Крыма создает военно-морским силам, базирующимся в Константинополе, новую ситуацию. Следует в течение некоторого времени постоянно поддерживать стационар в Галлиполи и другой в Мудросе, чтобы обеспечить полицейское обслуживание причалов и транспортов. Более чем когда бы то ни было, будет необходимо следить за контрабандой оружия между Россией и националистами³⁹. Наконец отдельные признаки показывают, что Советы стремятся играть свою роль на море. Сокращение флота, предусмотренное планом сокращения вооружений, начиная с 1921-го года для наших вооруженных сил на Востоке, представляется невозможным в настоящее время, поскольку политическое положение на Черном море не будет улучшено.

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 188. Л. 49 об. - 51 об., 52. Копия.

Перевод с французского.

Телеграмма посла Франции в Англии Поля Камбона в Генеральный штаб о ходе переговоров с английским правительством по вопросу оказания помощи в эвакуации войск Врангеля

Расчет рассылки:
5-й отдел штаба
для информации.
1 — маршалу Фошу.
1 — полковнику Лакомбу.
1 — деж. офицеру.
1 — в досье министра
(сообщено МИД'ом)

Генеральный штаб.
Телеграфная почта.
Шифротелеграмма.
17 ноября 1920 г.

Лондон, 16 ноября 1920 г.
в 21.45.

Получена 16.11 в 24 часа.

№ 875

Ответ на Ваш № 6539.

Вчера Совет Министров занимался Вашей просьбой об оказании помощи в эвакуации войск Врангеля и семей, которым грозит опасность со стороны большевистских служб. Канцлер Казначейства заметил, что транспортные расходы и обустройство беженцев вызовут значительные затраты. Было напомнено, что Английское правительство безуспешно обещало выступить посредником между Врангелем и большевиками с целью заключения приемлемого мира⁴⁰ и что генерал довольно резко отверг это предложение, и поэтому нет смысла оказывать ему помощь.

Я настаивал на соображениях гуманизма, которые оправдывают наше посредничество. Постоянный заместитель статс-секретаря ответил мне, что он сообщит лорду Керзону мои замечания, однако думает, что единственная мера, которую, по его мнению, следует подразумевать, заключается в упразднении военных заведений Лемноса, которые нынче эвакуированы и могли бы служить убежищем для нескольких тысяч этих беженцев.

Этот вопрос в настоящий момент является темой переписки между Лондоном и Константинополем.

Поль Камбон

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17, Д. 550. Л. 117. Копия.
Перевод с французского.

№ 58

Телеграмма военного атташе Франции в Лондоне в Военное министерство о согласии генерала Харрингтона предоставить остров Лемнос для размещения русских беженцев

Расчет рассылки:

5-й отдел штаба
для информации.

1 — Президенту Республики.

1 — Председателю Совета министров.

1 — Министру иностранных дел.

1 — полковнику Лакомбу.

1 — деж. офицеру.

1 — в досье министра.

№ 2111.

Строго конфиденциально.

Генеральный штаб.
Телеграфная почта.
Шифротелеграмма.
Лондон, 19 ноября
1920 г.

Из Лондона, 18 ноября
18.25

Военный атташе — Воен-
ному министерству.

Штаб армии, 2-е бюро.

Генерал Харрингтон телеграфировал в Военное министерство, что он сделает все, что в его власти, чтобы помочь в обустройстве беженцев, поступивших из Севастополя.

Он намерен дать полное удовлетворение просьбам французского командования и рассчитывает предоставить остров Лемнос со всеми сооружениями (даже палатками) и т.д. в рас-

поряжение русских беженцев, которые не смогут найти места в Константинополе или других местах.

Однако действия генерала Харрингтона будут носить строго неофициальный характер.

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17, Д. 550. Л. 129. Копия.
Перевод с французского.

№ 59

Телеграммы Военного министерства Франции в свою военную миссию в Польше об оставлении Врангелем Крыма и о решении французского правительства взять на себя заботу об эвакуации русских беженцев

Французская военная
миссия в Польше.

Штаб.

2-е бюро.

Шифроотдел

№ 50.

№ шифротелеграммы 622.

Поступила 20.11.1920 г. из
Парижа.

Отправлена 18.11.1920 г. в
19.40.

Текст.

1. Решительными атаками 10-го и* 11-го ноября большевики прорвали Перекопский перешеек. Сопротивление армии Врангеля сразу же прекратилось, знаменуя тем самым полный распад правительства Юга России.

2. Эвакуация Крыма началась 10 ноября. Врангель покинул Севастополь 14-го. Французское правительство... [См. далее шифротелеграмму № 623.]

Варшава. 20.11.20 г.

Офицер-шифровальщик**

* Ошибка в шифротелеграмме. (Примеч. документа.)

** Подпись неразборчива.

Французская военная миссия
в Польше.
Штаб.
2-е бюро.
Шифротдел.
№ 44.
№ шифротелеграммы 623.

Поступила 19.11.1920 г. в
19 час. из Парижа.
Отправлена 18.11.1920 г.
в 19.40.

Текст.

...Французское правительство приняло решение финансировать страны для временной госпитализации эвакуированных русских и просит Болгарию, Сербию, Грецию и Румынию предоставить им убежище на их территории.

Примерное число эвакуированных на 14 ноября — 40 000.

3. Все эвакуированные — военные и гражданские — впредь рассматриваются в качестве беженцев.

Французское правительство отвергло любую идею переброски армии Врангеля на другие театры военных действий.
Варшава. 19.11.20 г.

Офицер-шифровальщик*

*ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 392, 993. Подлинник.
Перевод с французского.*

№ 60

Письмо французского посла в Турции Ф. де ла Понсе Председателю союзного военного комитета в Версале маршалу Ф. Фошу о перспективах франко-турецких отношений после поражения Русской армии генерала П.Н.Врангеля в Крыму

19 ноября 1920 г.

Г-н Генерал, Глава государства —
Генералу армии, военному министру.
Париж*

**Последствия победы большевиков в Крыму
и мирный договор с Турцией**

После окончательного поражения генерала Врангеля Британский Генштаб не перестает напоминать мне об опасностях, которые представляет для Антанты победа большевизма, его угрожающая пропаганда и его скрытые замыслы по возрождению Великой России под эгидой Советов.

Мои письма № 9182 от 12 ноября и № 9220 от 16 ноября сообщили Вам о взглядах маршала Вильсона и руководства военной разведки. Я прочел в последней почте, в телеграмме г-на Депранса, поступившей с Кэ д'Орсэ (МИД), в которой наш Верховный Комиссар сообщает об оценках генерала Харрингтона последствий, которые могут наступить в результате демобилизации греческой армии, оставляющей кемалистам открытым район Измира, Бруссы, Пендермы и т.д.

Имперский Генштаб единодушно считает, что положение союзников в Константинополе может быть серьезно осложнено результатами выборов в Греции и поэтому он видит только одно средство против большевизма: изменение условий, навязанных Турции мирным договором⁴¹, который, в конечном итоге, пока не ратифицирован.

* Подпись неразборчива.

* Так в тексте документа.

Британский Генштаб, как Вы, наверное, знаете, и о чем я Вам в свое время сообщал, всегда выступал против политики лорда Керзона, которая заключалась в том, чтобы изгнать Турцию из Константинополя и в конечном итоге свести на нет Смирнинскую империю и территории, ее окружающие, поскольку он действительно предвидел такие опасности, которые вызовут для французской и английской политики в Сирии и Месопотамии взрыв оттоманского национализма.

Сегодня, когда Греция проголосовала против Венизелоса⁴² и фактически высказалась против возвращения короля Константина, маршал Вильсон и его службы считают, что союзники могут рассматривать себя свободными от обязательств и воспользоваться случаем, чтобы предложить Турции более приемлемые условия для примирения, нормализации отношений и установления сотрудничества с ней в осуществлении условий менее тяжелых для ее самолюбия.

Турки не опасаются контроля со стороны держав Антанты в сфере экономики, который им навязывается, они к этому привыкли и примут все с этой точки зрения. Однако они ненавидят греков и из-за преувеличенных преимуществ для последних они отказываются подписывать мирные условия.

Более дружественная политика в отношении Турции может привести ее в стан противников большевистских акций. Кто нам помешает, например, сказать Турецкому правительству, что мы ему отдаем Карс, Ардаган и, может быть, Батум, провозглашая гарантии для Армении?

Главное — постараться сделать из Турции барьер против акций и пропаганды Советов, поскольку ни Франция, ни Англия не могут противостоять им в Малой Азии.

Таковы идеи, которые я намерен распространять вокруг себя, и мне кажется, что они несколько не противоречат политике, которую до сих пор провозглашала Франция на переговорах между Союзными правительствами в отношении мирного договора с Турцией.

Маршал Вильсон даже как-то сказал мне, что если мы сделаем уступки Турции, то, возможно, в будущем мы сможем вывести войска из Константинополя.

С точки зрения Франции, нашим первоочередным интересом является поддержать процветающую Турцию. Это единственный способ сохранить в Константинополе английское влияние и поддержать наше.

де ла Понсэ

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 550. Л. 122–123. Подлинник.

Перевод с французского.

№ 61

Из специальной секретной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 20 ноября 1920 г.

Восточно-Средиземноморская
эскадра.
Штаб.
2-е бюро.

Секретно.
Еженедельная сводка на
20 ноября 1920 г.

Политические сведения

...Россия. Завершая эвакуацию Севастополя, адмирал Дюмениль приступил к эвакуации южного берега Крыма, а затем — Керчи.

Эвакуация Керчи осуществляется кораблем «Вальдек Руссо», который возвратился в Константинополь 18-го числа, генерал Врангель прибыл сюда на корабле «Корнилов» 19-го числа.

Генерал обратился с благодарственным посланием французскому флоту.

Эвакуации весьма благоприятствовала хорошая погода: в настоящее время военные и торговые корабли, которые по прибытии подняли на мачтах французские флаги, болтаются на рейде Моды, за исключением подводных лодок, бросивших якоря в Сирхеджи.

К настоящему времени прибыло 111 500 эвакуированных, из которых 25 200 — гражданских лиц и 86 300 — военно-служащих, среди которых 5500 — раненых; ожидается только прибытие из Керчи отряда кораблей, которые, как говорят, должны доставить еще примерно 40 000 беженцев.

Согласно заявлению самого Врангеля, это число эвакуируемых будет состоять только из 40 000 бойцов.

Деликатность проблемы, возникшей в начале недели, заключается в обеспечении жильем и питанием этого большого количества беженцев, в разгрузке переполненных кораблей и в обеспечении удовлетворительного санитарного состояния.

Больные и раненые выгружаются в Константинополе, выгружается также большое количество гражданских лиц.

В настоящее время военнослужащие направляются на Лемнос, на котором англичане неофициально согласились обеспечить их размещение, и в Галлиполи.

Было сделано обращение за содействием к Сербии и Румынии, Болгарии и Греции, которые ответили с некоторой уклончивостью, что транспорты формируются.

Генерал Врангель одно время думал об участии его армии и флота в охране проливов, однако 178-я статья Севрских соглашений⁴³ запрещает это.

Из всего этого следует, что Константинополь будет, как никогда, русифицирован; это, возможно, избавляет от некоторых проблем в будущем.

Вследствие падения обороны Крыма Черное море не имеет больше, за исключением побережья Румынии и Болгарии и Анатолии, где нас только терпят, ни одного порта, который нам может предложить Батум, но и там положение является нестабильным.

На Батум простираются аппетиты турков, но, с другой стороны, только что принятое англичанами и итальянцами решение объявить свободу мореплавания в Черном море может привести к снятию главного аргумента большевиков для сохранения открытости этого порта.

Поскольку их порты открыты, этот свободный порт является менее интересным для них.

Со времен Читинской конференции⁴⁴ большевики, кажется, не торопятся обсуждать положение в Сибири.

Уже сейчас большевики планируют повернуть свое оружие против Петлюры и многочисленных армий на Украине, поскольку с их стороны не следует ожидать никакого серьезного сопротивления, и впоследствии мы увидим, какие плоды получит маршал Пилсудский от своей политики.

Во всяком случае, ближайшее будущее покажет, какой оборот примут события в России, когда на всех фронтах прекратятся боевые действия и эти события покажут правоту тех, кто предсказывает распад России, или тех, кто говорит о радикальном преобразовании большевизма после достижения мира...

Капитан 1-ранга Бюссон
Заместитель начальника штаба,
Начальник 2-го бюро.

*ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 188. Л. 10-11. Копия.
Перевод с французского.*

№ 62

Из еженедельной секретной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 27 ноября 1920 г.

Восточно-Средиземноморская
эскадра.
Штаб.
2-е бюро

Секретно.
Еженедельная сводка на
27 ноября 1920 г.

Политические сведения

...Россия. Эвакуация в Константинополь завершена, все отбывшие корабли вернулись, за исключением миноносца «Живой», который из-за нехватки топлива был взят на буксир; буксир лопнул, корабль уклонился от курса и до сих пор не найден.

Цифра эвакуированных возросла до 146 000, из которых примерно 29 000 гражданских лиц.

Остаток состоит из военнослужащих с семьями, из которых примерно 50 000 организованных бойцов и 6000 больных и раненых.

Сейчас занимаются их размещением.

В настоящее время 16 000 находится в Мудросе, 18 000 — а Галлиполи, 7800 — в Катаре, 1800 — в Бургасе, 1600 — в Констанце и 36 000 — вокруг Константинополя.

4000 больных и раненых устроены в госпиталях.

На борту кораблей на рейде Моды находится примерно 60 000 беженцев, из которых примерно 10 000 предусматривается устроить в нынешних лагерях.

Что же касается других, то они останутся на кораблях до тех пор, пока не будет найдено для них решение и не вмешаются правительства.

Никакое решение до сих пор не было принято относительно того, что касается, в частности, окончательной судьбы сражающейся армии и военно-морского флота. В то же время присутствие русских войск в Галлиполи и Чаталджи беспокоит всех в Константинополе и, в частности, Турцию.

Их положение здесь может рассматриваться только как один из этапов, нельзя любой ценой позволить русским вмешиваться в турецкие аферы. Кроме того, они могут агитировать, не думая об угрозе войск Врангеля в отношении Мустафы в качестве оппозиции угрозы союза последнего с большевиками, однако эта игра опасна⁴⁵.

Поступили некоторые детали положения в Крыму после его оккупации большевиками. Красные приступили к многочисленным казням, а также к грабежам, поджогам, в частности, в Феодосии⁴⁶.

Во всяком случае, весь свой порыв они переносят на Западный фронт, где они овладели Мозырем; они хотят покончить с бандами Балаховича и Петлюры и сделаться хозяевами Украины, где, как кажется, настанет конец попыткам добиться автономии или той или иной независимости.

Действительно, правительства различных регионов Европы взяли в качестве задачи сделать из этой страны [Украи-

ны] независимое государство или в той или иной степени автономное; Петлюра, последняя выходка которого заключалась в сближении с Врангелем с тем, чтобы получить от него признание автономной Украины в рамках будущей Великой Федеративной России, а также Петрункевич, характерным для которого является ярая ненависть по отношению к Польше и который рассчитывает на чехо-словаков с тем, чтобы объединить в рамках независимого государства русинов России и Буковины.

Помимо этих двух правительств, существует еще бывший гетман Скоропадский с явными прогерманскими тенденциями, который интригует в Вене с целью создания автономной Украины в рамках монархической России.

Капитан 1-го ранга Бюссон

Заместитель начальника штаба,

Начальник 2-бюро.

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 188. Л. 28–29. Копия.

Перевод с французского.

№ 63

Сообщение уполномоченного информационной частью Особого отдела Южного и Юго-Западных фронтов К. Мукке об эвакуации Русской армии генерала П. Н. Врангеля и положении в г. Симферополе после вступления в него частей Красной Армии

г. Севастополь (общий обзор).

Информлетучка № 8.
Не ранее 21 ноября и не позднее 30 ноября*.

К моменту подхода наших частей к стенам Севастополя белые успели отправить в море все пригодные к плаванию

* Датируется по соседним документам.

суда*. Последние были нагружены продовольствием, французским обмундированием (один миллион комплектов), оружием, наличным составом контрразведки, тыловых штабов, остатками Дроздовского, Марковского и Корниловского полков. На суда* сели также все крупнейшие финансовые и «государственные» деятели и вообще остатки прежнего буржуазного мира в России, которым оставаться при Соввласти было «смерти подобно». Во время отступления белых в Севастопольской бухте находились, были нагружены и отплыли следующие суда:

- 1) «Воля»** — дредноут — погрузился морской корпус.
- 2) «Генерал Корнилов» — крейсер — погрузился морской и другие штабы Врангелевской армии.
- 3) «Кагул» — крейсер.
- 4) «Беспокойный» — миноносец.
- 5) «Дерзкий» — — —
- 6) «Пылкий» — — —
- 7) «Гневный» — — —
- 8) «Жаркий» — угольный миноносец.
- 9) «Цериго» — на буксире.
- 10) «Гневный» — на буксире.
- 11) «Тюлень» — подводная лодка.
- 12) «Буревестник» — — —
- 13) «Утка» — — —
- 14) «АГ-22» — — —
- 15) «Алмаз» — вспомогательный крейсер.
- 16) «Буг» — — —
- 17) «Кавказ» — пароход с 6-дюймовыми орудиями.
- 18) «Георгий Победоносец» — разоруженный броненосец.
- 19) «Рион» — транспорт.
- 20) «Саратов» — — —
- 21) «Херсон» — — —
- 22) «Владимир» — — —
- 23) «Лазарев» — — —
- 24) «Кронштадт» — плавучие мастерские.

* В подлиннике — судна.

** Переименован в «Генерал Алексеев».

25-31) Дивизион быстроходных катеров 6 штук*.

32-38) Тральщики 7 штук.

39-45) Парусные суда 7 штук.

46-57) Пароходы 12 штук.

58) Один французский дредноут.

58-60) Два французских миноносца.

61-62) Два английских миноносца.

Всего уехало в море 62 судна. Эскадрой командовал контр-адмирал Кедров, его помощник контр-адмирал Машуков.

Врангель уплыл на французском дредноуте вместе со своим штабом.

Всего уехало с порта Севастополя около 35-40 тысяч. Погрузка на суда началась с 1-го ноября. Нагруженные корабли по одному ночью уходили в море. С некоторых кораблей часть команды сошла и осталась в Севастополе. С дредноута «Воля» осталась большая часть команды. На нее был погружен морской корпус*. Все имеющиеся припасы погрузить не удалось. Часть артиллерии, снаряжения, сгущенного молока, мыла, консервов, также два бронепоезда и автоимущество было захвачено нашими частями. Много из этого имущества увезено 51-й и 15-й дивизией. Начавшая свою деятельность фронтальная трофейная комиссия в течение недели не успела произвести учет трофеев. Таковые одновременно с учетом раздаются по требованиям частям и учреждениям. В Севастополе пооставалось до 10 000 офицеров и разных чинов белой армии. Половина из них уже зарегистрировалась в Особом отделе. Остальные пытаются уехать, что при отсутствии охраны по дорогам им свободно возможно. В управлении связи, которой поручена охрана берега, пооставалось все белое офицерство*. В Советские учреждения поступают ежедневно оставшиеся офицеры, используя при этом разные старые и разными путями добытые новые удостоверения, скрывающие их офицерские звания. На окраинах города часто можно встретить извозчиков, увозящих белых офицеров из города в деревни. Таковые свободно уезжают на мелких лодках рыбаков в море, большею частью направляясь в Керчь.

* Так в тексте документа.

В Севастополе осталась также часть буржуазии, не успевшая собраться вовремя на пароходы или не имевшая в достаточном количестве денежных средств для заграничного путешествия. Также остались многие владельцы, имеющие предприятия в гор[оде] Севастополе. В связи с аннулированием врангелевских денежных знаков часть оставшейся буржуазии в затруднительном положении. Часто можно встретить «интеллигента»* или дамочку в шляпке, обращающихся к красноармейцам за куском хлеба. Все товары городских, как и частных лавок, берутся на учет. Перед приходом красных войск магазины были переполнены товарами. Во время производимого учета последних много попрятанно владельцами. Из попрятанного выносят на базар по кускам и продают. Цены, которые тотчас после прихода Красной армии были низкие, начинают с каждым днем повышаться. Из врангелевской контрразведки, имевшей главный штаб в Севастополе, пооставались некоторые главы и чуть ли не весь секретный состав, главным образом уроженцы Севастополя, преимущественно женщины, по указанию которых можно продолжать операцию*. Многие, находившиеся в частях белой армии офицеры, при перегруппировке таковых частей, в красные вступают вместе с рядовыми, уже скрывая свое звание. Осматривая такие части, поражает обилие интеллигентных лиц*, выдающих себя нижними чинами. Необходима проверка. Железнодорожные чины во всех управлениях и технических частях, равно и комендантской, пооставались на местах до последнего времени.

Уполномоченный К. Мукке

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1627. Л. 3-4 об. Подлинник.

* Так в тексте документа.

Из еженедельной секретной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 4 декабря 1920 года

Восточно-Средиземноморская
эскадра.
Штаб.
2-е бюро.

Секретно.
Ситуация на 4 декабря
1920 г.

Политические сведения

...Россия. Число русских, эвакуированных из Крыма, понемногу сокращается. В течение следующей недели корабли почти полностью опустеют.

Войска будут сконцентрированы на Лемносе, где англичане сохраняют военное командование, в Галлиполи и Чаталдже, однако эти два пункта, особенно последний, следует рассматривать как временное решение.

Сербия примет также 20 000 человек, половина из которых уже там находится.

Болгария и Румыния, несмотря на некоторые исключения, и Греция примут примерно 8000 беженцев.

Остальные все еще находятся в лагерях в районе Константинополя.

Броненосный флот должен в конечном итоге направиться в Бизерту.

Так понемногу устанавливается временная ситуация, которая позволяет дожидаться окончательных решений, которые будут приняты в свое время правительством.

В течение этого времени лагеря вокруг Константинополя благоустраиваются, в основном благодаря теплой и сухой погоде, которая стоит несколько дней.

Как и следовало ожидать, Советы, освободившие южный берег, направляют свои усилия на другую сторону: Украина будет незамедлительно очищена от их противников; они будут угрожать Румынии из-за Бессарабии.

Однако Румыния, кажется, совсем не имеет ни средств, ни воли к сопротивлению и падет.

Падение Крыма, с другой стороны, облегчило отношения России с азиатской Турцией. Большевистские агенты становятся все более многочисленными и говорят языком хозяев, считая, что националисты не могут обойтись без них.

Эти агенты претендуют на контроль отношений Анатолии с остальным миром. Это, может быть, не всегда по вкусу турецким националистам и можно думать, что они начнут считать русское иго слегка обременительным. В этом — совокупность фактов, которыми опытный дипломат может воспользоваться.

Капитан 1-го ранга Бюссон
Заместитель начальника штаба,
Начальник 2-го бюро

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 189. Л. 46. Литографированная копия.
Перевод с французского.

№ 65

Из еженедельной секретной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 11 декабря 1920 года

Восточно-Средиземноморская эскадра.

Штаб.

2-е бюро.

Секретно.

Еженедельная обстановка
на 11 декабря 1920 г.

Политические сведения

...Россия. Погрузка последних беженцев, отправка в Сербию, Грецию, Румынию, Болгарию; сосредоточение войск происходит без происшествий.

В принципе войска, которые должны быть отправлены в другие страны, остаются в лагерях в районе Константинополя.

Среди беженцев политические распри возобновились с новой силой. Здесь можно отметить два течения: члены крайне правой группировки по-прежнему хотят опираться на Германию для победы их реакционной политики; что же касается умеренной кадетской партии и группировок земств, которые концентрируются вокруг Врангеля, несмотря на их антипатию к Кривошеину, они являются сторонниками откровенно демократической политики и ждут поддержки Французского правительства.

Кажется, что Советская Россия готовит новые походы⁴⁷. Под угрозой следующие страны:

1. Польша. Операции по очистке, которые в настоящее время осуществляет Красная Армия, привели ее к прямому контакту с польской границей.

2. Румыния. Внимание вновь привлечено к этой стране Нотой, направленной по вопросу о Греции*.

3. Персия и азиатские провинции. Однако операции, изложенные в Ноте, зависят от оборота, который примут события на Кавказе, и, в частности, от отношений с турецкими националистами**.

Во всяком случае, красные в настоящее время спокойны со стороны Сибири, поскольку Семенов сбежал в Японию.

Как об этом ходили в начале ноября слухи, Махно действительно подчинился русским Советским властям, однако это согласие не долго просуществовало. Несмотря на полученные приказы, он не участвовал в наступлении на Добровольческую Армию⁴⁸ и начал нападать на солдат Красной Армии, которые реквизировали хлеб. Советы решили действовать против него, его бронепоезда были уничтожены, а большая часть артиллерии захвачена...

Морские сведения

...Россия. Русский флот, эскортируемый нашими кораблями, вышел в Бизерту четырьмя эшелонами, включающими: 1-й — «Алексеев» с угольщиком и плавучей мастерской

* См.: Документы внешней политики СССР. — М.: Госполитиздат. 1959. Т. 3. С. 370—371.

** См.: там же. С. 371—372.

«Кронштадт», 2-й — буксируемые миноносцы и подводные лодки; 3-й — миноносцы в автономном плавании и 4-й — «Корнилов» с адмиралом Кедровым на борту и «Константинов», оба корабля перевозят семьи.

Плавание проходит ни хорошо, ни плохо: малые суда проходят Коринфским каналом и делают остановку в Аргостоли, а большие сделают остановку в Наварине.

Как только конвои достигнут широты Греции, «Кине»* возьмет на себя руководство переходом.

...Россия, предпринятые поиски «Живого» успехом не увенчались, русские считают его пропавшим со всем содержимым.

Капитан 1-го ранга Бюссон
Заместитель начальника штаба,
Начальник 2-го бюро

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 189. Л. 53–54, 56–57, 58. Копия.

Перевод с французского.

№ 66

Из ежемесячной секретной сводки 4-го бюро штаба Восточно-Средиземноморской эскадры за декабрь месяц 1920 года

Восточно-Средиземноморская
эскадра.
Генштаб.
4-е бюро

Секретно.
Декабрь месяц 1920 г.

Ежемесячный рапорт Базы

Константинополь. Дирекция Константинопольского порта прилагала очень значительные усилия в течение декабря месяца по снабжению русских кораблей на рейде Моды, обеспечению выхода Русской эскадры в Бизерту, оказанию по-

* Имеется в виду крейсер «Эдгар Кине».

мощи военным кораблям по погрузке и подготовке к плаванию кораблей снабжения, предназначенных для русских лагерьей в Галлиполи и Мудросе.

В январе ей предстоит обеспечить выход в плавание 2-го конвоя военных кораблей курсом на Бизерту и перевозку в Мудрос 20000 донских казаков, которые в настоящее время стоят лагерем в Чаталдже; эта транспортировка будет осуществляться русскими кораблями.

Служба морского интендантства Константинополя занята урегулированием расходов, сделанных русскими, а также оплатой мест проживания и произведенных реквизиций.

В этой связи не было возможным до настоящего времени исполнить указания Морской дирекции № 2514 Генштаб-4. Поэтому, как только уменьшится перевозка русских, можно будет рассматривать вопрос планируемого сокращения...

ЦХИДК Ф. 2117. Оп. 1. Д. 189. Л. 28. Копия.

Перевод с французского.

№ 67

Из ежемесячного оперативного рапорта штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры в Генеральный штаб вооруженных сил Франции за декабрь месяц 1920 г.

Восточно-Средиземноморская
эскадра.
Штаб.
4-е бюро

Секретно.
Декабрь месяц 1920 г.

Ежемесячный рапорт Санитарное состояние

Хорошее санитарное состояние, поддерживаемое осенью, сохранилось и в декабре месяце; среднее число заболеваний все еще остается ниже нормы, не отмечается ничего выхо-

дящего за рамки банальных текущих заболеваний. Мероприятия по переводу на сушу русских беженцев, начатые в предыдущем месяце, продолжались в тех же благоприятных условиях для наших экипажей, которые не подверглись какому бы то ни было заражению.

Несмотря на слухи, которые из-за предосудительного легкомыслия распространяются повсюду, в частности в прессе, относительно эпидемий, связанных с эвакуацией русских, никогда общее состояние здоровья в Константинополе не было таким хорошим...

*ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 189. Л. 11. Копия.
Перевод с французского.*

№ 68

Из еженедельной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 18 декабря 1920 г.

Восточно-Средиземноморская
эскадра.
Штаб.
2-е бюро

Секретно.
Еженедельная обстанов-
ка на 18 декабря 1920 г.

...Россия. Нынешнее распределение беженцев является следующим:

В районе Константинополя — 15 000.

В Сербии — 20 000.

В Греции, Румынии, Болгарии — 7000.

Большая часть вышеперечисленных беженцев являются гражданскими лицами или больными.

В Чаталдже — 20 000.

В Галлиполи — 29 000.

В Мудросе — 18 000.

Почти все — военные с семьями.

На флоте, находящемся на пути в Бизерту, 4000 человек составляют экипажи, что доводит (примерное) число беженцев до 40 000 гражданских лиц и 75 000 военных или матросов, следовательно, первоначальные оценки следует уменьшить на 30 000 человек и на 20 000 — уточненные цифры.

Часть этого уменьшения приходится на людей, покинувших лагеря, либо законно, либо тайком, и смешавшихся с гражданским населением, другая часть происходит из-за завышения принятых ранее цифр.

Гражданские лица потихоньку растворяются, что же касается полувойсковых подразделений, то они малопомалу разделят судьбу гражданских лиц. Остается разрешить проблему: что делать с военными? Кое-кто встает на путь воображения.

Генерал Врангель, посетив корабли «Прованс», а затем «Лотарингию», нанес визит в лагерь беженцев на Лемносе и в Галлиполи.

В Совдепии многие признаки указывают, что коммунизм здесь в чести чисто теоретически и что понемногу, силой вещей, они будут вынуждены вернуться к старым нормам собственности⁴⁹. Так, была признана собственность крестьян на землю и перед лицом фиаско от эксплуатации рабочими промышленности Советы были вынуждены вернуться к мерам управления, во многом близким к старым методам. Однако только что была принята крайне революционная мера: упразднение денег, вероятно, она является всего лишь соответствием нынешней ситуации, в которой бумажные деньги потеряли всякую стоимость, а торговля ведется путем натурального обмена. В соответствии с этим новым законом государство дает рабочему взамен его труда пищу и жилье...

Капитан 1-го ранга Бюссон

Заместитель начальника штаба,

Начальник 2-го бюро.

*ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Л. 189. Л. 61. Копия.
Перевод с французского.*

Из ежемесячного оперативного рапорта штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры в Генеральный штаб Вооруженных сил Франции за декабрь месяц 1920 г.

Восточно-Средиземноморская
эскадра
Штаб.
3-е бюро

Секретно.
Декабрь месяц 1920 г.

**Ежемесячный рапорт
Операции. Черное море**

.....
Эвакуация русских

...Русские военные корабли. Телеграмма министерства от 1-го декабря одобрила направление в Бизерту русского военного флота. Тотчас начались подготовительные мероприятия по отправке первого конвоя. Эти мероприятия были задержаны из-за многочисленных рейсов транспортов с беженцами, которые база Моды и дирекция Константинопольского порта должны были организовать одновременно.

Первый конвой покинул Константинополь 8, 10 и 11 декабря. Второй конвой выйдет из Константинополя во второй половине января. В письмах № 122/MS и 129/MS* изложены детальные условия плавания русской эскадры.

Эта эскадра была разделена на четыре эшелона, которые должны выйти из Наварина или Аргостоли; каждый эшелон эскортировался французским кораблем. Корабли сопровождения были следующими: «Эдгар Кине», сторожевые корабли «Бар-ле-Дюк» и «Таюр», миноносцы «Араб» и «Марокканец», возвращение которых во Францию предусматривалось в декабре месяце.

Все русские корабли прибыли в Бизерту после перехода, который составил честь их командирам, учитывая,

* Письма № 122/MS и 129/MS не публикуются.

что экипажи кораблей были укомплектованы неопытными моряками.

Этот поход, к сожалению, был омрачен крушением корабля «Бар-ле-Дюк».

Русские беженцы. Письмами № 131/MS и 12-EMOR-3* излагается положение русских беженцев.

Общими усилиями удалось сократить в начале месяца базу в Моде, которая была упразднена 18 декабря. К этой дате все русские военные корабли все еще оставались в Константинополе, а также неиспользуемые торговые суда были сконцентрированы на якорной стоянке в Бейкосе под охраной «Ловкого».

1 января положение эвакуированных было следующим:

а. Беженцы, все еще остающиеся на содержании Французского правительства:

Лагеря и госпитали в Константинополе — 9000.

Лагерь в Чаталдже — 19 000.

Лагерь в Галлиполи — 29 000.

Лагерь в Мудросе — 16 000.

На рейде Бейкоса — 4000.

Бизерта — 6000. Всего: 83 600.

б. Беженцы, направленные в Сербию — 22 000.

в. Беженцы, которые полностью перестали быть на содержании Французского правительства:

Эвакуированные из Румынии — 1800.

— из Пирея — 900.

— из Салоник — 1000.

— из Болгарии — 3400.

Отправлены из Константинополя по паспортам или сбежали из лагерей — 20 000. Всего примерно 27 000.

В то время как Комиссия по изучению грузов активно работала по освобождению русских кораблей, полностью сохраняя права французского государства, пытались как можно больше разгрузить корабли от пассажиров. Однако некоторые корабли все еще сохраняются в качестве плавучих казарм в Бейкосе из-за нехватки мест в лагерях.

* Письма № 131/MS и 12-EMOR-3 не публикуются.

Остается осуществить в январе месяце перевозку в Мудрос 18 000 казаков, находящихся в Чаталдже. Все власти действительно согласны с необходимостью удалить из Константинополя этот контингент и сосредоточить его в Мудросе.

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 189. Л. 17–19 об. Литографированная копия. Перевод с французского.

№ 70

Донесение командира французского миноносца «Марокканец» о сопровождении русских кораблей на переходе из Константинополя в Бизерту

Восточно-Средиземноморская эскадра. 3-я флотилия. Миноносец «Марокканец». На борту корабля, Бизерта.	28 декабря 1920 г. Командир миноносца «Марокканец», капитан 2-го ранга Варен д'Анвилль — г-ну капитану 1-го ранга, командиру корабля «Эдгар Кине».
---	---

Эскортирование русских кораблей

В тексте время исчисляется по средневропейскому времени Гринвича.

В соответствии с приказами г-на контр-адмирала, командира морской дивизии в Сирии, я вышел из Бейрута 6 декабря в 14 часов и после безаварийного перехода прибыл 9 декабря в 5 часов в Пирей. Бросил якорь рядом с «Эдгаром Кине» и пополнил запасы угля.

Дни 9-го и 10-го декабря прошли в ожидании прибытия конвоя, состоящего из «Алексеева», «Долланда» и «Кронштадта», которые я должен был эскортировать до Наварина (телеграмма № 6848 командующего Средиземноморской эскадрой)*.

* Телеграммы № 6848 и 6902 не публикуются.

11-го, в 7 часов, я вышел в плавание, чтобы принять эскорт в Доро (телеграмма № 6902 командующего эскадрой)*.

Однако в 9 часов телеграммой с «Эдгара Кине» мне было сообщено о новой задержке конвоя на острове Зея. Я бросил якорь в 11 часов.

12-го, в 7 часов, я вышел на встречу конвоя. Соединился с ним в 9.20. Теперь он состоял только из «Алексеева» и «Долланда», поскольку «Кронштадт» был отправлен 11-го в 12 часов в Мудрос по приказу с «Генерала Корнилова». Получив от командира «Презрительного» инструкции командующего эскадрой, я возглавил конвой, шедший со скоростью 7 узлов.

После обеда бриз с СЗ [северо-запада] посвежел и море стало волнистым. Снежная крупа затемнила горизонт; однако это нас не смутило, поскольку ветер дул в корму. «Алексеев» шел очень хорошо, но он очень часто уклонялся от курса. С другой стороны, из-за недостаточной выработки пара его динамо-машины плохо держали вольтаж, что сильно влияло на электрическое маневрирование рулевого устройства.

13-го, в 0. ч. 51 мин., получил сигнал бедствия с «Бар-ле-Дюка». Я находился слишком далеко, чтобы прийти ему на помощь. Учитывая мое положение и состояние моря, я направился в Доро поздно только во второй половине дня. Поэтому я повторил сигнал для «Эдгара Кине» и «Эрнеста Ренана» и попросил «Таюр» направиться в Доро, который прошел далее него всего на 80 миль. Одновременно я возглавил конвой, состоящий из «Беспокойного» и «Пылкого», идущий со скоростью 11 узлов; об этом я предупредил телеграммой г-на контр-адмирала Беренса.

13-го, в 15.30, я встал на якорную стоянку на рейде Наварина вместе с «Алексеевым» и «Долландом», в 16 часов прибыл «Беспокойный», а в 18 — «Пылкий».

14-го, в 9 часов, пришел «Дерзкий». По прочитанным мною телеграммам, «Эдгар Кине» и «Генерал Корнилов» в течение дня 13-го числа и утром 14-го пытались выяснить, где находился «Дерзкий». Телеграфом я подтвердил его прибытие в Наварин. Однако моя связь с «Эдгаром Кине» через Пелопоннес была весьма неустойчивой, и «Лотарингия»,

которая служила мне для передачи, также очень плохо слышала меня.

«Дерзкий» сообщил мне, что он остался рядом с «Барле-Дюком» и поддерживал с ним связь почти до момента его крушения. Ниже прилагается рапорт, который я у него запросил*.

С утра 14-го «Долланд» пришвартовал «Алексеева» и начал перевалку угля на него. Но в 15 часов начался бриз с ЮВ [юго-востока], который стал усиливаться и крепчать. Поднялась волна, и погрузку угля пришлось прекратить.

В ночь с 14 на 15 прибыли «Кронштадт» и «Константин».

Из-за неопытности экипажа и плохого состояния матчасти расход мазута на «Алексеева» и миноносцах превысил расчетный, поэтому я должен попросить Вас поставить этому отряду 200 тонн мазута. Вы мне ответили телеграммой № 176, что 17-го приходит «Рона» со 120 тоннами мазута. Я должен полностью заправиться, чтобы потом передать 35 тонн «Таюру». Остаток предназначен для русских кораблей.

16-го прибыли «Генерал Корнилов» в 14 часов и «Эдгар Кине» в 14.30. В тот же вечер они вышли курсом на Аргостоли с «Долландом» в кильватере.

«Рона» прибыла 17-го в 20 часов.

Погода все больше и больше ухудшалась днем 16-го и в ночь с 16-го на 17-е. В 19 часов сильный порыв ветра со снежной крупой обрушился на мой корабль и я был вынужден выйти, чтобы бросить якоря под восточным берегом бухты.

18-го, в 1 час ночи, подул сирокко, однако к 4 утра он сменился сильным ЮЗ [юго-западным] ветром, сопровождаемым сильным волнением. С некоторыми трудностями «Рона» смогла перекачать 55 тонн мазута на «Марокканца» и 65 тонн на «Пылкий». Ситуация с мазутом была следующей: «Беспокойный», «Пылкий» и «Алексеев» имели достаточно мазута, чтобы прийти в Бизерту. У «Дерзкого» его имеется 115 тонн и он часть пути пройдет на буксире «Долланда».

Затем вышли в плавание 18-го: в 17 часов — «Константин» в Бизерту, в 23 часа — «Рона» в Бизерту. 19-го в пол-

ночь — «Кронштадт» в Аргостоли, в 22 часа — «Пылкий» в Бизерту. На рейде оставались: «Алексеев», «Дерзкий» и «Марокканец».

20-го, в 8 часов, прибыл «Таур», которому я передал 35 тонн мазута. В дальнейшем он ожидал на рейде момента соединения с конвоем, что и сделал 22-го в 22 часа.

22-го, в 6 часов, прибыл «Долланд». По Вашей телеграмме № 155 он должен был отдать 120 тонн воды «Алексееву», чтобы позволить ему дойти до Аргостоли, а затем отбуксировать «Дерзкий» до места якорной стоянки.

Поэтому я прошу Вашего разрешения закончить в Наварине заправку (450 тонн воды и 450 тонн угля) «Алексеева», а затем направить его под моим эскортом в Бизерту, исключив для него заход в Аргостоли. Я думал лишь ненадолго задержать «Генерала Корнилова», который ожидал в Аргостоли прибытие «Долланда», от которого он должен получить 600 тонн угля, однако, поскольку «Алексеев» по моему настоянию значительно активизировал погрузку угля на борт, «Долланд» смог выйти из Наварина 23-го в 6 утра и прийти в Аргостоли днем 24-го, вместо 23-го вечером, как предусматривалось первыми отданными приказами. Потеря времени становилась почти нулевой для «Генерала Корнилова», а выигрыш для «Генерала Алексеева» становился весьма чувствительным.

24-го, в 14.30, «Алексеев» отчалил с некоторыми трудностями: он был вынужден задержать свой отход на несколько часов. Ему не хватало кочегаров как количественно, так и качественно. Я предложил капитану Федяевскому одолжить персонал. Сначала он согласился, но после некоторых колебаний отказался, опасаясь, как я думаю, затруднить меня.

Переход в Бизерту происходил без других происшествий, которые случаются, не считая значительных перепадов скорости у «Алексеева». Она была в среднем равна примерно восьми узлам, и погода ей благоприятствовала, за исключением первых суток, когда большая волна с СЗ (северо-запада) и свежий бриз с СВ (северо-востока), переходящий на С (северный), затем на СВ (северо-восточный) давали о себе знать.

* В документе отсутствует.

27-го, в 21 час, мы прибыли на рейд Бизерты. «Алексеев» находился на якорной стоянке перед молом, ожидая, что два буксира, которые я запросил в Бизерте, помогут ему войти в гавань.

Снабжение свежим продовольствием русских судов, впрочем, так же, как и «Марокканца», было невозможным. Я смог приобрести только одну утку и небольшого поросенка, а также немного мелкой цветной капусты. И это несмотря на то, что послал двух морских офицеров на поиски продовольствия в нескольких километрах от этого места. Страна живет только за счет возделывания виноградников (вина, изюм), что дает немало денег, она импортирует все извне, особенно из Америки через Пирей.

Однако мне удалось заказать хлеб для кадетов морского училища на «Алексееве» — этот корабль дал муку, — и закупить для «Марокканца» совершенно свежего хлеба, правда, довольно черного и с большим количеством мякины.

Водоснабжение «Алексеева», не говоря уж о «Марокканце» было весьма затруднено. В отдельные моменты имелось не более 15 тонн воды на борту этого линкора. Акватории двух рек, нанесенные на разведанную карту, были признаны непроходимыми вследствие состояния моря и небольших глубин. Я был вынужден разрешить «Алексееву» заправиться водой из водовода порта, дебит которого не превышает одной тонны в час. Чтобы избежать любых недоразумений с населением, я давал самые строгие указания, зачастую лично, чтобы они выполнялись. Я приказал наказать одного офицера, который, между прочим, нарушил их совсем незначительно. Причем таким образом, — и здесь я был в значительной степени обязан воле г-на командующего «Алексеевым», — мне пришлось улаживать самые легкие инциденты с этой стороны.

С приходом русские корабли, в частности «Константин», были окружены многочисленными греческими лодками. Они предлагали русским апельсины, а русские расплачивались с ними банками консервов, одеждой, предметами вооружения и т.д. значительно ниже их реальной цены. Было организовано настоящее торжище, где русские позво-

ляли себя обворовывать самым скандальным образом, но им торговля была нужна, поскольку они продавали то, что им не принадлежало.

Вы соизволили на первый раз передать г-ну контр-адмиралу Беренсу мою жалобу на этот счет. Однако торговля продолжалась еще пуще. Тогда я обратился к адмиралу с письмом, копия которого прилагается*. Для острастки я приказал захватить одну греческую фелюгу и конфисковать все, что в ней находилось: две корзины, полные консервов, пару новых шерстяных кальсон, шинель и т.д. Владелец стал жаловаться на меня за эту конфискацию на городской площади в Наварине. Я подтвердил мое решение, сославшись на французские законы о незаконной спекуляции. Я чувствовал, что на моей стороне общественное мнение, которое не осмеливалось открыто поддерживать подобных торговцев. Вторая операция подобного рода привела к почти полному прекращению торговли.

В целом позиция греков оставалась той же самой, какой она была по отношению к нам со времен последних выборов, другими словами, — любезной насколько можно. Дело в том, что они хотя и нас убедили, будто ничего не изменилось во внешней политике Греции и что возвращение короля Константина является чисто внутренним делом. Эти настроения проявлялись во время моего общения с мэром и консульским агентом Франции, доктором права г-ном Денисом Потарисом, являющимся представителем фирмы по торговле изюмом, а также во время церемонии, которую я приказал провести в память французских моряков, погибших под Наварином во время Первой мировой войны. По этому случаю мэром приказано закрыть лавки и пригласил население прийти на кладбище.

Должен сказать, что моряки «Марокканца», понимая ситуацию, всегда безупречно вели себя на берегу, что было весьма оценено.

Могилы семерых моряков, погибших в 1915 году, находятся в хорошем состоянии. Я только приказал обновить кресты.

* В деле отсутствует.

У меня не возникало никаких трудностей в общении с русскими командующими г[оспода]ми контр-адмиралом Беренсом и командиром корабля «Алексеев» капитаном 1-го ранга Федяевским. В частности, я только приветствовал дружеские отношения последнего и его первого помощника. Они полностью соблюдали предписания инструкций как на якорной стоянке, так и в открытом море, и полностью сотрудничали со мной с большим достоинством.

Офицеры и, в частности, г[осподи]н лейтенант 1-го класса Лорэк, 1-й помощник и экипаж «Марокканца» приложили много усердия в походе кораблей, который был затруднен сложностями в снабжении и почти постоянной неблагоприятной погодой. Отмечаю преданность и блестящие качества, которые проявили два единственных радиооператора, находившиеся в моем распоряжении: старшины Поке Гийом Мари (л. № 89 730-2) и Лабу Жан Мари (л. № 110 721-2). Они постоянно несли службу, за исключением одних суток, когда один из них заболел от усталости и я был вынужден передать дежурство единственному оператору.

Варен д'Анвилль

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 749. Л. 140-149. Подлинник.
Перевод с французского.

№ 71

Рапорт командира крейсера «Эдгар Кине» капитана 1-го ранга Бергас дю Пети Гуар контр-адмиралу Лежеру о переходе Русской Черноморской эскадры из Константинополя во французскую военно-морскую базу Бизерта

Броненосный крейсер
«Эдгар Кине».
№ 50

На борту, 30 декабря 1920 г.
Командир крейсера «Эдгар Кине».
Капитан 1-го ранга Бергас дю Пети
Гуар — г-ну командующему дивизионом кораблей контр-адмиралу
Лежеру.

**О переходе Русской эскадры
из Константинополя в Бизерту.**

Операции лидера эскорта «Эдгара Кине»

12 декабря. В 12.30 пополудни «Эдгар Кине» вышел из Пирея, где он находился в течение двух недель в связи с событиями в Греции, и направился Коринфским каналом. Он бросил якорь в Каламаки в 16.30.

Я тот же час связался с управлением канала, от которого ощутил самую высокую оперативность в том, чтобы облегчить мою задачу по проводу 2-го эшелона русских кораблей, ожидаемого вскорости.

Было условлено, что все будет централизовано на борту «Кине», и что персонал канала будет действовать в соответствии с моими инструкциями. Были приняты все меры для оплаты расходов и выделения средств на лоцманов и буксиры, как только придут корабли.

Каламаки. 13 декабря. Ночью получили сигнал бедствия от корабля «Бар-ле-Дюк» через посредство «Прованса». Сторожевой корабль 4-го эшелона «Таюр» развернулся и направился к каналу Доро. «Марокканец», эскортировавший 1-й эшелон, был далеко впереди и не смог сделать то же. Следующий в строю корабль «Ренан» по приказу командующего вышел на помощь кораблю «Бар-ле-Дюк».

Вечером прибыло около десяти русских кораблей 2-го эшелона — «Якут», «Страж», «Свобода», «Грозный», «Китобой», «Илья Муромец», «Тюлень», «АГ-22», «Утка», «Буревестник», «Добыча».

Я тот же час созвал командиров дивизионов кораблей и дал им первые инструкции по прохождению утром канала.

После безуспешных поисков «Таюр» был обнаружен «Ренаном», который ему уже не был нужен. Я предписывал «Ренану» присоединиться ко мне и заменить «Бар-ле-Дюк» во втором эшелоне.

Благодаря «Добыче» я получил копии инструкций командующего эскадрой, которые мне должен был доставить «Бар-ле-Дюк».

Каламаки. 14 декабря. Остальные корабли («Гайдамак», «Сакен», «Джигит», «Зоркий») присоединились вместе с «Таюром» к отряду.

В 10 утра начался переход во главе с «Таюром» с тем, чтобы с другой стороны канала продолжить его в Аргостоли.

Операция осуществлялась беспокойно до 17 часов с небольшими происшествиями в виде причаливания к скалистым берегам.

Когда вечером прибыл «Генерал Корнилов» с адмиралом Кедровым на борту, 15 кораблей уже прошли канал и на траверзе оставался только «Кине».

Адмирал во время моего визита выразил удивление тем, что он не видит ни одного из своих кораблей.

Мы провели первые беседы относительно общей организации нашей миссии. Я получил со стороны адмирала любезный прием, однако заметил у него большое желание все руководить лично и, я бы сказал, даже исключительно.

Каламаки. 15 декабря. На следующий день результатом этого были задержки в прохождении шести оставшихся кораблей («Алмаз», «Голланд», «Зоркий», «Черномор», «Всадник» и «Звонкий»). Адмирал вмешивался, а русские корабли ждали его приказов, поэтому мы закончили операцию лишь к 18 часам.

В тот же самый час в Аргостоли прибыли семь кораблей, которые мы накануне, провели: «Якут», «Страж», «Свобода»,

«Грозный», «Китобой», «Утка» и «АГ-22». Они нашли там корабль «Араб», немногим ранее их бросивший якорь, который получил по беспроволочному телеграфу мои инструкции по подготовке снабжения кораблей второго эшелона.

Я предписал «Таюру», оставшемуся в Коринфе, направиться в Аргостоли, вместе с отставшими кораблями конвоя.

К 13 часам «Генерал Корнилов» вышел в направлении Наварина.

Адмирал Кедров нанес мне ответный визит. Новая беседа сблизила наши точки зрения. Основываясь на директивах, изложенных в секретной телеграмме командующего эскадрой, полученной сегодня, я считал, что моя роль заключается в том, чтобы для моего же блага укрепить авторитет адмирала Кедрова в моей эскадре и в основном действовать убеждением в отношении его таким образом, чтобы получить его поддержку и поддержку его штаба для общего управления конвоями. С сегодняшнего дня его концепция наших будущих операций более близка к моей и я радуюсь той скорости, с которой он протелеграфировал своим различным эшелонам с тем, чтобы подстегнуть отставших и обеспечить их снабжение.

В момент, когда мы выходим из Каламаки, позиции русских кораблей являются следующими:

Первый эшелон — «Алексеев», «Кронштадт», «Долланд» (находится в Наварине).

Второй эшелон рассеян. В Аргостоли находятся: «Якут», «Грозный», «Страж», «Свобода», «Китобой», «Утка», «АГ-22».

На пути к Аргостоли — «Добыча», «Джигит», «Зоркий», «Тюлень», «Буревестник», «Гайдамак», «Сакен».

В Коринфе — «Алмаз», «Илья Муромец», «Голланд», «Жаркий», «Всадник», «Звонкий», «Черномор».

Из 3-го эшелона «Константин» находится в Наварине.

Французские корабли распределяются следующим образом: «Араб» находится в Аргостоли, «Таюр» в Коринфе, «Марокканец» в Наварине, «Изер» только что вышел из Тулона, «Рона» вышла из Константинополя в направлении Наварина.

Из Каламаки на пути в Аргостоли — (15 декабря 1920 г.) — все корабли конвоя, проследовав Коринфским каналом 15

декабря в 17.50, последовали в 18 часов при легком бризе курсом норд-норд-вест, небо облачное, небольшое волнение на море. Обогнув остров Экин, выйдя из Афинского залива между Гидрой и Св. Георгием, они взяли курс на мыс Малле.

Прошел канал Серви 16 декабря в 8 часов; сильный бриз, ветер переменчивый; ЮВ, затем — ЮЮВ; море волнистое. Прошел мимо мыса Матапан в 10 часов, обогнул Сапыенцу и в 16 часов бросил якорь в Наваринской бухте.

Там на рейде мы нашли «Марокканца», «Генерала Корнилова» (под командованием вице-адмирала Кедрова), который нас опередил на весьма малое время, броненосец «Генерал Алексеев»*, миноносцы «Беспокойный» (контр-адмирал Беренс), «Пылкий» и «Дерзкий», угольщик «Долланд» и плавающую мастерскую «Кронштадт». Снабжение непрерывное, благодаря авралу, который царит на рейде.

Связался с «Марокканцем», которого снабдил продовольствием и которому оставил греческую валюту для уплаты расходов русских кораблей и отправился на встречу с адмиралом Кедровым. Видя невозможность использования здесь «Долланда» по причине нехватки стоянок в бухте, укрытых от южного ветра, адмирал принял решение немедленно направить угольщик в Аргостоли, где начинал сосредотачиваться второй эшелон. Сам адмирал рассчитывает поднять якоря к полуночи и направиться в Аргостоли.

Беседую с командиром «Дерзкого», который некоторым образом присутствовал при последних моментах жизни «Бар-ле-Дюка». По моей просьбе адмирал Кедров предписал ему составить рапорт, который будет передан мне.

Вышел из Наварина в 21 час 16-го числа, обогнул островок Пилос и направился к каналу Занте, который мы должны пройти к 3 часам 17 числа.

В 2.30 17 числа погода совершенно испортилась из-за свирепого юго-восточного ветра. И не увидя огней маяка Катаколо (№ 817), мы прибыли к входу в канал Занте к установленному часу и стали ждать, дрейфуя на небольшой скорости, пока прояснится погода.

* В документе ошибочно линейный корабль «Генерал Алексеев» назван броненосцем.

Возобновив поход примерно к 6 часам, заметили при просветлении мыс Катаколо, маяк которого не горел.

В 7.40 получил телеграмму от «Таюра», в которой мне сообщалось о крушении «Черномора» у мыса Монда, обогнули эту банку и продолжили поиски к северу. Заметили потерпевший крушение «Черномор» на траверзе песчаного пляжа примерно в миле к северу от мыса Монда. «Таюр» бросил якорь рядом с ним, к этому месту только что прибыл «Генерал Корнилов».

Застопорили машину примерно в миле от «Черномора». Второй помощник капитана прибыл на моторной лодке, чтобы убедиться в критическом положении этого судна: оно было не особо критическим из-за песчаного дна и при условии, что бриз, идущий с юго-востока силой 4 балла, не усилится. «Таюр» передал на «Черномор» якорь, который удерживает его от дрейфа. Он не думает, что можно сделать больше для этого корабля, поскольку у того вышла из строя машина и он не годится для буксирования.

Вице-адмирал Кедров выразил желание, чтобы «Кине» и «Таюр» последовали в Аргостоли для организации снабжения Русской эскадры (сам он остается на месте). Я отбыл в 14 часов и в 17.30 прибыл в Аргостоли, где мы обнаружили «Араба» и большую часть кораблей второго эшелона.

Немедленно установил контакт с капитаном 3-го ранга Шарезье и отдал распоряжения на следующий день.

«Таюр» пришвартовался рядом с нами для починки конденсатора и турбины. Капитан-лейтенант Рейман поставил меня в известность об обстоятельствах, предшествующих крушению «Черномора». Я приказал ему составить рапорт на этот счет (прилагается). (Приложение XIII)*.

Аргостоли. Суббота, 18 декабря 1920 г. Ветер ЮВ силой 5 баллов с редким крупным дождем, днем морозящим, вечером сильным.

В 8.30 в отсутствие адмирала Кедрова я собрал командиров отрядов русских кораблей, чтобы узнать нужды судов и ускорить их снабжение.

* Не публикуется.

Уголь поступает с «Долланда», вода поставляется наземным предприятием, которое, к сожалению, мало приспособлено и зависит от милости профсоюзов: к настоящему времени дебит практически незначителен даже для удовлетворения повседневных расходов эскадры. С другой стороны, командир «Араба», предвидя, что плохая погода принудит отложить выход и вследствие этого необходимо экономить резервы продовольствия, начал переговоры по снабжению эскадры свежими продуктами.

Он учел самые срочные нужды кораблей. «Эдгар Кине», продолжая восстановление корабля «Таюр», предпринял ремонт котлов «Добычи», находящихся в плачевном состоянии, поставил нефть и материалы, крайне необходимые для наиболее спешащих судов, и под руководством г-на капитана 3-го ранга Шарезье второй помощник организовал снабжение водой за счет интенсивного использования местных ресурсов.

При содействии консула мы постарались взять разрешение на одноразовый забор воды на суше в течение всего времени (день и ночь), когда она не является крайне необходимой для нужд города. Мы арендовали две шаланды, которые присоединились к нашим шаландам и шлюпке. Наши два катера также непрерывно использовались с этой целью.

Несмотря на плохую погоду, в течение первых дней в среднем поставлялось 80 тонн воды, а с 21 числа эта цифра увеличилась до 140 тонн.

С другой стороны, были отданы приказы всем кораблям собирать воду дождей, которые шли практически непрерывно двое суток.

В начале второй половины дня пришли «Корнилов» и «Черномор». Русский крейсер под личным командованием адмирала Кедрова прошлой ночью осуществил блестящий маневр, несмотря на темную ночь, непрерывный дождь, штормовое море и большие волны, которые бились в борт корабля. «Корнилов» совершил переход в одиночку. Хотя он бросил якорь на крайней границе возможных глубин, нужно было, чтобы крейсер сблизился с «Черномором» на 250 м.

Один из наиважнейших вопросов — это вопрос буксировочных средств; все они вышли из строя во время первого

перехода. Некоторые из тросов разорваны в трех местах, их ремонт даст только частичные результаты. Я представляю в распоряжение адмирала Кедрова 3 троса по 200 метров длины из стальной проволоки. Вместе с тросами, которыми располагают «Долланд» и «Кронштадт», мы можем выйти из этой сложной ситуации.

Плавание буксиров было особенно трудным. Только после хода на всей скорости в течение часа «Корнилов» смог к 3 часам ночи поднять затонувший буксир.

С общего согласия адмирал Кедров и я смогли немедленно урегулировать основные принципы снабжения в Аргостоли и направления кораблей в Бизерту.

Он лично займется снабжением углем, а я — водой и продовольствием. Он подготовит для меня список потребностей и состояния снабжения в его эскадре.

В ожидании прибытия «Кронштадта» корабль «Кине» займется ремонтом. Что касается перехода, то он будет совершаться отрядами кораблей как можно более однотипных и имеющих примерно одинаковую скорость; каждый из них будет эскортироваться небольшим французским судном. Отряды кораблей будут идти самостоятельно с тем, чтобы сократить расход топлива всей эскадры.

Поскольку «Изер» не получил вовремя мой сигнал*, предписывающий ему заправиться мазутом в Мессине, он пришел с уменьшенным запасом, но однако достаточным для следования в Бизерту. Я ввожу его командира в курс перехода, в котором он впредь будет участвовать. Он берет двух русских рулевых.

«Рона» отпущена в Наварин для передачи 155 тонн мазута «Марокканцу», который из этого количества передаст 33 тонны «Таюру» и 65 — «Генералу Алексееву».

Аргостоли. Воскресенье, 19 декабря 1920 г. Барометр поднимается, ветер в течение ночи падает. День очень хороший. С учетом этих прекрасных погодных условий, подтвержденных метеосводками Бизерты и Мессины, адмирал Кедров отдает последние распоряжения, главные направления, которые мы с

* Он шел со скоростью 14 узлов первую половину перехода. *Примеч. документа.*

ним вместе разработали вчера, и принимает решение на поход первых отрядов кораблей, готовых к настоящему времени.

Первый отряд уходит в 14 часов. Его эскортирует «Араб», пополнивший запасы угля с «Долланда». Отряд состоит из сторожевого корабля «Якут», буксира «Страж» и сторожевика «Грозный», который ведет на буксире «Буревестник» и «Тюлень».

Второй отряд: «Илья Муромец», ведущий на буксире «Алмаз» (на борту которого находится адмирал Остролецкий); он выходит в 20 часов без эскорта.

Я вручаю «Арабу» и каждому кораблю сопровождения инструкции, дополняющие инструкции адмирала*, копии которых они получили.

В полночь ремонт «Таюра» закончен и корабль выходит в море в направлении Наварина, где заправляется мазутом. Он присоединится в надлежащее время к четвертому отряду кораблей.

Аргостоли. Понедельник, 20 декабря. Всю ночь дул очень свежий ветер и к 6 утра он принял направление на ЮВ, сопровождаясь крупными каплями дождя.

Отряд кораблей во главе с «Арабом» вышел вчера в плавание при весьма благоприятной погоде; однако в открытом море к 18 часам он встретил большую волну и был вынужден изменить курс.

Адмирал Кедров сообщил мне малоутешительные сведения об «Алексееве» в Наварине. Продление пребывания на рейде этого линкора, без выхода экипажа на берег, неуверенность относительно даты отплытия, отдельные случаи заболеваний, вызванные питанием консервами и особенно опасение не удержать в котлах нужное давление из-за прохудившихся трубопроводов — все это привело к падению морального духа экипажа.

Адмирал рассчитывает направиться завтра в Наварин для изучения обстановки и принятия необходимых мер.

Он просит «Марокканца» снабдить водой насколько можно русские корабли в Наварине, а также свежими продуктами и овощами.

* См. приложение III. (Примеч. документа.) Не публикуется.

Вечером адмирал Кедров пошлет в плавание третий отряд кораблей, несмотря на противоположное мнение, которое я выразил ему через посредство офицера, направленное с этой целью на борт «Корнилова». Я считаю, что неосторожно при таком состоянии моря отправлять отмеченного миноносца.

Конвой с трудом выходит с рейда и, немного погодя, возвращается на якорную стоянку. Его отбытие отложено.

Аргостоли. Вторник, 21 декабря. Плохая погода со снежной крупой с юга, сильная гроза и дождь к вечеру. Ночью погода улучшается.

Адмирал Кедров направляет «Долланда» в Наварин, чтобы там заправить углем «Алексеева» и дать воды этому линкору с тем, чтобы он смог прийти в Аргостоли за минимальное время. В этой комбинации адмирал видит несколько преимуществ: ему не надо перемещаться и покидать второй эшелон, он застрахован от удовлетворения громадных потребностей «Алексеева» в воде, благодаря ресурсам в Аргостоли. С другой стороны, большая загрузка углем такого корабля, как этот линкор, является деликатным и очень долгим делом на якорной стоянке в Наварине, которая весьма мало открыта с юга.

Теперь нам предстоит забрать 150 тонн пресной воды за сутки. Погрузка свежего продовольствия происходит в хороших условиях.

Плохие вести от первого отряда кораблей в море: «Якут», лишенный собственных насосов, наполняется водой и грозит затонуть. «Араб» ему оказывает помощь и как только ветер спадет после обеда, ему удастся пришвартовать корабль и перегрузить на его борт насос. Однако сильный крен мешает его работе. У «Якута» котел залит водой, топки погасли, дрейфует к северу, экипаж ведрами вычерпывает воду. Адмирал вызвал «Кронштадт» ему на помощь, однако это судно задержалось до 23 часов. Оно направилось к «Стражу», который подал сигнал бедствия на 37°19' северной широты и 17°28' восточной долготы и который находится изолированно в море с подводной лодкой на буксире, в то время как рядом с «Якутом» находится «Араб».

В связи с сохраняющейся ненастной погодой и риском истощения наших продовольственных запасов я доложил обстановку следующей телеграммой на имя командующего эскадрой: «Заправка в Аргостоли закончена, но сохраняется плохая погода, которая может сорвать продолжение похода русской эскадры в Бизерту. Новые отплытия кораблей невозможно предусмотреть до прекращения ЮЮВ ветров.

Матчасть кораблей в очень плохом состоянии, а неопытность экипажей выражается в чрезмерном расходе воды и топлива.

Интенсивное использование местных ресурсов в Аргостоли позволяет снабдить эскадру водой и свежими продуктами с тем, чтобы обеспечить переход, однако вскоре встанет вопрос с углем. Останется всего 300 тонн на «Долланде» после заправки «Алексеева» в Наварине, куда он сегодня направится.

Моральное состояние на «Алексееве» плохое. Состояние матчасти непрочное из-за значительных потерь воды, что делает дальнейший поход в Бизерту невозможным без ремонта и погрузки 600 тонн воды. Адмирал Кедров принял решение вызвать этот линкор сюда, где имеются лучшие резервы.

На борту «Эдгара Кине» осталось угля на семь дней якорной стоянки и перехода в Бизерту».

Короче, мы можем продолжать стоянку в Аргостоли и пополнять запасы воды, однако вопрос с топливом через малое время, если сохранится плохая погода, станет объектом заботы.

Аргостоли. Среда, 22 декабря 1920 г. В Аргостоли с началом дня почти тихая погода. Очень облачно, барометр стоит на низкой отметке. Однако внешне все улучшилось, а прогноз погоды из Мессины хороший.

Адмирал Кедров принял решение на поход третьего отряда кораблей (три миноносца и буксиры), которые выходят в плавание в 14 часов, эскортируемые «Изером». Он берет курс на мыс Спартивенто; скорость — 5 узлов.

К 9 утра состояние кораблей в море является следующим: «Якут» — машина остановлена, паруса опущены, медленно

дрейфует на восток. Корабль делает ремонт своими силами и не нуждается в помощи. Рассчитывает возобновить плавание утром 23-го числа, если море останется спокойным.

Присутствие «Араба» рядом с «Якутом» более не является необходимым. Этот миноносец направляется к «Стражу», возле которого находятся «Алмаз» и «Илья Муромец».

Вечером мы узнаем, что «Страж» был взят на буксир русским пароходом «Инкерман» и что оба эти судна находятся в пути к Бизерте с «Алмазом», «Ильей Муромцем» и «Арабом».

«Грозный», ведя на буксире «Тюлень», идет вместе с «Буревестником» к Мальтийскому проливу. Он настаивает, чтобы к нему присоединился «Кронштадт», поскольку он испытывает нехватку угля и нефти для того, чтобы своими средствами прийти в Бизерту.

Кажется, устанавливается хорошая погода. Адмирал Кедров принимает решение на выход ночью шести кораблей, составляющих четвертый отряд. Я предупреждаю «Таюр» в Наварине, что он должен отбыть в нужное время, чтобы 23-го присоединиться к отряду кораблей, который он должен сопровождать.

Наше производство воды продолжает отвечать потребностям эскадры и пополнять нехватку.

Снабжение продовольствием также осуществляется весьма удовлетворительным образом благодаря деятельности г-на Комиссара 1-го класса Брессоля.

Продовольствие каждое утро сосредоточивается на борту корабля, определяемого адмиралом, его поставки стали регулярными. Распределение продовольствия осуществляется штабом эскадры.

Аргостоли. Четверг, 23 декабря 1920 г. Хорошая погода. Небольшой бриз с СЗ на СВ. В 2 часа ночи отбывает четвертый отряд кораблей, как и было предусмотрено, и берет курс на Спартивенто. Днем положение кораблей в открытом море является следующим:

«Грозный» и «Тюлень», находящиеся на якорной стоянке в Пассеро, ждут «Кронштадт», который направляется к ним.

«Страж», «Инкерман», второй отряд кораблей и «Араб» находятся в Мальтийском проливе и следуют в Бизерту.

«Буревестник» в одиночку держит курс на Бизерту.

Третий и четвертый отряды кораблей идут без происшествий. В 8 часов «Изер» отделяется от 3-го отряда и идет на поиски «Якута». В полдень он его находит, авария на нем ликвидирована, и он направляется в Пассеро. «Изер» приглашает его присоединиться к 3 или 4 отряду кораблей, затем занимает свое место в конвое.

В 17 часов «Таюр» присоединяется к 4 отряду кораблей.

Вечером мы узнаем, что: «Константин», «Беспокойный», «Пылкий» находятся в Бизерте. «Буревестник» находится на якорной стоянке у мыса Бон.

«Грозный», заправленный «Кронштадтом», отходит в Бизерту в 22 часа. «Кронштадт» находится на якорной стоянке под Пассеро, чтобы в случае необходимости заправить другие корабли эскадры*.

«Долланд», буксирующий «Дерзкого», вышел из Наварина в Аргостоли в 21 час.

В Аргостоли остались только «Корнилов» и «Свобода», а также «Жаркий» с «Эдгаром Кине».

Хорошая погода позволяет «Долланду» достаточно заправить «Алексеева» в Наварине водой и углем. Чтобы избежать задержки в Аргостоли, адмирал Кедров принял предложение своего командующего идти прямо в Бизерту, как только он в принципе будет загружен к 24 числу. Его будет эскортировать «Марокканец».

Как только «Долланд» не будет нужен «Алекееву», он прибудет в Аргостоли вместе с «Дерзким». «Корнилов» заправится углем и, если позволит погода, приступит к отправке оставшихся кораблей.

«Эдгар Кине» будет до конца исполнять свою роль снабженца и выйдет в плавание последним, создавая конвои и оказывая им помощь в случае необходимости.

Как следствие моей вчерашней телеграммы командующему, я был предупрежден вечером об отплытии в Аргостоли судна «Нора Юго Стиннес» с 900 тоннами угля. Это судно нам будет весьма полезным для выполнения его возможной роли

* Впоследствии не подтвердилось. (Примеч. документа.)

Н. А. Монкевиц, генерал-майор

А. Н. Шуберский, генерал-майор

С. Н. Ряснянский, полковник

П. В. Глазнев, генерал

Митрополит Евлогий в лагере Альтенграбов среди офицеров, солдат и их семей

Князь П. М. Бермондт-Авалов в лагере Целле

П. М. Бермондт-Авалов в день своих именин

Группа мусульман-эмигрантов в Берлинской мечети

Д. Д. Шашошников, генерал-майор

Н. М. Кисилевский, генерал-лейтенант

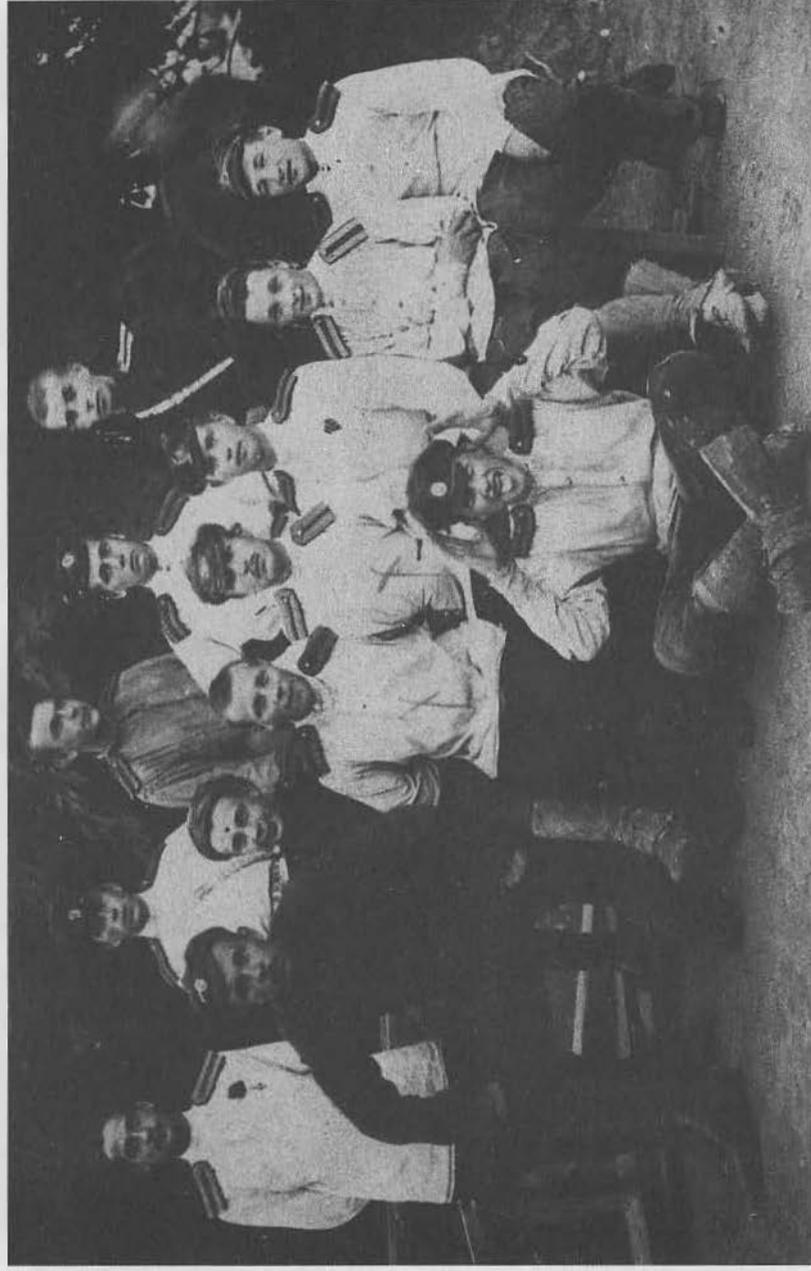
Д. Потоцкий, генерал-майор

С. Л. Марков, генерал-майор

А. П. Кутелов среди скаутов

Выпускники юнкерского училища. Югославия.

Группа врангелевцев, среди них поручик Голицын

Н. Илькевич, генерал-лейтенант

Л. Ерогин, генерал-майор

Рудольф фон Энгельгард, барон

А. Потоцкий, полковник

В. Г. Орлов, действительный статский советник

А. Шtrandман, подпоручик

Р. К. Дрейлинг, полковник

Б. Оболенский, князь, поручик

Д. А. Лебедев, генерал-майор

А. И. Пильд, действительный статский советник

М. Скалов, генерал-майор

С. В. Трубеткой (1913 г.), князь, полковник

А. А. Безкровный, генерал-лейтенант

В. Г. Науменко, генерал-лейтенант

В. Павлов, полковник

К. Пестов, полковник

А. И. Брезовский, генерал-лейтенант

П. Келлер, капитан 1-го ранга

М. К. Добrorольский, генерал-майор

З. Мартынов, генерал-лейтенант

М. Комиссаров, генерал-лейтенант

А. Карабанов, генерал-майор

В. В. Буняковский, генерал-майор

В. Постовский, генерал-майор

Г. А. Алексинский

А. Ф. Аладыин

А. И. Гучков

П. Д. Долгоруков

угольщика, сопровождающего и буксировщика малых судов, которые в этом будут нуждаться. Он может быть призван заправить углем под Пассеро части кораблей эскадры.

Аргостоли. Пятница, 24 декабря 1920 г. Очень хорошая погода. Слабый бриз с севера, море спокойно.

«Долланд», который ожидался днем, прибыл только в 22 часа. Его состояние очень плохое, он может идти только на буксире «Дерзкого» со скоростью 3–4 узла вместо 9. С прибытием он эскортирует «Корнилова» и начинает его заправку углем.

Днем положение кораблей в море является следующим:

Отряд кораблей, эскортируемый «Арабом», находится в Мальтийском проливе и идет со скоростью 2 узла в час в Бизерту.

«Грозный» направляется в Бизерту.

Третий отряд кораблей («Изер») находится в 30 милях от Пассеро, в тридцати милях за ним следует «Якут».

Четвертый отряд следует в Пассеро при благоприятных условиях. Днем мы узнаем, что: «Якут» проходит Мессинский пролив. «Страж» взят на буксир «Тайебургом». «Инкерман» продолжает следовать курсом на Тулон. «Алексеев», эскортируемый «Марокканцем», выходит курсом на Бизерту в 14 часов.

К вечеру рейд Наварина полностью опустел. Корабли, бывшие в Аргостоли, находятся вместе с «Кине»; «Корнилов», «Свобода», «Жаркий», «Долланд», «Дерзкий».

Днем мы заканчиваем заправку водой «Корнилова».

Аргостоли. Суббота, 25 декабря 1920 г. Прекрасная погода в районе Аргостоли. Свежий бриз и волна с СЗ в центре бассейна между Грецией и Сицилией.

Адмирал Кедров навестил меня, поздравил с Рождеством и поблагодарил за все участие, которое мы ему оказали.

В 4 часа утра он отправил в плавание «Жаркого», машины которого были отремонтированы в эти дни; этот миноносец вышел курсом на Пассеро, где «Кронштадт» на якорной стоянке ожидает корабли конвоя для оказания им помощи в случае необходимости.

Самадмирал рассчитывает выйти в плавание вечером вместе с «Корниловым», буксирующим «Свободу», как только крей-

сер закончит погрузку угля. Я также рассчитываю отправить в плавание «Долланда» с «Дерзким» на буксире. На мой взгляд, это риск и авантюра, так как угольщик полностью в аварийном состоянии, его винт выступает из воды, он идет со скоростью не более трех узлов в час на буксире, в случае плохой погоды этот отряд кораблей может потерпеть крушение. Я предлагаю взять «Дерзкий» на буксир кораблем «Кине» и выйти в плавание сегодня же вечером. Однако адмирал хочет избавить нас от этой обузы; в конце концов он принимает окончательное решение, которое заключается в том, чтобы «Дерзкий» придать «Норе Юго Стиннесу», который мы ожидаем завтра утром.

Известия от кораблей в море удовлетворительны.

Прибывают в Бизерту: «Алмаз», «Илья Муромец», «Грозный», «Буревестник», возможно — «Страж» и «Араб».

«Якут» следует курсом на Бизерту в хороших условиях к северу от Сицилии.

Третий отряд («Изер») и пятый («Марокканец») идут без инцидентов.

Четвертый отряд («Таюр») слегка опаздывает из-за аварии котла на «Добыче».

В 22 часа, как и предвиделось, «Генерал Корнилов» вышел в плавание, буксируя «Свободу».

«Эдгар Кине» один остается на рейде с «Долландом» и «Дерзким».

Аргостоли. Воскресенье. 26 декабря 1920 г. Погода пре-восходная. «Юго Стиннес» не смог сразу пройти Коринфский канал. Он вынужден ждать обратного тока воды, который происходит в 4.30. Из-за этого возникла большая задержка по сравнению с прогнозом.

Я решил не ждать его и выйти в плавание как можно раньше с «Дерзким» на буксире. Я был вынужден отдать соответствующие распоряжения, однако столкнулся с большой медлительностью в подготовке к отплытию двух русских кораблей. В конечном результате только в 15 часов «Кине» вышел в плавание со скоростью 8 узлов в час с «Дерзким». «Долланд» взял курс на Бизерту в свободном плавании.

Я ввел «Нору Юго Стиннес» в курс обстановки и предписал ему следовать прямым курсом на мыс Пассеро (Сици-

лия) после выхода из Патрасского залива. Если плохая погода или любая другая причина задержит некоторые корабли последних конвоев, им обеспечены помощь и снабжение со стороны «Кронштадта», который получил приказ следовать курсом на Бизерту вместе с подводной лодкой «Тюлень», как только к ним присоединится «Жаркий». «Алексеева» встретило довольно бурное море, и он идет медленно, потребляя много угля, которого он взял только в обреш. «Долланд» сильно уклоняется от курса... и т.д. Было бы благоразумным предусмотреть возможную помощь «Норы Юго Стиннеса» при входе в Мальтийский пролив для судов, которые подойдут вплотную к исчерпанию их запасов.

Днем третий отряд кораблей («Изер») и, вероятно, «Якут» прибывают в Бизерту, пятый отряд («Марокканец») прибывает в Пассеро.

«Кронштадт», буксирующий «Тюленя», выходит в 14 часов из Пассеро. Он не ожидает «Жаркого», от которого нет известий, возможно, у него не работает беспроволочный телеграф.

Вечером мы узнаем из телеграммы адмирала Кедрова, что «Алексеев» думает, что у него недостаточно воды для того, чтобы идти в Бизерту. Адмирал Кедров попросил «Илью Муромца» заправить его и взять в случае необходимости на буксир. Передано в Бизерту.

В море — 27 декабря 1920 г. Очень хорошая погода в районе конвоя.

4-й и 5-й отряды («Таюр» и «Марокканец») вечером приходят в Бизерту.

«Алексеев» заставил нас поволноваться из-за нехватки воды для того, чтобы прийти в Бизерту.

Бизерта*. Адмирал Кедров даже потребовал, чтобы разрешили выйти «Илье Муромцу» с 300 тоннами воды и идти впереди крейсера. В конечном счете корабль приходит своими

* Вспомним, что командир крейсера настоял на том, чтобы покинуть как можно раньше Наварин с 450 тоннами воды и направиться прямо в Бизерту, даже не заправляясь в Аргостоли. Эта спешка в значительной степени была вызвана, как сказал мне впоследствии адмирал Кедров, моральным состоянием экипажа. Около 20 человек, направленных на сушу за водой, привлеченные обещаниями греков, дезертировали; их примеру могли последовать и другие.

средствами в 10 часов вечера, однако он вынужден перед Бизертой пригасить огни в топке. Ему направлена цистерна. Два буксира его возьмут завтра утром.

«Кронштадт», буксирующий «Тюлень», и «Корнилов», буксирующий «Свободу», идут без инцидентов в Бизерту.

«Эдгар Кине», буксирующий «Дерзкий», обходит Пассеро около 18 часов. «Долланд» следует в миле позади нас.

«Нора Юго Стиннес» следует за нами примерно в 50 миль. Если все будет хорошо продолжаться, этот угольщик нам будет полезен. Я предписываю ему идти в Бизерту.

Единственное, что нас заботит, это отсутствие сведений от «Жаркого».

Эскадренный миноносец был отправлен в автономное плавание в ночь с 24 на 25 адмиралом Кедровым, который не проконсультировался со мной и не предупредил меня, в то время, как я думал, что он входит в отряд «Корнилова». Может быть, он прошел, как и «Якут», севернее Сицилии. Хорошая погода, установившаяся с его отбытием, возможно, исключает гипотезу аварии на море.

В море — 28 декабря 1920 г. Хорошая погода в районе конвоя.

«Корнилов», буксирующий «Свободу», ожидается ночью в Бизерте; «Эдгар Кине», буксирующий «Дерзкого», проходит Панталларию в 14 часов и должен выйти на огни маяка мыса Кап Бон к 18 часам.

За нами следует «Долланд», «Нора Юго Стиннес» прошла Пассеро в 8 часов.

Сегодня у нас нет сведений о «Жарком». Я предписал «Норе Юго Стиннесу» наблюдать и быть готовым в случае необходимости оказать ему помощь. Затем по просьбе адмирала Кедрова я запросил по телеграфу адмирала национальной службы наблюдения на Мальте, не получал ли он каких-либо сведений о «Жарком».

Бизерта. 29 декабря 1920 г. Хорошая погода. Мы догоняем «Корнилова» в 4 часа в открытом море у Порто Фарина, обходим «Дерзкий», который не может дойти до Бизерты своим ходом. «Долланд» нас настигает в ходе этого плавания. «Эдгар Кине» идет в фарватере около 8 утра, буксиры ожи-

дают русские корабли («Корнилов», «Свобода», «Дерзкий», «Долланд»), которые входят в порт вслед за нами.

Русская эскадра преодолевает узкий проход в порт и бросает якоря. Раздаются непрерывные гудки дозорных кораблей, которые запрещают всякое общение между кораблями.

Морской префект временно ставит на якорную стоянку корабль «Эдгар Кине» в озере; к 14 часам мы приглашены забрать груз в бухте Карьеров.

С прибытием я направляюсь с визитом к Морскому префекту. Вице-адмирал Даррѐ объявляет мне о своем намерении использовать «Эдгара Кине» для наблюдения за русским флотом, бросившим якоря в узкой части входа в порт, наблюдения, в котором уже не участвуют катера, миноносцы и паровые лодки. Я позволил себе заметить Морскому префекту, насколько эта остановка «Эдгара Кине» мало входит в намерения командующего Восточно-Средиземноморской эскадрой, который предписал кораблям своей эскадры, выделенным для эскортирования русского флота, возвратиться в Тулон «сразу же после передачи русских кораблей Морскому префекту Бизерты».

Тогда Морской префект рассматривает вопрос об отбытии «Эдгара Кине» в Тулон, как только Департаментом будет урегулирован вопрос о русских пассажирах во Францию. В этом смысле он телеграфирует в Париж. Тем временем мы берем 40 тонн угля, необходимых нам для перехода во Францию.

Затем я направляюсь на борт «Генерала Корнилова», где адмирал Кедров делится со мной своим изумлением строгими мерами изоляции и слежки, принятыми в отношении русских кораблей (см. приложение)*. «Мы выглядим, словно захваченные, как ваши враги и пленники, хотя заслуживаем другого обхождения».

Адмирал мне снова рассказывает — и не без эмоций — о личных воспоминаниях, которые остались у него от приема адмиралом де Боном, и обхождении, которое было оказано эскадре командующим и командиром корабля «Эдгар Кине». «В нашем бедствии и несчастье, — добавляет он, — ничто не

* Не публикуется.

может быть более чувствительным, чем эти знаки симпатии; мы их никогда не забудем. Почему с нами обращаются, как с врагами, которые пришли на землю Франции?»

Адмирал не может свободно сообщаться с командирами прибывающих кораблей, поскольку санитарные и полицейские предписания являются строгими и тесно увязанными меж собой.

У нас все еще нет сведений о «Жарком». Адмирал национальной службы наблюдения на Мальте не имеет никаких сведений о нем. Адмирал Кедров не проявляет тревоги на его счет: погода хорошая, сам миноносец в удовлетворительном состоянии, что исключает гипотезу аварии на море. Но зато он рассматривает как возможное и даже вероятное событие неповиновение командира «Жаркого», молодого, немного экзальтированного офицера, который вполне мог направиться в Грецию или в Катаро.

Морской префект по просьбе адмирала Кедрова протелеграфировал в Катаро и нашим военно-морским атташе в Риме и Афинах, чтобы узнать, не направился ли «Жаркий» на поиск приключений в Югославию, в Италию или Грецию.

Согласный с адмиралом Даррьё, я направил, кроме того, «Изер» к северу от Сицилии в направлении Константинополя с целью патрулирования побережья вблизи, чтобы удостовериться, не находится ли миноносец в какой-либо бухте для ремонта.

В настоящем рапорте Вы найдете в приложении, адмирал, донесения о переходе «Араба», «Изера», «Таюра» и «Марокканца»*.

Позволю себе привлечь Ваше благожелательное внимание на услуги, оказанные конвоям этими кораблями, и на качества стойкости и инициативы, которые проявили их командиры в ходе миссии, которая была им поручена.

Переход длительностью от 6 до 7 дней, последовавший непрерывно за переходом из Константинополя в Грецию в это время года на малых, плохо вооруженных кораблях, находящихся в плохом состоянии, многие из которых были взя-

ты на буксир, является трудным морским походом, который они закончили с честью.

Командир корабля «Араб» Шанже, командир «Марокканца» Варен д'Анвилль, в частности, получили трудные задания: первый — в море, второй — в Наварине.

Если Вы, г-н Адмирал, разделяете это мнение, я буду счастлив, если Вы удостоите этих старших офицеров Вашего поощрения.

Что касается корабля «Эдгар Кине», то моим долгом является отметить особенно драгоценную помощь, которую я нашел в содействии капитан-лейтенанта Дерамона, который дублировал меня в руководстве походом. В любой час дня и ночи этот молодой офицер служил мне посредником между адмиралом Кедровым, русскими кораблями и французскими кораблями сопровождения с усердием, интеллигентностью и зрелостью, которые значительно облегчили мою задачу.

Бергас дю Пети Гуар

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 1147. Л. 287–300. Подлинник.

Перевод с французского.

* См. документ № 70.

Письмо адмирала Даррьё командующему Русской эскадрой адмиралу Кедрову с предложением мер по консервации кораблей и переводу на сушу экипажей и членов их семей

Алжиро-Тунисский
морской район.
Морская
Префектура Бизерты
№ 113 Д.

Управление рыболовства,
13 января 1921 г.
Морской префект Алжиро-
Тунисского района, коман-
дующий эскадрой вице-ад-
мирал Даррьё — г-ну
контр-адмиралу команду-
ющему Русской эскадрой.
Бизерта.

О расселении семей личного состава Русской эскадры

Мой дорогой Адмирал!

В настоящий момент пока еще невозможно ответить на вопрос, поставленный в Вашем письме 3/113* от 12 января по вопросу о намерениях Французского правительства в отношении русской эскадры. Мне действительно не поступало никаких точных указаний на этот счет.

Впрочем, каким бы ни было решение Министерства, Вы согласитесь с моим мнением, что наша линия поведения должна в настоящее время диктоваться следующими принципами:

- 1) предпринять, могущие свести к минимуму высокие расходы по содержанию эскадры;
- 2) отдать все распоряжения по обеспечению наиболее эффективных мер по консервации материальной части;
- 3) обеспечить эти два вышеизложенных соображения, прибегая к помощи всего Вашего личного состава и исполь-

* Письмо в деле отсутствует.

зуя все приспособления и материалы, можно только с учетом наших собственных и местных ресурсов, способных избавить людей от чрезмерных страданий и усталости, которым они подвергались долгое время.

Поэтому я принял следующую линию поведения, о которой я Вас уже кратко информировал во время переговоров, которые я имел честь провести с Вами.

Списание на берег личного состава военных кораблей необходимо провести в минимально короткие сроки с таким расчетом, чтобы оставить на борту только персонал, строго необходимый для охраны кораблей, выводимых в резерв. Поэтому решено личный состав разослать в Айн-Драхам, Монастир, Табарку; семьи, сведенные в уже созданные группы, направить в Кебир, кадетов — в Сфасият.

Это списание на берег продолжается нормально, в обговоренных нами условиях. Я думаю, что туда не следует включать офицерские семьи, кадетов, а также тех офицеров, которым Вы предпишете оставаться на борту кораблей для их охраны и подготовки к выводу в резерв.

Первые семьи найдут жилье в Сфасияте с помощью своих начальников и должны списываться на берег группами по 25 человек, равно как и кадеты.

Последние могут проживать на борту со своими командирами до снятия карантина, когда будет восстановлено их сообщение с сушей. Тогда они могут подыскать в городе подходящее жилье, однако повторю, что я сомневаюсь в успехе подобных поисков, учитывая царящий здесь жесточайший жилищный кризис.

Из этого следует, что крайне важно оставить на борту в качестве резерва только самый минимум офицеров.

Вопрос вывода в резерв должен решаться уже сейчас, пока экипажи еще находятся на борту кораблей. Впрочем, там для них имеются занятия и работы, которые непременно окажут самое благотворное воздействие на состояние умов внезапно изолированного личного состава.

Я думаю, что должны охраняться только крупные корабли. Малые корабли (миноноски, подлодки, ледоколы) могут полностью освободиться от своего экипажа. Необходимые

работы по уходу за кораблями могут осуществляться нашими экипажами после дезинфекции одного корабля за другим в Сиди-Абдалле, в местах якорной стоянки, которые я подберу для них в наших учреждениях флотилии или в дирекции порта.

Личный состав матросов, который останется сверх комплекта резервных экипажей крупных кораблей, может быть сгруппирован в лагерях по примеру тех лагерей, в которых некогда была переформирована почти вся сербская армия. На этот счет отданы соответствующие распоряжения.

Таковы общие соображения, которые я прошу Вас учесть в ожидании поступления инструкций, запрошенных мною у Правительства.

Прошу принять, господин Адмирал, выражение моего весьма высокого почтения.

Даррьё

Копия соответствует оригиналу*

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 1294. Л. 5-5 об. Заверенная копия.
Перевод с французского.

№ 73

Письмо вице-адмирала Де Бона, командующего французской Восточно-Средиземноморской эскадрой, Министру военно-морского флота о переходе Русской Черноморской эскадры в Бизерту

Средиземноморская
эскадра.
Командующий.
№ 67 — ЕМОР — 3.

«Лотарингия», 17 января 1921 г.

Вице-адмирал Де Бон,
Командующий эскадрой в Восточном Средиземноморье —
г-ну Министру военно-морского флота.
(Генштаб.)

Господин Министр,

В продолжение моего письма № 129 М* имею честь направить Вам рапорт командира корабля «Эдгар Кине» о переходе Русской эскадры в Бизерту**.

В целом, этот переход совершился благополучно, несмотря на неблагоприятные погодные условия для отряда кораблей при выходе из Аргостоли. Полученные хорошие результаты, а также успех отдельных трудных операций (снятие с мели «Черномора», ремонт потерпевшего аварию «Якута», взятого на буксир «Стражем»), были достигнуты благодаря воле и энергии адмирала Кедрова и многих его командиров.

Отличное поведение буксировщиков ледоколов, уже отмечавшееся в момент перехода, вновь было отмечено командиром «Изера» на их обратном походе в Константинополь.

Я направляю Вам просьбу о награждении нескольких офицеров и матросов, которые жертвовали собой во время похода Русской эскадры.

Как Вы увидите это из рапорта командира «Кине», русские были болезненно поражены при прибытии в Бизерту строгостью мер предосторожности, предпринятыми в отно-

* Подпись отсутствует.

* Не публикуется.

** См. документ № 71.

*Циркулярная телеграмма МИД Франции от 19 января 1921 г. своим представителям в Европе, Южной и Северной Америке с указанием обратиться за помощью к Правительствам, при которых они аккредитованы, с просьбой о помощи в материальном обеспечении русских беженцев в Константинополе и предоставлении им убежища**

«Вследствие разгрома генерала Врангеля 135 000 человек бегут от большевиков, покинув Крым на борту кораблей, которые находятся в распоряжении правительства Юга России; они прибыли, лишённые всяких средств, искать убежища в Константинополе. Французское правительство, которое отсоветовало бы подобный исход, если бы с ним проконсультировались, не сочло возможным не проявлять интереса к такому громадному бедствию этих несчастных и, повинувшись чисто гуманитарным мотивам, оказалось единственным правительством, которое до сих пор несет крайне тяжелые расходы по их снабжению, содержанию, обеспечению жильем, которые оно ни в чем не должно нести.

Перед лицом невозможности принять столь большое число людей в Константинополе, французские власти попытались распределить их по соседним странам и облегчить их возвращение в Россию.

С одной стороны, 6600 человек из них были перебросены в Бизерту; кроме того, при условии, что Французское правительство оплатит расходы по их содержанию. Сербия согласилась принять 22 300 человек, а Болгария, Греция и Румыния — примерно 7 тысяч человек. Остается примерно 100 000 беженцев в Константинополе, Чаталдже, Галлиполи и на Лемносе.

С другой стороны, г-н Хансен и Международный Красный Крест обратились к Советскому правительству с предложением репатриировать в Россию всех беженцев, которые по-

* Извлечение из доклада депутата Ландри 13 февраля 1921 г. в Палате депутатов.

шении их, будь то с точки зрения санитарного состояния или с точки зрения полицейских мер. Это впечатление было мне подтверждено командирами ледоколов по возвращении из Бизерты, которые не скрывали, что их экипажи не слишком желают предпринять новый переход без всякого вознаграждения и к тому же подвергнуться самому строгому режиму по прибытии в Бизерту. Поэтому я осмелился направить Вам телеграмму № 265*.

Меры санитарной безопасности являются, очевидно, необходимыми, однако, как показывает опыт трех последних зим в Константинополе, можно утверждать, что следует смягчить ограничения, перечисленные в приложении № УП-бис рапорта** командира корабля «Кине», тем более, что санитарная обстановка в экипажах военных кораблей является неплохой, особенно по сравнению с санитарным состоянием беженцев, которое мы увидели в Константинополе.

Я также опасаясь продолжительного пребывания Русской эскадры в Константинополе, поскольку там можно ожидать выходок со стороны офицеров или матросов, которые захотят вернуться на Черное море; я также считаю, что можно ничего не опасаться со стороны кораблей, направившихся в Бизерту, имея на борту очень мало воды и угля.

Добавлю, что во всех обстоятельствах офицеры и матросы русских кораблей всегда великолепно и безупречно подчинялись полученным приказам и инструкциям.

В заключение хочу отметить утешительную позицию англичан как во время разрешения на выход с Мальты «Жаркому», так и во время передачи «Поспешного». Я убежден, что они продемонстрировали четко выраженную волю не задерживать ни одного русского военного корабля, чтобы избежать любых затруднений с Советами, как бы то ни было, этот факт показался мне достойным упоминания.

Де Бон

ЦХИДК Ф. 1. Оп. 1. Д. 1147. Л. 287–287 об.; Подлинник.
Перевод с французского.

* В деле не обнаружена.

** Не публикуется.

желают этого, если оно даст необходимые гарантии их жизни и свободы. Но, уклоняясь от своего долга, оно до сих пор не дало никакого ответа на это предложение.

Франция, не имея возможности продолжать бесконечно нести значительные жертвы, на которые она согласилась, придя на помощь эвакуированным из Крыма, и которые уже достигли 100 000 000 франков, возложила заботу по обеспечению впредь их содержания на Общерусскую благотворительную организацию, которая объединяет основных видных русских деятелей, проживающих вне России, и которая не имеет никакой политической, коммерческой цели и не принадлежит ни к одной политической партии. Однако эта организация не располагает необходимыми фондами для выполнения своих задач. Она должна будет широко прибегать к помощи всех правительств и всех благотворительных организаций мира.

Однако отнюдь недостаточно представить ей финансовые ресурсы, нужно также расчистить окрестности Константинополя для размещения части беженцев на других территориях, где они будут в состоянии зарабатывать на жизнь.

Скопление примерно 100 000 беженцев в районе с очень ограниченными ресурсами создает большие трудности экономического порядка, особенно потому, что хотябывшая армия Врангеля уже не существует⁵⁰, а ее солдаты разоружены и рассматриваются в качестве обычных частных лиц, их длительная концентрация вокруг проливов в неопределенном состоянии и в нищенских условиях может представить реальную угрозу безопасности Константинополя и миру на Востоке. Поэтому важно их незамедлительно рассредоточить.

Уже 10 000 бывших военнослужащих попросили доставить их в любую страну, которая согласится принять и предоставить работу для их существования. Бюро русской эмиграции, которое было создано в Константинополе, недавно обратилось с горячим призывом ко всем нациям мира, умоляя их дать немного места в малонаселенных местах для русских, эмигрировавших с Родины из страны перед злодеяниями большевиков.

В этих условиях прошу Вас от имени Французского правительства воззвать к чувствам гуманности и духу солидарности Правительства, при котором Вы аккредитованы, и попросить у него помощи с целью облегчения положения, которое одновременно является опасным и трагическим. Соблаговолите попросить сообщить Вам, что оно намерено сделать в общих интересах цивилизации: либо сотрудничать в финансовом плане в деятельности Общерусской организации помощи крымским беженцам, либо путем предоставления им убежища».

*ЦХИДК Ф. 198. Оп. 9. Д. 18787. Л. 15. Копия.
Перевод с французского.*

№ 75

Приказ морского prefecta Бизерты вице-адмирала Даррьё о порядке увольнения личного состава Русской эскадры на берег

Алжиро-Тунисский
морской район.
Морская префектура
Бизерты.
1-я секция.

28 января 1921 г.
Управление рыболовства.

Приказ Д. № 614.

1. Санитарные условия русских кораблей теперь позволяют предоставлять экипажам по мере проведения работ по дезинфекции возможность сообщения с берегом. С другой стороны, международные полицейские правила обязывают выдавать удостоверения личности любому иностранцу, собирающемуся остаться на некоторое время на жительство в стране.

2. Кораблям, поставленным в подобные условия, будет разрешена связь с берегом только после того, как специальным бюро по гражданскому контролю за иностранцами будут

выданы удостоверения личности. Эти удостоверения будут доставлены на борт кораблей компетентными службами согласно разрешения, выдаваемого гражданскому контролю военной полицией, которому надлежит направлять запросы заинтересованных кораблей.

3. Корабли, которым будет разрешено сообщение с берегом, не могут отправлять в увольнение более четверти своего старшинского и матросского состава, начиная со вторника. Офицерскому составу предоставляется свободное посещение берега. Однако весь экипаж, включая офицеров, должен возвращаться на корабль до 18 часов. Ночевка в городе разрешается только следующим лицам:

а) офицерам, чьим семьям разрешено индивидуальное проживание в Бизерте.

Они должны иметь при себе разрешение, подписанное местным бюро;

б) лицам, которые в порядке исключения имеют при себе разовое разрешение Русского штаба.

Изменения установленных часов увольнения на берег будут даваться в зависимости от времени года. Корабли должны оставаться у причала только минимальное время, необходимое для их операций. Любое лицо, сходящее на берег, должно иметь при себе удостоверение личности, выдаваемое русским гражданским бюро.

4. Корабли, которым разрешено увольнение на берег, будут обеспечивать свое ежедневное питание на складе бухты Понти путем направления ежедневного наряда в 10 часов утра. Эти наряды будут собираться в месте, которое будет им указано начальником вспомогательной службы, должны находиться на месте группой и следовать на склад и со склада маршрутом, предписанным начальником вспомогательной службы. Необходимые плавсредства должны выделяться самими кораблями.

5. Увольняемых на берег членов русских экипажей необходимо предупреждать, что увольнение разрешается им только в город Бизерту по причине наличия большого количества расквартированных в нем войск, что они будут являться объектом специального наблюдения патрулей и что нару-

шители дисциплины будут подвергаться аресту за любое действие, нарушающее общественный порядок, и за любое правонарушение любого характера.

6. В частности, по французским законам правонарушением, влекущим штраф или тюремное заключение, является ношение любого вида оружия (огнестрельного, кинжалов, ножей и т.п.).

Увольнение на берег ограничивается стенами города. Для выхода из него, в частности, с целью посещения лагерей для других беженцев, необходимо специальное разрешение, выдаваемое кораблем и затем завизированное местными службами.

К морским учреждениям на берегу (госпиталь Сиди-Абдалла, подводные лодки) применяются те же правила.

Специальными приказами, отдаваемыми местными властями, будут регулироваться условия увольнения и посещения береговых сооружений, лагерей, патрулирования портов города и его вокзала.

Подписал: Начальник штаба Лаферрьер

Копия соответствует оригиналу:

Заместитель начальника оперативного отдела штаба Русской эскадры

капитан-лейтенант*

Расчет рассылки:

МВФ.

Медслужба.

Интендантство.

Адмирал Беренс.

«Франция».

Вспомогательная служба.

Военная жандармерия.

Гражданский контроль.

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 1294. Л. 4-4 об. Заверенная копия.

Перевод с французского.

* Подпись неразборчива.

Письмо командира ледокола «Гайдамак» капитана 1-го ранга Вильяма капитану 1-го ранга Черкасову об итогах перехода из Константинополя в Бизерту отряда кораблей Русской эскадры

Капитану 1-го ранга Черкасову
Бизерта, 18 февраля 1921 г., борт
«Гайдамака».

Дорогой Иван Александрович!

Утром 16 февраля мы вместе с «Муромцем» и «Баку» благополучно прибыли в Бизерту и, думая, что это Вам интересно, сообщаю Вам в общих чертах о нашем походе с тем, чтобы поблагодарить Вас за участие, которое Вы оказали мне в Константинополе.

25 января мы вышли из Константинополя с «Баку» на буксире и 27-го во второй половине дня, прибыли в Галлиполи, идя со средней скоростью 4–5 узлов.

В Галлиполи комендант французского стационара на «Дюнкерке» решил, что в одиночку мы не можем продолжать наше плавание и что нужно ждать «Илью Муромца», который должен прийти к 30-му. Ввиду этого факта «Гайдамак» ушел в Чанак, где пополнил свои запасы воды и угля.

Утром 1-го февраля «Муромец» и «Джигит» прибыли в Константинополь. В тот же день совместно с «Муромцем» и «Баку» на буксире мы вышли из порта. Мы должны были пройти Чанак ночью, что нам полностью удалось, несмотря на предупреждения французов, опасавшихся, что мы не дойдем до конца узких проходов. Погода благоприятствовала нам.

2-го февраля погода начала портиться, юго-восточный ветер к 11 часам вызвал большую и высокую волну, которая начала сносить буксиры. Мы были вынуждены сбавить скорость и дать «Баку» возможность слегка ослабить цепь, к которой были привязаны буксиры.

«Джигит», буксирующий «Цериго», вследствие сложностей с буксиром был вынужден дрейфовать по ветру и ис-

кать укрытие за ближайшим островом, тогда как мы продолжали свой путь. К ночи ветер утих и 3-го февраля, в 2 часа, мы прошли пролив Доро. На «Муромце» вышел из строя вентилятор. К 9 часам мы приблизились к мысу Колона, где получили телеграмму, предписывающую нам ожидать «Кабиллю», идущую из Азии, и «Дюшафо», эскортирующего «Геorgia Победоносца». В 13.30, решив с командиром «Кабилли», что последний будет ждать «Джигит», мы, как и «Георгий», вышли курсом на Наварин, куда прибыли 4 февраля в 19.30. Утром 5 февраля прибыл «Джигит» с «Цериго» и «Кабиллей». 5 и 6 февраля «Гайдамак» и «Джигит» заправились углем и водой на «Чегеде».

Утром 7 февраля мы собирались выйти в плавание, однако из-за поломки кабестана на «Баку» выход был отменен. Погода испортилась, поднялся сильный южный ветер, и корабли остались на якорной стоянке, ожидая улучшения погоды.

10 февраля наступило улучшение погоды, и утром конвой вышел в открытое море. «Георгий» покинул Наварин в полдень.

11 февраля начал дуть юго-восточный ветер и к вечеру он достиг штормовой отметки от 7 до 8 баллов. В 18.30 на «Джигите» вышел из строя буксир. «Джигит» и «Кабилля» попросили меня держаться изолированно в соответствии с погодой и идти со средней скоростью.

12 февраля в 5.10 во время порыва дождя с ветром оборвался буксировочный конец между «Муромцем» и «Баку», ледоколы продолжили свой путь на малой скорости, чтобы подобрать свои буксиры, после чего «Муромец» в 5.30 и «Гайдамак» в 7.30 возвратились на поиски «Баку». В 13 часов мы подошли к «Баку». Из-за свежей погоды мы не смогли отдать буксировочные концы. К вечеру погода улучшилась и «Муромец» дал свой буксировочный конец «Баку». Вследствие темноты «Гайдамак» уже успел сделать то же самое. Затем мы продолжили свой путь.

Утром 13 февраля мы отдали буксировочный конец «Муромцу». В этот момент «Баку» принялся менять свой трос более толстым, поэтому нужно было передать ему на правый

борт три бухты якорной цепи, поскольку его трос оборвался в месте соединения с цепью, звенья которой были оборваны «Муромцем» во время подъема буксира, поскольку во время бури было невозможно поднять на палубу цепи, о которых идет речь. К 15 часам все было сделано, и мы продолжили свой путь, достигнув при довольно благоприятной погоде порта Бизерта, в который прибыли 15 февраля.

«Георгий» прибыл двумя днями ранее нас с авариями, имея вследствие падения лебедки вырванную трубу и повреждение палубы, на которой ею был убит капитан-лейтенант Ставицкий и ранены два матроса.

Имея аварию, «Джигит» укрылся на Мальте, а «Черномор» был приведен в Бизерту французским буксиром.

Аварии на «Муромце» и «Джигите» могут частично быть объяснены недостаточным ремонтом этих кораблей в Константинополе.

Во время перехода экипажи работали очень хорошо и в большом единстве; во время шторма стальной трос 15 см в диаметре и длиной 320 м был собран на палубе за 50 минут.

Здесь [в Бизерте] мы не нашли никаких изменений в нашем течении жизни. Как и прежде, корабли стоят под желтым флагом без всякого сообщения с землей. До сих пор дезинфекцию прошли «Алексеев», «Черномор», «Якут»; «Дерзкий» и «Свобода» проходят ее, остальные ожидают своей очереди.

Отношение французов к нам остается весьма корректным и вежливым; мы все питаемся действительно хорошо.

Адмирал Кедров все еще не возвратился и, кажется, не вернется.

Машуков оставил свой пост и временно его заменил Тихменев, однако детали всей этой истории мне неизвестны. Корабли выводят в резерв и ставят в положение консервации.

Для резерва предназначаются: «Алексеев», «Корнилов», «Кронштадт», «Дерзкий», «Беспокойный» и «Пылкий». Другие будут в состоянии сохранности, и «Гайдамак» также принадлежит к этой категории. Жалко, при выходе из Константинополя мы думали, что у нас еще будет боевое будущее, однако сейчас царит полная апатия. Экипажи списаны на

берег, равно как и офицеры. Приказано сгрузить мебель, матчасть и т.д. на «Кронштадт», а на борту останутся только охранники, до сих пор неизвестно, будут ли это русские или даже арабы. Все это грозит кораблям неизбежной гибелью, в строю мой корабль мог бы лучше сохраниться. Возможно ли, чтобы французам не были нужны хорошие буксиры, такие, как «Гайдамак», например, который проявил свои качества во время недавней буксировки, тем более что этот корабль нуждается только в текущем ремонте.

Теперь осталось только обратиться к Вам с одной просьбой. Когда мы вышли из Константинополя, командующий французской базой сказал мне, что по прибытии в Бизерту экипаж получит вознаграждение за буксировку. Здесь этого никто не знает, даже командующий базой, однако он сам пригласил меня и сказал, что просит передать это экипажу. Если это обещание было невыполнимым, не следовало его давать, поскольку впечатление, которое это произвело среди экипажа, является скорее плохим. Если это Вас не затруднит, будьте столь любезны осведомиться на этот счет.

Семьи офицеров распределены по различным городам и деревням, большинство семей устроились отдельно, однако во многих местах они находятся вместе. В целом кажется, что они размещены скорее удовлетворительным образом, судя по письмам, одни из них полностью довольны, другие недовольны, они жалуются на холод.

Я еще раз благодарю Вас за участие. С наилучшими пожеланиями.

Ваш — подписано: Вилькен

Копия соответствует оригиналу*

3 марта 1921 г.

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 202. Л. 56-60. Заверенная копия.

Перевод с французского.

* Подпись неразборчива.

Сопроводительное письмо командующего Восточно-Средиземноморской эскадрой вице-адмирала Де Бона Министру военно-морского флота Франции

Восточно-Средиземноморская эскадра.
Командующий.
№ 196 EMOR/3

«Лотарингия», 2 марта 1921 г.
Командующий Восточно-Средиземноморской эскадрой вице-адмирал де Бон — г-ну Министру военно-морского флота (Генштаб, 3-е управление).

В ежемесячном рапорте за январь я доложил Вам о походе 2-го конвоя русских кораблей из Константинополя в Бизерту.

В приложении Вы найдете рапорт командира «Туля», который эскортировал 1-ю группу, состоящую из миноносцев «Гневный» и «Поспешный»*.

Экипажи этих миноносцев были набраны из числа беженцев в Константинополе, и я знаю, что по-настоящему морские элементы там слабо представлены, однако у меня не было выбора.

Командир «Туля» заслуживает большого уважения и награды за то, что довел эти корабли до надежного порта, а также и старший лоцман корабля «Петух», заслуживший поощрение со стороны командира.

де Бон

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 202. Л. 1-1 об. Подлинник.
Перевод с французского.

* Не публикуется.

Приказ морского префекта Бизерты вице-адмирала Даррё об определении мест якорной стоянки русских военных кораблей и размещении их личного состава на берегу

Алжиро-Тунисский
морской район.
Морская префектура
Бизерты

9 марта 1921 г.
Управление рыболовства.

Приказ № 14.

С целью сведения к возможному минимуму расходов, вызванных содержанием Русской эскадры в Бизерте, обеспечения сохранения боевых кораблей в хорошем состоянии и их технического обслуживания командующий флотом, морской префект, вице-адмирал [Даррё] по согласованию с командующим Русской эскадрой, вице-адмиралом [Кедровым]

Приказывает:

Военные корабли Русской эскадры разместить в следующей позиции:

Резерв: «Корнилов» — «Алексеев» — «Кронштадт».
«Беспокойный» — «Пылкий» — «Дерзкий».
4 подлодки.

Под охраной:

Все остальные корабли, за исключением двух буксиров, вооружение которых предусматривается для несения службы связи. Боевыми кораблями под охраной считать полностью разоруженные корабли, на которых предусмотреть размещение только личного состава, необходимого для охраны корабля.

Определить следующие места якорной стоянки:

«Корнилов» — причальная бочка 5; «Кронштадт» — бочка 7;
«Алексеев» — 8; «Гордый» — Северный причал по правому борту;
«Алмаз» — порт Сиди-Абдалла;

«Добыча», «Илья Муромец» — старый порт для австрийских эсминцев.

4 подлодки — в строю флотилии.

Все остальные корабли — на мертвых якорях в Карубе.

Прилагаемая таблица дает распределение кораблей по группам.

1-я группа в составе трех больших кораблей: «Корнилов» — «Алексеев» — «Кронштадт» выводится в резерв.

2-я группа в составе: все эсминцы и сторожевые корабли находятся на якорной стоянке в Карубе. Эти корабли разделить на три дивизиона, каждый из которых должен включать один из эсминцев резерва; указанный эсминец считать лидером дивизиона.

3-ю группу образовать из подводных лодок и кораблей, находящихся на якорной стоянке в бухте Ситти-Марьям. Старший группы — командир подводной лодки. Лидер дивизиона — «Добыча». Каждой подводной лодке иметь ядро экипажа для технического обслуживания аккумуляторов и аппаратов. Каждой группе одновременно нести службу наблюдения.

Корабли резерва и находящиеся под охраной будут нуждаться в ремонте, материалах технического обслуживания и т.п. Заявки на работы, которые не могут быть осуществлены «Кронштадтом», а также на материалы для мастерских, проведение очистки подводной части кораблей или их техническое обслуживание направлять через штаб эскадры в Управление морского порта. Создать на борту корабля «Алмаз» в порту Сиди-Абдалла русскую службу связи в составе одного капитана 1-го ранга, одного инженера и одного комиссара, который совместно с контр-адмиралом генерального штаба должен регулировать все вопросы проведения работ и заявок по консервации русских кораблей.

Поручить русскому штабу организовать службу связи, поддерживаемую в настоящее время через вспомогательную службу капитан-лейтенантом Персо, одним из офицеров эскадры. Русскому штабу обеспечить организацию медицинской службы. Госпитализацию в госпиталь Сиди-Абдаллы проводить в соответствии с приказом № 521*.

* Не публикуется.

Для проведения вышеуказанных организационных мероприятий в минимальные сроки предусмотреть следующие меры:

— свести в кратчайший срок экипажи малых кораблей в подразделения, указанные в прилагаемой таблице;

— разместить в кратчайшие сроки офицеров связи на кораблях и в выделенных помещениях;

— отвести места якорной стоянки кораблей с таким расчетом, чтобы корабли одной группы по возможности располагались рядом;

— излишек экипажей малых кораблей сосредоточить на трех больших кораблях;

— остающиеся на борту кораблей семьи офицеров эскадры перевести в создаваемые для них в настоящее время места жительства;

— излишек экипажей больших кораблей последовательно эвакуировать в лагеря по мере появления свободных мест, а также сократить за счет предусмотренной эмиграции на кораблях, ожидаемых из Франции.

Начальник штаба: Ля Феррьер

Копия соответствует оригиналу.

Начальник оперативного отдела штаба Русской эскадры, капитан 2-го ранга Ульянов

Расчет рассылки:

Адмирал Беренс.

Капитан-лейтенант Персо.

Военное министерство.

Политический департамент.

Служба безопасности.

Интендантство.

Нач. штаба.

Вспомогательная служба.

Подлодки.

В русское досье.

ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 1294. Л. 1-1 об. Заверенная копия.

Перевод с французского.

*Сопроводительное письмо командующего Восточно-Средиземноморской эскадрой вице-адмирала Де Бона
Министру военно-морского флота Франции*

Восточно-Средиземно-морская эскадра.

Командующий.
№ 219 EMOR/3

«Лотарингия», 10 марта 1921 г.
Командующий эскадрой вице-адмирал де Бон — г-ну министру (Генштаб-3).

В продолжение моего письма № 196/3* имею честь направить Вам рапорт командира «Кабиллии», докладывающего о переходе второго конвоя русских кораблей, направленных из Константинополя в Бизерту.

Как я уже вам сообщал в ежемесячном рапорте за январь, этот отряд состоял из крейсера «Георгий Победоносец», идущего своим ходом, танкера «Баку», буксируемого ледоколами «Гайдамак» и «Илья Муромец», и недостроенного миноносца «Цериго», буксируемого ледоколом «Джигит».

Русские корабли выходили из Константинополя более или менее по мере их готовности и собрались в Галлиполи под эскортом «Дюшафо».

На широте Афинского залива «Дюшафо» был заменен «Кабиллией», которая стояла в Пирее во время ее обратного перехода из Сирии в Тулон.

Единственная предусмотренная стоянка была в Наварине, где [корабли] ожидал угольщик «Чегед», который уже заправил отряд корабля «Туль» в Аргостоли.

Штаб «Георгия Победоносца» состоял из офицеров прежнего флота, и об их компетенции говорит тот факт, что они воспользовались своим двухмесячным пребыванием в казармах Галлиполи для того, чтобы восстановить эти два крейсера, считавшихся бесполезными в Севастополе и пришедшие на буксире в Константинополь во время эвакуации из Кры-

ма. Однако экипаж включал очень мало настоящих моряков и в основном состоял из солдат или даже офицеров старой русской армии. Поэтому я не очень был спокоен за исход предпринятого похода. Однако переход был осуществлен без аварий машины, хотя происшедший инцидент на этом крейсере показал степень износа матчасти.

«Баку» располагал смешанным французо-русским экипажем, состоявшим в своем большинстве из репатрируемых французских моряков под командованием капитана 1-го ранга Блазера.

Переход Наварин — Бизерта отличался очень плохой погодой с юго-востока, во время которого с «Кабиллии» волной был смыт один человек. У «Георгия Победоносца» сорвана труба, а «Цериго» и «Баку» сломали свои буксиры.

Буксир «Баку» был затем подобран немного спустя благодаря ловкому маневру ледоколов, однако «Цериго», брошенный «Джигитом», оставался позади в течение 66 часов, он был обнаружен «Кабиллией» и взят вновь на буксир «Носорогом», направленным из Бизерты на помощь конвою.

Этот переход, совершенный в крайне трудных погодных условиях, делает честь «Кабиллии» и командирам русских кораблей. Я могу только похвалить, в частности, русского капитана 2-го ранга Вилькена, командира «Гайдамака».

Один только командир «Джигита» не проявил достаточной энергии, слишком спеша отдохнуть на Мальте.

Морской префект Бизерты сообщил мне прилагаемым письмом свою высокую оценку действий командира «Кабиллии». Моим письмом № 367 EMOR/1* я прошу Вас выразить этому миноносцу и его командиру благодарность, я попросил командира корабля поощрить персонал беспроволочного телеграфа за хорошую работу.

В заключение я должен сообщить Министру о той поспешности, с которой порт Бизерты послал «Носорога» на перехват отряда, эскортируемого «Кабиллией».

* См. документ № 70.

* Не публикуется.

В порядке информации я прилагаю копию письма, которое командир «Гайдамака» направил русскому офицеру связи, приданному моему штабу по вопросам похода. Этим письмом, составленным в весьма сдержанных и полных достоинства выражениях, я был проинформирован, что никакого вознаграждения не было выплачено экипажам ледоколов, чем и была вызвана моя телеграмма № 1096*.

Напомню, что 21 января я получил Вашу телеграмму № 535*, уполномочивающую меня обещать премию экипажам буксиров, если «Баку» придет в Бизерту в хорошем состоянии. Это сообщение было тот же час передано командирам ледоколов с просьбой сообщить их содержание экипажам. Если это обещание не было выполнено в Бизерте, я полагаю, что речь идет о недоразумении, однако прошу Вас отдать приказ, чтобы премия была выплачена немедленно.

Если Вы пока не установили никакого размера вознаграждения, я предлагаю выплатить по 100 франков каждому лицу, погруженному на «Гайдамак» и «Илью Муромца» и по 500 франков каждому командиру этих кораблей.

Для «Джигита», чья роль была не такой блестящей, предлагаю Вам установить вознаграждение в половинном размере, т.е. по 50 франков на каждого человека, погруженного на корабль, и 250 франков командиру.

Буду Вам признателен за то, если Вы будете держать меня в курсе ответа на мои предложения.

Де Бон

*ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 202. Л. 44–46. Подлинник.
Перевод с французского.*

Раздел 2

Возвращение

* Не публикуется.

Статья председателя Центрального Эвакуационного Комитета по делам пленных и беженцев А.В.Эйдука об отношении к русским беженцам и их желанию вернуться на Родину

Требует разрешения

Окончание Гражданской войны и связанное с этим усиление Советской власти как внутри страны, так и в международном отношении, диктует необходимость изменить отношение к некоторым вопросам, определявшимся прежде единственной мыслью обезопасить интересы государства от каких-либо посягательств злонамеренных лиц. Твердую руку, во имя блага миллионов трудящихся, проводилась наша политика по укреплению тыла и всячески пресекалась возможность проникновения в пределы государства вредных элементов, причем средством к этому служило запрещение въезда в РСФСР как иностранцам, так и русским, за исключением контингентов, о которых были заключены соответствующими государствами специальные договоры, или лиц, в отношении которых достигались особые соглашения. Мера эта принесла свои положительные результаты, сыграв крупную роль в ожесточенной борьбе империалистов против Рабоче-Крестьянского Правительства.

В настоящее время настал момент изменить отношение к русским, принадлежащим к трудовым элементам, находящимся за пределами России, искренне желающим вернуться

на Родину, дабы принять участие в строительстве новой нашей жизни. Много людей, политически невоспитанных и несознательных, Октябрьская революция застигла врасплох, и они не в силах были осознать ни историческую ее неизбежность, ни величие ее идей, ни неизбежных форм жестокой классово-войсковой борьбы, как ступени достижения идеала. Тысячи людей, не являющихся убежденными классовыми врагами пролетарской власти в России, в силу случайных причин оказались за ее рубежами: часть из них по прямому принуждению, так как всем известен факт увода крестьян и жителей прифронтовой полосы войсками Юденича; часть, испугавшаяся принудительных мобилизаций; часть в силу белогвардейской агитации или ошибочной веры в возможность остаться в стороне от борьбы. Всех случаев пересчитать невозможно, но для меня важно отметить ту категорию лиц, которая, во-первых, не является классовым нашим врагом, во-вторых, в настоящее время после всего испытанного, искренне стремится в Россию, твердо решив честно работать для ее блага. В течение более полугода нахождения в различных государствах, особенно в окраинных республиках, представителем Центрэвака по делам пленных и беженцев, я получил от них большое количество и официальных докладов, и частных писем, в которых рисовалось поистине ужасное положение указанной категории и их вопли о разрешении въезда в Республику. Эти представители настаивали на разрешении этого вопроса в положительном смысле с соблюдением, конечно, известных формальностей и гарантий. В бытность же мою в последние месяцы в служебной командировке за границей, я лично убедился в справедливости этих донесений и необходимости проведения мероприятий, клонящихся к более широкому разрешению возвращения в Россию. Для иллюстрации могу привести весьма характерный факт: несмотря на травлю, поднятую русскими белогвардейскими газетами вокруг моего имени, когда в целом ряде статей и заметок меня характеризовали как человека невероятной жестокости, доходящей чуть ли не до «каннибальства», во всех городах, где я останавливался, ко мне обращался целый ряд лиц,

истерзанных душевно, материально находящихся в невероятных условиях, с двумя основными вопросами: когда же им разрешено будет вернуться в Россию, и не рискуют ли они, хотя и не совершившие каких-либо преступлений, подвергнуться преследованиям за свой прежний отъезд за границу. Я лично убедился в отчаянном их положении — нет тех унижений и страданий, которые им не пришлось бы пережить. Только этим отчаянием можно объяснить, что часть этих людей согласилась пойти в ряды белогвардейских войск или, как в настоящее время, среди некоторых имеет успех агитация французских агентов, вербующих их в колониальные войска в Африку.

В настоящее время, когда Советская Россия приступает к строительству своей хозяйственной жизни, и во всех отраслях производства нужны люди, проведение меры, клонящейся к облегчению возможности трудящимся элементам вернуться из-за границы, составит акт не только гуманитарного характера, но явится полезным в государственных интересах. ВЦИК должен рассмотреть этот вопрос и разрешить в положительном смысле.

Только необходимо иметь в виду и обратить серьезное внимание на то, что белогвардейская пресса, не жалея красок, муссировала действительно имевшие место случаи арестов возвратившихся из-за границы, и этим вселила среди них страх за свою судьбу. Поэтому надо, одновременно с заявлениями о готовности принять назад в Россию трудящихся, предписать соответствующим органам не проводить репрессий в отношении лиц, возвращающихся в установленном порядке, с соответствующими визами российских представителей за границей.

А. Эйдук

Газета «Правда», 29 января 1921 г., № 18.

*Сообщение из Севастополя о прибытии из Константинополя возвращающихся на Родину врангелевцев**Телеграмма.

Шифром

Вх. ВТК 07505/2026/ш. 28.II.21 г.
Москва ТО ВЧК
ПР ВЛК 7561 100 23 21 15

22.II. В Новороссийск прибыло английское судно «Цезарь» с товаром. Того же числа прибыло турецкое судно «Решид-паша»⁵¹ из Константинополя с остатками белой армии Врангеля, возвращающихся на Родину в количестве 3500 человек, последние отправлены для выгрузки [в] Севастополь.

Расшифровала Цветкова

*Срочно запросить — выгрузились ли, если нет — то куда отправлены**.*

Г Я 28/II***

ЦА ФСБРФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 454. Л. 11. Подлинник.

* На документе имеется рукописная пометка: «т. Артузову».

** Слова, выделенные курсивом, дописаны от руки на документе.

*** Г.Ягода.

Письмо директора Департамента политических и торговых дел Франции Перетти де ла Рокка Военному министру о необходимости рассредоточения русских беженцев в районе Константинополя и поощрения их выезда на Родину

Министерство
Иностранных Дел.
Управление политических
и торговых дел.
Европа.
№ 391

Французская Республика.
Париж. 28 февраля 1921 г.
Председатель Совета министров иностранных дел — г-ну Военному министру.
(Генштабу 3-е бюро, секция Востока.)

Письмом от 22 февраля с.г. Вы изволили передать ноту, подготовленную Директором службы здравоохранения, который привлек Ваше внимание на неудовлетворительное санитарное состояние русских, эвакуированных с юга, и на опасность, которое оно представляет.

Имею честь сообщить Вам, что в соответствии с указаниями Главного врача 1-го класса Ортикони, считаю необходимым как можно скорее рассредоточить этих беженцев, которые в настоящее время сконцентрированы в районе Константинополя.

С этой целью важно, чтобы наши военные власти в Константинополе как можно больше поощряли возвращение в Россию эвакуированных, используя в этих целях все меры, способные ему благоприятствовать и ускорить его.

За Председателя совета министров иностранных дел — полномочный посланник.

Директор Департамента политических и торговых дел.
Генштаб.
3-е бюро.
Секция Востока.
Копии направлены:

г-ну маршалу Фошу.
г-ну Командующему Оккупационным корпусом в Константинополе.
7-е управление.
Генштаб, 2-е бюро.

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 7. Д. 496. Л. 7. Копия. Перевод с французского.

№ 83

Телеграмма начальника Оперативного отдела ВЧК в Севастополь с запросом о дальнейшей судьбе прибывших из Константинополя врангелевцев

Пока в.д. для сведений**.*

ТЕЛЕГРАММА

Лит. «А».
Шифром.

Севастополь. Особый отдел Черном-Азморей
Срочно сообщите, выгружены ли 3500 человек врангелевцев, прибывших [из] Константинополя на судне «Решид-паша» и куда направлены.

НР. 53046. 1/III 1921 г. Нач. оперода ВЧК Фурорян

Нач. оперода ВЧК: Алексеев
Секретарь: Петровский

ЦА ФСБ РФ Ф. 1 Оп. 5. Д. 454. Л. 12. Подлинник.

* В дело.

** Слова, выделенные курсивом, дописаны от руки на документе.

№ 84

Сообщение газеты «Красное Черноморье» от 1 марта 1921 г. о прибытии в Новороссийск из Константинополя врангелевцев и репатриантов

На прибывшем в Новороссийск турецком транспорте «Решид-паша» доставлено из Константинополя около 3600 человек казаков, военнопленных, чиновников, офицеров и женщин. Круглыми цифрами вся эта масса в численном отношении распределяется таким образом: женщин — 40, офицеров и чиновников — более 100 человек, военнопленных жлобинцев* — 300 человек, военнопленных империалистической войны, находившихся до сих пор во Франции — до 50 человек, несколько священников, остальные казаки донские, терские и кубанские.

По распоряжению главного командования Кавфронта, все прибывшие высажены в Новороссийске по пунктам дальнейшего следования.

Военнопленные империалистической войны и женщины будут отправлены по домам, офицеры, чиновники и священники будут отправлены в центр; что касается казаков, то порядок их распределения зависит от штаба Кавфронта.

Офицеры, чиновники и священники в настоящее время находятся в местной тюрьме и на днях будут отправлены дальше.

Окружной партийный комитет устраивает всем прибывшим казакам и солдатам встречу и организует для них ряд митингов, спектаклей, концертов и вечеров, приняты меры к снабжению их литературой и политработниками по пути их следования.

Партия озабочена тем, чтобы прием казаков и солдат, принудительно захваченных врангельщиной, был вполне товарищеским и задушевным. И если принимаются те или иные меры предосторожности по отношению к ним, то это обстоятельство вызывается временем.

* Имеется в виду — бывших военнослужащих корпуса Д.П.Жлобы.

Кстати, в связи с прибытием парохода, по городу какими-то провокаторами распускаются нелепые тревожные слухи о всяких ужасах, которые будто бы готовятся для приезжих коммунистами.

Есть сведения, что по рукам распространяются списки прибывших офицеров, которые будто бы предназначены к расстрелу. В связи же с воскресной учебной стрельбой особого коммунистического отряда распускались слухи, что этот расстрел будут производить на Косе коммунисты.

Подлая сила, ради своих кровавых целей, старается использовать всякое обычное и незначительное действие коммунистической партии для возбуждения массового обывателя против Советской власти.

Мы уполномочены заявить, что вся эта провокаторская белогвардейская ложь и клевета является очередной злодейской попыткой дискредитировать партию и Советскую власть в глазах широких масс населения.

Клевета и ложь так и остаются клеветой и ложью, и коммунистическая партия никогда еще не скрывала и не скрывает своих политических действий перед стомиллионной страной; тем она сильна и крепка. Клевета, ложь и провокаторство всегда являлось и является любимым грязным орудием в руках только черной белогвардейской гнили, которая упорно старается разъесть живые силы трудового населения. Цель ее ясна сама собою, это — снова завести сказку про белого бычка — вызвать новую резню, пролить опять целое море человеческой крови.

Кто этого хочет — тот будет с удовольствием верить всякой невероятной дурацкой болтовне. Такие люди сознательно не пойдут ни на какие убеждения.

Трудящиеся не хотят ужасов нового кровопролития. К ним-то мы и обращаемся с нашим призывом не верить ни одному слову неуловимых грязных белогвардейских трусов.

Партия наша имеет достаточно величия и достоинства, чтобы горячо, честно, смело и громко сказать, что беспощадная борьба будет и должна быть не с теми, кто искренне и добровольно идет к нам из Константинополя, а с теми, кто

злостно распространяет кровавадные провокационные слухи и творит козни против Советской власти.

Провокаторам это нужно запомнить твердо и раз навсегда.

«Красное Черноморье», 1921, 1 марта, № 273-95.

№ 85

Сообщение газеты «Красное Черноморье» о митинге 5 марта 1921 г., устроенном для прибывших в Новороссийск из Константинополя репатриантов

8 марта 1921 г.

Возвращение в родную семью

Третьего дня в саду имени Ленина состоялся многолюдный исключительный по своей оригинальности митинг, устроенный специально для прибывших из Константинополя военнопленных. В этом митинге участвовали в качестве ораторов коммунисты, врангелевские офицеры и представители врангелевского духовенства. Уполномоченный Реввоенсовета IX Кубанской армии т. Базаров приветствовал добровольно возвратившихся в нашу пролетарскую трудовую семью солдат, казаков и офицеров б[ывшей] врангелевской армии. Все они отчасти виной тому, что у нас до сих пор голод и холод, все они помогали союзникам затягивать петлю на шее своих же братьев, — русских рабочих и крестьян. Но коммунисты-большевики, которых наши враги считают варварами и разбойниками, которые будто бы преследуют духовенство, вот сейчас во всеуслышание, перед лицом всей собравшейся здесь массы народа, эти самые «изверги»-коммунисты говорят вам, — добро пожаловать, дорогие братья. Живите среди нас, трудитесь вместе с нами. Работы много, тяжелой почетной работы. Советская власть умеет не только побеждать, но и прощать побежденных. Для вас мы вложим свой меч в ножны, но если вы вздумаете мутить, если

вы не оправдаете оказанного вам доверия, — тогда уж не прогневайтесь...

Бывший врангелевский священник Попов в большой прочувствованной исповеди поведал обо всех ужасах, которые пришлось перенести возвратившимся из Турции: среди начальства разгул, пьянство и разврат, в то самое время как солдаты и казаки голодают; деньги же, жертвуемые некоторыми благотворителями на содержание «армии», беспощадно воруются русским начальством; условия жизни ужасные; медицинской помощи никакой; священник Попов говорит, что он сам видел четыре трупа умерших казаков, внутренности которых пожирала собака. Константинополь весь находится в железных тисках французов. Приклад, плеть, нагайка, — вот язык, на котором объясняются французские жандармы с турецким населением. У всех врангелевцев, прибывших в Константинополь, немедленно, под угрозой расстрела отобрали все оружие. Но догадливые донцы сумели припрятать не только револьверы, но даже пулеметы, которые игодились им во время происшедшей впоследствии перестрелки с чернокожими; последние, потеряв несколько убитых и раненых, были донцами обращены в бегство. Тяга в Россию огромна. По мнению священника Попова, прибывшим врангелевцам оказан в Советской России слишком хороший, совершенно ими незаслуженный прием. Хочется, сказал священник, расцеловать коммунистов, наших недавних врагов, за их братское к нам отношение. Когда здесь, в Новороссийске, мы узнали, что нас отсюда отправят в Одессу, нас всех охватил ужас, боязнь, что, может быть, мы попадем не в Одессу, а обратно в ненавистную Турцию. Пусть, — закончил священник Попов — тюрьма, пусть голод, пусть какие угодно страдания, пусть даже смерть, но только на родной русской земле.

В таком же приблизительно духе высказались вернувшиеся из Константинополя врангелевский офицер капитан Марченко и видный чиновник врангелевского судебного ведомства Борисов.

Начальник гарнизона т[оварищ] Романец, сам моряк, от души приветствовал возвратившихся товарищей, подчерк-

нув, что красные моряки, к которым врангелевские солдаты относились всегда с особенной ненавистью, готовы простить их, если они, действительно, искренне раскаялись в своей вине перед рабоче-крестьянской республикой.

«Красное Черноморье», 1921, 8 марта, № 279—51.

№ 86

Письмо донского казака, вернувшегося на Родину из Константинополя, опубликованное в газете «Красное Черноморье»

6 марта 1921 г.

Среди прибывших казаков

I

Письмо донского казака.

Темные массы людей, не проникнутые сознанием, что значит Советская власть и какова ее программа, пошли за офицерами и генералами, поработителями, играющими в одну дудку с помещиками и буржуями, и три года боролись против своих братьев и товарищей одной плоти и крови, три года обливали братской кровью нашу землю, грабили и жгли народное достояние и, наконец, вынуждены были оставить Россию и уйти за границу, боясь надвигающейся грозы. Но они поняли, что обмануты. И в грязных, холодных лагерях Турции, голодные, они стремились только в Россию, только назад, к народу, который их простит. Мы знали, что Советская Россия болеет о нас, заблудших, уехавших за границу.

Я стал объяснять это и начал записывать всех желающих ехать в Советскую Россию. Нашлась масса желающих, но меня арестовали и отправили в штаб донского корпуса, к генералу Морозову.

Французское командование как раз в это время разрешило отправляться на Родину. Золотопогонники начали агитацию и клевету против отправки, надеясь оставить солдат и казаков и снова бросить их на борьбу с Советской Россией. Но массы молодых и старых начали грузиться на пароход, даже многие сознательные офицеры — и те шли вместе с нами.

Мы шли из Константинополя в Новороссийск, надеясь только на милость Советской власти, никто не знал своей грядущей судьбы, хотя было объяснено, что Советская власть дает гарантии в безопасности всех. Неожиданное счастье охватило души и сердца всех нас при виде братьев, товарищей, пришедших к нам и объявивших о нашей выгрузке. Громовое «ура» долго раскатывалось по трюмам и палубам нашего парохода.

Братское отношение к нам несмотря на то, что мы были недавние враги, еще более усилило нашу веру в Советскую власть.

Я, казак ст[аницы] Чертковской, обращаюсь ко всем оставшимся под игом буржуазии, прийти в Советскую Россию с повинной головой, и Советская Россия примет вас. Казаки и офицеры должны прийти к народу и вместе с ним вести борьбу за счастье и светлое будущее.

Да здравствует III Интернационал.

Да здравствуют все руководители Р.С.Ф.С.Р.!

Донской казак Мих. П-ков*

«Красное Черноморье», 1921, 6 марта, № 278—50.

№ 87

Резолюции собраний казаков Дона и Кубани, вернувшихся на Родину из Константинополя

6 марта 1921 г.

Резолюция собрания казаков 1-го Донского Округа

Наша глубокая благодарность т.т. политработникам за принятие нас в Советскую Россию, а, главное, за хлопоты о пище и белье. Каждый из нас благодарен за оказанный нам прием. Мы видим сейчас Россию сильной и крепкой, тут рабочие сплочены, и врагам революции их не разбить. Мы все дружно пойдём туда, где нужна наша работа, на фронт труда, на весенние посевы. Общим трудом восстановим наше хозяйство, и дружно станет поживать трудовой народ. Да здравствует союз рабочих! Да здравствует власть Советов!

Представитель 1-го Донского округа. Трушков

Резолюция общего собрания донских и кубанских казаков

Мы, приехавшие из далекой, чужой земли в Советскую Россию, приняты так приятно, что мы даже не могли подумать, что нас так примут. Выносим всем товарищам, борцам за власть Советов, благодарности за внимание и заботы о нас. Мы вспоминаем теперь слова врагов про Советскую Россию, что нас не встретят, а погонят в лагерь. Мы видим, что этого в рабоче-крестьянской стране нет. Мы просим всех товарищей поправить нашу ошибку, в которой мы провинились, даем слово, что будем также бороться против тех врагов, которые посылают выступить против нашей России.

Мы просим такого же права, что имеют наши товарищи, борющиеся за интересы трудящихся. Мы были обмануты капиталистами, а в настоящий момент мы видим, как нас приняли рабочие России, и мы были рады и даем слово, что пойдём против тех глупцов, которые посмеют напасть на

* Фамилия неразборчива.

Советскую Россию. Это слово нашей группы. Выносим благодарность В.Ц.И.К. и нашим руководителям, т.т. Ленину и Троцкому.

Да здравствует наша рабочая власть! Да здравствует труд!

«Красное Черноморье», 1921, 6 марта, № 278–50.

№ 88

Сообщение Верховного комиссара Франции в Константинополе М.Пеллэ Главнокомандующему Русской армией генерал-лейтенанту П.Н.Врангелю о необходимости возвращения русских беженцев в Россию, условия их эмиграции в Бразилию и по другим вопросам

Верховный Комиссариат
Французской Республики.
Политическая служба.

Его Превосходительству
генералу Врангелю.
Константинополь.
Константинополь,
14 марта 1921 г.

Господин Генерал!

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что мое Правительство, проинформированное военно-морским флотом о возвращении в Константинополь парохода «Решид-паша», который репатриировал в Новороссийск первый контингент русских беженцев, предписало мне телеграммой предпринять совместно с военными и военно-морскими властями все необходимые меры по формированию нового конвоя с тем, чтобы направить их (в соответствии с полученными указаниями) в Одессу.

Что касается отправки в Бразилию, вышеупомянутая телеграмма напоминает, что Бразильское правительство выдвинуло в качестве срочного условия направление только

сельскохозяйственных рабочих и работающих на земле. Она также добавляет: «Эмигрирующие в Бразилию сохраняют русское гражданство; им будут обеспечены средства существования с момента прибытия. Однако решение вопроса о возвращении в Россию беженцев, которые обратятся с подобной просьбой, будет решением, которое предложит наиболее легкую и скорую реализацию. Вы должны при всех обстоятельствах исходить из того факта, что правительство Республики [Франции] будет вынуждено, к сожалению, прекратить в кратчайшие сроки всякие бесплатные поставки продовольствия русским беженцам. Следовательно, они должны быть предупреждены, что у них имеется выбор между следующими решениями:

— возвращение в Россию;

— эмиграция в Бразилию или Перу (или во Францию) на условиях, которые ранее были Вам сообщены, и самостоятельный поиск работы для обеспечения своих нужд».

Я буду весьма обязан Вашему Превосходительству, если Вы сообщите мне о мерах, которые будут приняты вследствие данного сообщения.

Я считаю на самом деле, что точные разъяснения, которые оно содержит, требуют от нас изменения методов, которые применялись до сих пор. Будет невозможным рассчитывать на скорейшую демобилизацию армии, на необходимость которой указывает правительство Республики, если не будут приняты срочные распоряжения для того, чтобы все военные беженцы ознакомились с предлагаемыми им условиями и, в частности, со льготами для тех, кто обратится с просьбой о возвращении в Россию. Необходимо широко пропагандировать эти условия. Для достижения этой цели также необходимо, чтобы военные власти воздержались от отговаривания солдат от возвращения в Россию и даже от эмиграции в Америку.

Я лучше всех понимаю, насколько может быть трудно Вашему Превосходительству и храбрым солдатам, до сих пор следующим за Вами, прекратить борьбу, верность которой заслуживает лучшей доли. Однако хотя бы гуманитарные соображения, а также соображения общественного порядка

диктуют нам необходимость избавить беженцев от сюрпризов, которые будут для них еще более разрушительными.

Примите, господин Генерал, уверения в совершеннейшем к Вам почтении.

Пеллэ

Копию заверил:
полковник Генерального штаба Подчертков

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 563. Л. 341–343. Копия.

№ 89

**Сообщение из Харькова на имя председателя ВЧК
Ф.Э.Дзержинского о начале выгрузки и репатриации
прибывших в Одессу врангелевцев***

Телефонограмма б/н.
В ВЧК тов. Дзержинскому.
Из Цупчрезкома Харькова.

Сообщаю сведения, что из Константинополя в Одессу прибыла партия врангелевцев 3700 человек. Из них 500 офицеров. Приступлено к выгрузке и регистрации.

За Начцупчрезком: Балицкий

Передал: дежурн. по Цупчрезкому: Коротков
Принял: Ответствен. Дежурн. президиума ВЧК: Битенек
1/IV-21 г. 1.50 мин.
Копия. Бланк сдан т. Артузову 3/IV. 4/IV (подпись)**

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 454. Л. 13. Копия.

* На обороте документа имеется рукописный текст: «9/IV я вызвал Харьков и передал секретарю Манцева (ввиду того, что последний был на заседании) задание тов. Артузова. Приняв мое сообщение о подтверждении ЦК постановления Политбюро, секретарь обещал дать ответ на все вопросы, касающиеся количества принятых и непринятых врангелевцев. 9/IV. Ф. Гроссман».

** Подпись неразборчива. Слова, выделенные курсивом, дописаны от руки на документе.

№ 90

**Письмо матроса А.Ситниченко, вернувшегося на
Родину из Галлиполи на корабле «Решид-паша»**

1 апреля 1921 г.

Разложились и распылились

(Письмо прибывшего на пароходе «Решид-паша».)

Как известно, «Крымскому дачнику» барону Врангелю, когда его замыслы потерпели крушение, удалось увезти с собой из Крыма тысячи мобилизованных офицеров, солдат и казаков, помимо всех других беженцев, связавших с ним свою судьбу под влиянием страха перед властью Советов. По прибытии в Константинополь, Врангель всех своих сподвижников разделил на две группы: 1) «армия», т.е. все военнообязанные, и 2) гражданские беженцы, т.е. лица не призывного возраста, инвалиды, старики и т.д. С Константинопольского рейда «армию» повезли на Галлиполийский полуостров.

Здесь, в семи верстах от города Галлиполи, располжались лагерем в палатках бывшее черное воронье Деникина и соратники Врангеля, все эти «дроздовцы», «марковцы», «алексеевцы» и пр. погромных дел мастера. Но, видимо, не сладко пришлось здесь жить тем, кто сладко хотел жить в России. Не прошло и месяца лагерной жизни, как с Галлиполи началось повальное бегство преимущественно юнкеров и солдат, кто куда. Голод, холод, дикое обращение французских солдат и жандармов, наконец, издевательства над солдатами офицерства, которое служит в этих частях на каком-то привилегированном положении и которое почему-то не научилось от уроков прошлого и все еще требует рабского к себе подчинения и самое главное — «чинопочитания». И люди, которые находились в рядах «корниловцев» и пр. побежали... Побежали, переоценив все ценности, побежали, проклиная тот день и час, когда они связали свою судьбу с судьбой Деникина и Врангеля. Последние не в силах остановить это бегство. Бегут в Грецию, в Болгарию, в Малую Азию,

в армию Мустафы Кемаль-паши, имя которого не сходит с уст правоверных турок. Еще в декабре прошлого года был случай, когда 500 человек солдат и юнкеров, отчаявшись в улучшении своего положения, решили бежать в Галлиполи. Темной ночью, с ведома простодушных турок, люди погрузились на фелюги и пустились через Дарданелльский пролив на противоположный берег. Французы заметили переправу, открыли стрельбу — наши отвечали, т.к. некоторые были вооружены, — не упали духом и благополучно достигли берега. На другой день лодочник — турок, показывая рукою на восток, где тянется цепь гор Малой Азии говорил: «Русь хорошо. Кемаль-паша — большевик, француз — не хорошо».

Казачков — донцов, кубанцев, терцев и прочих повезли из Константинополя на остров Лемнос на Эгейском море. Суровый климат, голая земля и скалы, никаких признаков растительности. Жизнь в таких же палатках, как и на Галлиполи. Недостаточное питание и отсутствие иногда питьевой воды. Жизнь — точно в ссылке, то же хамское обращение с людьми некоторой части офицерства, «строевое учение и поддержание дисциплины» на Лемносе заставляют казаков искать выхода с острова, — но куда... кругом море...

Весть, объявленная казакам французами «об отправке желающих в Россию» обрадовала многих (русское начальство эту весть долго скрывало от казаков). Когда с острова происходили посадки людей на пароход, последний не мог вместить всех желающих, которых было до 10 000.

Офицеры, солдаты и казаки, которые по тем или иным причинам не хотят сейчас возвращаться в Советскую Россию и в то же время, не желающие служить в «армии» Врангеля, прибегают, как к последнему средству, к поступлению в «французский иностранный легион», который несет свою службу в африканских «вотчинах» французских капиталистов и иногда подавляет там восстания черных рабов «благородной республики». Легион этот всегда формировался из разного сброда, искателей приключений, преступных элементов. Из русских в него идет большею частью молодежь, прельщаясь будущими благами и посулами французов. Не-

сколько групп русских, поступивших в легион, уже отправлены из Константинополя в Марсель.

Кроме ухода в легионеры уходят от Врангеля его сподвижники еще в разные экзотические страны. Перед отъездом из Константинополя первой группы русских на пароходе «Решид-паша» (на котором прибыл в Новороссийск пишущий эти строки), в лагерях Константинополя велась запись желающих ехать в Аргентину, в Бразилию. Охотники находятся...

Так расплывается «вооруженная сила» Крымского авантюриста, на которую, по словам Русской Константинопольской печати, «опираются» бывшие «общественные деятели», политические мертвецы из бывших Госуд. Совета и Дум.

Нет, не «опираются» они на эту силу, а, вернее, подпирают ее, чтобы она окончательно не развалилась... Но события показывают, что все усилия холопов и прислужников Врангеля тщетны.

Все, кто с Врангелем, ищут правды, а той лжи, которой убаюкивает их злосчастный барон, уже не верят.

Матрос А. Ситниченко

«Красное Черноморье», 1921, 1 апреля, № 297—69.

Письмо генерала П.Н.Врангеля Верховному комиссару Франции в Константинополе генералу М.Пеллэ

Русская армия
Штаб.
№ 52-45

На борту «Лукулла».
2 апреля 1921 г.

Верховный Главнокомандующий Русской армией барон генерал Врангель —
Верховному Комиссару Французской Республики г-ну генералу Пеллэ

Ваше Превосходительство,

Сегодня я получил подробные донесения, дающие полную картину результатов осуществления на острове Лемнос приказов Французского командования относительно отправки добровольцев в Советскую Россию.

Я отнюдь не принимаю эту идею, даже если Вами были даны инструкции использовать такие средства пропаганды, которые были применены в действительности и которые излагаются выше.

Великая и благородная Франция и ее доблестная и победоносная армия всегда защищали справедливое дело и не могут пойти по пути поражения, по которому шел наш общий враг, чтобы разложить нашу армию в 1917 году за счет пропаганды, дискредитируя офицерские кадры.

На Лемносе имели место следующие факты, согласно рапортам атаманов Дона и Кубани.

Хотя остается несколько дней до 1-го апреля, даты прекращения снабжения беженцев, я даже и мысли не допускаю о том, что Франция может быть способной обречь на голодную смерть на одном из островов своих старых и верных союзников.

Только холодный расчет наших врагов, только бездушные германцы могли бросить как собак, на улицах Константинополя, на бесплодных скалах острова Принкипо этих людей.

Я поэтому вовсе не остановил посылку новых контингентов казаков с Дона на Лемнос.

Однако власти Лемноса в своем усердии явно превзошли все пределы в злоупотреблении моим солдатским доверием, привыкшим действовать открыто и идти прямыми путями.

Велась открытая пропаганда против кораблей, перевозящих донских казаков на Лемнос.

Казаков обвиняли в том, что они не верят своему командованию, своим офицерам, которые их обманывают и скрывают от них горькую правду. Все якобы кончилось в России.

Их ждет голодная смерть на Лемносе.

Их призывали не терять понапрасну времени, не сходить на берег и теми же судами возвратиться на Родину в Советскую Россию.

Сначала, не зная что делать, не зная реальной обстановки, несколько тысяч человек оказались в состоянии моральной депрессии, которая удержала их на кораблях.

Немедленно они были объявлены возвращающимися в Советскую Россию и окружены французскими стражниками.

Когда наконец мы смогли установить связь с землей и прояснить ситуацию, многие казаки отказались от этих мыслей и стали умолять снова принять их в боевые подразделения. Однако им было объявлено, что уже слишком поздно менять решение.

Все просьбы оставались напрасными. Отчаявшись, некоторые казаки бросались в воду и пытались вплавь добраться до острова.

Можно ли рассматривать подобный спектакль как отправку лиц, «добровольно согласившихся возвратиться на Родину»?

Что же касается того, что в действительности произошло на суше, то приказ генерала Бруссо, командующего армией на острове, дает об этом четкое представление.

Не может быть двух мнений относительно духа, в котором был составлен этот приказ, призванный дискредитировать наши командные кадры.

Этот приказ строго выполнялся.

Верные служебному долгу и общему делу, русские руководители не допускали даже мысли о сопротивлении

военных французским властям, чтобы не вызвать никаких осложнений.

Однако генерал Бруссо не остановился перед демонстрацией силы, оскорбительной для русских.

Были вызваны эсминец и вооруженные катера, которые по очереди крейсировали у побережья, где происходила сортировка казаков.

Подразделения вооруженной охраны были подняты по тревоге.

Офицерам приказывали повернуться спиной к казакам, чтобы последние не могли прочесть осуждения на лицах офицеров, и чтобы свободное волеизъявление не понесло никакого ущерба.

Подобные унижительные факты имели место повсюду.

Французские офицеры, проходившие перед войсками, пытались любыми средствами дискредитировать командиров в глазах казаков. В ответ на желание отдельных казаков возвратиться в Россию только с оружием в руках капитан Мишле заявил иронически, что уже слишком поздно и что не надо было прежде бежать от этих большевиков.

Вышеперечисленные меры не могли иметь других последствий, нежели разложение подразделений.

Я по-прежнему считаю, что моим долгом является зафиксировать Ваше внимание на последствиях, угрожающих людям в Советской России, чтобы показать, какое громадное количество русской крови, верной союзной Франции прольется, и каким громадным страданиям в «чрезвычайках» подвергнется еще большее количество лиц, вовлеченных в новую эвакуацию русской армии в Советскую Россию.

У меня имеются неопровержимые доказательства чудовищной жестокости, которой подвергаются прибывающие в Новороссийск, к тому, что большинство из них погибает в лагерях и «чрезвычайках», и тому, что часть из них была расстреляна.

События в России и неизбежное распространение революции, аналогичной для всех народов и для всех времен, указывает на скорый конец власти угнетателей нашей Родины.

Нет никакого сомнения в том, что уже занимается заря освобождения России и что скоро русский народ получит право говорить на равных со всеми другими нациями Европы.

Между тем принимаемые ныне меры, особенно те из них, которые фактически сопровождаются вышеперечисленными серьезными инцидентами и которые компрометируют французские власти, как это было на острове Лемнос, невольно вызывают чувства возмущения, горечи и опасения за будущее у серьезных людей, патриотов и искренних друзей Франции.

Что касается широких масс, наименее образованных в целом, в том числе в России, где они еще более невежественны, то результаты могут быть фатальными.

Нация, в руках которой находится будущее России, живет гольми иллюзиями.

Не только для солдат, но и даже для старших офицеров реальная роль Франции в прошлой великой битве является отдаленным событием, и теперь, как никогда очевидно, что чувство возмущения у них вызывает недавнее непонятное изменение позиции Франции после первых горячих месяцев гостеприимства.

Примите, Ваше Превосходительство, выражение глубочайшего к Вам уважения.

Подписано: П. Врангель

*ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 496. Л. 83-92. Копия.
Перевод с французского.*

Письмо генерала П.Н.Врангеля маршалам Франции с протестом против репатриации французским командованием казаков с острова Лемнос в Советскую Россию

Русская армия.
Штаб.
№ 5948

На борту «Лукулла».
2 апреля 1921 г.

Верховный Главнокомандующий Русской армией генерал барон Врангель — г-ну Маршалу Франции (Фош, Жоффр, Петен, Зианте, Файль, Франше д'Эспрэ).

Господин Маршал,

Сегодня я получил серию подробных отчетов, дающих ужасную картину исполнения на острове Лемнос недавних приказов французского командования по роспуску Русской армии.

Я даже не могу допустить мысли о том, что подобные инструкции могли быть даны Французским правительством, ни местными французскими властями по использованию таких средств пропаганды, которые применяются в действительности для пропаганды роспуска Русской армии путем дискредитации командных кадров и офицеров.

Я не хочу затруднять Вас перечислением фактов. Приказ генерала Бруссо, командующего армией на Лемносе, говорит сам за себя и ясно показывает, к чему может привести слепое усердие исполнителей на местах.

На память приходят печальные дни 1917 года.

Великая и благородная Франция, ее доблестная и рыцарская армия всегда сражались за справедливое дело и не нуждается в использовании ложных средств и путей, которые использует наш общий злейший враг.

Лично я и все высшие руководители армии отлично отдаем себе отчет о нынешней ситуации. Мы знаем трудное состояние Франции, мы ценим ее щедрую помощь, ее гостеприимство, минувшее рыцарство.

Мы стремимся всеми путями облегчить финансовое бремя, навязанное Франции нашим содержанием.

Наши усилия отнюдь не бесплодны: из 150 000 человек, прибывших из Крыма, уже остается менее половины — примерно 60 000. Эта цифра уменьшается с каждым днем.

Однако ускоренный роспуск армии способами, которые употреблялись до сих пор, является весьма проблематичным и чреватым последствиями со многих точек зрения.

Я хотел бы привлечь Ваше внимание к этим печальным фактам и тем самым показать Вам, что я верю в солдата с абсолютной искренностью, и это единственно имеет первостепенное значение.

Информированные люди, истинные патриоты России и друзья Франции с трудом переносят происходящее, справедливо видя в нем фатальную угрозу даже самому будущему, когда освобожденная Россия снова займет свое место в Европе.

Известна истинная роль Франции в минувшей Великой Войне против угнетателей широких народных масс, которым принадлежит руководить судьбой страны в будущем.

Написанные слова, пропаганда высоких идей и патриотизма находят в этой среде слишком медленное распространение.

Только большевистская пропаганда, бьющая на низменные инстинкты, имела некоторый успех. Тем более что ее результаты обычно преувеличиваются.

Конец Крыма имел и ценную сторону.

Рыцарское гостеприимство, предоставленное Францией Русской армии, дает единственный случай, редкий в истории, узнать на собственном опыте своих верных союзников широким массам лучшим представителям русского народа. Установившиеся таким путем узы будут крепкими и выдержат все испытания.

Процесс сокращения армии, шедший до сего дня нормальным путем и пользовавшийся полной поддержкой Верховного Главнокомандующего России, не вызывал никаких эксцессов и ничуть не уменьшал моральную силу армии.

Ушли наименее стойкие и зачастую корыстные элементы.

Отпали безжизненные и омертвевшие члены.
Но меры последних дней затронули здоровое тело и потрясли Русскую душу горячим стыдом и возмущением.

Для людей, не состоящих в армии, большая часть всего здесь изложенного может показаться маловажным.

Однако я убежден, что все это найдет живое сочувствие в Вашем сердце старого солдата.

Я счел своим долгом поставить Вас в известность, чтобы вы могли возвысить Ваш авторитетный голос в решительный момент, когда Вы сочтете это полезным, и предупредить людей, стоящих у власти, которые, может быть, потеряли в тяжелой повседневной работе, в вихре политических страстей верное направление и которые, кажется, забыли о кровных связях, объединяющих Национальные армии стран двух великих народов на Марне и Восточной Пруссии, на Сомме и в Брусиловском прорыве, вплоть до героической смерти русских офицеров, которые практически в одиночку вели июльское наступление в 1917 году.

Примите, господин Маршал Франции, уверения в моем высоком уважении.

Врангель

Копия и перевод соответствуют оригиналу

Полковник Подчертков

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 496. Л. 93–96. Заверенная копия.

Перевод с французского.

№ 93

*Донесение Командующего войсками Украины и Крыма М.В.Фрунзе в Реввоенсовет Республики и Наркомат иностранных дел РСФСР об отсутствии в данное время условий для размещения возвращавшихся на Родину врангелевцев и необходимости выработки единого плана их приема и распределения в случае прибытия новых партий**

Серия «Г»

Телеграмма

Р.В.С.Р., Копия Наркоминдел, Командвойск КВО
и Командарму 6

Харьков. 4/4 21 19.45 мин.

Передаю копию телеграммы РВС 6 армии: «Херсон 1/4, До 31 марта [в] Одессе имелось 450 человек беженцев, 31 марта с турецкого парохода высадились еще 3500 чел[овек], главным образом врангелевские солдаты. Только что получил радио о готовящейся высадке 5 апреля [с] турецкого парохода «Кизил-Ермак» очередной партии — 2700 чел[овек], очевидно, врангелевцев. Ходатайствуют об отказе их принятия, ибо помещений нет, продовольствия недостаток, кроме того, такое большое скопление неопределенного [в] политическом отношении невыгодно».

До сего времени имелись указания о приеме беженцев только с одного турецкого парохода. Ныне же приходит второй, в приеме коего до поручения Ваших указаний мною отказано по соображениям, изложенным выше [в] приведенной телеграмме. Считаю необходимым просить Наркоминдел

* На документе имеются следующие рукописные пометки: «Манцеву. Подтвердить постановление ЦК. 1) Сколько принято. 2) Сколько не принято. 3) Сколько послано обратно назад. Артузов. 9/IV-21 г.»; «В приеме отказать. Направить обратно в Турцию впредь до особого распоряжения. Г.Ягода. 8/IV»; «К делу врангелевцев, возвр. в Россию».

выработать план приема и направления беженцев в случае продолжения наплыва их, заблаговременно сообщить его мне. Со своей стороны считаю, что второй турецкий пароход «Кизил-Ермак» следовало бы направить в Новороссийск.

Нр. 0443/сек/14581/оп.

Командвойскукр Фрунзе

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 454. Л. 15. Копия.

№ 94

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) о недопущении врангелевцев в РСФСР⁵²

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
(БОЛЬШЕВИКОВ).
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ 847

Москва, Апреля 5 дня 1921 г.

Товарищу Дзержинскому.

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП
от 5/IV-21 г. № 9.

Слушали:

4. О возвращении в РСФСР
врангельцев (через Одессу)*.

Постановили:

4. Подтвердить постановление
Политбюро о недопущении в
РСФСР врангелевцев. Испол-
нение возложить на т. Дзер-
жинского.

Секретарь ЦК В.Молотов

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 454. Л. 14. Подлинник.

* Слова, выделенные курсивом, дописаны в документе от руки.

№ 95

**Из обращения Советского правительства к руководи-
телям Советов, правительствам зарубежных
стран, редакциям газет в связи с возвращением на
Родину репатриантов из Константинополя**

5 апреля 1921 года.

...Перед отказом Французского правительства поддер-
жать Врангеля и его армию солдаты и даже русские офице-
ры возвращаются в Россию. Пресса уже сообщала, что два
корабля направились из Константинополя в Россию, один —
с 3200 беженцев в Новороссийск, другой — в Одессу с 3400
беженцами.

Число репатриантов было бы значительно больше, если
бы генерал Врангель не заверил этих бедных людей, что их
ждет расправа в России.

В настоящее время после заявления Французского пра-
вительства войска генерала Врангеля говорят об этом воз-
вращении на Родину. Генералы могут запугивать свои войс-
ка, однако сейчас не то время, чтобы помешать беженцам
принять окончательное решение. Генералы знают, что, если
армия больше не будет существовать, они лишатся субси-
дий. Однако нельзя долго обманывать простых людей. Рано
или поздно, но они поймут, какой путь для них является наи-
лучшим.

Здесь нам не нужны люди, которые хотят возвратиться в
Россию для организации новых заговоров и бунтов, однако
подобные люди составляют ничтожную часть беженцев.

Большинство состоит из казаков, мобилизованных крес-
тьян, мелких служащих. Всем им возвращение в Россию
больше не возбраняется, они могут вернуться, они будут про-
щены, а после возвращения в Россию они не подвергнутся
репрессиям.

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 496. Л. 103. Копия.
Перевод с французского.

№ 96

Сообщение командующего оккупационными войсками в Константинополе генерала Ш.Шарпи в военное министерство Франции об отправке казаков с Лемноса в Одессу и по другим вопросам

Оккупационный корпус
в Константинополе.
Штаб.
3-е бюро.
№ 3820/3

Генштаб. 9 апреля
1921 г.

Военное министерство, Париж (3-е бюро)
(Продолжение номера 3701/3 от 31 марта)*

I). Пароход «Решид-паша», перевозящий 3595, зашел в порт Одесса 31 марта, 2700 пассажирам «Дона», пересаженным в Константинополе на турецкий пароход «Кизил-Ермак», вышедший в том же направлении, тоже было разрешено зайти в Одессу. Советы требуют, чтобы Французское правительство вступило в переговоры с центральным Советским правительством в Москве для урегулирования вопроса отправки в Россию русских беженцев из Крыма.

«Кизил-Ермак» остается на рейде Бейкоса с пассажирами «Дона» на борту, как было обусловлено.

II). Врангель и его окружение ведут весьма интенсивную пропаганду, давая понять, что генерал Бруссо использовал насилие для того, чтобы заставить беженцев на Лемносе выехать в Одессу. В письме, адресованном маршалам Франции и Верховному комиссару в Константинополе**, Врангель обвиняет генерала Бруссо в том, что он нарушил инструкции Французского командования. Пропаганда, ведущаяся в иностранных кругах, находит отклик, в частности, среди англичан и американцев. По полученным серьезным сведениям, Верховный комиссар США телеграфировал в Вашингтон, что

* В деле отсутствует.

** См. документы № 84, № 85.

беженцы, доставленные в Одессу, были посажены на суда под угрозой французских штыков. Бесполезно объяснять, что все это абсолютно ложно*.

III). Почтой направляю Вам рапорт генерала Бруссо по поводу погрузки на Лемнос, а также письма-прокламации Врангеля на ту же тему.

Кому: Начальнику Генерального штаба.

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 496. Л. 79-80. Шифрованная телеграмма. Перевод с французского.

№ 97

Письмо генерала Ш.Шарпи председателю Союзного Военного Комитета маршалу Ф.Фошу

Оккупационный корпус
в Константинополе.
Штаб.
№ 3825/3
3-е бюро.
Конфиденциально

Генштаб. 9 апреля 1921 г.

Командующий Оккупационным корпусом в Константинополе генерал Шарпи — Председателю Союзного Военного Комитета г-ну маршалу Фошу.

Генштаб.
3-е бюро.
(Секция Востока)
вх. № 5463

В продолжение моей шифрованной телеграмма № 3820/3 от 9 апреля 1921 г., копия которой прилагается**, имею честь направить Вам копии следующих документов:

а) Рапорт генерала Бруссо, командующего армией в Лемносе, относительно эвакуации русских беженцев из Одессы.

* Эта фраза вписана от руки.

** См. документ № 96.

б) Рапорт офицера-переводчика Шмитта, которому генералом Бруссо было поручено посетить высадившихся беженцев с целью удостовериться, что они действительно являются добровольцами.

в) Письмо, направленное генералом Врангелем генералу Пеллэ, Верховному комиссару Французской Республики.

г) Письмо генерала [Врангеля] маршалам Франции.

д) Официальное коммюнике штаба Верховного главнокомандующего Русской армией.

е) Распоряжение Главнокомандующего Русской армией от 4 апреля 1921 г.

ж) Отрывок из радиogramмы большевиков, направленной Москвой 5 апреля всем Советам и Правительствам*.

Совокупность документов является свидетельством весьма активной пропаганды, которая уже неоднократно отмечалась со стороны генерала Врангеля, с тем, чтобы не допустить роспуска его армии, вопреки инструкциям Французского правительства. Намеки, содержащиеся в письмах и распоряжениях генерала Врангеля, являются абсолютно тенденциозными и зачастую несправедливыми, они вызывают недоверие, которое вносит этот генерал в свои отношения с Французским командованием, и невозможность сотрудничать с ним в настоящее время. Письма генерала Врангеля, кроме того, обвиняют генерала Бруссо.

Я полностью разделяю позицию последнего и меры, принятые им. Генерал Бруссо воспользовался сложным положением русских беженцев на Лемносе, чтобы без давления на них добиться отъезда многих из них. Подразделения, расположенные на Лемносе, в действительности состоят из казаков, которых привели к Врангелю их атаманы: в целом они не скомпрометированы лично и, следовательно, могут безболезненно возвратиться в Россию.

В Галлиполи обстановка другая, и действия подполковника Томассена, начальника лагеря русских беженцев, не могут осуществляться в тех же условиях. Регулярные войска, расположенные в Галлиполи, находятся гораздо более

* См. документ № 95.

под контролем Верховного русского командования, нежели казачьи части. Они включают большое число офицеров и дезертиров из Красной Армии, которые, чувствуя свою скомпрометированность, мало склонны воспользоваться льготами по репатриации, которые предлагаются им.

Именно этим объясняется весьма отличное количество русских, добровольно желающих репатриировать на Родину, находящихся до сего времени на Лемносе и в Галлиполи.

Ш.Шарпи

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 496. Л. 78, 104. Подлинник.

Перевод с французского.

№ 98

Из телеграммы председателя Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии В.Н.Манцева Ф.Э.Дзержинскому с информацией о результатах фильтрации пассажиров парохода «Решид-паша»

Москва из Харькова
№ 1610/с 240

13 апреля 1921 г.
Совершенно секретно

Телеграмма

...На днях в Одессу прибыл пароход из Константинополя с Врангельцами* в количестве 4000 человек, из коих задержаны 40 человек, у которых найдены шифры, явки и даже пироксилиновые шашки. Среди бывших врангелевцев обнаружено несколько агентов контрразведки...

Председатель ВУЧК Манцев**

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 122. Л. 33. Заверенная копия.

* Так в тексте документа.

** На телеграмме имеются пометки: «ВС ВЧК 017312 20/IV; Резолюция: в сводку, т. Ягода, шиф», выписка т. Артузову, т. Потаки, т. Берзину и т. Гольдсгейн. Верно: подпись».

**Беседа корреспондента «Югураса» с председателем
Одесской Губернской Чрезвычайной Комиссии 24 ап-
реля 1921 г.**

Как уже сообщалось в «Известиях», из Константинополя прибыли 2 парохода, которые доставили около 6000 врангелевцев.

Сотрудник «Югураса» обратился к предгубчека т. Дейчу с вопросом о том, что сделано с прибывшими врангелевцами и в чье распоряжение они поступят?

Тов. Дейч сообщил, что все 3642 врангелевца, прибывших на «Решид-паше», были сняты с парохода небольшими партиями, так как нужно было на ходу создавать аппарат для приема прибывших. Создан он был в течение нескольких часов, причем для этой работы пришлось мобилизовать весь состав сотрудников губчека. Через два дня пропускная способность приемной комиссии, в состав которой вошли также представители губисполкома, губэвака, окончательно сконструировалась, так что явилась уже возможность пропустить всех прибывших на этом пароходе в течение 3 дней. В общем, из 3642 зарегистрированных 2826 направлены в распоряжение губэвака для отправки их на Родину. По этому поводу запрошен Центр для получения точного указания по производству переброски почти 3000 человек, главным образом на Кубань, так, чтобы не нарушать работы желдором по перевозке продовольственных и топливных грузов.

Из 816 оставшихся — 15 человек чистосердечно признались, что они работали в контрразведках и просили над собой народного суда и пощады рабоче-крестьянской власти. Наконец, остальные 801 человек — все офицеры направлены в концлагерь, где имеется больше возможностей провести повторную более тщательную регистрацию, ибо для всех офицеров Советской Россией установлено правило, согласно которому они должны заполнить соответствующие анкеты. Дальнейшая судьба этих 801 зависит целиком от распоряжения Центра.

Что касается арестованных 15 лиц, то они числятся за губчека и о них ведется следствие в обычном порядке.

Второй пароход «Кизил-Ермак» доставил 2614 врангелевцев, из которых 2059 отправлено в губэвак, 554 офицера в концлагерь для повторной регистрации и один арестован. Эту партию удалось, благодаря уже налаженному аппарату, снять с парохода сразу и всю работу по первой регистрации провести в три дня.

Наш собеседник отмечает энтузиазм прибывших врангелевцев и крайне сознательное отношение к возвращению в Советскую Россию со стороны офицерства, среди которого имеется немало генералов, полковников и подполковников. Все они заявляют, «что они приехали сюда, чтобы помочь рабоче-крестьянской власти в деле налаживания хозяйственной жизни. Они говорят, что обращение с ними французских и английских властей достаточно научило их тому, что представляет собой власть капиталистов, которую они до сих пор слепо защищали. Некоторые из них определенно заявили, что они прекрасно знали, на что идут, возвращаясь в Советскую Россию, но были уверены, что Советская власть захочет воспользоваться их чистосердечным стремлением послужить родной стране. Они просят подвергнуть их всяческому испытанию, что даст возможность убедиться в серьезности их намерений.

«Известия Одесского губревкома и губкома КПБ(у)».
1921, 14 апреля.

Шифротелеграмма МИД Франции своему Верховному комиссару в Константинополе генералу М.Пеллэ об отношении к отъезду русских беженцев в Болгарию

Расчет рассылки:
5-й отдел штаба для информации.
1 — маршалу Фошу.
1 — майору Дюкассе.
1 — деж. офицеру (кабинет).
1 — в досье министра.

Эвак.
Генеральный штаб армии
Шифротдел.
23 июня 1921 г.
Шифротелеграмма
Телеграмма, переданная МИД
Париж, 22 июня в 22 час.

Верховный комиссар Франции в Константинополе.
Сообщено: Военное министерство, Министерство ВМФ, в Софию (почтой) № 192.

О русских беженцах.

Радиотелеграмма из большевистских источников в Николаеве, датированная 12 июня, сообщает, что беженцы армии Врангеля прибыли в Балаклаву на греческом судне, идущем из Варны.

С другой стороны, в меморандуме, врученном мне Гучковым, он высказывается в пользу сохранения власти Российского Генштаба, которая, если прекратит действовать, приведет к тому, что беженцы в Галлиполи не преминут уехать в Болгарию.

Этот аргумент делает еще более желанным упразднение подобной власти. Я действительно вижу только выгоды в отъезде как можно большего числа русских беженцев в Болгарию, откуда те, кто пожелают, смогут возвратиться в свою страну гораздо легче, чем из Константинополя.

Ле Перетти де ла Рокка

ЦХИДК Ф. 1703. Оп. 1. Д. 401. Л. 174. Копия.

Перевод с французского.

Телеграмма МИД Франции своему Верховному комиссару в Константинополе генералу М.Пеллэ о необходимости поощрять индивидуальные выезды русских беженцев и недопустимости их отправки на Дальний Восток и по другим вопросам

Для сведения:
1 -маршал Фош.
5-й отдел штаба армии.
1 — деж. офицер.
1 — досье министра.

Генштаб армии.
Шифротдел.
30 июня 1921 г.
Телеграмма, переданная МИД.
Париж. 28.06.21 г. в 20.45
№ 446.

Верховный комиссар Франции в Константинополе № 1255

Отвечаю на Вашу телеграмму № 1105

Я не могу рассматривать принуждение в качестве меры, необходимой для побуждения Врангеля к отъезду из Константинополя.

Меня заверили, что Сербия готова принять пять тысяч русских для их использования в качестве пограничной стражи. С другой стороны, генерал Врангель вроде решил выехать в Белград, а 3300 русских солдат, находящихся на Лемносе, предназначены для Сербии, эти 3300 человек будут из казаков, в отношении которых он якобы взял на себя определенные обязательства.

Прошу Вашего распоряжения не прекращать до 15 июля питание гражданских беженцев и понимаю причины, по которым эта мера не может распространяться на демобилизованных.

Следует поощрять индивидуальные отъезды, предоставляя тем, кто желает уехать в каком-либо направлении, разрешения на выезд, а также сухой паек на несколько дней.

С другой стороны, следует попросить у Советов через посредство Оттоманского правительства разрешение на въезд

и предоставление льгот для въезда в Россию тем беженцам, которые этого пожелают.

Что же касается, наконец, отправки русских беженцев на Дальний Восток, предусматриваемой в Вашем письме № 222*, об этом не может быть и речи. Мы заявили британскому правительству, которое обеспокоило возможность подобного шага, что мы не помогали и не будем помогать подобной отправке.

Ле Перетти де ла Рокка

ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 401. Л. 189–190. Копия.

Перевод с французского.

№ 102

Выписка из постановления Президиума ВЦИК РСФСР об объявлении амнистии отдельным категориям военнослужащих, находящимся за границей и желающих вернуться на Родину

Выписка

Из протокола № 74 заседания Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Сов. Раб., Крест., Красноармейских и Казачьих Депутатов от 3-го ноября 1921 г.

СЛУШАЛИ:

2. Проект постановления об амнистии бывш. солдат, воевавших против нас армий. (Пр. № 73/м. п.3.)

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить, опубликовать и разослать по радио в следующем виде:

«Советская Россия свыше трех лет боролась с вооруженными врагами рабочих и крестьян, неисчислимыми жертвами и лишениями трудящих-

ся победила их в открытом бою. Во время тяжелой и упорной борьбы Советское правительство знало, что тысячи русских трудящихся путем обмана и насилия втянуты в борьбу с рабоче-крестьянской властью на стороне царских генералов, помещиков и фабрикантов. Этих обманутых людей водили в бой за чужое им дело и, когда им пришлось очутиться на чужбине, их бросили на произвол судьбы. Они оказались сейчас выброшенными из родных сел, деревень и станиц. Жестокая судьба разбросала их по различным уголкам мира. Постоянные лишения, систематические издевательства русских и зарубежных белогвардейцев, каторжный труд, болезни и смерть на чужбине — вот удел тех, кто поддался провокации врагов рабочих и крестьян.

Много таких обманутых в настоящее время оказалось заточенными в лагерях в качестве интернированных, многие работают на принудительных работах. Они томятся там уже свыше года. Часть из них была насильственно или путем обмана вновь завербована белой армией разными авантюристами, не потерявшими еще надежды свергнуть рабоче-

* В деле отсутствует.

крестьянскую власть и восстановить господство помещиков и фабрикантов.

Советская власть не может равнодушно относиться к судьбам рабочих и крестьян, которые, поняв свои заблуждения, стремятся вернуться на Родину, чтобы здесь своим трудом искупить свои ошибки и помочь восстановлению народного хозяйства.

Исходя из этих соображений и в честь четырехлетней годовщины Великой Октябрьской Революции, Президиум ВЦИК постановляет:

1) Объявить полную амнистию лицам, участвующим в военных организациях Колчака, Деникина, Врангеля, Савинкова, Петлюры, Булак-Булаховича, Перемыкина* и Юденича в качестве рядовых солдат путем обмана или насильственно втянутых в борьбу против Советской власти и находящихся в настоящее время в Польше, Румынии, Эстонии, Литве и Латвии⁵³.

2) Предоставить им возможность вернуться в Россию на общих основаниях с возвращающимися на Родину военнопленными.

3) Обязать НКВД, НКВД, ВЧК немедленно принять необходимые меры к обеспечению за ними прав, даруемых им настоящим постановлением».

Выписка верна:

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

ГАРФ Ф. 1235. Оп. 99. Д. 48. Л. 23. Копия.

* Правильно — Пермикина.

Телеграмма заместителя председателя ВЧК И.С. Уншлихта местным органам ВЧК с разъяснением требований по амнистированию бывших белых офицеров⁵⁴

10 февраля 1922 г.

**Почтотелеграмма из Москвы В.Ч.К.
Председателю М.Ч.К.**

Всем ППВЧК* и Предгубчека. По имеющимся в В.Ч.К. сведениям в некоторых губерниях вовсе не коснулась амнистия содержащихся в лагерях бывших белых офицеров. Такое толкование амнистии по отношению огульно всех бывших белых офицеров неверно. Во исправление допущенных на местах ошибок ВЧК разъясняет: амнистия 4-й годовщины Октябрьской Революции [в] пределах второго параграфа распространяется также и на бывших белых офицеров, которые были мобилизованы насильно белогвардейскими властями. Бывшие белые, служившие [в] контрразведке, следственных комиссиях, карательных отрядах или игравшие видную роль в борьбе против Советской власти и пребывание коих будет признано опасным для Советской власти, должны быть отнесены [к] параграфу пятому постановления ВЦИК об амнистии, [в] отношении учета и наблюдения за освобождающимися по амнистии бывшими белыми офицерами и чиновниками Губчека надлежит неуклонно руководствоваться приказом ВЧК нр 309. 20 января 1922 года. НР 101028/51572.

Зампред ВЧК Уншлихт
Начследчасти ВЧК Фельдман

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 5. Д. 454. Л. 30. Заверенная копия.

* Полномочным представителям ВЧК.

№ 104

Приказ ВЧК о порядке применения амнистии ВЦИК от 3 ноября 1921 г. к бывшим белым офицерам

г. Москва

Секретно.

10 февраля 1922 года.

№ 67

В дополнение приказов ВЧК за № 371* и № 390* 1921 г. объявляется порядок применения амнистии ВЦИК от 3 ноября 1921 г. к бывшим белым офицерам воевавших против нас армий.

Утвержденный Зампред ВЧК Уншлихтом. 10 февраля 1922 г.
Зам. Нач. Админоргупр Музыкант

Утверждаю
Зампред ВЧК Уншлихт

1. В отношении бывш[их] белых офицеров и военчиновников, кои осуждены за службу в контрразведках — амнистию не распространять. В отношении же остальных амнистия должна быть применима.

2. К бывш[им] белым, кои приговорены органами ВЧК к лишению свободы и содержанию под стражей в тюрьме и концлагерях — сократить сроки наказания, согласно следующим правилам:

а) в отношении лиц, осужденных на сроки до одного года — освободить полностью;

б) в отношении лиц, осужденных на сроки [от] одного года до 3-х лет — сократить на половину;

в) в отношении лиц, осужденных на срок от 3-х до 5-ти лет — сократить на одну треть.

3. В отношении бывш[их] белых офицеров подследственных, дела коих по характеру преступления не попадают под действие статьи 5-й постановления ВЦИК об амнистии, а

* В деле отсутствует.

также пункта 1-го настоящего разъяснения, надлежит: полностью прекратить дела о лицах в отношении коих соответствующий орган ВЧК счел возможным, к моменту опубликования амнистии, пребывание их на свободе под расписку или попечительство в виде меры пресечения.

4. Во исполнение пункта 8 об амнистии предлагается выслать в срочном порядке списки админ-высланных с указанием: а) чьим распоряжением выслан, б) из какого города в какой и по каким причинам, в) срок высылки, если таковой был определен, г) причины, указывающие на нежелательность возвращения админ-высланных по месту прежнего жительства.

5. Амнистированные, бывш[ие] белые офицеры и военчиновники не снимаются с особого учета, а передаются местным отделам труда для использования, а потому ранее изданные все приказы и распоряжения по вопросу о бывш[их] белых офицерах должны быть на них распространены со всеми вытекающими отсюда последствиями.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 673. Л. 10. Типографский экземпляр.

№ 105

Приказание командующего войсками Московского военного округа о порядке оставления на службе в РККА и увольнении бывших белогвардейских офицеров

Секретно.

Лит. «А»

9 марта 1922 г.

Передается [для] исполнения приказание МВО сего года № 121/12: «Ввиду того, что срок предоставления ходатайств [об] оставлении [на] службе быв[ших] белых [в] порядке приказа РВСР 1128/202/с истек 15 декабря 1921

года, комвойсками приказал [под] личной ответственностью командиров частей, губвоенкомов немедленно произвести самую тщательную проверку правильности пребывания [на] службе [в] Красной Армии лиц командного и административного состава [из] числа бывших белых и представить [в] командный отдел военно-окружного штаба не позднее 15 марта 1922 года: Первое, списки всех бывших белых оставленных [на] военной службе [на] основании примечания [к] пункту 1-му приказа РВСР № 1128/202, совсекретно 1921 года, [с] указанием специальности, причем специалистами надлежит считать только тех бывш[их] белых, кои получили высшее военное образование, или лиц [с] редкой технической подготовкой, а именно: оружейные мастера, артиллерийские техники, пиротехники, военные топографы. Второе, списки всех бывш[их] белых, [в] оставлении коих [на] военной службе были возбуждены ходатайства [в] порядке пункта второго приказа РВСР № 1128/202, совсекретно 1921 года, и временно задержанных впредь [до] рассмотрения РВСР ходатайств [о] разрешении командующего войсками. [В] списках надлежит указывать, когда, куда, за каким номером ходатайство было направлено, когда разрешено оставление. Все бывш[ие] белые, кои не подлежат действию примечания [к] пункту первого приказа РВСР № 1128/202, совсекретно 1921 года, или [в] оставлении коих не были возбуждены соответствующие ходатайства [в] порядке пункта второго того же приказа, должны быть немедленно уволены [в] бессрочный отпуск [в] порядке означенного приказа. [О] числе подлежащих увольнению, как незаконно находящихся [на] службе [в] Красной Армии, донести [к] тому же сроку. Действие настоящего приказа довести [по] телеграфу. Наштаокр Алафузо Комштаба Крюков. 9 Марта 1922 года. №250104»*.

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 673. Л. 11. Телеграмма.

* На документе имеется рукописная пометка: «Выбыло для сведения и возвращено мне обратно» и штамп: «ОМВО 13 марта 1922 г. № 1455/с».

Доклад осведомителя Иностранного отдела ГПУ из Берлина с изложением отношений казаков к репатриации в Советскую Россию и характеристикой деятельности М.Н.Гиллорыбова

№ 3888 Совершенно секретно.
От н[ашего] резид[ента] в Берлине*
Первоисточник: доклад н[ашего] осведомителя.
Степень достоверности:
по поводу разложения казачества.
Получено: ...10/7 мес. 1922
Разослано: (лично) т. Ягоде
Артузову.
Начино**
Особоуполномоченный**

В данный момент основным вопросом жизни казачьей трудовой эмиграции (по приблизительному подсчету 32–35 т. граждан Дона, Кубани и Терека) является вопрос о возвращении домой к с.-х.*** труду — вопрос о так называемой «реэвакуации или репатриации», на которую казаки в массе своей решились.

Само собой разумеется, что решению этому предшествовал целый ряд психологических, хозяйственных и политических предпосылок. Рядом с тоской по Родине нарождалось сознание исчерпывающей бесплодности пребывания за границей и необходимости вернуться в хозяйство при настоящих русских условиях русской жизни, каковыми бы они не были. Родилось и окрепло сознание бесплодности, отчасти бесцельности и громадного вреда войны. Появилось укрепляющееся и развивающееся сознание, что Совет Народных Комиссаров — русская власть, не только действительно отстаивающая интересы демократической России, но именно

* Здесь и далее слова, выделенные курсивом, дописаны от руки.

** Подпись неразборчива.

**** Сельскохозяйственному.

та власть, которая восстановит страну в хозяйственном, правовом и культурном отношении на началах действительной справедливости. Реальными следствиями этого мировоззрения явилась готовность решительно бороться со всем, что угрожает миру в России (Врангель, атаманы, иностранцы) и готовность признать настоящую русскую государственную власть. Вот в общих чертах основные этапы того процесса пересмотра политического багажа, которым жила казачья масса за последние 6–8 месяцев.

В прямой связи с этим процессом казачьей мысли и на основании объективной обстановки — международной и внутри российской — целый ряд казачьих общественных работников в различных странах вошли в сношения с представителями Советской власти за границей с целью разрешения вопроса о возвращении казаков с целью дальнейшей работы в России на основе признания существующего государственного строя.

Однако не все выступления имеют одинаковую ценность. И прежде всего их можно классифицировать по двум важным признакам:

- а) по побуждениям, следствием которых она явилась;
- б) по степени их полезности в общей системе работы.

В то время, как одни казаки исходили в своих решениях из моральных и политических побуждений вернуться домой, чтобы там усиленно работать над восстановлением жизни и принять участие в ее защите, если бы она подвергалась хищническому нашествию чужеземцев. Другие же пришли к этому решению механически, без оправдания его своим умом и сердцем. Иногда приходили потому, что в этом был единственный выход их из настоящего положения. И хотя амнистия Московского Правительства предусматривает полное прощение всех эмигрантов (за очень малым персональным исключением) все же с точки зрения интересов власти весьма важно знать, к кому из возвращающихся она может и должна в целях государственной целесообразности отнестись с полным забвением преступлений, дать им полный объем прав российских граждан и кто из эмигрантов [из-за] своей непосредственной прошлой деятельности не может быть от-

несен к этой категории, и хотя бы временно должен выдержать политический карантин.

Такая предпосылка должна быть усвоена и с точки зрения полезности тех людей, кои сейчас по разным причинам и в различных формах входят в сношения с представителями казачьей власти за границей. Разумеется, казачьи деятели этой категории не имеют оснований составить исключение. И эту оценку произвести тем более необходимо, что привлечение к сотрудничеству с Сов[етской] властью и от ее имени людей из эмиграции при правильном или неправильном представлении о них может иметь последствия крайне нежелательные и вредные. Частным таким явлением например, может быть срыв какого угодно дела, если по неосторожности к решающему явлению в нем привлечен человек явным образом и окончательно скомпрометированный.

С этой точки зрения, появление среди новых сторонников Сов[етской] власти М.Н.Гнилорыбова и его деятельность в плоскости репатриации казаков — переписка с главой торговой миссии в Чехо-Словакии тов. Мостовенко и соответствующее письмо к казакам — заслуживает особого внимания. На этом обстоятельстве я и остановлюсь.

Раньше чем перейти к характеристике настоящей деятельности т. Гнилорыбова, со стороны ее побуждений и полезности, считаю целесообразным дать несколько справок из деятельности его же в период 1920 года. Это не только необходимо для цельности картины, но и поможет логически связать некоторые противоречия в жизни этого казачьего деятеля.

1) Новороссийское поражение весной 1920 г. было не только разгромом белых армий, но и сопровождалось очень интенсивным политическим кризисом в сторону заключения мира с Сов[етским] Правительством. Этот кризис вылился конкретно вначале в переговорах с Сов[етской] властью, а потом в переходе к ней значительной группы членов казачьих законодательных учреждений во главе с П.М.Агеевым.

П.М.Агеев — один из наиболее видных вождей антибольшевистского движения и очень популярный в казачьей среде, вошел в Тифлисе в деловые сношения с представителем РСФСР т. Кировым по вопросу о возвращении беженцев.

Тогда же он выступил в грузинской печати с рядом статей о необходимости прекратить Гражд[анскую] войну и признать Сов[етскую] власть. Обращаясь к последней, автор убеждал не делать ответственными за войну простых казаков и строевых начальников. Ответственными людьми должны были, по мнению П.М.Агеева, стать политические деятели, члены правительств, законодательных учреждений и лидеры течений. Конечно, в числе крайне ответственных лиц П.М.Агеев считал и самого себя. Что касается чинов белых армий, в особенности казаков, то они, воюя против Сов[етского] Правительства, выполняли приказы власти, которая была для них законной. Такова была концепция момента по схеме одного из крупнейших виновников, с точки зрения московской власти.

Эти статьи были только откликом на общее настроение. Жажда мира была огромная; развенчание вождей и целей борьбы полная; положение крайне запутанное. Март и апрель 1920 г. — это был тот период, когда казаки внутренними переживаниями могли прийти к организованному решению дальше не воевать. В этот момент спор сосредоточился около вопроса — быть или не быть самому тяжелому периоду Гражданской войны — крымскому.

На письма и статьи П.М.Агеева счел себя обязанным откликнуться и М.Н.Гнилорыбов. В открытом письме на имя П.М.Агеева он клеймил «соглашательскую деятельность» последнего и отстаивал необходимость и целесообразность войны. Цену своего авторитета он увеличивал, между прочим, и тем, что в упомянутом письме приписывал П.М.Агееву мысли, которых последний никогда не высказывал и по складу своей натуры не мог высказывать. Мысли эти — расплата за собственное благополучие головами генералов и казаков, конечно, имели единственной и прямой целью вызвать в казачьих массах новый подъем недоверия к Советской власти и т.п., сделать дальнейшую войну возможной.

Крымская война длилась 8 месяцев. М.Н.Гнилорыбов, провозируя П.М.Агеева и все политическое движение, естественно должен нести вместе с другими и историческую ответственность и за то, что Гражданская война была отложена до ноября 1920 г.

2) Крымский период борьбы в белом стане начался под знаком ее радикальной переоценки. При этом сразу и резко обозначились два течения:

Одно, представляемое казаками в лице ген[ерала] Сидорина и других лиц старшего командного состава, считалось [с] фактом поражения. Исходя из него представители этого течения дальнейшую войну считали бесцельной для себя, а для России объективно пагубной. В соответствии с этими настроениями на военном совете в Севастополе ген[ерал] Сидорин огласил от лица донского командования мнение, по которому, в случае эвакуации Крыма, белые должны были весь Черноморский флот, военный и торговый, передать красным. Это было, собственно, первое признание за противной стороной права на русское государственное имущество, до тех пор решительно отрицавшееся. Командование склонно к переговорам с большевиками и к миру с ними. Если бы они гарантировали элементарный правопорядок в казачьих землях: требования были очень незначительные, жизненные по характеру и в данное время они, по-видимому, уже полностью реализованы самой властью.

Другая точка зрения «добровольческая», заключалась в проповеди войны во что бы то ни стало. Известный английский ультиматум, приведший генерала Врангеля к власти, был им же оставлен без удовлетворения. Странники мира были насильно удалены из Крыма. Война вспыхнула с новым ожесточением и с новым позором, затмившим все прошлое — белые войска двинулись на север в союзе с иноземцами — с поляками.

М.Н.Гнилорыбов в это время вполне усвоил добровольческую точку зрения. Он не остался пассивным участником событий и очень много работал по организации восстаний в районе Одесса-Николаев, где намечалась крупная десантная операция. Гнилорыбов лично участвовал в морских экспедициях и разведывательных действиях в указанных пунктах.

Насколько помнится, все эти замыслы остались безрезультатными. Гнилорыбов обрел в себе героя и хлестаковский элемент его характеристики и без того преобладающая черта его — достиг своего апогея.

В районе Одессы, понятно, восстания не подняли. Десантной операции не произвели. В начале ноября потеряли Крым. Все сотрудники Гнилорыбова по этим делам вспоминают его с открытым пренебрежением. Людей, думающих иначе, мне встречать не приходилось.

3) В период эвакуации из Крыма, уже на рейде в Босфоре, Гнилорыбов был избран Заместителем Председателя войскового круга. Звание это совершенно не соответствовало истинному удельному весу Гнилорыбова и в нормальных условиях он вряд ли мог даже мечтать — до такой степени общеполитический авторитет его был ничтожен. И это звание создало ему некоторое формальное положение, и он начал проникать в «политические сферы».

Первым шагом Гнилорыбова в новой роли была посылка благодарственной телеграммы ни больше и ни меньше как президенту САСШ*. Последующие шаги были менее эффективными, но более практическими. Среди них заслуживают особое внимание два его договора против России — один с Петлюрой, другой с Б.В.Савинковым.

Это было весной 1921 г. Примерно с этого же момента Гнилорыбов стал одним из пяти членов Гл[авного] Ком[итета] — Союза Защиты Родины и Свободы и начал играть активную роль, сделавшись агентом Савинкова по казачьим линиям.

Правильность и полнота оценки требуют отметить, что все эти политические мероприятия Гнилорыбова были его глубоко личным делом и никакого сочувственного резонанса в казачьей среде не имели. Мало этого, к заключению союзного договора с поляками относились всегда отрицательно, а Гнилорыбова считали авантюристом — порождением времени и эмиграции.

В наибольшее смущение, понятно, вводит звание «Заместителя Председателя», так как с ним связано представление об известном влиянии в казачьей среде. Тактика деятелей из казаков Савинкова понятна; они все в доказательство своей значимости ссылаются на старые звания, золотят их. Это обеспечивает им успех. Но в этом как раз и есть основ-

ная ошибка: их звание вовсе не соответствует их положению и иногда нужно меньше всего руководствоваться этим признаком. В частности, удельный вес Гнилорыбова ничтожен, если не сказать, что он величина отрицательного порядка.

4) В чем реально выразилась деятельность нового союзника Петлюры и Савинкова?

Вопросочень широкий, и здесь захватить его можно только конспиративно.

а) В работе с иностранцами против России — известно, ведь, что агентура французской миссии в Варшаве в значительной мере получала материал от савинковских организаций. Кроме того, Гнилорыбов настойчиво добивался у поляков приема на службу в польскую армию казачьих частей. На содержание этих частей Гнилорыбов получал деньги от поляков.

б) В организации боевой деятельности против России. Русскую границу с территории Польши перешел целый ряд разведывательных отрядов и агентов, организованных Гнилорыбовым. По словам самого Гнилорыбова, им установлен разведывательный аппарат во всей Европейской России, есть агенты в Красной армии и, в особенности, в красной коннице, установлена связь с Антоновым и т.д.

в) В сообщении в печати сведений о Сов[етской] власти, намеренных и в пропаганде войны против России за «Независимый Дон».

Одна из двух русских газет в Варшаве «Голос Казачества» — есть орган Гнилорыбова. Она содержалась на средства, получавшиеся пополам от Савинкова и Петлюры.

Политическая программа в главных чертах: вооруженная борьба против нынешней России с поляками, независимый Дон, Кубань и Украина — «Третья Россия», все лозунги Савинкова. Заведомая ложь Гнилорыбова лучше всего подтверждается актом его скоропалительного перехода в сторонники Сов[етской] власти: на газете еще не успела высохнуть типографская краска, а он уже заявляет, что его настойчивая ложь в течение целого года была только заблуждением.

5) Варшавский период деятельности Гнилорыбова закончился высылкой его в составе группы Савинкова из пределов Польши. Гнилорыбов отбыл в Прагу, и деятельность по

* Имеется в виду — Северные Американские Соединенные Штаты.

восточным линиям продолжалась во всем объеме отсюда. Вспоминаю, как еще в половине или в конце апреля, Гнилорыбов сообщал мне «хорошие» вести, которые идут из России, убеждал стать на точку зрения Гражданской войны. Его мысль заключалась в том, что одними восстаниями ничего нельзя сделать, нужно внутренний фронт комбинировать с внешним. Я очень скептически отнесся к возможности новой Гражданской войны. В ответ получил упреки, [что я] «возрожденец», что мы «проквасились в Праге С-Р* духом» и т.д.

Между группой казаков, к которой принадлежал «Союз Возрождения Казачества» и группой Гнилорыбова никогда не было внутренней связи. Наша позиция заключалась в необходимости избежать войны, сохранить мир, возвратить казаков домой и для казачьих областей добиться от центральной власти максимум самостоятельности в пределах и плоскости революционных достижений. В условиях эмигрантской жизни мы блокировались с С-Р* (Прага и Париж), но ни в какой формальной связи с ними не состояли и сохранили полную свободу действий. В последнее время внутреннее политическое единство организации нарушилось — преобладающим течением является искание реальной возможности работать на Россию.

Что же делал Гнилорыбов?

Он, работая с польским генштабом, готовил войну. Он мешал возврату казаков домой, другой стороной этой деятельности было держание белых войсковых организаций за границей. Он проповедовал идею «Независимой Донской Республики». Он был в союзе с Савинковым и Петлюрой — фактически пешкою в руках поляков.

Вот наши основные расхождения. Гнилорыбов и Савинков (младший) уверяли меня, что летом будут грандиозные восстания. Меня очень интересовала их деятельность, но к ней у меня не было ни доверия, ни одобрения.

б) В самом начале мая я получил сведения, что Гнилорыбов бывает в Сов[етской] миссии в Праге. Сведения были неожиданные, но по источнику своему они заслуживали внимания.

* Социал-революционн[ым].

Я поставил вопрос в упор:

Правда ли, что Вы бываете в Сов[етской] миссии. Если да, то как надо понимать все Ваши филиппики о боевой работе, предстоящей летом.

Гнилорыбов с решительностью опровергнул мои сведения и заявил, что занят изучением вопроса: возможно ли на территории Чехо-Словак[ии] создать вооруженный казачий отряд. Мы расстались.

В начале июня я видел мимоходом Гнилорыбова в Софии. Через несколько дней после его отъезда в «Накануне» было опубликовано его письмо к казакам, датированное 23 мая и письмо к нему тов. Мостовенко. Мне стало очевидным, что Гнилорыбов лжет.

3

Теперь мне представляется своевременным перейти к исследованию в отношении Гнилорыбова 2-х вопросов: насколько все это оправдано идейными побуждениями, во-первых, и какая польза может проистечь от его деятельности, во-вторых, к сожалению, должен сказать, что совершенно исключая возможность идейного кризиса, результатом которого явились выступления М.Н.Гнилорыбова.

Для идейного кризиса не было времени, текущая работа Гнилорыбова свидетельствовала о твердом состоянии духа в смысле продолжения борьбы. Наконец хочу думать, что я в этом отношении свободен от предупреждений и прихожу к этому только в силу логики — эта связь с организациями Савинкова и Петлюры, активная работа в них — все это кричащее противоречие гнилорыбовской декларации.

Однако же факт должен иметь свои причины. Они и есть, но искать их нужно в личной жизни М.Н.Гнилорыбова, точнее, искать в моральных свойствах этого человека. Денежные дела решили для эмиграции судьбу человека, который, по-видимому, от природы не различал своего от чужого и отличается страшным мотовством не принадлежащих ему денег. В самом деле, еще в Константинополе М.Н.Гнилорыбов получил от Донского Правительства 1000 турецких фунтов на нужды круга. Со значительной частью

этих денег Гнилорыбов бежал в Польшу к Савинкову и Петлюре и не дает в них отчета. Несмотря на то, что вопрос этот скандально дебатировался в прессе, Гнилорыбов обещал привлечь клеветников к суду, но не привлек. Картина присвоения чужих денег получается полная. В то же время возникли денежные дела с Польшей и из среды бывших сотрудников Гнилорыбова и его доверенных людей вышли очень тяжкие обвинения в присвоении себе около 500 тысяч марок, отпущенных поляками казакам в возмещение убытков за реквизированное снаряжение. Дело снова получило широкую огласку в газетах. Гнилорыбов снова обещал привлечь «клеветников» к суду, но не привлек. Создалось впечатление второй кражи, притом денег, принадлежащих казакам.

Поднятый шум, естественно, пошатнул положение Гнилорыбова у Савинкова и Петлюры. Еще раньше в интимном кругу Савинков говорил, что в казачьей среде «поставил не на ту лошадь». Он делал попытки привлечь в сотрудники казаков, кроме Гнилорыбова, через польского посла Йорко, делал предложения приехать в Польшу некоторым казачьим лицам. Предложения эти были отклонены. Денежный скандал только ускорил развязку — в начале мая Гнилорыбов дезавуировал из 1) Савинковских, 2) Петлюровских, 3) Донских казачьих организаций. Ему было предложено официально реабилитировать себя судом. В начале июня Гнилорыбов в Болгарии и там искал сочувствия в среде своей, так называемой Донской Демократической группы, но в ответ он получил четвертое предложение реабилитироваться.

Вот какова была репутация. Она закрыла Гнилорыбову все ходы по эмигрантским линиям. Надо было искать новых путей и, конечно, там, где его не знают. Этот путь был единственный — искать прощения у Советской власти, благо можно ее ввести в заблуждение своим золоченым титулом.

В результате — декларация о признании власти с призывом к казакам ехать домой. Едва ли можно спорить о том, что этот призыв из уст Гнилорыбова может иметь обратное действие.

Итак, относительно искренности гнилорыбовских эволюций я весьма пессимистических взглядов, но, к сожалению, таковые мои познания не на пользу, которая, быть может, ожидается от его деятельности.

Какие факторы могут определить степень возможной пользы. Личные качества — они ничтожны. Это Гамлет Шигровского уезда. Личность — она действительно велика, но ведь она [...] исключительно, отрицательного свойства. Деловитость — она кажется, целиком занята очковтирательством. Наряду со всем этим — необузданный безгосударственный авантюризм.

4

По глубокому убеждению моему, основанному на знании казачьей среды, утверждаю:

1) Тов. Мостовенко очень сильно дискредитировал себя перепиской с Гнилорыбовым. Казаки теперь говорят: «Так Мостовенко вместе с Гнилорыбовым. Ну, так добра не жди». Между тем переписка носит исключительно важный характер и достойна лучшего адресата.

2) Гнилорыбов всю свою работу только дискредитирует реэвакуацию, так как он не пользуется ничьим доверием, ни кем не уполномочен и всем известно, что он вор казачьих денег.

В смысле общей полезности Гнилорыбов — нулевой человек, и сейчас сила и значение его страшно переоценены⁵⁵.

Письмо это не документировано — не было времени и материалов. Однако их можно без труда собрать. Но я уверен, что Гнилорыбов и на новом поприще дискредитирует себя раньше, чем будет собрана документировка, ибо нет у него другого будущего, кроме того, что было в прошлом.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 17. Л. 25–29.

Из письма сотрудника ГПУ А.Черных члену коллегии НКВД Ганецкому о необходимости издания акта амнистии рядовым участникам кронштадтского восстания

Гельсингфорс,
6-го сентября 1922 года.
Члену коллегии НКИД
тов[арищу] Ганецкому.

Уважаемый товарищ,

Считаю необходимым вновь возбудить вопрос об издании акта амнистии рядовым участникам кронштадтского восстания.

С момента восстания прошло уже более полутора лет. Его впечатление сгладилось, и в условиях столь изменившейся международной и внутренней обстановки амнистия кронштадтцам не принесла бы никаких отрицательных результатов.

Масса кронштадтских повстанцев за это время подверглась благотворному воздействию условий жизни в буржуазном государстве. Кронштадтцы, испытавши прелести финляндских концентрационных лагерей, принудительных работ, нужду, издевательства финских белогвардейцев, здесь основательно переработались. Значительная их часть, не менее половины, истосковавшись по России, бежала отсюда через границу. От остальных мы непрерывно получаем письма с выражением раскаяния и с просьбами разрешить им вернуться в Россию. Кронштадтцев осталось в Финляндии около 2500 человек. Подавляющее большинство из них немедленно бы вернулось в Россию по получению разрешения.

Предлагаю подойти к вопросу и с другой стороны. Среди кронштадтцев усиленно работают эсеры. Вы помните, что в Таганцевском заговоре среди активных участников был не один кронштадтец. Процесс эсеров дал дополнительные данные о работе эсеров среди кронштадтцев и вообще в Фин-

ляндии. Кронштадтцы используются здесь для заговоров. Могут быть использованы и для какой-либо авантюры, вроде зимней в Карелии. Напоминаю, что в Карелии среди бандитов были и кронштадтцы. В наших интересах ликвидировать кронштадтские кадры, и сделать это как можно скорее.

С коммунистическим приветом

А.Черных

I

28 апреля 1921 года, по поручению Полномочного Представительства, два сотрудника последнего посетили один из концентрационных лагерей, где содержатся кронштадтцы и красноармейцы, а именно С-Михельский лагерь в м. Туккала (около С-Михеля). Одних кронштадтцев в этом лагере — 474 человека, кроме того, там оказалось несколько десятков красноармейцев, переведенных туда из Тавастгусского лагеря, а также бывших участников армии Юденича. Красноармейцы жаловались на очень жестокое с ними обращение и травлю и на производившуюся среди нижних чинов осенью 1920 года усиленную вербовку в армию Врангеля. Это выяснилось из опроса красноармейцев, выяснение положения которых составляло главную цель поездки указанных сотрудников Полпреда. Но к последним стали поступать заявления от кронштадтцев, выражавших в них желание возвратиться в Россию и готовность искупить свою вину. Всего таких заявлений поступило пять от имени 45 кронштадтцев. Среди заявлений одно от двух чинов командного состава — бывших офицеров Щепурева и Титова, из коих второй был раньше членом Компартии. Они, между прочим, сообщили: «Восстание вспыхнуло стихийно, и никто из них этого не ожидал. Очень много кронштадтцев желает вернуться в Россию и готовы нести заслуженное наказание, хотя и боятся репрессий, но несмотря на это желают ехать. И мы хотим ехать в Россию. Оба мы из командного состава и служили в Красной Армии со дня ее основания»...

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 138. Л. 355–357. Копия.

**Предложения ГПУ НКВД РСФСР председателю
ВЦИК М.И.Калинину о порядке репатриации и реэ-
вакуации казачества и частей бывших белогвардей-
ских армий, находящихся за рубежом***

Российская Социалистическая
Федеративная Советская
Республика
НКВД
Государственное Политическое
Управление.

№ 5734

Москва, Б. Лубянка, 2.
Телеф. ГПУ Коммутатор.
На №...**

От... 192... г.**

При ответах ссылаться на №,
число и Отдел.
Отдел Иностраный

29 сентября 1922 г.
Совершенно секретно

Председателю ВЦИК
Тов[арищу] Калинину
Лично.

Препровождая при сем на утверждение Президиума ВЦИК проект краткого положения о порядке репатриации и реэвакуации казачества и частей бывших белогвардейских армий за рубежом, в частности Врангелевской армии, ГПУ сообщает о современном положении этой работы следующее:

В ближайшее время намечается отправка в Болгарию (в Варну или Софию) и в Константинополь двух комиссий от Лиги Наций по репатриации русских беженцев. В эти комиссии должны войти в качестве полномочных их членов представители РСФСР, персональные кандидатуры которых служат в настоящий момент предметом обсуждения ГПУ и НКВД.

* В верхнем левом углу документа имеется рукописная пометка М.И.Калинина: «Т.Сапронов. Подпишите как решение секретариата. МК. 29/IX-22.»

** Не указано.

Главная работа будет сосредоточена в Болгарии, через которую будут направляться также и все лица, подлежащие эвакуации из Константинополя.

Здесь они будут подвергаться предварительной фильтрации и направляться затем эшелонами через Варну на основной приемный пункт в РСФСР — Новороссийск.

Работа по предварительной фильтрации в Болгарии облегчается, между прочим, и тем, что болгарский Отдел охраны общественной безопасности (местная охранная полиция) находится под известным влиянием нашего закордонного аппарата и может до некоторой степени оказать нам в этой области содействие.

Все эшелоны репатрируемых будут до Новороссийска сопровождаться особыми уполномоченными, по указанию которых и будет происходить здесь окончательная проверка и фильтрация прибывающих. Для этого в Новороссийске намечается к созданию специальная приемочная комиссия под председательством местного Нач[альника] Губотдела ГПУ тов[арища] Когана, подчиненного центральной приемочной комиссии тов[арища] Трушина и связанного с зарубежными органами через соответствующий закордонный аппарат ИНО ГПУ.

Вопрос о денежных средствах, потребных на эту работу, остается пока открытым до окончания переговоров с Верховным Комиссаром Лиги Наций по беженским делам Нансеном относительно взятия им на себя всех или части расходов на реэвакуацию.

Приложение: Проект положения.

Зам[еститель] пред[седателя] ГПУ Ягода

Зам[еститель] нач[альника] ИНО ГПУ: Прокофьев

Проект

Положение

О порядке репатриации и реэвакуации казачества и частей бывших белогвардейских армий, находящихся за рубежом.

1. Все руководство работой по реэвакуации и репатриации казачества из состава находящихся ныне за рубежом бывших белогвардейских армий сосредотачивается в ГПУ.

2. В этой работе ГПУ руководствуется всеми изданными до сих пор положениями и инструкциями о порядке репатриации и реэвакуации, утвержденными Президиумом ВЦИК.

3. Работа по реэвакуации за рубежом проводится ГПУ через специальных уполномоченных на то лиц, назначаемых им по согласованию с НКВД.

4. Для технического осуществления репатриации казаков и частей бывшей врангелевской армии создается центральная приемочная комиссия под председательством П.П.* ГПУ на Юго-Востоке тов[арища] Андреева в составе представителей Центроэвака и других заинтересованных в этом деле ведомств.

5. Центральным приемочным пунктом для приема и фильтрации указанных в предыдущем пункте элементов, назначается порт Новороссийск. Здесь создается местная приемочная комиссия под председательством начальника местного губотдела ГПУ тов[арища] Когана, действующая по указаниям центральной комиссии.

6. Время начала реэвакуации определится с момента выяснения источников средств, потребных на эту работу**.

Зам[еститель] нач[альника] ИНО ГПУ Евдокимов
М.Калинин
Т.Сапронов

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 119. Л. 355-356. Подлинник.

* Полномочного представителя.

** В верхнем левом углу документа имеется рукописная пометка М.И.Калинина: «Утверждаю. М.Кал. 29/IX-22 г.».

Сводка Иностранного отдела ГПУ о протесте Русского константинопольского комитета по делам беженцев по поводу содействия Лиги Наций репатриации русских беженцев из Турции в Советскую Россию

Иностранный отдел
№ 6137

30 сентября 1922 г.
Совершенно секретно
Константинополь.

От н/резид[ента] в Вене.
Первоисточник: из Конст[антино]поля.

Степень достоверности:*

Получено: 16/10 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

- 1) Ягоде.
- 2) Артузову, Карахану.
- 3) Галагану.
- 4) подл[инник] т[оварищу] Саичевск[ому].

Начино**

Уполномоченный**

Через Р/24.

Репатриация беженцев в Сов[етскую] Россию как единственное разрешение русского беженского вопроса среди беженцев вызвала большое недоумение и возмущение. А поэтому Русский константинопольский комитет по делам беженцев отправил в Женеву, в комитет Лиги Наций, свой выработанный протест за подписью проф[ессора] Алексинского и члена правления Кизельбома, в котором, между прочим, указывается, что около 2-х миллионов русских граждан вынуждены покинуть пределы своей Родины, спасаясь от преследования большевистской власти и не считая возможным для себя рабское существование под игом насильников, причем кровавые итоги 5-летнего владычества большевиков слишком убедительны.

* Не указана.

** Подпись неразборчива.

тельные и в настоящее время нет никакого облегчения и экономического, а положение становится все хуже. Русский комитет, являющийся представительным органом от всего организованного беженского русского населения в Турции, считает своим долгом заявить от лица последнего, что всякое содействие репатриации со стороны Лиги Наций при настоящих условиях возложит на нее тяжелую ответственность за неизбежные новые человеческие жертвы.

Местная жизнь во многом изменилась, а именно:

1. Торговля приостановилась, жители (кроме турок) все панически настроены, каждый день стоят большие хвосты у здания греческого консульства на ул. Перо, у итальянского консульства на ул. Толи Том. Многие иностранцы и русские уезжают на пароходах через Триест в Италию, Францию, Румынию и Америку.

2. Русские беженцы сильно волнуются и боятся всяких репрессий со стороны Турецкого правительства, которое якобы имеет связь с Сов[етским] правительством, а последнее при занятии Константинополя «кемалистами» будет требовать их содействия об отправке русских беженцев в Сов[етскую] Россию.

3. Все местные организации: Земский Союз, Русский Кр[асный] Крест, Русский комитет и союзы пока находятся на местах, выжидают, во что выльются назревшие события, т.к. за последние дни прибыло в проливы 38 судов Атлантического флота: 28 судов стали в проливах, а 10 вошли в порт Константинополя. Сегодня прибыла артиллерия и авиационная часть, по-видимому, без войны не обойдется и мирным путем не сговорятся.

4. Единственная организация — это Союз морских офицеров, находящийся в Бешекташе, во главе коего стоит председателем адмирал Бутаков, якобы заручилась согласием союзников, что на случай эвакуации Константинополя, эту организацию вывезут с членами семейства в Бизерту, как нужный элемент для морской службы.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 17. Л. 273–273 об. Заверенная копия.

Сводка Иностранного отдела ГПУ о решении Донского правительства и станичных атаманов противодействовать отъезду казаков в Советскую Россию

Иностранный отдел

Совершенно секретно

№ 6143

От н/резид[ента] в Вене

Первоисточник:*

Степень достоверности: засл[уживает] доверия

Получено 16/10 мес. 1922 г.

Копии разосланы:

1) Ягоде.

2) *

3) Артузову.

4) подл[инник] к д[елу] Вран[геля].

Начино:**

Уполномоченный:**

Совещание донских станичных атаманов

10–11 сентября в г[ороде] Софии состоялось, созданное Донским правительством, совещание станичных атаманов для выработки мероприятий с целью борьбы против отъезда казаков на Родину.

Совещание признало необходимым усилить агитационную деятельность правительства путем расширения газеты «Казацьи думы», путем устройства лекций, собеседований и т.п. Кроме того, было выяснено пожелание об открытии столовых общежитий и мастерских для казаков, а равно и возбужден вопрос о назначении содержания станичным атаманам и казначеям. На последнее правительство изъявило свое согласие. Подробный отчет о совещании будет напечатан в «Казацьих думах».

* Не указан.

** Подпись неразборчива.

Помощник П.Н.Милюкова по «Последним новостям» В.А.Харламов выступал на съезде казачьих атаманов в г[о-роде] Софии, прибыв срочно для сего из Парижа, для взаимного соглашения на политической платформе. Харламову предложено редактировать посему и газету «Казацьи думы».

Таким образом, закрепляется из Парижа дальнейшая инициатива восстановления России при благоприятном участии французов.

Одновременно германский Генеральный штаб с двойным темпом проводит быстро, планомерно свои реформы через влияние свое внутри России, не уступая сферу влияния в самой России и российской армии французам.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 17. Л. 274. Заверенная копия.

№ 111

Сводка Иностранного отдела ГПУ о возникших препятствиях в организации возвращения на Родину русских эмигрантов в Болгарии

Иностранный отдел

Совершенно секретно

№ 7298

От н/рез[идента] в Вене

Первоисточник:*

Степень достоверности: засл[уживает] дов[ерия].

Получено 1 декабря 1922 г.

Копии разосланы:

1) Менжинскому.

2) Карахану.

3) **

№ дела... стр...

Начино:***

Уполномоченный:***

Союз возвращения на Родину

Главным двигателем движения в пользу возвращения на Родину является носящий указанное наименование союз. К сожалению, организация, по-видимому, не имеет возможности развить достаточную деятельность. За последний месяц организация поставила Корешкову лишь около 600 заявлений и анкетных листов репатриантов.

Это обстоятельство широко использовано было противниками репатриации, во главе с представителем д[окто]ра Нансена — г[осподи]ном Коллинсом, для громких заявлений о том, что никто не желает ехать.

Представительство д[окто]ра Нансена⁵⁶. Местное представительство Лиги Наций и д[окто]ра Нансена, возглавляемое

* Не указан.

** Фамилия неразборчива.

*** Подпись неразборчива.

корреспондентом газеты «Таймс», г[осподи]ном Коллинсом, является одной из крупных штаб-квартир белогвардейцев.

Лично Коллинс проводит в отношении к репатриации систематический саботаж. Лишь после бесконечных затягиваний он принимает Корешкова. Его телеграммы Нансену о предоставлении судов якобы не доходят. Тогда он посылает письма «с оказией». Ссылается он на полное отсутствие инструкции. Канцелярия Коллинса является исходным пунктом всяких слухов о расстрелах репатриантов. Когда Корешков написал ему письмо с просьбой об опровержении известий о расстреле 160 репатриантов, то Коллинс немедленно написал ответ, но последний оставил у себя в канцелярии. Заместитель Коллинса, болгарин Стоянов, хлопотал о сербских визах для арестованных членов организации Покровского и добивался их освобождения.

Болгарская буржуазия и репатриация. Отношение Коллинса, окруженного русскими и болгарскими реакционерами, к репатриации русских беженцев совпадает с настроением и действиями болгарской буржуазии. При первом заявлении беженцев о желании репатриироваться, предприятия объявляют им локаут. Таким образом, уволено в Верхней Ореховице 500 человек. Болгарское рабочее законодательство не дает достаточного обоснования для вмешательства властей.

Репатр[иационная] комиссия. Центром всех интриг и враждебных в отношении к России действий является междусоюзническая репатриационная комиссия. В этом отношении ее деятельность вполне освещается документами, представленными болгарскими властями.

Выводы. По отношению к проведению репатриации прежде всего необходимо сломить сопротивление, оказываемое Коллинсом, а именно:

1) Поставить д[окто]ра Нансена в известность о действиях Коллинса и добиться увольнения как Стоянова, так и русских белогвардейцев, работающих в его канцелярии.

2) Добиться немедленного распоряжения о предоставлении парохода и устройства двух постоянных лагерей для репатриантов.

3) В отношении же репатриационной комиссии — путем согласованного представления Болгарского правительства и запроса франц[узских] парламентариев добиться коренного изменения в ее действиях и составе, причем будут приложены усилия к тому, чтобы в ее обновленном составе было включено хотя бы одно лицо, с которым могло бы связаться представительство Российского К[расного] Креста.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 18. Л. 239–239 об. Заверенная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду служба военно-морской разведки, созданная в Лондоне в мае 1919 года по приказу адмирала А.В.Колчака старшим лейтенантом Александром Алексеевичем Абазой, сыном одного из виновников русско-японской войны 1904–1905 гг. адмирала А.М.Абазы, на основе разведывательной сети, сформировавшейся еще в царское время. Новая организация получила название «ОК» (от английского «Окей» — все хорошо) и работала в тесном контакте с английской разведкой. Абаза имел хорошо подготовленную агентуру и официальные связи с рядом военных работников, главным образом из военно-морских ведомств. Он успешно руководил разведывательной работой как против Советской России, так и против других стран, особенно Германии. Неудачи белых армий на фронте резко отразились на работе «ОК». После провала наступления Юденича на Петроград началось постепенное свертывание ее деятельности. К началу 1922 года Абаза организует роспуск «ОК», а сам с семьей переезжает во Францию и временно отходит от активной деятельности.

В организацию «ОК» входили следующие лица: капитан 2-го ранга Б.Бескровный, старший лейтенант Веймарн, капитан 1-го ранга П.В.Вилкен, капитан 1-го ранга Нищенков, капитан 1-го ранга В.И.Медведев, капитан 2-го ранга Л.Сахаров, старшие лейтенанты Р.Окерлунд, Д.Федотов, Максимов, Тратенберг, капитаны 1-го ранга А.Севкер, Виноградов, Богданов, старший лейтенант Унгерн, старший лейтенант Гессе, капитан 1-го ранга Келлер, капитан 2-го ранга Шмидт, старшие лейтенанты Ланденберг, В.В.Дитерихс, лейтенант М.В.Гамильтон и другие. См. также документ № 137.

2. Речь идет о «Русском политическом совещании», созданном в Париже в конце 1918 года во главе с бывшим главой Временного правительства первого состава Г.Е.Львовым и ориентированном на Антанту для борьбы с большевиками.
3. *Абсентизм* — здесь: равнодушие.
4. Имеется в виду отмена по инициативе британского премьер-министра Д.Ллойд-Джорджа в январе 1920 года Верховным Советом Антанты блокады Советской России.

Торговое соглашение между Великобританией и РСФСР было подписано 16 марта 1921 года в Лондоне Л.Б.Красиным и министром торговли Великобритании Р.-С.Хорном. В соответствии с ним оба государства возобновляли торговые сношения и обменивались торговыми представительствами. Британское правительство обязывалось не предпринимать никаких шагов к завладению золотом и имуществом, принадлежащим Советскому правительству. В особой декларации,

дополняющей соглашение, стороны обязывались урегулировать взаимные материальные претензии в будущем мирном договоре. Соглашение означало признание Советского правительства де-факто; срок его действия не ограничивался. (См.: Документы внешней политики СССР. — М., 1959. Т.3. С. 607–614.)

5. По всей видимости, имеется в виду лейбористская партия Великобритании, выступившая под давлением широкого движения английских рабочих за установление нормальных отношений с Советской Россией и прекращение поддержки белогвардейцев.
6. Речь идет о 12-тысячном отряде генерала Н.Э.Бредова, входившего в группу генерала Н.Н.Шиллинга, прикрывавшую Одессу.
7. Имеется в виду подготовка наступления Польши на Советскую Россию. К этому времени белополяки имели 738 тысячную армию. Военные действия против советских войск они начали 25 апреля 1920 года и 6 мая заняли Киев.
8. Т.е. коммунистические комитеты.
9. Северо-Западная армия была создана 19 июня 1919 года на базе Северного корпуса под наименованием Северная (с 1 июля — Северо-Западная армия). Она состояла из трех корпусов и отдельных частей и подразделений. К началу октября в ней насчитывалось 17,8 тысячи штыков, 700 сабель, 500 пулеметов, 57 орудий, 4 бронепоезда, 6 танков, 6 самолетов. В сентябре Северо-Западная армия начала наступление на Петроград, однако потерпела поражение и ее остатки оказались отброшенными в Эстонию, где были разоружены, а личный состав интернирован. 22 января 1920 года приказом Н.Н.Юденича было официально объявлено о прекращении ее существования, назначении ликвидационной комиссии по ее делам, завершившей свою деятельность 23 апреля 1920 года. Армией командовали: генерал-майор А.П.Родзянко, со 2 октября генерал от инфантерии Н.Н.Юденич, с 28 ноября генерал-майор П.В.Глазенап.
10. ВОХР — войска внутренней охраны Республики. На них возлагалась борьба с вооруженными контрреволюционными выступлениями, охрана железных дорог, важных государственных объектов и т.п.
11. Орлов Владимир Григорьевич (1882–1940?), родился в семье обедневших дворян Рязанской губернии. Окончил гимназию, а в 1903 году юридический факультет Варшавского университета. Затем в течение года путешествовал по Америке, изучал там криминологию и работал в типографии. В связи с началом русско-японской войны возвратился в Россию, поступил на военную службу в артиллерийские части и участвовал в боевых действиях в Маньчжурии. С конца 1905 года зачислен в штаты Министерства юстиции и направлен на работу в Польшу. До Первой мировой войны служил судебным следователем в городах Ловиче, Лодзи, Радоме,

Варшаве. Занимался расследованием сложных, в том числе и политических дел. Производя следствие по группе польских социал-демократов в 1912 году, допрашивал будущего руководителя ВЧК Ф.Э.Дзержинского и оставил о себе у последнего хорошее впечатление как опытный юрист, стремящийся к объективности, действующий строго в рамках тогдашних законов.

Орлов успешно провел ряд дел о шпионаже, работая в тесном контакте с начальником разведки и контрразведки Варшавского военного округа полковником (позднее генерал-майором) Н.С.Батюшиным.

В первые дни войны с немцами добровольно вступил в армию и был назначен офицером Осовецкой крепостной артиллерии, но вскоре переведен в разведывательное отделение штаба Главнокомандующего Северо-Западного фронта. Учитывая профессиональный опыт Орлова, ему поручается расследование дел по шпионажу. В 1916 году он командировается в состав Верховной Следственной комиссии, выяснявшей роль бывшего военного министра Сухомлинова в неподготовленности России к войне и серьезных поражениях на фронте. Далее он принимает самое непосредственное участие в созданной по указанию Главнокомандующего генерала Алексева комиссии, которая расследовала деятельность некоторых банков и промышленных предприятий, подозревавшихся в нелегальном содействии Германии, срыве снабжения войск и населения продовольствием.

За активную и успешную работу Орлов был награжден орденами Св. Анны, Св. Станислава и Св. Владимира.

В период Временного правительства находился в Ставке в Могилеве, исполняя должность следователя по делам о шпионаже и государственной измене.

После Октябрьской революции в России 1917 года по заданию генерала Алексева прибыл в Петроград и перешел на нелегальное положение. По отработанной и подкрепленной фальшивыми документами легенде сумел устроиться на советскую службу и был назначен председателем одной из следственных комиссий по уголовным делам. Действовал под псевдонимом Болеслав Орлинский. К июлю 1918 года уже возглавил Центральную следственную комиссию в Петрограде. Организовал отправку на Север к англичанам и в Добровольческую армию бывших офицеров царской армии. По свидетельству генерала фон Лямке, услугами Орлова воспользовались около тысячи человек, часть из которых была освобождена им из местной ЧК и трибунала. После раскрытия роли Орлова большевиками в конце сентября он вынужден бежать. При переходе границы в Финляндию тяжело ранен. С 1919 года в Добровольческой армии — начальник контрразведки в Одессе, руководитель Особого отдела в штабе ге-

нерала Врангеля. По заданиям штаба организует разведывательную работу в Польше и Прибалтийских государствах, а с 1921 года по 1926 год — в Германии. В этот период активно разрабатывал идею создания единой международной организации по борьбе с III Интернационалом, однако не нашел должной поддержки в разведслужбах Франции, Англии, США и других стран. Будучи убежденным антикоммунистом, считал возможным использовать любые средства, включая распространение фальшивых документов, против Коминтерна, заграничных аппаратов Наркоминдела, ГПУ и Разведуправ РККА. В 1929 году Иностраннный отдел ОГПУ спланировал и осуществил компрометацию Орлова. Он был арестован немецкими властями, обвинен в изготовлении фальшивок, осужден на несколько месяцев тюремного заключения, а затем выслан из Германии. С 1930 года проживал в Бельгии, писал в газеты и журналы статьи, настаивая на необходимости объединения усилий западных стран в борьбе с коммунистической угрозой, а также с германским национал-социализмом.

В начале тридцатых годов выпустил на немецком и английском языках автобиографическую книгу.

В 1940 году Орлова арестовало гестапо, и он был расстрелян.

12. «*Французы обещают предложить согласие в Спа...*» — Газета имеет в виду готовившуюся в это время межсоюзническую конференцию в городе Спа (Бельгия). Эта конференция, проходившая 5–16 июля 1920 года, была посвящена, главным образом, выполнению Германией Версальского договора (см. примечание № 87). Главными на ней были вопросы разоружения германской армии и выплаты репараций, исполнение которых Германия саботировала. По договоренностям в Спа, союзники согласились оставить Германии до 1 октября 1920 года 150 тысяч солдат, но к 1 января 1921 года численность ее армии должна была быть уменьшена до 100 тысяч. Была подтверждена также сумма репараций в 20 млрд. марок в год.
13. «*Политика просто русская...*» — Имеется в виду замена генералом П.Н.Врангелем денкинского лозунга времен Добровольческой армии «единая и неделимая» на лозунг «объединения различных частей России в широкую федерацию, основанную на свободном соглашении и на общности интересов».
14. Авторы документа имеют в виду Февральскую и Октябрьскую революции 1917 года в России.
15. «*Когда Западная армия ушла в Германию...*» — Имеются в виду формирования генерала П.М.Бермондта-Авалова, состоявшие из бывших русских военнопленных и немецких добровольцев.
16. Имеется в виду Охранное отделение при МВД царской России, занимавшееся политическим сыском.

17. Речь идет о специальном «Декрете об бывших офицерах», подписанном В.И. Лениным. В тексте этого документа говорилось: «Все те бывшие офицеры, которые в той или иной форме окажут содействие скорейшей ликвидации остающихся еще в Крыму, на Кавказе и Сибири белогвардейских отрядов и тем облегчат и ускорят победу рабоче-крестьянской России над шляхетской Польшей, будут освобождены от ответственности за те деяния, которые они совершили в составе белогвардейских армий Врангеля, Деникина, Колчака, Семенова и пр.» (См.: «Правда», № 118, 3 июня 1920 года.)

18. *«Были сообщения, что Брусилов командует армией, а Поливанов — помощник».* — Вероятнее всего, здесь имеется в виду назначение в мае 1920 года бывшего генерала А.А. Брусилова председателем Особого совещания при Главнокомандующем вооруженными силами Республики С.С. Каменеве. В числе членов совещания были А.А. Поливанов, А.И. Верховский и другие бывшие царские генералы. На совещание возлагалось решение вопросов, связанных с обеспечением боевой деятельности войск (формирование, воспитание командного состава, пополнение, снабжение, работа транспорта). Одним из первоочередных вопросов, поставленных А.А. Брусиловым, было составление воззвания к бывшим офицерам. Его обнародование имело в тот момент большое значение для сплочения всех патриотических сил в отражении нападения Польши на Советскую Россию.

19. Речь идет о победах Красной Армии летом 1920 года над польскими армиями, когда к августу месяцу она подошла к Варшаве.

20. Имеется в виду морской десант врангелевских войск под командованием генерал-лейтенанта С.А. Улагая, высаженный 14 августа 1920 года из Крыма на побережье Азовского и Черного морей с целью создания нового фронта борьбы против Красной Армии. После первоначальных успехов войска белогвардейцев в боях 24–30 августа потерпели поражение, и к 7 сентября их остатки были эвакуированы обратно в Крым.

21. *«После разгрома Национального Центра...»* — В перечне раскрытых органами Всероссийской Чрезвычайной Комиссией подпольных организаций, действовавших на территории бывшей Российской империи в 1918–1919 гг., далеко не последнее место занимал «Национальный Центр».

Образовавшийся в середине 1918 года и финансируемый Антантой, «Национальный Центр» ставил перед собой следующие задачи: — восстановление единой и неделимой России; — учреждение единоличной диктатуры (директории), наделенной чрезвычайными полномочиями, с последующим плавным переходом власти к Учредительному собранию; — устранение Советской власти;

— дальнейшее продолжение войны с Германией на стороне Антанты; — создание различных программ возрождения страны.

Организация аккумулировала в себе представителей партии кадетов и других партий и движений.

Летом–осенью 1918 года для установления связи организации с добровольческой армией на Кубань были направлены Н.И. Астров, В.А. Степанов, А.А. Червен-Водали и М.М. Федотов, принявшие активнейшее участие в создании и деятельности правительственных структур генерала А.И. Деникина.

«Национальный Центр» постоянно поддерживал связь не только с генералом Деникиным, но и с генералом Н.Н. Юденичем, адмиралом А.В. Колчаком и резидентом английской разведки П. Дюксом. В их интересах организация занималась сбором информации о внутреннем политическом, экономическом и военном положении Советской России.

Первый удар по «Национальному Центру» был нанесен Всероссийской Чрезвычайной Комиссией в августе 1919 года — арестован его руководитель, член ЦК партии кадетов Н.Н. Щепкин, некоторые другие участники.

23 сентября 1919 года ВЧК опубликовала обращение «Ко всем гражданам Советской России», в котором сообщалось о раскрытии организации «Национальный Центр», аресте и расстреле Н.Н. Щепкина, А.Д. Алферова, Н.А. Огородникова и еще 64-х ее членов.

Кроме того, в ходе следствия было установлено наличие нескольких подобных организаций, объединенных «Тактическим Центром». После нескольких волн арестов, расстрелов, ссылок и высылки из страны, проведенных органами ВЧК в Москве, Петрограде, других городах республики, к середине 1920 года «Национальный Центр» и «Тактический Центр» прекратили свою деятельность.

22. *«...офицера из «Азбуки» Шевченко...»* — «Азбука» — частная разведывательно-осведомительная служба, созданная известным русским политическим деятелем В.В. Шульгиным. Подробнее о ней см.: Бортневский В.Г. К истории осведомительной организации «Азбука» // Русское прошлое. — 1993. № 4. С. 160–193.

23. *«Во время господства Деникина на юге России Врангель стоял во главе подпольной организации против него».* — Это не совсем отвечает действительности. На самом деле во главе тайной организации «Анонимный центр», о котором идет речь в документе, стоял генерал Н.С. Батушин. В нее входили видные деятели белого движения на юге России: А.М. Драгомиров, А.П. Кутепов, Я.А. Слещов, В.З. Маймаевский, В.Г. Орлов и другие. Среди них был и генерал П.Н. Врангель. Подробнее об этом см.: Бортневский В.Г. Белая разведка и

контрразведка на юге России во время Гражданской войны // Отечественная история. — 1995. № 5. С. 96–98.

24. Имеется в виду участие белогвардейцев в советско-польской войне 1920 года.
25. Речь идет о 6-м Талабском полке из состава 2-й дивизии Северо-Западной армии генерала Н.Н.Юденича.
26. Фамилия Пермикин, а не Перемыкин, установлена по собственноручному его автографу.
27. «Союз Верных» — монархическая организация, имевшая целью «восстановление законной монархии в России». Своей ближайшей задачей руководство «СВ» считало следующее: «В России союз ставит ближайшей и главной задачей работу в Красной Армии, имея в виду добиться перемены в ее настроении как в командном составе, так и в солдатских массах». Для этого «все бывшие кадровые офицеры, не слишком скомпрометированные антибольшевистской деятельностью, находящиеся в России и на территории окраин государств Латвии и Эстонии, в Германии и бывшей армии Деникина и состоящие членами Союза, получили указания идти в Красную Армию и начать там работу сначала по действительному приведению армии в порядок, а затем и по созданию настроения в ее массах».

«СВ» был группой монархистов во главе с бывшим членом Государственной Думы Марковым-2 в Эстонии в 1919 году, хотя свою деятельность «СВ» начал раньше. Своим предшественником его руководство считало «Союз русского народа» и другие подобные организации. Это была строго законспирированная организация, члены которой приносили присягу. Первоначально вступившие в союз именовались «латниками», а после прохождения испытательного срока принимались в «воины», обязанные беспрекословно подчиняться приказам своих начальников. Формально «СВ» должен был возглавлять «Местоблюститель царского престола». Непосредственное руководство делами осуществлял «Тайный верх». В него входили Марков-2, князь А.А.Ширицкий-Шихматов, сенатор А.А.Римский-Корсаков, В.П.Баранский (Соколов), П.Н.Краснов, генерал В.И.Гурко. К 1920 году «СВ» образовал сеть своих ячеек по всей Европе, где уже были русские эмигранты, а также внутри Советской России. Открыто, как правило, «СВ» не выступал, влияя на политические события тайно через своих многочисленных членов. Так при содействии союза гетманом Украины в 1918 году стал П.П.Скоропадский, а затем была организована борьба последнего с С.В.Петлюрой. К началу 1919 года «Союз Верных» сформировал воинские части для похода на Москву. Другой крупной акцией Союза стало создание Северо-Западной армии и поддержка ее главнокомандующего генерала Н.Н.Юденича, состоявшего членом этой организации

с 1919 года. В Северо-Западной армии командные должности занимали следующие члены «СВ» — генерал-лейтенант К.К.Арсеньев, князь А.Н.Долгоруков, граф С.Пален, полковник А.Д.Хомутов. После поражения армии Юденича руководящее ядро Союза в лице Маркова-2, В.П.Соколова-Баранского, А.А.Римского-Корсакова, Ф.Ф.Эвальда, С.С.Андрочевского, князя Давлет-Кильдеева, Миклашевского, генерала Б.К.Арсеньева, А.Ф.Штейна, князя Ухтомского перебралось в Германию, где продолжало свою активную антисоветскую деятельность. К этому времени в политике Союза произошли некоторые изменения. Он был против прямой интервенции стран Антанты в Советскую Россию, полагая, что эта акция «будет направлена исключительно для выгоды их, а не для восстановления Великой России». Поэтому во время советско-польской войны 1920 года Союз крайне отрицательно отнесся к попыткам формирования белогвардейских войсковых частей для совместных действий с белополяками, считая, что «такие формирования — авантюра, обреченная на полную неудачу, а кроме того, стояла на той точке зрения, что Польша должна быть уничтожена и что большевики сейчас делают Русское национальное дело, коему Союз препятствовать отнюдь не может». Вместе с тем «СВ» активно поддерживал Врангеля. Главная ставка в захвате власти в России делалась Союзом на работу в Красной Армии, которая, по мнению его руководства, должна была осуществить военный переворот, возглавляемый внедренными в нее членами «СВ».

28. *«События в Литве»*. — Речь идет о захвате 9 октября 1920 года столицы Литвы города Вильнюса и прилегающих к нему территорий польскими войсками под командованием генерала Л.Желиговского. 29 ноября 1920 года между представителями Литвы и представителями генерала Желиговского при участии комиссии военного контроля Лиги Наций было заключено перемирие, согласно которому Вильнюс и восточная часть Литвы оставались в руках поляков.
29. В телеграмме русского военного телеграфного агентства речь идет о переходе в наступление белогвардейского корпуса генерала С.Н.Булак-Балаховича в Западной Белоруссии. Корпус был сформирован при активном участии эсера В.В.Савинкова на средства, предоставленные Польшей и Антантой, и назван «Русской Добровольческой Народной Армией». 26 сентября его части взяли Пинск, а затем Лунинец, Мозырь и в районе Речицы подошли к Днепру. В середине ноября корпус Булак-Балаховича был окружен 10-й, 17-й и 48-й стрелковыми дивизиями Красной Армии и уничтожен.
30. Генерал Бруссо имеет в виду подписание в г. Компьене перемирия между Францией и Германией, знаменовавшее собой окончание мировой войны и отмечаемое французами как национальный праздник.

31. «...собрал против Врангеля впятеро большие силы». — Перед началом решающей Перекопско-Чонгарской операции советские войска Южного фронта превосходили противника в штыках и саблях в 4,9 раза, в артиллерии в 2,1 раза. (См.: Гражданская война в СССР. — М.: Воениздат, 1986. Т. 2. С. 312.)
32. Аналогичной точки зрения придерживается и другой свидетель разгрома армии П.Н.Врангеля — генерал-лейтенант Я.А.Слащов (См.: *Слащов-Крымский Я.А.* Белый Крым 1920 г. Мемуары и документы. — М.: Наука, 1990. С. 133–135, 201–213).
33. «Кроме того, лидеры социалистических партий на Д[альнем] В[остоке] были связаны их подписями на обращении партий к Антанте о помощи им союзной вооруженной интервенцией...» — Речь идет о деятельности, созданного в начале марта 1918 года в Томске правым эсером П.Я.Дербером так называемого «Временного Сибирского правительства», куда вошли П.В.Вологодский, И.И.Серебрянников, М.Б.Шатилов и другие. Дербер пытался легализовать свое «правительство», ведя переговоры с представителями Антанты об «автономной Сибири». С этой целью правительство Дербера обратилось к США с просьбой заключить соглашение с ним. В одном из пунктов этого обращения говорилось: «Америка может пригласить союзные державы вместе с нею посылать войска для защиты этих дорог и других важных пунктов. Возможно скорее взять Владивосток и Карымскую и послать дивизию для защиты Амура и взять Иркутск». (См.: Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.). Сборник документов. — Владивосток, 1955. С. 107.) После начала мятежа чехословацкого корпуса в мае–июне 1918 года Дербер объявил свою группу «Временным правительством автономной Сибири», однако вскоре власть в Сибири перешла к «Временному сибирскому правительству» сформированному в Томске кадетом П.В.Вологодским. 18 ноября 1918 года после военного переворота в Омске в Сибири установилась единоличная диктатура адмирала А.В.Колчака.
34. Имеется в виду Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 года, по которому представителям РСФСР было разрешено заключать концессионные договоры с иностранными государствами.
35. Автор документа имеет в виду 2-ю казачью бригаду Кубанской дивизии генерала П.П.Фостикова, разгромленную на Литовском полуострове ударной группой 6-й советской армии, переправившейся через Сиваш в ночь на 8 ноября 1920 года. Разгром кубанцев позволил частям Красной Армии выйти в тыл перекопским позициям белых, что предредило их падение.
36. Речь идет об обращении командующего Южным фронтом М.В.Фрунзе, в частности гласившем, что «сложившим оружие, но не желающим оставаться на Родине будет предоставлена возможность беспрепятственного выезда за границу, при условии отказа под честное слово от дальнейшей борьбы против рабоче-крестьянской России и Советской власти». (См.: *Фрунзе М.В.* Избранные произведения. — М., 1957. Т.1. С. 418.)
37. Текст этой конвенции не обнаружен. В докладе депутата Ландри в палате депутатов Национального собрания 13 февраля 1925 года ее содержание передается несколько по-иному: «13-го ноября была заключена конвенция между [господи]ном Мартеlem (Верховный комиссар Франции в Севастополе — *составители*), адмиралом Дюменилем и генералом Врангелем, в рамках которого последний передавал свою армию, флот и всех сторонников под покровительство Франции, предоставляя ей свои военные и торговые корабли в качестве залога расходов, которые могли у нее возникнуть в следствии этого покровительства. Вскоре русские корабли подняли на мачтах французские флаги». (ЦХИДК Ф. 198. Оп. 9. Д. 18787. Л. 13.)
38. Поиски «Живого» впоследствии ничего не дали. Считалось, что на нем погибло около 260 человек. В действительности он был отбуксирован из-за поломки машин в Севастополь.
39. «Следить за контрабандой оружия между Россией и националистами». — Речь идет о помощи, оказываемой Советской Россией турецкому национально-освободительному движению во главе с Мустафой-Кемалем (Ататюрком). 16 марта 1921 года между РСФСР и кемалистской Турцией был заключен договор «О дружбе и братстве», исходя из которого Советская Россия оказывала кемалистам военную помощь.
40. «Английское правительство безуспешно обещало выступить посредником между Врангелем и большевиками с целью заключения приемлемого мира...» — Имеется в виду предложение Великобритании Советскому правительству прекратить военные действия в Крыму и начать переговоры на условиях предоставления амнистии белым. Однако Врангель отклонил предложение англичан ограничиться обороной Крыма и начал готовиться к наступлению в Северную Таврию.
41. Здесь имеется в виду Севрский договор, заключенный 10 августа 1920 года между державами-победительницами в Первой мировой войне (Великобританией, Францией, Италией, Японией, Арменией, Бельгией, Грецией, Геджасом, Польшей, Португалией, Румынией, Югославией, Чехословакией) и Турцией. По его условиям Турция фактически превращалась в полуколонию стран Антанты. Она теряла ²/₃ своей довоенной территории, в том числе исконно турецкие земли (Измир, юго-восточные области Анталии). Зона черноморских проливов демилитаризовывалась. Проливы Босфор и Дарданеллы объявлялись открытыми для мореплавания всех торговых и военных ко-

- раблей всех стран. Контроль за этим возлагался на особую Комиссию проливов, решающее влияние в которой имели Англия и Франция. Турки обязаны были выдать победителям почти весь свой флот, их армия ограничивалась 50 тысячами человек. Военные укрепления в зоне проливов должны были быть демонтированы. Севрский договор от Турции был подписан султанским правительством в Константинополе, правившем в стране лишь номинально. Тем временем в Турции разгоралась национально-освободительная революция, во главе которой встал Мустафа-Кемаль-паша (Ататюрк). В Ангоре (Анкара) собралось Великое национальное собрание, провозгласившее освободительную борьбу против европейских империалистов. Образованное им правительство не признало севрских соглашений и потребовало их пересмотра.
42. Имеются в виду парламентские выборы 1920 года в Греции, на которых ее премьер-министр и военный министр Э.Венизелос, инициатор войны с Турцией, потерпел поражение и отправился в добровольное изгнание в Европу.
43. Пункт III 178-й статьи Севрского договора, касавшийся военных сил, могущих располагаться в зоне проливов, в частности гласил: «Территории зоны и острова Лемнос, Имброс, Самофракия, Тенедос и Митилена могут быть использованы военным образом лишь тремя указанными выше Союзными державами, действующими совместно. Это постановление не является исключаяющим применение в названной зоне и на названных островах сил эллинской и оттоманской жандармерии, которые будут подчинены междусоюзному командованию оккупационными силами...» (См.: Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. — М., 1927. С. 52.)
44. Речь идет о состоявшейся 28 октября–10 ноября 1920 года в Чите конференции представителей правительств областей Дальнего Востока: Приморской, Амурской, Сахалинской, Восточного Забайкалья и Камчатки. Конференция оформила их объединение в единое государство — Дальне-Восточную Республику, провозглашенную еще 6 апреля 1920 года. По ее решению создавалось центральное правительство ДВР. Кроме того, делегаты постановили: установить демократическую республику, вооруженные силы подчинить единому командованию при центральном правительстве, созвать Учредительное собрание, сохранить институт частной собственности, охранять права национальных меньшинств, установить дружественные отношения со всеми странами, гарантировать остаткам белых армий возможность возвратиться к нормальному труду. (См.: *Никифоров П.М.* Записки Премьера ДВР. — М., 1974. С. 154.)
45. Здесь имеется в виду возможность использования войск П.Н.Врангеля против национально-освободительного движения в Турции под

руководством Мустафы-Кемала (Ататюрка), стремившегося в это время заручиться поддержкой Советской России.

46. После эвакуации основного ядра врангелевской армии в Константинополь и занятия Крыма Красной Армией обстановка на территории полуострова и в Северной Таврии продолжала оставаться довольно сложной и запутанной. Здесь еще оставалось довольно большое количество бывших военнослужащих Русской армии, как сдавшихся в плен красным, так и покинувших свои части в ходе последних боев. Многие из них, пользуясь слабым вначале контролем со стороны советского командования, устремились на север к Перекопу и Чонгарскому мосту с целью выбраться из Крыма. Другой поток направился на Керченский полуостров в надежде перебраться на Северный Кавказ. Большое количество врангелевских офицеров и солдат укрылось в Крымских горах. Обстановка осложнялась еще и тем, что в Крыму и Северной Таврии находились отряды Махно, пошедшего на временное соглашение с Советской властью для борьбы с Врангелем. Отряд Каретника, принимавший участие в переходе через Сиваш, после завершения активных боевых действий против белых занялся грабежами. В это же время махновское командование начинает вести усиленную агитацию среди военнопленных врангелевцев для привлечения их в свои ряды. По данным Особых отделов ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов, к началу декабря 1920 года к Махно ушло до 10 тысяч человек. Поступали также сведения, что махновцы вот-вот выступят против красных. В этих условиях командованием Южного фронта были приняты жесткие и решительные меры для очищения тылов фронта и наведения в нем порядка. Выполнение их было возложено непосредственно на органы ВЧК.

Начальник управления Особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов В.Н.Манцев 19 ноября отдал приказ органам ЧК, подчиненных ему, в котором, в частности, говорилось: «...все дела контрреволюционного характера, по которым предлагается применение высшей меры наказания, передавать немедленно на рассмотрение чрезвычайной «тройки» при 1-м крымском особом пункте Особого отдела ЮжЮгЗапфронта на рассмотрение». (ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1624. Л. 1.) Одновременно при 1-м крымском особом пункте Особого отдела «для рассмотрения дел белогвардейского и контрреволюционного элемента» создавалась чрезвычайная «тройка» в составе Н.Добродидко, Вронского и М.Березнякова. (См. там же. Л. 3.) Однако волна пленных и беженцев продолжала уходить из Крыма через перешейки. В городе Мелитополе, куда первоначально стекалась эта масса, была организована регистрация прибывших из Крыма. Въезд и выезд из Крыма был временно закрыт.

Большая часть остатков армии Врангеля скопилась в районе Керчи и Феодосии. 22 ноября 1920 года по приказу начальника Крымской ударной группы Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов Е.Г.Евдокимова для расправы с белогвардейскими и контрреволюционными элементами и на Керченском полуострове была образована «тройка» под председательством И.М.Данишевского и с участием Н.Добродидского и Вронского. «Тройка» наделялась весьма широкими полномочиями. Ниже публикуется ряд документов, отражающих деятельность органов ЧК в Крыму и Северной Таврии в ноябре-декабре 1920 года.

№ 1

Краткая инструкция начсобрпунктам ударной группы Особого отдела ЮжЮгЗапфронтов

22 ноября 1920 г.*

Задачи:

1. Регистрация военнопленных по категориям:
 - а) офицеры;
 - б) унтер-офицеры;
 - в) рядовые-мобилизованные;
 - г) казаки;
 - д) добровольцы.Причем к офицерам, унтер-офицерам, добровольно поступившим, и казакам принять особо суровые меры пресечения.
2. Изъятие скрывающихся контрреволюционеров и шпионов.
3. Взятие на учет белых и сочувствующих им.
4. Борьба с преступлениями по должности.
5. Соответствующие приказы по борьбе со спекуляцией продовольствием и валютой, привлекая для сего соответствующие органы, но не ставя себе это прямой задачей.
6. Борьба с бандитизмом в контакте с военным командованием и начальником гарнизона.
7. Сбор всех документов, списков контрреволюционеров, всей литературы белых и других материалов, направляя их в штаб ударной группы по месту нахождения с нарочным.
8. Взять на учет всех белых, выселившихся в Крым из Суворова и за границы, обязав их подпиской о не выезде до распоряжения.

* Датируется по соседним документам.

9. Иметь наблюдения за всеми артскладами, снабжения и обмундирования, следить за правильной выкачкой оружия и обезоруживания населения.

Начальник крымской ударной группы
Особого отдела ЮжЮгЗапфронтов: Е. Евдокимов
Секретарь*

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1624. Л. 16. Копия.

№ 2

Сообщение уполномоченных информационной частью
Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов К.Мукке
и П.Карпова о положении в Мелитополе к 19 ноября 1920 года**

Информлетучка № 3.
Товарная станция Мелитополь.

19 ноября 1920 года
к 2ч. 15 м.

Прибывающие в большом количестве пленные-врангелевцы, имеющие в своем составе много офицеров, никем не контролируются и отпускаются. Так как почти все офицеры побывали в данном месте, то боясь репрессий со стороны местной власти, они все едут на север, дабы не быть узанными.

Необходимо срочное создание контрольного органа военнопленных. Железнодорожный путь до Сиваша исправен. Сивашский мост по имеющимся указаниям должен быть исправлен к 12 часам дня. Банд в районе не имеется.

Начоперода*
Уполномоченный инфчасти К.Мукке
Секретарь П. Карпов

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1627. Л. 12.

* Подпись неразборчива.

** На документе имеется рукописная пометка: «Использовано в сводку № 2 от 19 ноября 1920 г. П.Карпов».

Доклад уполномоченных информационной частью
Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов П.Карпова,
К.Мукке и Никольского об обстановке в городе Мелитополе
к 19 ноября 1920 года*

Начопероду ударной группы от уполномо-
ченных Карпова, Мукке и Никольского

Нами при посещении города выяснено следующее: все официаль-
ные работники белых удрали в Крым. Настроение городского насе-
ления выжидательное, пролетарское население относится к соввла-
сти сочувственно. Советские учреждения заканчивают свое
формирование и часть их уже работает.

Комендатура города работает слабо. До сего времени ими зареги-
стрировано 63 белых офицера. К выяснению и задержанию осталь-
ных никаких мер не принято. Масса пленных скопилась на пере-
шейке.

Замечаются случаи разъездов по городу на тачанках совработ-
ников с женщинами, вызывая этим возмущение населения.

О Махно никаких сведений нет.

Магазины по большей части разграблены. За оставшиеся товары
цены берут довольно высокие. При осмотре редакции газеты «Го-
лос фронта» нами взято немного газет и материала из газет, како-
вые и прилагаются**.

Уполномоченные Пав. Карпов, Никольский.

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1627. Л. 11-11 об.

* На документе имеется рукописная пометка: «Использовано информлетучку
19.11.1920 г. Пав. Карпов».

** В деле не обнаружены.

Репорт уполномоченного Крымской ударной группы
М.Якшина ее начальнику Е.Г.Евдокимову о положении
в городе Мелитополе и Крыму

19 ноября 1920 года.
Секретно.

Нач[альнику] Крымской ударной группы
Особ[ого] отдела Юж[ного]-Юг[о]-Зап[адно-
го] фронтов от уполномоченного М.Якшина

Доношу, что, по сведениям, К[онтр]разведыв[ательное] отделение
штаба 1-го и 2-го корпуса (ген[ерала] Кутепова), находившееся в
Мелитополе по Воронцовской улице в гостинице «Петроград», эва-
куируясь, было захвачено нашими войсками со всеми документами
и архивом через две станции (от ст. Мелитополь). Какой частью было
захвачено это контрразведывательное отделение, мне установить
не удалось за недостатком времени.

Полагаю, что это возможно и необходимо установить в общем по-
рядке, дабы весь указанный материал был представлен в распоря-
жение Крымской ударной группы Особых отделов Южного-Юго-
Западного фронтов для агентурной разработки.

Удалось так же выяснить, что за две недели до занятия Мелито-
поля нашими войсками 1-й корпус генерала Кутепова (штаб коего
находился по Воронцовской ул. Д.18), был смнен 2-м корпусом.

Последний состоял преимущественно из кадровых донских ка-
заков и офицеров испытанной преданности. Большое количество
этих казаков и офицеров осталось в Мелитополе и окрестностях,
особенно же много укрывается их в селе Каховке, находящемся не-
далеко от Мелитополя.

В самом же г[ороде] Мелитополе имеется много оставленной ма-
нуфактуры и табаку, спрятанных спекулянтами.

Вообще спекуляция в этом городе производится в больших раз-
мерах.

Удалось так же установить, что генерал Слщов за две недели до
занятия нами Мелитополя застрелился под влиянием принятой им
большой дозы кокаина (он был кокаинист)*.

В Ялте все время существования Добровольческой армии нахо-
дился Союз Русского Народа, оставшийся в настоящее время в этом
городе почти в полном составе.

* Эти сведения оказались ложными.

Польская колония, находившаяся в Севастополе, осталась та же. Иностранцы миссии и подданные иностранных держав выехали из Севастополя, воспользовавшись своим дежурным пароходом, стоявшим всегда в порту. В Мелитополе и некоторых городах Крыма в настоящее время находится большое количество военнопленных Добровольческой армии, которые перебираются без всякой системы на север и кому куда нужно. Большинство из них (мобилизованные крестьяне) делают это вынуждено, без злого умысла ввиду бездействия соответствующих учреждений (как, например, в городе Мелитополе).

М.Якшин

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1628. Л. 5-5 об. Подлинник.

№ 5

*Сообщение уполномоченного Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов Никольского об обстановке в районе Чонгарского моста на 20 ноября 1920 года**

20 ноября 1920 года.

Информлетучка № 4
Линия Мелитополь-Сивашский мост.

Вдоль линии железной дороги Мелитополь-Сиваш произошли серьезные бои, по обеим сторонам полотна железной дороги разрушены здания и следы взрывов снарядов. Телеграф работает по одной линии. Сивашский мост исправлен и по нему пущено движение 19 ноября 1920 года. В окрестностях работают дивизионные продбазы, поставляющие продовольствие в Крым. Через Сивашский перешеек все врангелевские пленные проходят свободно без всякого контроля, между ними масса офицерства. Двигаются они через села и деревни вдоль полотна железной дороги, получая от крестьян продовольствие и подводы, по словам врангелевцев, Сивашский перешеек прошли около двадцати тысяч пленных с офицерами, двигаясь на север.

* На документе имеется рукописная пометка: «Использовано информлетучку № 3 [от] 21 ноября 1920 года. Пав. Карпов».

Агенты ЧК на промежуточных станциях есть, но с их стороны никакого контроля над врангелевцами не установлено. Население в большинстве против белых и против красных, сочувствует Махно. Путь железнодорожный исправный и безопасен. Банд нет.

Никольский

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1627. Л. 9. Подлинник.

№ 6

*Рапорт уполномоченного Крымской ударной группы М.Якшина ее начальнику Е.Г.Евдокимову о положении в Симферополе**

22 ноября 1920 года.
Секретно.

Начальнику уд[арной] Крымской группы Особ[ых] отд[елов] Юж[ного]-Юг[о]-Зап[адного] фронтов [от] уполномоченного М.Якшина

Доншу, что по агентурным сведениям и по моему наблюдению в Симферополе замечено много офицеров Добровольческой армии, нагло разгуливающих по улицам города. Сегодня было замечено, что на рынке 3 таковых лица имели при себе огнестрельное оружие (винтовки) и, надев балаганные красные значки, видимо, пытались изобразить собой настоящих красноармейцев «при оружии» вошедших частей.

Ввиду того, что таковых лиц находится в городе довольно большое количество, что угрожает общественному спокойствию и революционному порядку в городе (наблюдаются многочисленные случаи грабежей и раздеваний на улице, начиная с 7-ми часов вечера), необходимо предпринять срочные меры к очистке города и окрестностей от этого элемента.

М. Якшин

Симферополь.

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1628. Л. 2-2 об. Подлинник.

* На документе имеется рукописная пометка: «Использовать сводку о Симферополе разведотдела».

Доклад заведующего регистрацией военнопленных врангелевцев в городе Мелитополе М. Березняка начальнику 1-го Крымского особого пункта Особого отдела Южного фронта Н. Добродицкому об их охране и содержании

23 ноября 1920 года.
Начальнику 1-го Крымского
Особотдела Южфронта Н. Добродицкому

Довожу до вашего сведения следующее: несмотря на неоднократные переговоры с Начгарнизонам города Мелитополя, меры по отношению к военнопленным врангелевской армии в смысле охраны их и заботы о них абсолютно не принимаются. Помещения для них достаточного не имеется. Все пленные загнаны в один дом и набиты как сельди в бочке. Невылазная грязь и невыносимая вонь. Учащаются случаи заболеваний. Никто о них не заботится и каждый предоставлен самому себе. Хлеб не выдается несмотря на то, что в цейхаузе лагеря имеется его свыше 150 пудов. Пленные ходят голодными, по 4 суток не евшие. Усиливается ропот. По приказанию Начгарнизона комендантом города отведено помещение бывшего водочного склада, для прошедших уже через Особый пункт, но помещение это никуда не годное, во-первых, потому, что оно не вместительное (помещается до 350 человек), а, во-вторых, холодное: окна совершенно без стекол и на цементном полу этого склада пленными разводятся костры из заборов, и таким способом согреваются. Помещение полно дыма, и ясно, что в такой обстановке и атмосфере долго не усидишь и пленные бродят по городу, а то совсем уходят в ближайшие деревни. Охраны абсолютно нет: необходимо по этому поводу принять самые срочные меры, ибо пленные массой до 5000 человек и все может вылиться в нежелательные формы.

Заведующий Регистрацией Березняков*

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1631. Л. 3. Заверенная копия.

* На подлинном документе имеется резолюция Начкрымособпункта: «1) Копию Евдокимову, 2) товарищу Березнякову срочно предложить начгарнизона устранить подобное безобразие, для чего принять все зависящие меры.

Н. Добродицкий.
23 ноября 1920 года».

Телеграмма начальника Особого отдела 13-й армии и уполномоченного Крымской ударной группы Особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов о ходе операции по расправе над белогвардейцами и контрреволюционными элементами

Военно-оперативная шиф-
рованная литер «Б»

Замначуправления Особотделов
ЮжЮгЗапфронтов т[оварищу]
Евдокимову

Оперсводка к 24 час[ам] 26 ноября 1920
года. Ст[аниця] Джанкой, карта 10
верст в дюйме.

«Победа». Задержался вследствие того, что сегодня прибыл ко мне Добродицкий. Сегодня на ст[аниции] Джанкой мною задержано 414 офицеров. Из них 14 расстреляно, 400, за неимением вооруженной силы для операции, силами этапкома направляю [в] Керчь под контролем моих сотрудников. Особпунктом № 1 расстреляно 45 офицеров. Временно послал пост на ст[аницию] Владиславку. Особпункт № 1 оставлен [в] Мелитополе. По организации Особотдарм 4 [в] Мелитополе своего пункта, осопункт № 1 будет переброшен [во] Владиславку.

Начособотдарм 13 и уполномоченный Крымударгруппы
Особотдела ЮжЮгЗапфронтов

Данишевский

Начальник секретно-оперативного отдела

Добродицкий

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1626. Л. 3-3 об. Заверенная копия.

*Телеграмма начальника Особого отдела 13-й армии и уполномоченного Крымской ударной группы Особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов И. Данишевского и начальника секретно-оперативного отдела Н. Добродицкого о ходе расправы над белогвардейцами и контрреволюционными элементами**

27 ноября 1920 года.

Замначуправления Особотделов ЮжЮг-Запфронтов тов[арищу] Евдокимову

Оперативная сводка к 24 часам 27 ноября 1920 года. Карта 10 в[ерст] в дюйме.

«Победа». Управление начальника морской группы Особотделов ЮжЮгЗапфронтов продвинулось [на] линию Владиславовка. Задержано, приговорено за сутки 273 белогвардейца, из них: 5 генералов, 51 полковник, 10 подполковников, 17 капитанов, 23 штабс-капитана, 43 поручика, 84 подпоручика, 24 чиновника, 12 чинов полиции, 4 пристава. Положение района, по данным обследования, катастрофическое, особорганы частью отсутствуют, частью весьма подозрительны [по] своему составу. [В] Феодосии имеется только Особотделение Черназморей, начальник коего беспартийный слабый и весьма подозрительный человек. Вследствие неутверждения кандидата в «Чрезстройку», невозможности [по] указанным мотивам включения [в] «тройку» начособотделения Черназморей, приговор вынесен «тройкой» [в] составе Данишевского, Добродицкого, Тавровского. Прошу срочно утвердить последнего кандидатом на случай отсутствия одного члена «тройки» до какого утверждения приговор приведен [в] исполнение быть не может. Во всем районе не на кого опереться, нет даже вооруженной силы для приведения исполнения приговоров. Настоятельно ходатайствую немедленно [о] переброске Особотдарм 13 [в] полном составе, а также Особпункта № 1 в район Керченского полуострова 28 ноября к 12 часам. Управление перебрасывается [в] Керчь. Как видно из результатов наших работ одного сегодняшнего дня, Керченский полуостров является центром скопления офицерщины, каждый день массы их распыляются. Вооруженной силы [в] моем распоряжении нет.

* На документе имеется пометка: «Пав. Карпов».

Находится [в] этом районе 9 стрелдивизия, расквартировка неудачная. Необходимо целиком подчинить ее мне. Прошу срочно войти [в] сношение [с] Южфронтом и Штармом на предмет передачи 9 стрелдивизии [в] полное мое подчинение. [В] противном случае слагаю ответственность за распыление, бегство, проникновение [на] Дон, Кубань тысяч отъявленнейших контрреволюционеров. Прошу не замедлить [с] ответом и не отказать.

Начособотдарм 13 и уполномоченный Крымударгруппы
Данишевский
Начсекретотд
Добродицкий

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1626. Л. 4. Заверенная копия.

Телеграмма начальника Особого отдела 13-й армии и уполномоченного Крымской ударной группы Особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов И. Данишевского и начальника секретно-оперативного отдела Н. Добродицкого о ходе расправы над белогвардейцами и контрреволюционными элементами в Феодосии

Военно-оперативная,
литер «Г».
№ 114

29 ноября 1920 года.
Шифрованная.

Симферополь, по месту нахождения
Замначуправления Особотделов
ЮжЮгЗапфронтов.
Тов[арищу] Евдокимову

Сводка [на] 23 ч[аса] 28 ноября 1920 года.

«Победа». [В] связи [с] переброской [в] Феодосию Особотдива 9, я задержался [в] Феодосии. Мною налажена охрана побережья Керчьполуострова частями 9 дивизии. Работа [в] районе Феодосии налаживается, руководство ею мною возложено на начособотдив 9 Зотова, которому подчинены [в] оперативном отношении морское Особотделение, уполномоченный Особотдарм 6. За истекшие сутки задержано, приговорено [к] расстрелу 136 контрреволюционеров, из них: 27 полковников, 4 подполковника, 8 капитанов, 14

поручиков, 37 подпоручиков, 6 чинвоенвремени, 2 госстражи, 1 пристав, 1 вахмистр, 31 бежавших [с] севера.

Начособотдарм 13 и уполномоченный Крымударгруппы

Начсекретоперотдела

Данишевский

Добродицкий

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1626. Л. 4. Заверенная копия.

№ 11

Телеграмма начальника Особого отдела 13-й армии и уполномоченного Крымской ударной группы Особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов И. Данишевского и начальника секретно-оперативного отдела Н. Добродицкого о ходе расправы над белогвардейцами и о необходимости организации отделений районной транспортной ЧК

Шифрованная телеграмма.
№ 1173

Получена 1 декабря 1920 года.
Севастополь.

Замначуправления ЮжЮгЗап-
фронтов т[оварищу] Евдокимову

Оперативная сводка [на] 30 ноября.
Карта десять верст в дюйме. Город Керчь.

«Победа». Прибыл Управл. Керчь и расквартировался. Расстреляно 44 человека, между ними начетчасти Добрармии статский советник Надеин, начобороны города Керчи полковник Иолцин, комендант Керченского района полковник Кибичевский. [В] «чрезстройку» включен кандидатом Начособдив 9 Зотов. [В] Керчи находится пункт Особотдив 9, перешедший в мое распоряжение. Мною вызван из Мелитополя Особпункт 1, взамен которого Особотдарму 4 предложено организовать охрану участка Федоровка-Мелитополь-Сиваш. Для обслуживания жел[езно]дорожного участка Феодосия-Керчь мною выставлен пост с функциями ОРТЧК* и предложено УТЧК** Южн[ого] организовать [на] указанном участке ОРТЧК. Вследствие

полного отсутствия топлива, железнодорожное движение [в] указанном районе не происходит, что затрудняет работу.

Начособотдарм 13 и уполном[оченный] Крымск[ой] ударной группы Особ[ых] отд[елов] ЮжЮгЗапфронтов

Нач[альник] секретоперотд

Данишевский

Добродицкий

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1626. Л. 7. Подлинник.

№ 12

*Шифрованная телеграмма уполномоченного Крымской ударной группы Петрова с просьбой о разрешении выезда в Феодосию**

Исходящий № 2

28 ноября 1920 года

Военная, срочная, вне очереди.
Начальнику Крымской ударной группы.

«Победа». Прошу разрешения о срочном выезде [в] Феодосию с завербованным полковником для поимки лиц по укреплению Перекопа и Сиваша. По имеющимся сведениям все пароходы, вышедшие из Феодосии, застряли в море в пятнадцати верстах. [В] Джанкое находится Особотделение 6 армии, которому передал все дела, представителем ударной группы останется Вронский.

Уполномоченный крымской ударной группы Петров

ЦА ФСБ РФ Ф. 38. Оп. 1. Д. 1630. Л. 1. Заверенная копия.

47. Эти сведения французской разведки были неверны. В.И. Ленин стремился избежать зимней военной кампании. Так, 22 сентября 1920 года на IX конференции РКП(б), он, в частности, заявил: «Для нас вопрос о территориальных границах — двадцатистепенный вопрос по сравнению с вопросом о скорейшем окончании войны». (Исторический архив. — 1992. № 1. С. 25.)
48. Это не совсем точно. Махновская бригада Ф. Каретникова принимала участие в боях на Литовском полуострове во время прорыва Красной Армии в Крым в ноябре 1920 года.

* На документе имеется рукописная пометка: «К делу. 3.12.20». Подпись неразборчива.

* Отделение районной транспортной ЧК.
** Управление транспортной ЧК.

49. «...коммунизм здесь в чести чисто теоретически...» — Очевидно имеются в виду критика политики «военного коммунизма», связанная с переходом РКП(б) к новой экономической политике (НЭП).
50. Войска, находившиеся под командованием генерала П.Н.Врангеля, несмотря на все усилия французов их «распылить», все еще продолжали полностью сохранять свою военную организацию, а частично и оружие. В феврале 1921 года в трех корпусах Русской армии числилось 48319 человек. (См.: Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. Изд-е 3-е. — М., 1987. С. 26.)
51. Стихийная эвакуация русских беженцев из Константинополя, Болгарии и Румынии началась почти сразу же после высадки врангелевской армии в Константинополе. Уже к концу февраля разными путями в Советскую Россию вернулось до 5 тысяч человек, главным образом крестьян, пленных красноармейцев, насильно эвакуированных белым командованием, и казаков. (См.: Пивовар Е.И. и др. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе. — М., 1994.) Кроме того, в это время продолжался обмен военнопленными Первой мировой войны на основе соответствующих международных соглашений. (См., например, Попова С.С. Судьба русского экспедиционного корпуса во Франции после революции в России//Россия и Франция XVII—XX веков. — М., 1995. С. 213—216.) С большим трудом возвращались на Родину солдаты русского экспедиционного корпуса во Франции.
- Обмен военнопленными и репатриация осуществлялись через Финляндию или Одессу. Прибытие же парохода «Решид-паша» в Новороссийск не было должным образом согласовано с советскими властями и явилось исключительной инициативой Французского правительства, вызванной желанием поскорее избавиться от русских беженцев в Константинополе. Еще 8 февраля 1921 года Верховный комиссар Франции в Константинополе генерал Пеллэ получил из своего МИДа соответствующие полномочия на организацию репатриации. К 16 февраля около 3300 русских беженцев из лагерей на о. Лемнос, из Галлиполи и Константинополя были уже погружены для следования в Новороссийск. Премьер-министр Франции Аристид Бриан подчеркивал в письме от 19 февраля 1921 года военному министру Луи Барту, что французское правительство весьма заинтересовано в репатриации русских беженцев и «считает, что должны быть использованы все средства для ускорения и благоприятствования репатриации». (См. ЦХИДК Ф. 198. Оп. 17. Д. 399. Л. 319.) Порт Новороссийска французы выбрали ввиду того, что большинство репатрируемых были кубанские казаки. Перед отправкой репатрианты были снабжены продовольствием на

15 дней и предупреждены, что они не имеют никаких гарантий от советских властей.

В эскорт «Решид-паши» была назначена канонерская лодка «Дюшафо», в задачу которой входило проследить, чтобы он шел именно в Новороссийск. 22 февраля транспорт с репатриантами прибыл в этот порт. Нетрудно представить удивление и озабоченность советских властей в Новороссийске при появлении «Решид-паши». Ведь еще только 9 января 1921 года французские корабли напали на советский корабль у берегов Анапы и потопили его. (См. ЦХИДК Ф. 211. Оп. 1. Д. 1147. Л. 328—328 об., 352.)

52. Политическая обстановка, предшествующая такому решению Политбюро, была непростой. Стремление как можно скорее снять угрозу новой агрессии, которой угрожала остающаяся еще серьезной военной силой армия Врангеля, вынуждало компетентные органы Советской России, и в первую очередь — Иностранного отдела ВЧК, в ноябре 1920 года выделившегося из Особого отдела в самостоятельное структурное подразделение, принимать все возможные меры по деморализации, распропагандированию, дискредитации командного состава и другие действия, ведущие целенаправленно к постепенной нейтрализации крупных врангелевских соединений, дислоцирующихся в Болгарии, турецкой Галлиполии, на греческом острове Лемнос, в других регионах.

Весь спектр проводимой целенаправленной работы дал результаты слишком быстро — уже к весне 1921 года. В связи с этим возникли многочисленные проблемы. В первую очередь власти опасались нахождения в столь взрывоопасном районе каких-либо больших, непредсказуемых групп непонятно как настроенных врагов; во-вторых, созданные в ходе Гражданской войны фильтрационные лагеря были к тому времени большей частью свернуты, не было необходимых для охраны и обработки врангелевцев кадров и воинских контингентов; в-третьих, отсутствовали необходимые для массового приема людей запасы продовольствия и медикаментов, жилые помещения. Полный упадок экономики, голод и массовые эпидемии, поразившие юг России осенью-зимой 1920 года, отнюдь не способствовали решению всех этих проблем.

Тем не менее первый, вынужденный, пропагандистский шаг в этой важной политической игре был сделан — принятием «Решид-паши» власти РСФСР продемонстрировали свою добрую волю по отношению к нескольким тысячам бывших белых, заразив тем самым надеждой на скорое возвращение на Родину сердца десятков и десятков тысяч бывших белых. С последующими же шагами в этом направлении можно было и повременить — до появления подходящих условий. Ниже публикуется ряд документов, иллюстрирую-

щих сложное положение, в котором оказались представители Советской власти при приеме и регистрации бывших врангелевских военнослужащих.

№ 1

*Телеграмма помощника командующего 6-й армией Пени
о прибытии в Одессу парохода «Решид-паша»*

№ 739/оп 31 марта 1921 года.
Секретно.
Москва, НКВД.
Харьков, Предсоюнар

Сего 31 марта подошел к Одессе и введен в гавань турецкий пароход «Решид-паша», доставивший 3700 бывших врангелевских солдат.

Помкомандарм 6 Пени
Комиссар Броневицкий

*АВП РФ Ф. референтуры по Турции. Оп. 4. Пап. 6. Д. 18. Л. 22.
Машинопись. Подлинник.*

№ 2

*Телеграмма заместителя командующего войсками Украины
и Крыма К.А.Авксентьевского о катастрофическом положении
дел с приемом резмигрантов в Одессе*

№ 0493 13 апреля 1921 года.
Секретно.

Заместителю председателя РВСР
т. Склянскому Э.М., копия Главкому

Харьков. 12 апреля. В Одессе уже принято до 6 тысяч врангелевских беженцев. Дальнейшее принятие ввиду переполнения города и слабости транспорта грозит большими нежелательными затруднениями. Есть основания предполагать прибытие новых транспортов той же категории. Прошу Ваших руководящих указаний и вместе с тем распоряжения об извещении [по] радио всех сопредельных иноземных государств не присылать в наши порты Черного моря транспортов с беженцами бывших враждебных нам армий. 11 апреля на

одесский рейд прибыл болгарский пароход «София» с 200 наших военнопленных. Прошу также указаний, подлежит ли указанная категория безусловному принятию при всяком прибытии или будет назначен особый порядок

Замкомандвойск Укр[аины] Авксентьевский

*АВП РФ Ф. референтуры по Турции. Оп. 4. Пап. 6. Д. 18. Л. 36.
Машинопись. Заверенная копия.*

№ 3

*Телеграмма НКВД РСФСР заместителю председателя РВСР
Э.М.Склянскому с инструкциями по приему резмигрантов*

№ 662 16 апреля 1921 года.
Секретно.

Зампредреввоенсовета товарищу
Склянскому Э.М.

Ответ на Ваш номер 149/с от 15-го апреля*.

Просим Вас сообщить Замкомандвойск Укр[аины] Авксентьевскому [К.А.], что привозимые на иностранных судах беженцы подлежат приему, или отказу в таковом в соответствии с постановлением о допущении в пределы Республики трудовых элементов враждебных армий и с другими распоряжениями по этому вопросу Советской власти.

Нам не известно о намерении каких-либо государств, кроме Болгарии, направлять в наши порты транспорта с возвращающимися беженцами. Просим Вас сообщить нам, какие иноземные государства по Вашему мнению должны быть извещены о том, что они не должны посылать в наши порты транспорты с беженцами бывших враждебных армий.

*АВП РФ Ф. референтуры по Турции. Оп. 4. Пап. 6. Д. 18. Л. 38.
Машинопись. Копия.*

* Не публикуется.

*Телеграмма уполномоченного Республики в Вене по делам военнопленных Бронского Народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерину о подтверждении амнистии участникам Гражданской войны в России**

№ 285

21 апреля 1921 года.

Секретно.
Москва, НКВД.
Чичерину Г.В.

Получаем запросы бывших врангелевских солдат, казаков, офицеров, желающих возвратиться на Родину. Сообщите объявление и амнистию и на каких условиях.

Бронский

*АВП РФ Ф. референтуры по Турции. Оп. 4. Пап. 6. Д. 18. Л. 45.
Машинопись. Копия.*

Ответная телеграмма НКВД уполномоченному РСФСР по делам военнопленных в Вене Бронскому о порядке допуска в Республику репатриантов

№ 3666/1
На № 285

9 мая 1921 года.

Секретно.

Уполномоченному РСФСР по делам военнопленных в Вене Бронскому

Общей амнистии бывших врангелевских солдат, казаков и офицеров после разгрома армий Врангеля объявлено не было. Отдельные запросы группируйте и пересылайте [в] отдел Запада НКВД.

Замнарком Карахан

*АВП РФ Ф. референтуры по Турции. Оп. 4. Пап. 6. Д. 18. Л. 45.
Машинопись. Копия.*

* На документе имеется резолюция: «Тов[арищу] Сабанину. Разыскать и представить мне декрет и декларацию об амнистии ВЦИК. Карахан».

Телеграмма помощника командующего 6-й армией Пени в НКВД с изложением текста принятой телеграммы Верховного командующего французскими морскими силами в Константинополе о задержке очередного рейса «Решид-паша»

8 мая 1921 года.

Секретно, срочно.
Москва, Наркоминдел, 2-й Дом Совета, ком[ната] 11.
Харьков, командующему войск Украины.
Предсовнарком Украины

Передаю радиogramму, полученную от Верховного командующего французскими морскими силами в Константинополе, представителю Наркоминдел в Одессе и Новороссийске: «Я Вам передаю следующую телеграмму от русских беженцев в Константинополе: русские которые желают вернуться в Россию и которые находятся на константинопольском рейде на пароходе «Решид-паша» в количестве 1500 человек, просят товарищей [из] Советской России принять срочные меры, чтобы получить возможность быть принятыми в Россию; из-за неполучения ответа французское командование задерживает отход парохода. На пароходе товарищи страдают уже продолжительное время. Представители эмигрантов парохода «Решид-паша» Белоусов, капитан Печелиянин, Барков, Брайнов Ефим.

Помкомандарм 6*
Комиссар**

*АВП РФ Ф. референтуры по Турции. Оп. 4. Пап. 6. Д. 18. Л. 48.
Машинопись. Копия.*

53. 12 ноября 1921 года в «Известиях» была помещена следующая заметка относительно этого пункта:

«В постановлении Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 3 ноября 1921 года об амнистии солдат воевавших против нас армий пункт 1-й изменить следующим образом: слова «Находящиеся в настоящее время в Польше, Румынии или Эстонии, Литве и Латвии» — заменить на слова „находящиеся в настоящее время вне пределов РСФСР“».

Председатель ВЦИК М.Калинин
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

Москва, Кремль.

10 ноября 1921 года.

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

54. Вопрос об амнистировании бывших белых офицеров был для Советской власти достаточно сложным. Первая мировая война, перешедшая на территории бывшей Российской империи в две революции и Гражданскую войну, оказали огромное влияние на кадровый состав армии. Невосполнимые людские потери, отток части офицерских кадров за рубеж страны, ранения и болезни привели к нехватке командного состава. Причем это было характерно не только для Красной Армии, но и для белой.

С конца 1918 года, например, Добровольческая армия генерала Деникина с размахом комплектовалась взятыми в плен красноармейцами, среди которых были и бывшие офицеры. Аналогичная ситуация была и в Красной Армии.

Привлечение на сторону революционных вооруженных сил военных специалистов, даже взятых в плен, ставило перед Реввоенсоветом, Всероссийской Чрезвычайной Комиссией определенные задачи, успешное решение которых могло принести ощутимый результат.

С начала вооруженного противостояния на территории России инструкции и правила использования военспецов в интересах Красной Армии неоднократно изменялись; даже окончание Гражданской войны в 1922 году никак не повлияло на процесс дальнейшего их использования, но на этот раз — в мирных условиях. Вот некоторые нормативные документы, касающиеся фильтрации, учета и использования бывших офицеров и военных чиновников.

Так, например, приказ Реввоенсовета Республики № 1728/326 от 4 сентября 1920 года предписывал порядок проведения фильтрации, учета и использования бывших офицеров и военных чиновников из числа военнопленных и перебежчиков белых армий. Этот процесс разбивался на несколько этапов.

Первый этап — проведение фильтрации в ближайшем к месту пленения или добровольного перехода на сторону Красной Армии Особом отделе ВЧК. В ее ходе белые офицеры, которые могли быть использованы на службе в Красной Армии, проходили специально организованные для них в Москве и других крупных промышленных центрах, на базе ГУВУЗа, курсы политической и военной подготовки.

Далее устанавливался жесткий учет бывших белых офицеров и чиновников, а также организовывался постоянный надзор за ними. После прохождения такой своеобразной переподготовки военные специалисты направлялись в части Красной Армии, где использовались по своей специальности. Не подлежащие направлению в действующие части находились на особом учете в военных комиссариатах по месту пребывания. Через год службы в армии данная категория лиц снималась с особого учета.

Приказ Реввоенсовета Республики № 101/18 от 11 января 1921 года отменял действие приказа № 1728/36, предписывая направлять всех состоящих в резервах военных округов бывших офицеров и военных чиновников из числа военнопленных и перебежчиков белых армий, за исключением высококвалифицированных специалистов, для использования в гражданских учреждениях.

Отменялось обязательное прохождение курсов политической и военной подготовки; весь личный состав курсов направлялся в резерв военных округов по месту дислокации.

Приказом РВСР № 1128/202 от 24 мая 1921 года все бывшие офицеры и военные чиновники, а также чиновники военного времени из числа военнопленных белых армий, занимающие командные и административно-хозяйственные должности или состоящие в резерве воинских округов и фронтов, увольнялись в бессрочный отпуск из всех частей, управлений, штабов. Исключение составляли «специалисты с высшим военным образованием (генштабисты), а также лица с редкой технической подготовкой: оружейные мастера, артиллерийские техники, пиротехники и военные топографы».

Практически все категории увольняемых оставались на особом учете в Особых отделах ВЧК. Снятие же с учета проводилось только по ходатайствам учреждений, в которых работали «бывшие». Значительные послабления были сделаны для членов партии большевиков, относящихся к данной категории — они безусловно снимались с особого учета.

Приказ ВЧК № 425 от 16 декабря 1921 года упразднял все фильтрационные комиссии по бывшим белым офицерам и военным чиновникам. Все лица, в отношении которых в процессе проведения фильтрационной проверки была установлена незначительная роль в вооруженной борьбе против Советской власти, «пробывание коих не может причинить вреда и ущерба Рабоче-Крестьянскому правительству» — подлежали освобождению из фильтрационных лагерей без снятия с учета.

Лица, скомпрометировавшие себя своей активной деятельностью в белых армиях, проходившие службу в Корниловских, Каппелевских, Алексеевских и других частях, перебежчики из числа красноармейцев — подлежали заключению на срок не свыше 2-х лет.

Бывшие белые офицеры и военные чиновники, по отношению к которым установлена их служба в контрразведках, — подлежали «специально суровым мерам наказания».

Вышедшие более поздние, а также промежуточные директивы, приказы, правила, инструкции — практически все дублировали и, отчасти дополняли и изменяли кратко изложенные выше приказы.

55. По возвращении в РСФСР М.Н. Гнилорыбов был арестован органами ГПУ. 21 сентября 1922 года в газете «Правда» было помещено сообщение, в котором, в частности, говорилось: «...Советская власть не может допустить спекуляции на бедственном положении невольных эмигрантов и политиканства всякого рода авантюристов, которые под видом забот о томлящихся на чужбине, обдeldывают свои личные темные дела, к числу таких политиков относится прибывший недавно в Россию Гнилорыбов, который отнюдь не является представителем интернированных казаков, за какового он выдает себя, а наглым авантюристом-самозванцем. Ввиду того, что направляясь в Советскую Россию, Гнилорыбов обманул наше заграничное представительство, скрыв свое участие в террористической работе против представителей Советской власти, ввиду того, что против Гнилорыбова имеются тяжкие улики, свидетельствующие о его двурушничестве и авантюризме, Госполитуправление нашло необходимым взять под стражу самозваного „представителя казачества“». («Правда». 1922. 21 сентября.)
56. Речь идет о международной Комиссии Лиги Наций по оказанию помощи беженцам, возглавляемой Ф.Нансеном. Фритъоф Нансен (1861–1930) — норвежский ученый, полярный исследователь и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии. В 1919 году выдвинул план оказания помощи народам России продовольствием и медикаментами, по ряду причин не реализованный. С апреля 1920 года Ф.Нансен — Верховный комиссар Лиги Наций по делам военнопленных. Создал комитет «Помощь Нансена», содействовал возвращению в Россию около 500 тысяч беженцев. С августа 1921 года Нансен — руководитель акции Красного Креста по оказанию помощи голодающим Поволжья. Имел теплые отношения с Советским правительством, в 1921 году избран почетным членом Моссовета. По его инициативе в 1922 году для беженцев, в том числе и русских военных эмигрантов за границей, были введены временные паспорта, облегчавшие возвращение на Родину. За большую гуманную деятельность в 1922 году ему вручена Нобелевская премия мира.

К читателям	3
Предисловие	5
Глава 1	
Накануне исхода. Крымская трагедия	53
№ 1 Шифрованная телеграмма руководителя службы военно-морской разведки, помощника русского военно-морского агента в Лондоне старшего лейтенанта А.А.Абазы с обзором реакции русских эмигрантских политических кругов на поражение армий генерала А.И.Деникина и об изменениях в связи с этим политики Англии и Франции по отношению к Советской России	55
№ 2 Рапорт полковника Николаенко об отступлении группы добровольческих войск из Одессы в январе 1920 г. и об их попытках перейти румынскую границу	58
№ 3 Письмо генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля генералу А.С.Лукомскому о необходимости заключения секретного договора о фиктивной продаже сербскому правительству русского транспортного флота Морского Ведомства	68
№ 4 Донесение резидента Особого отдела ВЧК из Финляндии о расстановке политических сил и деятельности антибольшевистских организаций в стране	70
№ 5 Письмо П.В.Глазенапа от Союза Германских офицеров	76
№ 6 Докладная записка начальника Особого отдела Кавказского фронта К.И.Ландера начальнику Особого отдела ВЧК В.Р.Менжинскому о содержании беседы с В.И.Лениным о положении на Дону и по другим вопросам	78
№ 7 Распоряжение начальника военного управления Русской армии генерала Никольского русскому военному агенту в Италии об оказании содействия начальнику Разведывательной части отдела Генерального штаба действительному статскому советнику В.Г.Орлову	80
№ 8 Телеграмма начальника штаба Кавказского фронта С.А.Пугачева и военного комиссара Л.Ф.Печерского с сообщением об установлении контакта с поручиком Зереном, выяснявшем возможность перехода группы белых офицеров на сторону Советской власти	81
№ 9 Статья из Берлинской газеты «Дейче Цайтунг» «Планы Русских монархистов»	81
№ 10 Шифрованные телеграммы руководителя службы военно-морской разведки, помощника русского военно-морского агента в Лондоне старшего лейтенанта А.А.Абазы в разведывательное отделение в городе Христианин (Осло) о военно-политическом положении в Крыму и на Северном Кавказе	83
№ 11 Письмо начальника Разведывательной части при Особом отделении отдела Генерального штаба военного управления вооруженных сил Юга России главному начальнику снабжения о лицах, занимающихся спекуляцией на поставках армии генерала П.Н.Врангеля	86

№ 12 Извлечение из доклада немецкой разведки, перехваченного сотрудником ВЧК, о русских и украинских белоэмигрантских организациях в Германии	90
№ 13 Доклад немецкой разведки, перехваченный органами ВЧК, о русских военно-эмигрантских организациях в Германии	96
№ 14 Письмо отставного полковника Семенова с докладом генералу П.С.Пермикину о положении в Эстонии бывших военнотружущих Северо-Западной армии	99
№ 15 Извлечение из донесения начальника оперативной части Особого отдела Кавказского фронта Р.Хаскина о тактике генерала Врангеля и его политике на Украине	100
№ 16 Доклад оперативной части Особого отдела Кавказского фронта о состоянии Русской армии генерала П.Н.Врангеля	102
№ 17 Агентурные сведения об организации разведки в Русской армии генерала П.Н.Врангеля, полученные Особым отделом Кавказского фронта 30 июля 1920 г. из Севастополя	109
№ 18 Письмо неизвестного лица генералу Ярославцеву об отношении латвийского правительства к бывшим военнотружущим Северо-Западной армии	114
№ 19 Из показаний перебежчика уполномоченному Особого отдела ВЧК Кавказского фронта Мейеру о разведывательно-диверсионной деятельности контрразведки Врангеля и положении в Крыму	115
№ 20 Письмо Тизенгаузена неизвестному лицу о состоянии антибольшевистского подполья в Москве и по другим вопросам	127
№ 21 Письмо полковника А.Фитингофа полковнику Садовскому о положении белой эмиграции в Латвии и по другим вопросам	128
№ 22 Сообщение английской газеты «Таймс» о военно-политическом положении Русской армии генерала П.Н.Врангеля	130
№ 23 Сопроводительная записка к письму подполковника В.А.Рудовского, адресованному генерал-майору Ветренку в Ревель	131
№ 24 Письмо подполковника В.А. Рудовского генерал-майору Ветренку в Ревель с просьбой о принятии его в ряды антибольшевистской организации	132
№ 25 Докладная записка Особоуполномоченного ВЧК и Особого отдела ВЧК Л.М.Брагинского Председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому о деятельности Кубанско-Черноморской ЧК и Особого отдела IX Кубарми в августе 1920 года	133
№ 26 Письмо Н.А.Майкова о его деятельности в Эстонии по вербовке бывших военнотружущих армии генерала Н.Н.Юденича в группы для отправки в Крым и Польшу	137
№ 27 Письмо поручика А.Берна П.В.Глазенапу с предложениями по организации разведывательно-диверсионной деятельности на территории Советской России и Эстонии	138
№ 28 Письмо подполковника фон Ваала генералу П.В.Глазенапу с информацией о положении в Эстонии и предложениями по организации антисоветской деятельности	140
№ 29 Письмо, перехваченное у поручика Антонова, командированного генералом Глазенапом в Эстонию	144

№ 30 Из доклада перешедшего на сторону Советской власти поручика Зерена о характере взаимоотношений держав Антанты с лидерами белого движения А.В.Колчаком, А.И.Деникиным и П.Н.Врангелем взаимоотношений Антанты с антибольшевистскими образованиями за период существования последних	145
№ 31 Сводка донесений Особого отдела ВЧК о деятельности антисоветских военно-эмигрантских организаций в Европе	159
№ 32 Сообщение агента ВЧК о деятельности антибольшевистской эмигрантской организации «Союз Верных» и по другим вопросам	165
№ 33 Сообщение агента ВЧК о деятельности южной группы «Союза Верных» и по другим вопросам	175
№ 34 Сводка сведений о вербовке добровольцев в антибольшевистские формирования на территории Германии, Польши и в Прибалтике	183
№ 35 Отчет действительного статского советника В.Г.Орлова о создании разведывательной резидентуры штаба генерала П.Н.Врангеля в Польше и установлении контактов с ее секретными службами	186
№ 36 Письмо Министра Иностранных Дел Франции военно-морскому министру относительно характера возможной помощи армии генерала П.Н.Врангеля французским флотом	189
№ 37 Приветственная телеграмма генерала П.Н.Врангеля руководителям Русской Добровольческой Народной Армии Б.В.Савинкову и генералу С.Н.Булак-Балаховичу	191
№ 38 Доклад Особого отдела ВЧК с обзором системы разведывательных органов Русской армии генерала П.Н.Врангеля, форм и методов их деятельности	192
№ 39 Обзор сведений Особого отдела ВЧК Кавказского фронта о деятельности антибольшевистских подпольных формирований на Кубани	198
№ 40 Из сообщения из Екатеринодара об эвакуации частей армии генерала П.Н.Врангеля с Керченского полуострова	200
№ 41 Из еженедельной секретной сводки разведывательного отдела штаба Французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 6 ноября 1920 г.	201
№ 42 Радиogramма командующего 6-й армией Южного фронта А.И.Корка и члена военного совета армии Г.Л.Пятакова председателю РВС Республики Л.Д.Троцкому о положении в Крыму после завершения эвакуации Русской армии	202
№ 43 Сообщение уполномоченного информационной частью Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов К.Мукке об обстановке в Северной Таврии после отступления Русской армии генерала П.Н.Врангеля в Крым	203
№ 44 Секретный доклад военному министру Франции Л.Барту руководителя французской военной миссии на юге России генерала А.Бруссо о событиях в Крыму в период с 6 ноября по 11 ноября 1920 г. и о причинах поражения Русской армии генерала П.Н.Врангеля	205
№ 45 Сообщение уполномоченного информационной частью Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов К.Мукке об обстановке на территориях освобожденных от белогвардейцев после прорыва Чонгарских укреплений	213

№ 46 Сообщение уполномоченного информационной частью Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов К. Мукке о положении в Симферополе после занятия города Красной Армией	214
№ 47 Телеграмма председателя РВС республики Л.Д.Троцкого командующему Южным фронтом М.В.Фрунзе и члену военного совета С.И.Гусеву с предложением мер по ликвидации остатков Русской армии	217
№ 48 Телеграмма разведывательного отдела Южного фронта о ходе и итогах эвакуации частей Русской армии из Феодосии и Керчи	218
№ 49 Телеграмма командующего и члена Реввоенсовета Южного фронта М.В.Фрунзе и И.Т.Смилги начальнику Особого отдела фронта Г.Е.Евдокимову с указанием о неприменении репрессий к Б.М.Овчинникову	219
№ 50 Сообщение уполномоченного информационной частью Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов К.Мукке о мероприятиях по выявлению контрреволюционеров и белых офицеров в Севастополе и по другим вопросам	220
№ 51 Из секретной разведывательной сводки Полевого штаба Красной Армии об отступлении армии П.Н.Врангеля и результатах эвакуации	222
№ 52 Показания А.С.Потапова сотруднику ООВЧКА А.Щепкову	225
№ 53 Сообщение уполномоченного информационной частью Особого отдела ВЧК Южного и Юго-Западного фронтов К.Мукке о положении на южном побережье Крыма	232
№ 54 Донесение начальника Особого отделения 9-й стрелковой дивизии П.Зотова начальнику Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов о регистрации и расправе над оставшимися в Феодосии и Керчи белыми офицерами и военными чиновниками	234
Глава 2	
Исход и возвращение	
Раздел 1. Исход	
№ 55 Из секретной еженедельной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 13 ноября 1920 г.	239
№ 56 Из ежемесячного оперативного рапорта штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры в Генеральный штаб вооруженных сил Франции за ноябрь месяц 1920 г.	244
№ 57 Телеграмма посла Франции в Англии Поля Камбона в Генеральный штаб о ходе переговоров с английским правительством по вопросу оказания помощи в эвакуации войск Врангеля	247
№ 58 Телеграмма военного атташе Франции в Лондоне в Военное министерство о согласии генерала Харрингтона предоставить остров Лемнос для размещения русских беженцев	248
№ 59 Телеграммы Военного министерства Франции в свою военную миссию в Польше об оставлении Врангелем Крыма и о решении французского правительства взять на себя заботу об эвакуации русских беженцев	249

№ 60 Письмо французского посла в Турции Ф. де ла Понсз Председателю союзного военного комитета в Версале маршалу Ф.Фошу о перспективах франко-турецких отношений после поражения Русской армии генерала П.Н.Врангеля в Крыму	251
№ 61 Из специальной секретной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 20 ноября 1920 г.	253
№ 62 Из еженедельной секретной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 27 ноября 1920 г.	255
№ 63 Сообщение уполномоченного информационной частью Особого отдела Южного и Юго-Западных фронтов К.Мукке об эвакуации Русской армии генерала П.Н.Врангеля и положении в г. Симферополе после вступления в него частей Красной Армии	257
№ 64 Из еженедельной секретной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 4 декабря 1920 года	261
№ 65 Из еженедельной секретной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 11 декабря 1920 года	262
№ 66 Из ежемесячной секретной сводки 4-го бюро штаба Восточно-Средиземноморской эскадры за декабрь месяц 1920 года	264
№ 67 Из ежемесячного оперативного рапорта штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры в Генеральный штаб вооруженных сил Франции за декабрь месяц 1920 г.	265
№ 68 Из еженедельной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры на 18 декабря 1920 г.	266
№ 69 Из ежемесячного оперативного рапорта штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры в Генеральный штаб Вооруженных сил Франции за декабрь месяц 1920 г.	268
№ 70 Донесение командира французского миноносца «Марокканец» о сопровождении русских кораблей на переходе из Константинополя в Бизерту	270
№ 71 Рапорт командира крейсера «Эдгар Кине» капитана 1-го ранга Бергас дю Пети Гуар контр-адмиралу Лежеру о переходе Русской Черноморской эскадры из Константинополя во французскую военно-морскую базу Бизерта	277
№ 72 Письмо адмирала Даррьё командующему Русской эскадрой адмиралу Кедрову с предложением мер по консервации кораблей и переводу на сушу экипажей и членов их семей	296
№ 73 Письмо вице-адмирала Де Бона, командующего французской Восточно-Средиземноморской эскадрой, Министру военно-морского флота о переходе Русской Черноморской эскадры в Бизерту	299
№ 74 Циркулярная телеграмма МИД Франции от 19 января 1921 г. своим представителям в Европе, Южной и Северной Америке с указанием обратиться за помощью к Правительствам, при которых они аккредитованы, с просьбой о помощи в материальном обеспечении русских беженцев в Константинополе и предоставлении им убежища	301

№ 75 Приказ морского префекта Бизерты вице-адмирала Даррьё о порядке увольнения личного состава Русской эскадры на берег	303
№ 76 Письмо командира ледокола «Гайдамак» капитана 1-го ранга Вилькена капитану 1-го ранга Черкасову об итогах перехода из Константинополя в Бизерту отряда кораблей Русской эскадры	306
№ 77 Сопроводительное письмо командующего Восточно-Средиземноморской эскадрой вице-адмирала Де Бона Министру военно-морского флота Франции	310
№ 78 Приказ морского префекта Бизерты вице-адмирала Даррьё об определении мест якорной стоянки русских военных кораблей и размещении их личного состава на берегу	311
№ 79 Сопроводительное письмо командующего Восточно-Средиземноморской эскадрой вице-адмирала Де Бона Министру военно-морского флота Франции	314
Раздел 2. Возвращение	317
№ 80 Статья председателя Центрального Эвакуационного Комитета по делам пленных и беженцев А.В.Эйдука об отношении к русским беженцам и их желанию вернуться на Родину	319
№ 81 Сообщение из Севастополя о прибытии из Константинополя возвращающихся на Родину врангелевцев	322
№ 82 Письмо директора Департамента политических и торговых дел Франции Перетти де ла Рокка Военному министру о необходимости рассредоточения русских беженцев в районе Константинополя и поощрения их выезда на Родину	323
№ 83 Телеграмма начальника Оперативного отдела ВЧК в Севастополь с запросом о дальнейшей судьбе прибывших из Константинополя врангелевцев	324
№ 84 Сообщение газеты «Красное Черноморье» от 1 марта 1921 г. о прибытии в Новороссийск из Константинополя врангелевцев и репатриантов	325
№ 85 Сообщение газеты «Красное Черноморье» о митинге 5 марта 1921 г., устроенном для прибывших в Новороссийск из Константинополя репатриантов	327
№ 86 Письмо донского казака, вернувшегося на Родину из Константинополя, опубликованное в газете «Красное Черноморье»	329
№ 87 Резолюции собраний казаков Дона и Кубани, вернувшихся на Родину из Константинополя	331
№ 88 Сообщение Верховного комиссара Франции в Константинополе М.Пеллэ Главнокомандующему Русской армией генерал-лейтенанту П.Н.Врангелю о необходимости возвращения русских беженцев в Россию, условиях их эмиграции в Бразилию и по другим вопросам	332
№ 89 Сообщение из Харькова на имя председателя ВЧК Ф.Э.Дзержинского о начале выгрузки и репатриации прибывших в Одессу врангелевцев	334
№ 90 Письмо матроса А.Ситниченко, вернувшегося на Родину из Галлиполи на корабле «Решид-паша»	335
№ 91 Письмо генерала П.Н.Врангеля Верховному комиссару Франции в Константинополе генералу М.Пеллэ	338

№ 92 Письмо генерала П.Н.Врангеля маршалам Франции с протестом против репатриации французским командованием казаков с острова Лемнос в Советскую Россию	342
№ 93 Донесение Командующего войсками Украины и Крыма М.В.Фрунзе в Реввоенсовет Республики и Наркомат иностранных дел РСФСР об отсутствии в данное время условий для размещения возвращавшихся на Родину врангелевцев и необходимости выработки единого плана их приема и распределения в случае прибытия новых партий	345
№ 94 Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) о недопущении врангелевцев в РСФСР52	346
№ 95 Из обращения Советского правительства к руководителям Советов, правительствам зарубежных стран, редакциям газет в связи с возвращением на Родину репатриантов из Константинополя	347
№ 96 Сообщение командующего оккупационными войсками в Константинополе генерала Ш.Шарпи в военное министерство Франции об отправке казаков с Лемноса в Одессу и по другим вопросам	348
№ 97 Письмо генерала Ш.Шарпи председателю Союзного Военного Комитета маршалу Ф.Фошу	349
№ 98 Из телеграммы председателя Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии В.Н.Манцева Ф.Э.Дзержинскому с информацией о результатах фильтрации пассажиров парохода «Решид-паша»	351
№ 99 Беседа корреспондента «Югуроса» с председателем Одесской Губернской Чрезвычайной Комиссии 24 апреля 1921 г.	352
№ 100 Шифротелеграмма МИД Франции своему Верховному комиссару в Константинополе генералу М.Пеллэ об отношении к отъезду русских беженцев в Болгарию	354
№ 101 Телеграмма МИД Франции своему Верховному комиссару в Константинополе генералу М.Пеллэ о необходимости поощрять индивидуальные выезды русских беженцев и недопустимости их отправки на Дальний Восток и по другим вопросам	355
№ 102 Выписка из постановления Президиума ВЦИК РСФСР об объявлении амнистии отдельным категориям военнослужащих, находящихся за границей и желающих вернуться на Родину	356
№ 103 Телеграмма заместителя председателя ВЧК И.С.Уншлихта местным органам ВЧК с разъяснением требований по амнистии бывших белых офицеров	359
№ 104 Приказ ВЧК о порядке применения амнистии ВЦИК от 3 ноября 1921 г. к бывшим белым офицерам	360
№ 105 Приказание командующего войсками Московского военного округа о порядке оставления на службе в РККА и увольнении бывших белогвардейских офицеров	361
№ 106 Доклад осведомителя Иностранного отдела ГПУ из Берлина с изложением отношений казаков к репатриации в Советскую Россию и характеристикой деятельности М.Н.Гнильорьбова	363
№ 107 Из письма сотрудника ГПУ А.Черных члену коллегии НКВД Ганецкому о необходимости издания акта амнистии рядовым участникам кронштадтского восстания	374

№ 108	Предложения ГПУ НКВД РСФСР председателю ВЦИК М.И.Калинину о порядке репатриации и реэвакуации казачества и частей бывших белогвардейских армий, находящихся за рубежом	376
№ 109	Сводка Иностранного отдела ГПУ о протесте Русского константинопольского комитета по делам беженцев по поводу содействия Лиги Наций репатриации русских беженцев из Турции в Советскую Россию	379
№ 110	Сводка Иностранного отдела ГПУ о решении Донского правительства и ставичных атаманов противодействовать отъезду казаков в Советскую Россию	381
№ 111	Сводка Иностранного отдела ГПУ о возникших препятствиях в организации возвращения на Родину русских эмигрантов в Болгарии	383
	Примечания	386